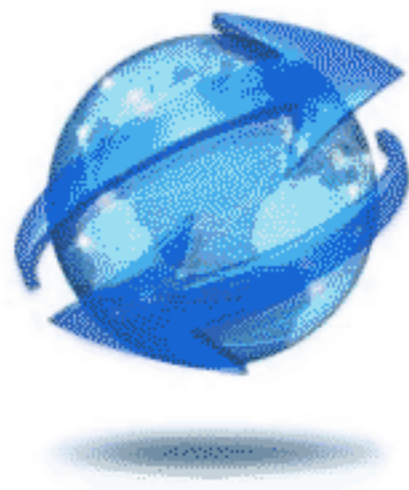

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 11 ч.4

2017

Competitiveness in a
global world: economics, science, technology

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РЭУНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андранова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брихан Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косолопов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбанов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лалин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Палырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГСХА, Россия

Сараилов Б. В. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗОВ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Алферина О.Н., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва
Горина А.П., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва
Корнеева Н.В., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные аспекты современного состояния и развития высшего образования в России и за рубежом с точки зрения применения опыта ведущих европейских и североамериканских стран в организации деятельности отечественных вузов. В результате проведенного исследования определены возможности внедрения и дальнейшего развития образовательного франчайзинга как средства повышения конкурентоспособности отечественных вузов на рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: высшее образование, зарубежный опыт, образовательный франчайзинг, образовательная программа.

Abstract: This article discusses some aspects of the current state and development of higher education in Russia and abroad from the point of view of application of experience of leading European and North American countries in the organization of activities of national universities. In the result of the study identified the possibility of implementation and further development of the educational franchise as a means of improving the competitiveness of domestic universities in the market of educational services.

Keywords: higher education, foreign experience, education franchise, educational program.

В современных условиях динамично развивающегося общества значительно возрастают темпы обновления знаний, в связи с чем образование становится стратегическим ресурсом устойчивого экономического роста любого государства, во многом определяющим эффективность его функционирования. Повышаются требования к вузам со стороны рынка труда. Особое значение приобретает качественная подготовка специалистов, так как основной потребностью работодателей становится работник с высоким уровнем квалификации, обладающий необходимыми компетенциями.

Таким образом, российские вузы оказались в условиях высококонкурентной среды и испытывают большие трудности, связанные с обеспечением их конкурентоспособности на рынке образовательных услуг. В этих условиях особо актуальным для вузов становится верный выбор подхода к организации процесса предоставления образовательных услуг, который бы позволил обеспечить высокое качество образования, усилить интенсивность интеграционных процессов науки и образования, добиться тесного взаимодействия работодателей и вузов, способствуя вхождению России в мировое образовательное пространство.

В России с каждым годом усиливается конкуренция вузов за адресата их услуг, что во многом связано с сокращением числа потребителей (проблемная демографическая ситуация, сложная экономическая ситуация в обществе) при большом количестве субъектов сферы образования. Кроме того, появляются новые конкуренты на мировом рынке образовательных услуг, которым большинство отечественных вузов (преимущественно региональных) заведомо проигрывают в связи со слабой материально-технической базой, отсутствием реальной возможности проведения научно-исследовательской деятельности, устаревшими формами и методами реализации образовательного процесса, дефицитом высококвалифицированного преподавательского персонала и т.п.

В большинстве российских вузов нет высокой науки, а если и есть, то ее доля по сравнению с западными университетами, как правило, незначительна. Так, в европейских и американских вузах количество сотрудников, осуществляющих научную

деятельность, примерно такое же, что и численность профессорско-преподавательского состава, занятого в учебном процессе. Кроме того, и сами преподаватели с учетом их учебной нагрузки имеют достаточно времени на научную деятельность. В отечественных университетах преподаватели одновременно заняты и учебной, и научной работой, да и финансирование вузовской науки незначительно. При этом заработная плата профессорско-преподавательского состава чрезвычайно мала и никак не стимулирует историю к научно-исследовательской и преподавательской карьере [2; 22].

В то же время в условиях нарастающей конкуренции на рынке образовательных услуг на успех могут рассчитывать лишь вузы, обеспечивающие образование наивысшего качества, которое и становится гарантией привлекательности самого вуза и доверия к нему потребителей. В связи с этим особую важность приобретает возможность интеграции российских вузов с зарубежными партнерами, использование опыта европейских стран в сфере развития системы образования.

На рубеже XX – XXI веков в мире происходит постепенное осознание того, что именно человек, с его знаниями, умениями, навыками, способностями и желаниями реализовать эти способности является главным богатством общества, а критерием развития любой социально-экономической системы становится уровень развития человека, который напрямую определяется уровнем развития образования. В связи с этим в стратегии «Европа 2020» в качестве ключевых были сформулированы следующие решения [3]:

- увеличение доступа к высшему образованию;
- улучшение качества образования и его соответствия требованиям рынка труда;
- повышение качества образования через мобильность и международное сотрудничество;
- обеспечение взаимосвязи и взаимодействия в системе «образование – научные исследования – бизнес».

В результате произошло изменение структуры образовательных программ в странах ЕС и их преобразование в новые. Это привело к усилению про-

фессиональной мобильности и межузавского сотрудничества.

Новая парадигма развития потребовала изменений представлений об образовании, трудовой деятельности, жизни в целом и выдвинуло главный тезис современного образования – «обучение в течение всей жизни» в качестве залога перехода к экономике и обществу, основанных на знаниях.

Это, в свою очередь, способствовало тому, что многие европейские страны активно включают в деятельность по реализации стратегии образования для устойчивого развития, в том числе в рамках Болонского процесса, а также реализации ряда международных программ. Так, программа «Жан Монне» поддерживает исследования в области европейской интеграции, программы «Эразмус» и «Эразмус Mundus» призваны развивать мобильность студентов, преподавателей и исследователей, «Темпус» – способствовать успешному проведению институциональных реформ в «третьих странах», рамочные программы ЕС по научным исследованиям, технологическому развитию и демонстрационной деятельности – вносить вклад в создание единого европейского научного пространства [3; 171].

В новой парадигме профессиональное образование получает центральное место, так как именно на данный сектор образовательной деятельности возложена задача предоставления всем гражданам возможности освоить необходимые компетенции, обеспечивающие как экономическое развитие страны в целом, так и их собственное личностное и профессиональное развитие и самореализацию. Полноценно обратимся к некоторому опыту европейских стран именно в данной сфере образовательной деятельности – сфере высшего образования.

Так, например, в таких ведущих странах Европы как Австрия, Германия, Швейцария, Нидерланды исторически сложилась дуальная система образования, основанная на тесном взаимодействии работодателей и предприятий с образованием и обучением. В частности, в Нидерландах это реализуется в Международной высшей школе экономики «Фонтис» (FINE), расположенной в г. Венло, миссией которой является ориентация вузов на обеспечение высококачественного образования и научно-исследовательской деятельности для национальной и международной экономики. Управление в данном учебном заведении осуществляется на основе реализации принципов процессного подхода. При этом кафедры как таковые отсутствуют, а руководитель фактически является «ладальцем» процесса обучения по определенной программе и отвечает за качество процесса, уровень квалификации персонала, работающего на программе, за конечный результат этого процесса.

В Международной высшей школе экономики на основе стратегических приоритетов вуза разработаны следующие «ориентиры» качества учебного процесса:

- компетентностный подход;
- практико-ориентированный подход к обучению (тесное взаимодействие с предприятиями, в том числе иностранными, а также привлечение студентов к выполнению проектов по решению конкретной производственной задачи);
- международная и межкультурная ориентация образовательных программ и учебного процесса в целом (активное сотрудничество с зарубежными вузами по реализации совместных научно-исследовательских проектов и участия в различных программах мобильности);
- удовлетворение требований и пожеланий всех заинтересованных сторон;
- соблюдение этических общественных норм [3; 183–187].

В Нидерландах функционирует целая сеть FINE – около сорока подобных вузов, применяющих единые подходы к обеспечению качества образования.

Альтернативным вариантом развития сети образовательных учреждений, сопряженного, как правило, с высокими затратами по созданию всевозможных дочерних организаций и филиалов, является образовательный франчайзинг. Также он выступает в качестве одного из средств повышения конкурентоспособности вуза в современных экономических условиях, так как не только способствует значительному увеличению объема предоставляемых образовательных услуг и повышению их качества, но и обеспечивает доступ к высшему образованию там, где ранее оно было недоступно.

Франчайзинг в сфере высшего образования следует определять как соглашение, при котором вуз (франчайзер) передает эксклюзивные права на распространение на данной территории под своим брендом образовательных услуг другим вузам (франчайзи) в обмен на получение от них определенной платы. При этом вуз, получающий от вуза-франчайзера право на ведение деятельности под его брендом, обязуется полностью соблюдать предписанные стандарты качества и использовать только указанную методику осуществления передаваемого образовательного процесса, а также регулярно предоставлять отчеты о своей деятельности.

Учебное заведение, которое создает систему франчайзинга, – это, как правило, известный элитарный вуз с достаточно длительным опытом работы и твердыми позициями (прежде всего, за счет высокого качества оказываемых услуг) на определенном рынке образовательных услуг, обладающий соответствующим имиджем. Использование широко известного бренда по договору франшизы гарантирует вузу-франчайзи устойчивый спрос на его образовательные услуги. Таким образом, вместе с покупкой франшизы вуз приобретает преимуществами от уже апробированной концепции ведения образовательного процесса и существующего бренда. Кроме того, вуз-франчайзер, как правило, гарантирует эффективное рекламное обеспечение, так как имеет непосредственную заинтересованность в увеличении объема реализации образовательных услуг. Именно за эти преимущества вуз-франчайзи будет делиться частью прибыли и пожертвует частью своей независимости [4; 163].

Непосредственный размер платы за пользование франшизой как собственно и целесообразность заключения договора определяется по результатам проведения предварительного финансового анализа потенциального вуза-франчайзи, позволяющего оценить эффективность планируемого мероприятия. Окончательное решение о заключении договора принимается только в том случае, когда размер платы за франшизу будет выгодным для обеих сотрудничающих сторон. Что же касается формы взаимания франшизой платы, то единого подхода здесь не существует. Это может быть вступительный взнос либо регулярные выплаты, либо и то и другое.

За рубежом (Великобритания, Германия, США) франчайзинг как способ ведения бизнеса достаточно давно вошел в сферу высшего образования. Так, в Великобритании широкое развитие образовательный франчайзинг получил в конце XX века, когда количество вузов-франчайзи составило 60%, а ежегодный приток студентов, обучающихся по системе франчайзинга, составил 230% [6; 5]. В качестве своей основной задачи вузы-франчайзи рассматривали увеличение прибыли за счет снижения накладных расходов. Обеспечивая высокое качество обучения, со временем такие вузы стали лидировать на рынке образовательных услуг.

При этом образовательный франчайзинг оказывает влияние не только на форму и объем образовательных услуг, но и на географию их предоставления, обеспечивая доступность высшего образования на тех территориях, где ранее оно было недоступно, в том числе благодаря внедрению методов интерактивного и дистанционного обучения с использованием современных педагогических, информационных и телекоммуникационных технологий.

Учитывая экономическую эффективность образовательного франчайзинга его необходимо развивать и в России, используя опыт североамериканских и развитых европейских стран. Однако здесь следует отметить, что в российском законодательстве термин «франчайзинг», как таковой, не применяется. Гражданский кодекс РФ оперирует таким понятием как «коммерческая концессия», которое по своему смысловому содержанию тождественно термину «франчайзинг», а «франшиза» при этом соответствует понятию «договор коммерческой концессии» [1; 13]. Объектом такого договора в сфере образования, как правило, является некая образовательная программа, позволяющая получить определенный социальный эффект, выражающийся в достижении необходимого образовательного или профессионального уровня.

Впервые в России инспирируемые образовательные франшизы стали появляться в начале 90-х годов XX века. Отдельные российские вузы в рамках образовательного франчайзинга предлагали про-

граммы английских, американских и французских образовательных организаций. Однако большее распространение в отечественной практике получил внутренний (региональный) франчайзинг, когда именитый отечественный вуз (как правило, московский или санкт-петербургский) создает франчайзинговую сеть в регионах Российской Федерации. В то же время, на наш взгляд, необходимо в большей степени развивать практику сотрудничества на основе франчайзинговых соглашений с известными зарубежными вузами, что, с одной стороны, позволит значительно повысить качество образования, а, с другой, привлечет большее количество потенциальных потребителей образовательных услуг. Причем данную деятельность необходимо расширять и в региональных вузах, которые за счет франчайзинга смогут получить недоступные для них высокопродвинутое образовательные программы и технологии, а соответственно и дополнительные возможности на рынке образовательных услуг.

Франчайзинг, являясь относительно новым видом деятельности в сфере образования в России, открывает перед отечественными вузами дополнительные возможности развития и существенного увеличения объема оказываемых услуг. В то же время значительный опыт применения вузовского франчайзинга в ведущих европейских странах и в США, а также некоторый опыт России позволяет говорить о достаточно высокой его эффективности.

Библиографический список

1. Алферина О.Н. Коммерческая концессия и франчайзинг: особенности применения в России / Достижения и перспективы экономических наук: сборник статей III Международной научно-практической конференции 10 октября 2014 г. Уфа: Атерна, 2014, с. 13–14.
2. Глуцова А.А., Нечитайло С.А. К вопросу качества высшего образования в России / Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2015. № 4, с. 20–29.
3. Гуськова Н.Д., Краковская И.Н., Родин Д.В., Ерастова А.В. Управление человеческими ресурсами: учебник. Саранск, 2016. 212 с.
4. Нечитайло А.А., Нечитайло С.А. Особенности функционирования системы франчайзинга в высшем образовании / Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета. 2011. № 7, с. 162–166.
5. Новая европейская стратегия «Европа 2020» / Право Европейского Союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.referent.ru/1/78524>.
6. Bird G. Study of HE/FE Collaboration (UK, Employment Department) / G. Bird, G. Grawlex and Sheibani // Franchising and Access to Higher Education. 1993. P. 5.

References

1. Alferina O.N. Kommercheskaya koncessiya i franchajzing: osobennosti primeneniya v Rossii / Dostizheniya i perspektivy ekonomicheskikh nauk: sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 10 oktyabrya 2014 g. Ufa: Aehterna, 2014, s. 13–14.
2. Glucova A.A., Nechitajlo S.A. K voprosu kachestva vysshego obrazovaniya v Rossii / Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2015. № 4, s. 20–29.
3. Gus'kova N.D., Krakovskaya I.N., Rodin D.V., Erastova A.V. Upravlenie chelovecheskimi resursami: uchebnik. Saransk, 2016. 212 s.
4. Nechitajlo A.A., Nechitajlo S.A. Osobennosti funkcionirovaniya sistemy franchajzinga v vysshem obrazovanii / Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo aehrokosmicheskogo universiteta. 2011. № 7, s. 162–166.
5. Novaya evropejskaya strategiya «Evropa 2020» / Pravo Evropejskogo Soyuza [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.referent.ru/1/78524>.
6. Bird G. Study of HE/FE Collaboration (UK, Employment Department) / G. Bird, G. Grawlex and Sheibani // Franchising and Access to Higher Education. 1993. P. 5.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Анохина М.Е., к.э.н., доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Зинчук Г.М., д.э.н., профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В статье представлены результаты исследования проблемы повышения конкурентоспособности аграрных территорий России. Авторами раскрываются подходы к типизации аграрных территорий с учетом отечественного и зарубежного опыта. Обосновывается необходимость учета особенностей аграрных территорий при формировании их конкурентного потенциала. Предлагается авторская трактовка конкурентоспособности аграрной территории, определяющая сложный многоуровневый характер данного явления. Разработана модель управления конкурентоспособностью аграрных территорий, учитывающая действия факторов, детерминант и условий аграрного производства. Проведена оценка конкурентного потенциала отечественного АПК и сформулированы стратегические направления по его развитию.

Ключевые слова: аграрные территории, агропромышленный комплекс, конкурентный потенциал аграрных территорий, модель управления конкурентоспособностью аграрных территорий.

Abstract: The article presents the results of research of problems of increase of competitiveness of agrarian areas in Russia. The authors covers the approaches to typification of agrarian territories, taking into account domestic and foreign experience. The author substantiates the necessity of considering the peculiarities of agricultural areas in the formation of their competitive potential. Offers the author's interpretation of the competitiveness of the agricultural areas, defining complex multi-level character of the phenomenon. The developed model of competitiveness management of agricultural areas, taking into account the factors, determinants and conditions of agricultural production. The authors assessed the competitive potential of domestic agricultural sector and formed a strategic direction for its development.

Keywords: agricultural areas, agro-industrial complex, competitive potential agricultural areas, the model of competitiveness management of agricultural areas.

Аграрные территории играют особую роль в социальном, экономическом и экологическом развитии любого государства. Для России эти территории имеют особое значение. От их конкурентоспособности зависит уровень продовольственной и экологической безопасности государства, социальной стабильности и возможности развития человеческих ресурсов. Они занимают 2/3 общей площади, на них проживает более 25 % населения страны. В свою очередь развитие аграрных территорий в нашей стране на современном этапе сопровождается целым рядом затронутых проблем. Уровень жизни сельского населения все еще существенно отстает от городских территорий, продолжает ухудшаться демографическая ситуация, бедность и высокий уровень безработицы способствуют оттоку кадров из аграрного сектора, низкий уровень обеспеченности объектами социальной инфраструктуры сужает доступ населения к услугам здравоохранения и образования, из-за недостаточных инвестиций не прекращается деградация производственного потенциала, что способствует полному вымиранию деревень. Сложившаяся ситуация во многом объясняется разобщенностью управления развитием аграрных территорий на разных уровнях власти, преобладанием моноотраслевой структуры сельскохозяйственного производства у большей части территорий, ограниченным доступом к рыночной инфраструктуре, обеспечивающей сбыт произведенной продукции, диспаритетом цен на производимую и приобретаемую продукцию. Актуальность проблемы повышения конкурентоспособности аграрных территорий существенно усилилась с введением против России зарубежных санкций и ответными мерами по запрету ввоза продовольственных товаров из ряда стран.

В России на государственном уровне разработана и реализуется целый комплекс программных документов (Концепция [2], Стратегия [3], Федеральная целевая программа [6]), в которых базовым понятием выступает «сельская территория». При этом основным критерием отнесения населенных пунктов к сельским территориям выступает численность проживающего населения. Так в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (№131-ФЗ от 6 октября 2003г.) [7] используется понятие «сельское

поселение – один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления». Согласно Ст. 11 закона «в состав территории сельского поселения могут входить, как правило, один сельский населенный пункт или поселок с численностью населения более 1000 человек (для территории с высокой плотностью сельского населения - более 3000 человек) и (или) объединенные общей территорией несколько сельских населенных пунктов с численностью населения менее 1000 человек каждый (для территории с высокой плотностью сельского населения - менее 3000 человек каждый)». В соответствии с законами субъекта Российской Федерации статусом сельского поселения с учетом плотности сельского населения региона и доступности территории поселения может наделяться сельский населенный пункт с численностью населения менее 1000 человек.

Безусловно, такой подход облегчает сбор и обработку статистической информации об этих территориях, но не всегда отражает их сущность и не позволяет выработать адекватные механизмы по повышению их конкурентоспособности. Более того, в соответствии с данными критериями в разряд сельских поселений попадают территории, которые не имеют сельскохозяйственной ориентации (небольшие промышленные, транспортные или рекреационные населенные пункты).

В Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2020 года фигурирует понятие сельской территории, как территории сельских поселений и межселенной территории (находящейся вне границ населенных пунктов).

На практике сельскими территориями называют все, что не относится к городским (урбанизированным) поселениям, противопоставляя их основным характеристикам по численности населения, развитию промышленности, инженерной и транспортной инфраструктуры. При этом встречаются городские поселения, где аграрная составляющая имеет весьма ощутимые объемы, и информально их именуют «аграрными городами». Такое положение подтверждает

необходимость уточнения содержания исследуемой категории.

Анализ мировой практики показывает, что в основе разделения территорий на городские и сельские основными категориями выступают численность и плотность населения, а также доля населения, занятого сельскохозяйственным производством. Например, критерии отнесения территорий к сельским в странах-участницах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) представлены в табл. 1.

Переход от отраслевого к территориальному принципу управления предопределил необходимость разработки комплексной типологии сельских территорий Российской Федерации с учетом не только природных, генетических и функциональных факторов, но и социально-экономических. В ходе разработки Концепции устойчивого развития сельских территорий [2] в ВИАПИ им. А.А.Никонова была разработана типология сельских территорий [3], в которой выделены четыре типа регионов Российской Федерации с

различным характером освоения, сельскохозяйственного использования, потенциалом и ограничениями развития сельской местности. В соответствии с данной типологией регионы I типа характеризуются расширением роли и модернизацией сельского хозяйства, но нуждаются в усилении полифункциональности и улучшении инфраструктурного обустройства сельских поселений. Регионы II типа характеризуются наиболее тесным взаиморасположением городов и сельской местности, бурным развитием сервиса и рекреации, а также конфликтами землепользования вплоть до вытеснения сельскохозяйственных организаций, даже крупных и эффективных. Тип III охватывает наиболее депрессивные сельские территории с кризисными предпринятиями, где главным ограничителем развития являются трудовые ресурсы и социальная среда. Тип IV – малосословные сельские территории со сложными природными условиями, малочаговым развитием или традиционным хозяйством коренных народностей.

Таблица 1 - Критерии отнесения территорий к сельским в странах-участницах ОЭСР [9]

Страна	Критерии
Канада	Развивающаяся промышленность, постоянное население численностью менее, чем 1 тыс. человек и плотность населения менее, чем 400 человек на 1 кв. км
Дания	Развивающаяся промышленность, численность жителей менее 200 человек
Финляндия	Низкая плотность населения и дисперсное расселение
Греция	Численность населения менее 2 тыс. человек
Венгрия	Численность населения
Ирландия	Малые города с численностью населения до 1500 человек
Италия	Аграрность, низкая численность и низкая плотность населения
Люксембург	Плотность населения менее 150 человек на 1 кв. км
Новая Зеландия	Размещение за пределами крупных городских центров, численность населения менее 1 тыс. человек
Швеция	Размещение вне границ поселений с населением численностью более 200 человек
Испания	Численность населения менее 2 тыс. человек
США	Поселения с населением численностью менее 2,5 тыс. человек, иные поселения или округа за пределами городских агломераций

Следует отметить, что межрегиональные различия в рассмотренной типологии не всегда охватывают всего разнообразия исследуемых территорий. Внутри каждого региона различия между районами и отдельными муниципальными образованиями иногда оказываются выше, чем различия между регионами. Внутри каждого региона можно выделить относительно развитые районы, депрессивные территории с существующими социально-экономическими проблемами и территории переходного типа. Следовательно, конкретная типологизация аграрных территорий должна осуществляться по тем критериям и по тем границам, которые являются актуальными в соответствии с решаемыми задачами повышения их конкурентоспособности.

Для раскрытия сущности конкурентоспособности аграрной территории целесообразно использовать модель М. Портера [4], в соответствии с которой конкурентоспособность региона может быть обеспечена на четырех уровнях: факторов производства, инвестиций, нововведений и богатства. Первые три уровня обуславливают экономической рост, последний – застой и спад. Автором раскрыто и обосновано правило ромба для конкурентных преимуществ региона (рис.1). Основу конкурентных преимуществ региона составляют четыре основных признака (детерминанты):

- условия для факторов (природные ресурсы, квалифицированные кадры, капитал, инфраструктура и др.);
- состояние спроса (уровень дохода, эластичность спроса, требовательность покупателей к качеству товара и услуг и др.);

- родственные и поддерживающие отрасли (наличие в данном регионе отраслей – поставщиков или других сопутствующих отраслей, конкурентоспособных на международном уровне);
- устойчивая стратегия, структура и соперничество (региональные условия для создания, организации и управления компаниями, а также характер внутренней конкуренции).

Используя модель М. Портера предлагается рассматривать конкурентоспособность аграрной территории как явление, имеющее сложную структуру многоуровневого характера (рис.2), учет которой необходим при разработке мер по ее повышению. Конкурентоспособность аграрной территории с учетом специфики и социальной значимости аграрного сектора следует определять как ее способность функционировать и развиваться в рыночной среде, эффективно обеспечивая процессы воспроизводства аграрного потенциала. Уровень конкурентоспособности аграрной территории результируется в величине основных видов агропродушленной продукции на душу населения, их положительной динамике и создании условий для устойчивого развития региона в целом в долгосрочной перспективе. Такая трактовка сущности данного явления обусловила сложную его структуру, что в свою очередь предопределило формирование авторской модели управления конкурентоспособностью аграрной территории (рис.3).

Рисунок 1 - Детерминанты конкурентных преимуществ по М.Портеру

Конкурентоспособность аграрной территории в первую очередь определяется объемами, состоянием и характером использования природных и человеческих ресурсов, капитала и инфраструктуры. Но обеспечение конкурентоспособности только за счет факторов производства ограничено, что предполагает создание дополнительных источников для эффективного и рационального их использования. Такие источники выступают в роли детерминант факторов производства. Применительно к уровню аграрной территории с учетом современной экономической ситуации следует выделить следующие детерминанты факторов производства, обеспечивающие ее конкурентоспособность: инвестиции, инновации, развитие сопряженных и поддерживающих отраслей, адекватная аграрная политика.

В свою очередь сами по себе детерминанты могут обеспечивать различный уровень конкурентоспособности аграрной территории в зависимости от созданных в регионе условий, содержание которых позволяет определить их как экономические, организационные, политические, правовые, социальные и культурные. Соответственно конкурентоспособность аграрной территории следует рассматривать на трех основных уровнях:

- конкурентоспособность на основе факторов аграрного производства;
- конкурентоспособность на основе детерминант факторов аграрного производства;
- конкурентоспособность на основе условий, обеспечивающих действия детерминант.

Рисунок 2 - Уровни конкурентоспособности аграрной территории

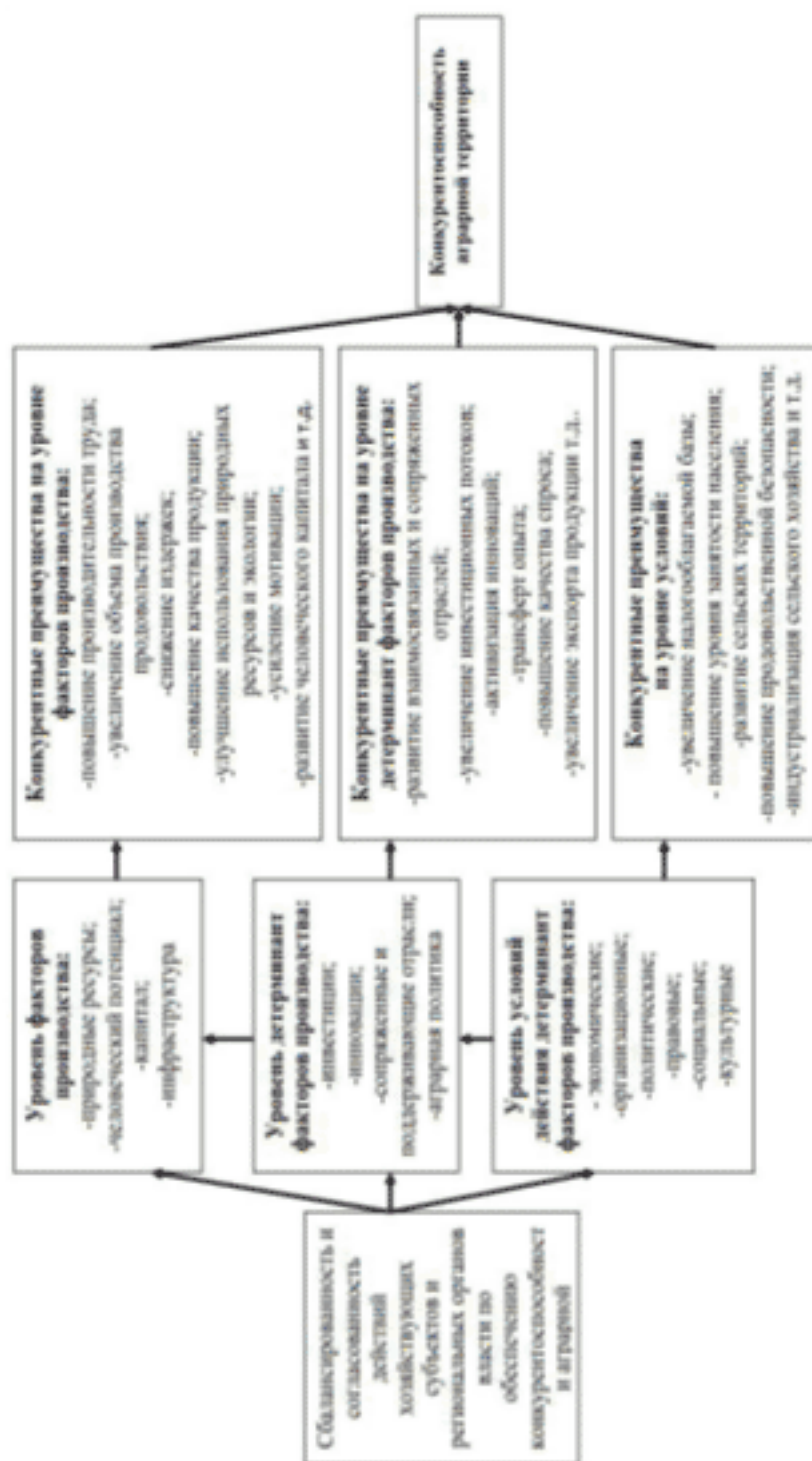

Рисунок 3. Модель управления конкурентоспособностью аграрной территории

Практический аспект использования разработанной модели управления конкурентоспособностью аграрной территории заключается в обеспечении сбалансированности действий по созданию конкурентных преимуществ территории на уровне объемов и качества факторов производства, возможностей использовать детерминант факторов производства и способностью формировать условия для действия детерминант.

В соответствии с разработанной моделью управления конкурентоспособностью аграрной территории формирование ее конкурентного потенциала должно осуществляться при сбалансированности действий на трех основных уровнях: факторов производства, детерминант факторов производства и условий для действия детерминант. Но ограниченность ресурсов, объективная необходимость инновационного развития отраслей для обеспечения продовольственной безопасности на основе максимального использования потенциала региона, обуславливают доминирующее значение в повышении конкурентоспособности аграрной территории условий для действия детерминант факторов аграрного производства.

Применительно к современным проблемам АПК создаваемые условия должны обеспечивать не просто рост инвестиций в аграрную сферу, а инновационную их «заполненность» с учетом развития всей цепочки создания ценности при соответствующей системе государственного регулирования экономических процессов.

Источниками формирования конкурентного потенциала аграрных территорий являются:

- агропромышленное производство региона, как сфера деятельности и агропромышленная продукция как результат этой деятельности;
- целевой рынок, характеризующийся определенной структурой, условиями и динамикой спроса;
- хозяйствующие субъекты аграрных территорий как основные конкуренты, предлагающие свою продукцию и движимые желанием получения максимальной прибыли;
- способы и инструменты конкуренции, используемые субъектами рынка агропромышленной продукции для обеспечения устойчивой конкурентной позиции [1].

Разработанная модель имеет универсальный характер и может как инструмент использоваться на любом уровне управления конкурентоспособностью. Актуальным в контексте рассматриваемых проблем является уровень конкурентоспособности национального АПК в целом.

Оценка конкурентоспособности отечественного АПК в сравнении с лидерами мирового агропродовольственного рынка (рис. 4) позволяет наглядно продемонстрировать «провалы» в управлении конкурентоспособностью аграрных территорий в России. В стране при наличии значительных производственных ресурсов (факторов производства), достаточно широкого использования детерминант факторов производства не созданы условия для формирования конкурентного потенциала аграрных территорий.

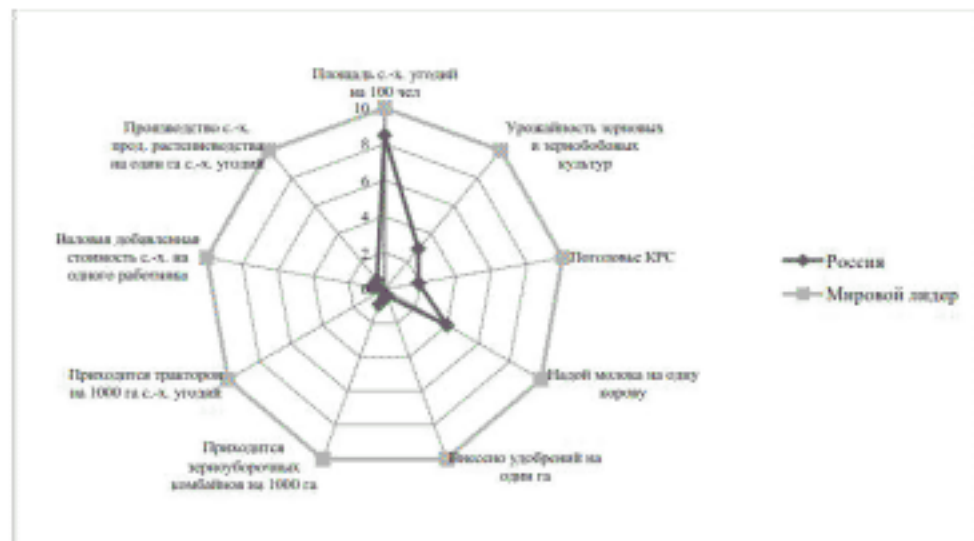

Рисунок 4 - Оценка конкурентоспособности отечественного АПК в сравнении с лидерами мирового агропродовольственного рынка [8,10]

«К основным стратегическим направлениям по созданию условий повышения конкурентоспособности аграрных территорий России с учетом выявленных проблем следует отнести:

1. Повышение рентабельности сельскохозяйственных товаропроизводителей как финансовой основы конкурентоспособности АПК. Должен быть обеспечен уровень рентабельности и прибыли сельского хозяйства достаточный для расширенного воспроизводства, инвестирования, НТП. Поддерживать уровень рентабельности сельскохозяйственно-

го производства целесообразно посредством гарантированного уровня цен на основные виды сельскохозяйственной продукции.

2. Повышение уровня интенсификации агропромышленного производства как технологической основы конкурентоспособности АПК. Для этих целей целесообразно использовать механизм дифференцированного субсидирования, нормативы которого должны разрабатываться на научной основе с учетом отраслевой и региональной специфики. Невозможно повысить уровень конкурентоспособности

АПК без его масштабной модернизации, внедрения прогрессивных технологий, современного информационного и кадрового обеспечения.

3. Стимулирование внутреннего рынка сбыта продовольствия как структурной основы конкурентоспособности АПК. Рост потребления основных видов продовольствия будет способствовать увеличению физической емкости соответствующих сегментов продовольственного рынка, стимулировать производителей продовольствия к увеличению предложения продукции и, как следствие, создавать условия для повышения конкурентоспособности АПК. Основными направлениями в рамках данной стратегической инициативы с учетом системной логики народнохозяйственного комплекса и роли в ней АПК, следует рассматривать увеличение доходов населения, обеспечение рационального потребления продуктов питания, протекционизм в отношении отечественного сельхозпроизводителя, повышение качества и экологизацию отечественного продовольствия.

4. Обеспечение развития социальной сферы агропромышленного производства как инфраструк-

турной основы конкурентоспособности АПК. Данная стратегическая инициатива является одной из сложнейших в части ее реализации, т.к. затрагивает изменения в общественной оценке места и роли сельского хозяйства в жизни нации. Поэтому следует начинать с построения экономических основ таких изменений. В первую очередь - это создание материальных условий жизнедеятельности на селе в соответствии с социальными стандартами, повышение уровня оплаты труда в соответствии с общими по экономике, реализация инфраструктурных проектов в соответствии с действующими программными документами и в полном объеме. В долгосрочной перспективе стратегическая инициатива по социальному развитию села должна быть ориентирована на приоритетное развитие сельского хозяйства как корневой системы человеческого общества, формирующей мощные стимулы к общему прогрессу в народном хозяйстве, что требует изменения общественного сознания по отношению к сельскохозяйственному труду, повышения уровня его привлекательности.»[11]

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ (РГНФ) научного проекта № 16-02-00030

Библиографический список

1. Анохина, М.Е. Конкурентоспособность регионального АПК [Текст] / М. Е. Анохина, Н. С. Середина. - Москва : Интеллект-Центр, 2011. - 231 с.
2. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года / Сайт Минсельхоза РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mcsx.ru/> (дата обращения: 29.09.2017).
3. О стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://government.ru/docs/16757/> (дата обращения: 29.09.2017).
4. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. - М.: Вильямс, 2013. - 496 с.
5. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект: науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова. - Вып. 25. - М., 2009. Раздел по типизации сельских территорий подготовлен д-ром г. наук Т.Г. Неведовой и канд. г. наук М.А. Котоминой.
6. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» : Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mcsx.ru/activity/state-support/programs/territory-development/> (дата обращения: 07.11.2017).
7. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 29.09.2017).
8. FAOSTAT. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fao.org/countryprofiles/ru> (дата обращения: 30.10.2017).
9. Trends In Rural Policy Making And Institutional Frameworks. OECD. 1999.
10. World Bank. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/ea.prd.agri.kd> (дата обращения: 30.10.2017).
11. Анохина М.Е., Зинчук Г.М., Правкин И.М. УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТЕЧЕСТВЕННОГО АПК // Фундаментальные исследования. - 2016. - № 10-1. - С. 107-112

References

1. Anokhina, M.E. Konkurentosposobnost' regional'nogo APK [Tekst] / M. E. Anokhina, N. S. Seredina. - Moskva : Intellect-Centr, 2011. - 231 s.
2. Konceptsiya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda / Sajt Min'sel'choza RF [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.mcsx.ru/> (data obrashcheniya: 29.09.2017).
3. O strategii ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: Rasporjazyazhenie Pravitel'stva RF ot 2 fevralya 2015 g. № 151-r. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://government.ru/docs/16757/> (data obrashcheniya 29.09.2017).
4. Porter, M. Konkurenciya / M. Porter. - M.: Vilyams, 2013. - 496 s.
5. Ustojchivoe razvitiye sel'skih territorij: regional'nyj aspekt: nauch. tr. VIAPi im. A.A. Nikonova. - Vyp. 25. - M., 2009. Razdel po tipizacii sel'skih territorij podgotovlen d-rom g. nauk T.G. Nefedovoj i kand. g. nauk M.A. Kotominoj.
6. Federal'naya celovaya programma «Ustojchivoe razvitiye sel'skih territorij na 2014–2017 gody i na period do 2020 goda» : Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 iyulya 2013 g. № 598. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://mcsx.ru/activity/state-support/programs/territory-development/> (data obrashcheniya: 07.11.2017).
7. Federal'nyj zakon «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samopravleniya v Rossijskoj Federacii» ot 06.10.2003 N 131-FZ. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (data obrashcheniya: 29.09.2017).
8. FAOSTAT. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.fao.org/countryprofiles/ru> (data obrashcheniya: 30.10.2017).
9. Trends In Rural Policy Making And Institutional Frameworks. OECD. 1999.
10. World Bank. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://data.worldbank.org/indicator/ea.prd.agri.kd> (data obrashcheniya: 30.10.2017).
11. Anokhina M.E., Zinchuk G.M., Pravkin I.M. USLOVIYA FORMIROVANIYA KONKURENTNOGO POTENCIALA OTECHESTVENNOGO APK // Fundamental'nyye issledovaniya. - 2016. - № 10-1. - S. 107-112

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗЕМЛИ КАК СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Аскеров Ш.С., к.с.-х.н., доцент, Дагестанский государственный университет
Гамидов Г.Г., к.э.н., доцент, Дагестанский государственный университет

Аннотация: В статье автор анализирует историю развития земельных отношений. Земля как природный ресурс и объект недвижимости подлежит стоимостной оценке. Итоговая величина стоимости выводится исходя из результатов, полученных различными методами. Совершенствование оценочной деятельности в выбранных направлениях будет способствовать повышению объективности оценки земли, совершенствованию налогообложения и повышению конкурентоспособности.

Ключевые слова: земля как объект экономической оценки, методы оценки земли, совершенствование экономической оценки земли.

Abstract: In the article the author analyzes the history of the development of land relations. The land as a natural resource and property is subject to valuation. The final value of the value is derived from the results obtained by the various methods. Improvement of appraisal activities in selected areas will contribute to increasing the objectivity of the land assessments, improving taxation and improving competitiveness.

Keywords: land as an object of economic evaluation, methods for assessing land, improving economic valuation of land.

Научные исследования в области земельного права относятся к 1922 г., когда был принят первый Земельный кодекс РСФСР. Однако процесс становления и развития земельных отношений был не простым, он сопровождался оживленными дискуссиями в зависимости от происходящих в стране политических, социальных и экономических перемен.

Земля тогда рассматривалась как природный объект, которым в административном порядке распоряжаются органы власти и в тоже время земля признавалась имуществом, а земельные отношения - имуществом, во многом родственными гражданско-правовым отношениям. В Конституции СССР 1936 г. было закреплено вечное бесплатное колхозное землепользование. Бесплатное землепользование по действующему в советские время законодательству следовало понимать лишь как бесплатное предоставление земли.

Земельная реформа, проводимая в Российской Федерации с начала 90-х годов прошлого века, имеет своим главным следствием радикальное изменение отношений собственности на землю от исключительной государственной до признания права частной собственности на землю, что повлекло изменение в правовом регулировании земельных отношений.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 Конституции России владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляется их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц [1].

В современной России земля постепенно становится товаром - объектом хозяйственного оборота, то есть практически любой участок земли рано или поздно может перейти к новому собственнику и у каждого участка есть своя цена [2].

Земля как природный ресурс и объект недвижимости подлежит стоимостной оценке. По мере углубления рыночных отношений в России земля становится одним из наиболее сложных объектов экономической оценки в составе недвижимости, что обусловлено ее специфическими чертами: земля невоспроизводима и является естественной частью природы; являясь продуктом природы в первоначальном состоянии, земля не имеет стоимости; не изнашивается и может использоваться бесконечно; потенциальная стоимость не снижается, а повышается из-за растущего дефицита.

Положения Конституции РФ в целом отражают характеристику земли в единстве выполняемых ею трех основных функций: природного объекта; природного ресурса; объекта имущественных отношений.

Таким образом, экономически обоснованная

стоимостная оценка земель является сложной процедурой, так как должна учитывать возможность их одновременного использования как природного ресурса, основы среды проживания населения и объекта недвижимости.

Заниженная оценка стоимости земли порождает неэффективное землепользование в сельском и лесном хозяйстве, а также нерациональную модель городского развития, например размещение в центральной части промышленных зон, а также экологически вредных предприятий [3,6,7].

Современная система оценки земли основана на действии Конституции Российской Федерации; Гражданского, Земельного Кодексов; Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и Федеральных стандартах оценки [1,2,3,4,5].

При кажущейся простоте земельный участок представляет собой довольно сложный для работы оценщика объект недвижимости. Даже при развитом рынке и наличии необходимой информации отличие рассчитанной оценщиком рыночной стоимости от реальной цены продажи может быть весьма существенным - может достигать десятков процентов. Это объясняется, прежде всего, тем, что каждый земельный участок как объект оценки уникален.

Основные положения оценки земли прописаны в Методических рекомендациях по определению рыночной стоимости земельных участков, утвержденных распоряжением Министерства земельных отношений Российской Федерации от 6 марта 2002 года N 568-р [6].

Процедура определения стоимости земли достаточно долгий и сложный процесс, который должен проводиться профессиональным оценщиком с соблюдением определенных принципов, правил и последовательности. Зачастую оценщик сам выбирает модель и критерии, по которым будет определяться эта стоимость. Поэтому от его профессионализма и правильности выбранной методики будет зависеть и результат всей процедуры оценки. Процедуру оценки начинается с определения цели. Цель зависит от того, кто является клиентом и для чего ему необходимо знать стоимость земли. При этом в роли клиента могут выступать самые разные субъекты (государство, инвесторы, кредиторы, акционеры, потенциальные покупатели и продавцы), интересы которых могут быть и противоположны. Следовательно, на лицо при оценке существует конфликт интересов. Когда оценивается земля со стороны продавца, это может быть одна цена, а со стороны покупателя - другая. На цену влияет и фактор дальнейшего роста.

В рыночных условиях различают несколько видов

стоимости недвижимости: рыночную, потребительскую, инвестиционную, для налогообложения. Стоимость вообще – это денежный эквивалент собственности. С данной точки зрения земля оценивается объективно практически невозможно. Ведь приобретаемые земельные участки люди, преследуют три основные цели: личное использование, получение дохода, и удовлетворение чувства гордости от владения ею.

Единичная и кадастровая оценка стоимости земельных участков предполагает комплексное применение трех подходов: доходного, сравнительного и затратного. На сравнительном подходе основаны метод сравнения продаж, метод выделений, метод распределения. На доходном подходе основаны метод капитализации земельной ренты, метод остатка, метод предполагаемого использования. Элементы затратного подхода в части расчета стоимости воспроизводства или зачисления улучшений земельного участка используются в методе остатка и методе выделений.

Наиболее предпочтительным является использование сравнительного подхода, а в его рамках – метода сравнения продаж. При применении этого метода рекомендуется сделать акцент на выборе аналогов, наиболее соответствующих объекту оценки по основным ценнообразующим факторам, к которым в большинстве случаев можно отнести функциональное назначение земельного участка, местоположение, степень освоения и т.д.

Затратный подход заключается в том, что стоимость земельного участка определяют с учетом затрат по созданию и воспроизводству на нем улучшений, а также затрат по приобретению участка на вторичном рынке. Затратный метод к оценке свободных земельных участков на первичном рынке не применим, так как земля не является продуктом труда.

Сущность доходного подхода заключается в том, что стоимость оцениваемого объекта определяют с учетом фактического или ожидаемого дохода, от его использования. Вопросом здесь является период

времени, за который суммировать ожидаемые доходы. Ведь ставка капитализации, предлагаемая многими авторами для оценки объектов недвижимости, не подходит для оценки земли. Ожидаемый срок службы будет превышать нормативные значения окупаемости инвестиций, определяемые в срок 8-12 лет в силу бесконечного использования земли.

Государственная кадастровая оценка земель проводится в соответствии с приказом Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 4 июля 2005 г. № 145 «Об утверждении методических рекомендаций по государственной кадастровой оценке земель сельскохозяйственного назначения» [5]. Кадастровая стоимость земельного участка определяется путем умножения удельного показателя кадастровой стоимости земельного участка на его площадь.

Институт оценки земли нужно принять сложившимся, однако качество ее результатов часто не удовлетворяет ни ее заказчикам, ни собственникам земельных участков, ни другим лицам, интересы которых она затрагивает.

Действующая методика определения кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения не допускает получения отрицательных или нулевых значений стоимости даже в тех регионах, где сельскохозяйственные производители не получают ни ренты, ни нормальной доход на капитал. Соответственно земельный налог возникает со всех собственников и пользователей земель сельскохозяйственного назначения вне зависимости приносит ли использование земли доход или нет.

Дальнейшее совершенствование оценочной деятельности в выбранных направлениях будет способствовать повышению объективности оценки земли, а, в конечном счете, выравниванию доходов, которыми располагает население и снижению социальной напряженности в обществе.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. 2009. N 4. Ст. 445.
2. Федеральный закон от 29 июля 1998 года N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации".
3. Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" // Собр. законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3016 (с изм. и доп.).
4. Распоряжение Министерства имущественных отношений Российской Федерации от 6 марта 2002 года № 568-р «Об утверждении методических рекомендаций по определению рыночной стоимости земельных участков».
5. Приказ Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 4 июля 2005 г. № 145 «Об утверждении методических рекомендаций по государственной кадастровой оценке земель сельскохозяйственного назначения».
6. Греков, Н.И. Эколого-экономическая эффективность использования земельных ресурсов /Н.И. Греков, Э.А. Климентова, А.А. Дубовицкий // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. - 2015. - №3. - С.155-160.
7. Э.А. Климентова, А.О. Корякина. Особенности экономической оценки земли. // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. - 2016. - №1. - С.136-141.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (s uche-tom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ) // Sotr. zakonodatel'stva RF. 2009. N 4. St. 445.
2. Federal'nyj zakon ot 29 iyulya 1998 goda N 135-FZ "Ob ocenочноj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii".
3. Federal'nyj zakon ot 24.07.2002 N 101-FZ "Ob oborote zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya" // Sotr. zakonodatel'stva RF. 2002. N 30. St. 3016 (s izm. i dop.).
4. Rasporyazhenie Ministerstva imushchestvennykh otnoshenij Rossijskoj Federacii ot 6 marta 2002 goda № 568-r «Ob utverzhenii metodicheskikh rekomendacij po opredeleniyu rynochnoj stoimosti zemel'nykh uchastkov».
5. Prikaz Ministerstva ehkonomicheskogo razvitiya i torgovli Rossijskoj Federacii ot 4 iyulya 2005 g. № 145 «Ob utverzhenii metodicheskikh rekomendacij po gosudarstvennoj kadastrovoj ocenke zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya».
6. Grekov, N.I. Ehkologo-ehkonomicheskaya ehkektivnost' ispol'zovaniya zemel'nykh resursov /N.I. Grekov, E.A. Klimentova, A.A. Dubovickij // Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2015. - №3. - S.155-160.
7. E.A. Klimentova, A.O. Koryakina. Osobennosti ehkonomicheskoy ocenki zemli. // Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2016. - №1. - S.136-141.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

Бакинова Т.И., д.э.н., профессор, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Дарбакова И.Е., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Богаева А.В., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Аннотация: Предметом исследования являются социально-экономические и экологические последствия реформирования земельных отношений в сельской местности. Тема: «Социально-экономические и экологические последствия реформирования земельных отношений в сельской местности Республики Калмыкия». В работе рассмотрены вопросы платного землепользования и реформирования земельных отношений. В настоящее время земля стала объектом права государственной - федеральной, республиканской (краевой, областной), муниципальной, частной, долевой и совместной. Существующие тенденции прогрессивной деградации земель являются одним из примеров отсутствия экономического механизма стимулирования рационального использования сельскохозяйственных земель.

Ключевые слова: платное землепользование, земельная реформа, земли сельскохозяйственного назначения.

Abstract: The subject of the study are the socio-economic and environmental consequences of reforming land relations in rural areas. Theme: «Social and economic and environmental consequences of reforming land relations in rural areas of the Republic of Kalmykia». The issues of paid land use and reformation of land relations are considered in the work. At present, the land has become an object of state-federal, republican (regional, regional), municipal, private, share and joint. The existing trends of progressive land degradation are one example of the lack of an economic mechanism for stimulating the rational use of agricultural land.

Keywords: paid land use, land reform, agricultural land.

В Калмыкии земельная реформа шла непростым путем: много было дискуссий, споров, разногласий. Например, мы согласны с мнением А.А. Тихова о том, что с разделением земель на паи были нарушены внутрисельскохозяйственное землеустройство, оптимизация и щадящий режим их использования [6]. Тем не менее, произошли принципиальные изменения в формах собственности в пользу граждан и юридических лиц. При реорганизации коллективных хозяйств не учитывались особенности, традиционный уклад, что повлияло на социально-экономическую ситуацию на селе и дальнейший ход аграрной реформы в целом. Учеными и специалистами Калмыкии были разработаны методические указания по реорганизации сельскохозяйственных предприятий и приватизации земли.

В практике мирового землепользования термин «земельная доля» (как объект собственности) был придуман впервые. Эта собственность, по мнению Лайко П.Ф. и Сазонова Н.В. является больше виртуальной, чем реальной. Реально только то, что гражданам были выданы свидетельства на право собственности на земельные доли [5].

Часть земельного фонда Республики Калмыкия, относящаяся к региону Черные земли, инвещая статус отгонных пастбищ не подлежит приватизации. В ос-

новном, это земельные участки Черноземельского, Яшкульского, Юстинского и частично Ики-Бурульского районов. Регион Черные земли в целом имеет важное нравственное, духовное, социальное и экономическое значение. Региону Черные земли придавали особый статус, на законодательном уровне, подражая тем, что пастбища региона являлись общинными, отгонными. Однако по истечении времени отгонный статус этих земель утратил свое значение в связи с образованием стационарных хозяйств на этой территории.

Законом Республики Калмыкия «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 20.12.2005г. запрещена приватизация земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности из земель сельскохозяйственного назначения, занятых отгонными пастбищами. Однако земли региона Черные земли относятся по земельному законодательству к обычным землям сельскохозяйственного назначения или сельскохозяйственным угодьям.

В республике с учетом продуктивности угодий и дальнейшим их пересчетом в баллогектары (таблица 1.) площадь земельных долей составляла от 12 га в более плодородных по почвам районах и до 160 га в районах, где продуктивность угодий была низкая.

Таблица 1 - Среднерайонная норма передачи земли в собственность граждан

Административные районы	Средняя продуктивность с/х угодий, балл	Средняя районная норма передачи земли на 1 человека, га						Кол-во баллогектаров в сред. район. норме
		Сельхоз угодий	Пашня	Многолетние насаждения	Сенокосы	Пастбища	Залежь	
1. Городовиковский	47,7	12,1	10,4	0	0	1,7	0	577,2
2. Ики-Бурульский	7,0	92,3	19,0	0	0	73,3	0	642,8
3. Лаганский	1,3	33,7	0	0	0	33,7	0	44,2
4. Кетченеровский	5,2	109,3	13,5	0	4,8	90,6	0,9	566,6
5. Малодербетовский	7,2	83,6	13,4	0	1,1	49,0	0,1	455,5
6. Октябрьский	4,0	94,1	6,6	0	1,3	85,2	0,8	379,9
7. Приютненский	8,6	49,5	16,1	0	1,3	32,0	0	427,4
8. Сарпинский	12,5	51,6	24,1	0	0,3	27,2	0	643,6
9. Целинный	6,8	66,9	15,1	0	0,3	51,4	0,1	458,5
10. Черноземельский	2,7	178,2	0	0	1,2	177,0	0	484,0
11. Юстинский	3,0	170,3	6,1	0	0	164,2	0	511,6
12. Яшалтинский	25,2	18,6	10,7	0	0,6	7,3	0	469,5
13. Яшкульский	2,7	153,7	0	0	0,2	153,5	0	419,4

Второй этап-это экономический и связан он с введением платы за землю. Основными формами платы за землю стали налог на землю, арендная плата и нормативная цена земли при выкупе земельных участков.

Платное землепользование в России юридически закреплено в 1991 г. Законом РСФСР «О плате за землю», в котором предусматривалось выравнивание условий хозяйствования по регионам страны на основе земельной ренты [1]. Его реализация обусловила действие до 1993 г. фиксированных выплат субъектам Российской Федерации, имеющих среднюю ставку земельного налога 10 руб. с 1 га пашни. Вся сумма земельного налога поступала в бюджет субъекта Российской Федерации. Необходимо отметить, что действие этого механизма являлось социально справедливым и экономически обоснованным, ибо обеспечивало перераспределение платежей за столь важный ресурс, каким является земля. Такой подход особенно важен для многих регионов Российской Федерации, которые располагают неплодородными в природном отношении и безрентными в экономическом понятии земельными ресурсами. Применение рентного механизма земельного налогообложения, дальнейшая дифференциация налоговых ставок и перераспределение поступлений средств от платы за землю в пользу безрентных регионов является экономически справедливым возмещением землепользователям недополученного дохода, ведущих свою хозяйственную деятельность на неплодородных землях.

Дифференциальная рента, рассчитывалась в 90-е годы по всем субъектам Российской Федерации, на основе которой определялась ставка земельного налога, позволила установить фиксированные выплаты, которые по существу являлись реализацией механизма выравнивания экономических условий хозяйствования сельхозтоваропроизводителей на территории Российской Федерации, отменены.

Динамика этого процесса предопределяется тем, что в 1991 г. в Российской Федерации ставка земельного налога основывалась на размере дифференциальной ренты. Удельный вес налога на пахотные земли в стоимости валовой продукции основной сельскохозяйственной культуры (зерна) в расчете на 1 га пашни в 1991 г. составил в среднем по России 8,3%. Однако уже в 1992 г. ценовая политика резко меняется и доля налога в стоимости зерна уже не превышает 0,2-0,6%, а по всей России она составляет 0,3%. В этих условиях высказывалось мнение о необходимости предусматривать более высокие ставки налога на сельскохозяйственные угодья. В настоящее время ставки земельного налога определяются исходя из кадастровой оценки различных категорий земель и составляют они для земель сельхозназначения 0,1-0,3 % от кадастровой стоимости земельного участка.

Положительным моментом, с точки зрения доходов, распределенных законодательно, является то, что земельный налог- это местный налог, и он полностью зачисляется в доходы сельских муниципальных образований, в границах которого земельный участок находится. И это имеет, безусловно, позитивный для территориальной общности эффект [2].

Серьезной недоработкой, на наш взгляд, мы считаем, что в связи с отменой Закона РФ «О плате за землю», «исчезла» статья, обязывающая получателей доходов в обязательном порядке предусматривать средства на работы по землеустройству, охрану земель и повышение плодородия. Это можно считать существенным фактором дестабилизации и качественной деградации природной среды [4].

Существующие тенденции прогрессивной деградации земель являются одним из примеров отсутствия экономического механизма стимулирования рационального использования сельскохозяйственных земель.

Таблица 2 - Экологические и социально-экономические последствия реформирования земельных отношений в сельской местности

Этап земельной реформы	Экологические последствия	Социально-экономические последствия
1. Денационализация земли, отмена монополии государства	Увеличение раздробленности землепользования, разбалансирование ее структуры. Отсутствие системных землеохранных мероприятий	Потери устойчивости севообразующих предпрятий, снижение эффективности АПК
2. Бесплатная приватизация земли гражданами, реализация прав собственности	Нарушения севооборота, монокультура, потеря регулируемости вытаса, снижение плодородия почв. Отсутствие системных землеохранных мероприятий со стороны землепользователей.	Снижение урожайности, потеря продуктивности пастбищ. Уменьшения финансирования из федерального бюджета, формирование новых землеуладений за счет покупки земельных долей и появление класса крупных землеуладельцев. Снижение объемов государственного финансирования на улучшение земель
3. Введение платы за землю	«Мизерность» налога не стимулировала землепользователей к рациональному использованию земли	Неудовлетворенность граждан размерами и формой оплаты за аренду земельной доли. Отсутствие средств для улучшения угодий.
4. Разграничение государственной собственности на землю	Возобновлены попытки экологического нормирования землепользования, использованы программно-целевые методы регулирования восстановления деградированных угодий публичных образований	Снижение объема свободных неразграниченных площадей, для их предоставления ИФХ и ЛПК. Высокий спрос на земельные участки.

В настоящее время земля стала объектом права государственной - федеральной, республиканской (краевой, областной), муниципальной, частной, долевой и совместной.

Таким образом, в ходе осуществления земельной реформы в республике можно отметить в качестве положительных результатов ликвидацию безусловной государственной монополии собственности на зем-

ельные ресурсы, формирование системы платного землепользования, становление полиморфных форм владения и пользования землей. Вместе с тем, период рыночно-институциональных преобразований сельского хозяйства характеризуется незначительно большими социально-эколого-экономическими потерями.

Библиографический список

1. Закон Российской Федерации «О плате за землю» от 11 октября 1991 г. №1738-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. №44. С. 1424.
2. Ваюнова Т.И. Эколого-экономические проблемы аграрного землепользования в аридной зоне (на примере Республики Калмыкия). Ростов н/Д. Изд-во СКНЦ ВШ. 2000. С. 226-227.
3. Выхребенцев И., Габбасов Р. Земельный налог: дифференцированность и обоснованность ставок // Хозяйство и право. 1993. №1. С. 129-132.
4. Дарбакова Н.Е. Формирование механизмов устойчивости региональной эколого-экономической системы землепользования (на материалах Республики Калмыкия). Дисс. ...канд. экон. наук, ГУЗ. Москва. 2012г.
5. Лойко П.Ф., Сазонов Н.В. О некоторых особенностях инфраструктуры и информационного обеспечения ипотечного кредитования под залог земли и ее улучшений./Земельно-ипотечное кредитование в России: состояние, проблемы,перспективы.-М.:2007г.-С.30-54.
6. Ташков А.А. Десять приоритетов сохранения биоразнообразия степей России //Степной бюллетень. Осень,2003,№ 14.Новосибирск.

References

1. Zakon Rossijskoj Federacii «O plate za zemlyu» ot 11 oktyabrya 1991 g. №1738-1 // Vedomosti S'ezda narodnykh deputatov RSPSR i Verhovnogo Soveta RSPSR. 1991. №44. S. 1424.
2. Bakiyova T.I. Ekologo-ekonomicheskie problemy agrarnogo zemlepol'zovaniya v aridnoy zone (na primere Respubliki Kalmykiya). Rostov n/D. Izd-vo SKNC VSH. 2000. S. 226-227.
3. Vyskrebenc'ev I., Gabbasov R. Zemel'nyj nalog: differencirovannost' i obosnovannost' stavok // Hozyajstvo i pravo. 1993. №1. S. 129-132.
4. Darbakova N.E. Formirovaniye mekhanizmov ustojchivosti regional'noj ehkologo-ehkonomicheskoy sistemy zemlepol'zovaniya (na materialah Respubliki Kalmykiya). Diss. ...kand. ehkon. nauk, GUZ. Moskva. 2012g.
5. Lojko P.F., Sazonov N.V. O nekotorykh osobennostyakh infrastruktury i informacionnogo obespecheniya ipotechnogo kreditovaniya pod zalog zemli i ee uluchshenij./Zemel'no-ipotechnoe kreditovaniye v Rossii: sostoyaniye, problemy,perspektivy.-M.:2007g.-S.30-54.
6. Tashkov A.A. Desyatk' prioritatov sohraneniya bioraznobraziya stepej Rossii //Stepnoj byulleten'. Osen',2003,№ 14.Novosibirsk.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ОАО «РЖД»¹

Гашкова Л.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный университет путей сообщения

Аннотация: На примере сотрудников финансово-экономического блока предприятий ОАО «РЖД» демонстрируется новый подход к оценке эффективности инвестиций в повышение уровня компетентности работников. Подход базируется на сравнительном анализе зависимостей между компетентностями работников и их заработной платой на данном предприятии и на рынке труда в целом.

В статье разработана методика, позволяющая анализировать информацию о вакансиях, представленную в сети Интернет. На основе этой методики построено уравнение регрессии, устанавливающее зависимость между компетентностью и заработной платой на рынке труда.

Сравнительный качественный анализ найденных регрессий позволит сделать некоторые практически важные выводы относительно эффективности инвестиций в повышение уровня компетентности.

Ключевые слова: человеческий капитал, компетентность, эконометрическая модель, уравнение регрессии.

Abstract: For example, employees of the financial and economic unit of "Russian Railways" demonstrates a new approach to assessing the effectiveness of investment in raising the level of competence of employees. The approach is based on a comparative analysis of the relationships between the competencies of employees and their wages in the enterprise and the labor market as a whole.

The article also developed a technique that analyzes the information on vacancies provided by the Internet. On the basis of this technique is constructed regression equation which establishes the relationship between competence and wages in the labor market.

Comparing regressions found it possible to obtain a number of interesting and practically important observations and conclusions.

Keywords: human capital, competence, econometric model, the regression equation.

Компетентность как мера человеческого капитала

В современном мире одним из самых важных факторов повышения конкурентоспособности и поддержания высоких темпов экономического роста выступает человеческий капитал [5]. Как и общепринятый капитал, способности, знания, навыки человека имеют свойство накапливаться. Их формирование и развитие требует как от самого индивида, так и от общества в целом довольно значительных затрат времени, труда, материальных и финансовых ресурсов, то есть инвестиций. К ним относятся все виды затрат, которые могут быть оценены в денежной или иной форме, носят целесообразный характер, а также способствуют росту заработной платы работника. При этом оценка эффективности вложений в человеческий капитал является, в большинстве случаев, достаточно нетривиальной задачей, поскольку инвестиции в человеческий капитал имеют ряд особенностей, отличающих их от других видов инвестиций [8].

Кроме того, значительные трудности создает тот факт, что трудовой потенциал работника, как совокупности способностей человека к труду, определяющей меру возможного его участия в общественной деятельности не постояен, ему необходимо все время изменяться. Трудоспособность специалиста и накапливаемые в период профессиональной деятельности способности работника увеличиваются в результате совершенствования знаний, умений и навыков, улучшения условий труда и жизнедеятельности. Но, как показывают исследования, они могут снижаться при условии ухудшения состояния здоровья работника, ужесточения режим труда и т. п. [7].

Перечисленные особенности существенно осложняют определение количественной меры человеческого капитала, что, в свою очередь, затрудняет оценку эффективности вложений в человеческий капитал и приводит к необходимости разработки различных подходов в зависимости от конкретной ситуации, цели исследования, имеющейся в распоряжении исследователя информации и т.п. [2, 4].

В настоящей работе для получения количественных оценок человеческого капитала предлагается использовать понятие «компетентность» («компетент-

ность»). Это понятие позволяет осуществлять подход к измерению образованности человека отличный от классической триады «знания, умения и навыки», которые не позволяют адекватно отразить как весь массив требований работодателя, так и различные аспекты учебного процесса в учебных заведениях.

Под компетентностью мы будем понимать степень соответствия профессиональных качеств работника всей системе требований, которые предъявляются работодателем. В работе [6] система требований работодателя (функции специалиста) сводится, при помощи экспертного заполнения функционально-компетентностной матрицы, к ранжированному списку компетенций, причем для каждой компетенции может быть вычислен ранговый вес (чем больше значение рангового веса, тем важнее компетенция). Поэтому в качестве количественной меры компетентности мы предлагаем использовать следующий показатель:

$$\text{Комп} = \frac{1}{K} \sum_{j=1}^n W_j K_j, \quad (1)$$

где W_j – ранговый вес компетенции j ; K_j – балл, которым оценивается, в какой мере сотрудник владеет компетенцией j ; K – максимальное значение шкалы оценивания.

Для оценивания можно воспользоваться любой равномерной шкалой 0- K (K – сотрудник полностью владеет компетенцией, 0 – полностью не владеет). В частности, можно использовать баллы, полученные на основании одного из тестов, представленных в [3].

Показатель компетентности (1) мы будем использовать в качестве меры человеческого капитала. Основная цель данной работы – выявить и количественно описать влияние показателя (1) на некоторый доступный и легко интерпретируемый финансово-экономический показатель, который бы позволил оценивать эффективность вложений в повышение уровня компетентности работника. Предлагаемый нами подход будет продемонстрирован на примере сотрудников финансово-экономического блока предприятий ОАО «РЖД». В качестве финан-

сово-экономического показателя будет использоваться величина заработной платы. Здесь необходимо отметить, что различные аспекты профессиональной подготовки сотрудников и их влияние на различные показатели деятельности предприятий РЖД были предметом исследования многих авторов [1, 5]. Однако, проводимый в настоящей статье анализ взаимосвязности заработной платы и компетентности, выполняется впервые.

Модель регрессии заработной платы по уровню компетентности для предприятий ОАО «РЖД»

Как уже было сказано выше, для того чтобы оценить экономическую эффективность и, соответственно, необходимость в инвестициях нужно выявить влияние уровня компетентности на финансово-экономические показатели деятельности компаний и сравнить получаемый эффект с объемом инвестиций.

При использовании такого подхода самым естественным показателем для сравнения с инвестициями является производительность труда или какой-либо аналогичный показатель. Это связано с тем, что именно повышение производительности труда является основной целью интеллектуальных инвестиций. Однако при попытке использовать этот показатель возникает ряд существенных трудностей, поскольку по мере углубления специализации и разделения труда оценить производительность труда отдельного специалиста, его непосредственный вклад в достижение общих результатов деятельности компании без применения специальных процедур и методов оценки крайне сложно. Возникающие теоретические, технические и организационные

трудности делают практически невозможным использование производительности труда при оценке эффективности интеллектуальных инвестиций для сотрудников финансово-экономического блока.

В силу указанных выше причин, мы предлагаем несколько иной подход. При принятии решения о необходимости интеллектуальных инвестиций в персонал, компаниям, по большому счету, приходится решать, что более выгодно: инвестировать в своих сотрудников или привлечь новых специалистов. Поэтому в качестве экономического показателя, характеризующего уровень компетентности, мы будем использовать заработную плату, и рассматривать зависимость между компетентностью и заработной платой как для предприятий РЖД, так и для рынка труда в целом. Сравнение таких зависимостей позволяет оценить эффективность инвестиций и выработать практические рекомендации.

Для выявления зависимости между компетентностью и заработной платой сотрудников финансово-экономического блока было проведено тестирование на нескольких предприятиях РЖД, расположенных в Екатеринбурге. На основе результатов тестирования для каждого сотрудника был рассчитан по формуле (1) показатель компетентности Комп.

Используя полученные данные, проведен эконометрический анализ и найден зависимость между показателем компетентности (переменная Комп) и среднемесячной заработной платой (переменная ЗПЖД).

Используя инструменты программы Microsoft Excel, найдем уравнения регрессии переменной ЗПЖД по переменной Комп для различных спецификаций и затем сравним их между собой (рис. 1).

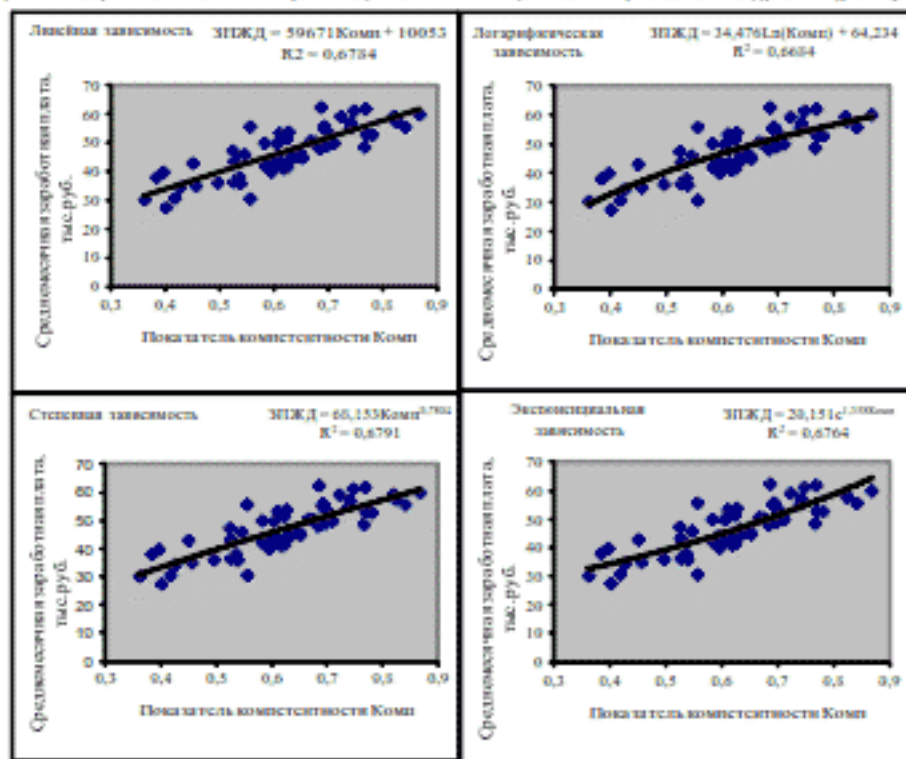

Рисунок 1 - Различные спецификации регрессии переменной ЗПЖД по переменной Комп

Полученные значения коэффициентов детерминации и визуальный анализ поля корреляции и графиков, изображенных на рисунке 1, однозначно свидетельствуют в пользу выбора линейной зависимости (выбираем самую простую из регрессий одинакового качества).

Получно отметить, что значения коэффициентов детерминации говорят о том, что показатель компетентности Комп определен достаточно удачно. Очевидно, что ЗПЖД существенно зависит не только от уровня компетентности, но и от многих других факторов. Поэтому, то, что 67% (две трети) вариация заработной платы удается объяснить вариацией

показателя Комп, показывает, что Комп является хорошей количественной мерой компетентности (наличие других важных факторов не позволит добиться того, чтобы показатель «чувствовал» компетентность существенно лучше, чем полученные здесь 67%).

Таким образом, в качестве уравнения регрессии переменной ЗПЖД по переменной Комп мы получаем линейное уравнение:

$$\text{ЗПЖД} = 59671 \cdot \text{Комп} + 10053. \quad (2)$$

Результаты регрессионного анализа для этого уравнения представлены на рисунке 2.

Вывод итогов						
Регрессионная статистика						
Множественный R		0,823657339				
R-квадрат		0,678411413				
Нормированный R-квадрат		0,672564347				
Стандартная ошибка		5021,217357				
Наблюдения		57				
Дисперсионный анализ						
	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	1	2925319118	2925319118	116,0259697	3,64136E-15	
Остаток	55	1386694306	25212623,75			
Итого	56	4312013424				
Коэффициенты						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	10052,817	3506,690361	2,866753525	0,005866657	3025,252478	17080,38143
Комп	59671,029	5539,695888	10,77153516	3,64136E-15	48569,23045	70772,82759

Рисунок 2 - Результаты регрессионного анализа для линейной регрессии ЗПЖД по Комп

Из представленных на рисунке 2 результатов следует, в частности, что по критерию Фишера линейная модель значима при любом уровне значимости α : Значимость F = P-Значение = 3,64E-15 [8].

График остатков для модели (2) изображен на рисунке 3.

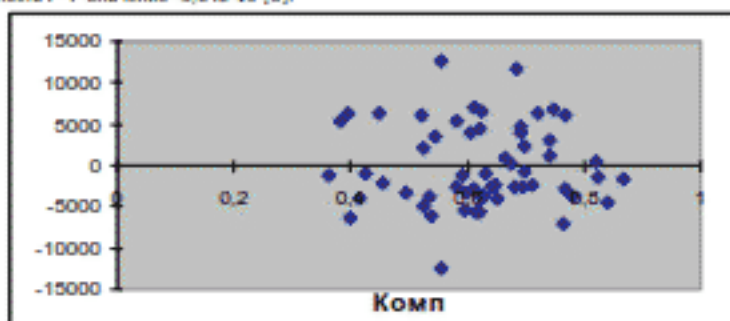

Рисунок 3 - График остатков для линейной модели (2)

Мы приходим к окончательному выводу, что в качестве зависимости между показателем компетентности Комп и размером заработной платы сотрудников финансово-экономического блока предприятий ОАО «РЖД» можно взять линейную регрессию (2).

Модель регрессии заработной платы по уровню компетентности для рынка труда

Найденную зависимость (2) необходимо сравнить с аналогичной зависимостью для рынка труда Екатеринбурга. Получить репрезентативную выборку специалистов, аналогичную той, которая была получена нами для предприятий ОАО «РЖД», для

полного круга организаций Екатеринбурга достаточно проблематично. Поэтому, для того чтобы найти зависимость между показателем компетентности (переменная Комп) и заработной платой для финансово-экономических специальностей (переменная ЗПРТ) приходится исходить только из той информации, которая имеется в открытом доступе. В частности, можно использовать информацию, размещенную в различных интернет-базах вакансий. Такие базы позволяют получить достаточно полную картину о спросе и предложении на рынке труда и, поэтому, часто используются в различных исследованиях.

Основная идея использования базы вакансий состоит в следующем. Из базы делается случайная выборка вакансий. Причем мы выбираем только среди тех вакансий, для которых указан размер заработной платы (точечный или интервальный) и приведен достаточно полный перечень требований и обязанностей.

На следующем этапе для каждой вакансии необходимо рассчитать (оценить) соответствующий ей показатель компетентности Комп. Для этого нужно переформулировать ее требования и обязанности в терминах профессиональных компетенций. Тем самым, каждой вакансии будет сопоставлен некоторый набор компетенций. При этом, достаточно естественно считать, что работодатель предъявляет одинаковые требования к уровню владения каждой из этих компетенций, т.е. можно считать, что при использовании любой шкалы оценки работодателю необходимо работник, владеющий каждой из компетенций на одинаковый балл K^* . С точки зрения формулы (1) это означает, что $K_j = K^*$, если вакансия требует наличия компетенции j и $K_j = 0$ в противном случае. Следовательно, для каждой вакансии можно найти показатель компетентности Комп по формуле (1):

$$\text{Комп} = \frac{1}{K} \sum_{j=1}^n W_j K_j = \frac{1}{K} \sum_{j=1}^n W_j K^* = \frac{K^*}{K} \sum_{j=1}^n W_j, \quad (3)$$

Обозначим отношение K^*/K через p , тогда (3) можно записать в виде

$$\text{Комп} = p \sum_{j=1}^n W_j, \quad (4)$$

Коэффициент p имеет достаточно простую интерпретацию: он представляет собой оценку того, насколько специалист удовлетворяет данной конкретной вакансии ($p=1$ – полностью удовлетворяет, $p=0$ – полностью не удовлетворяет). Т.е. p является мерой соответствия между навыками и умениями с одной стороны и требованиями конкретной должности с другой, это мера того, насколько «человек подходит для данной конкретной должности». Очевидно, что величина p зависит от конкретного предприятия, должности, предпочтений руководителя и т.д. На одном предприятии может оказаться вполне подходящим человек со средним или низким значением p , а на другом принят на работу только специалист с значением p , близким к единице. В нашем случае, для расчета показателя Комп возьмем предельное идеализированное значение $p=1$.

Таким образом, мы приходим к формуле, по которой будем рассчитывать Комп для вакансий, представленных на рынке труда:

$$\text{Комп} = \sum_{j=1}^n W_j, \quad (5)$$

Рассчитав показатель Комп для каждой вакансии мы получаем возможность построить уравнение регрессии переменной ЗПРТ по Комп.

$$\text{ЗПРТ} = 68616 \cdot \text{Комп} + 46498. \quad (6)$$

Таким образом, в качестве зависимости между показателем компетентности Комп и размером заработной платы финансово-экономические вакансии ЗПРТ можно взять линейную регрессию (6).

Необходимо отметить, что предложенная методика получения регрессии означает, что уравнение (6) является, строго говоря, зависимостью между ожиданиями работодателя относительно уровня компетентности и заработной платой, поскольку требования в вакансии и характеристики реально нанимаемого сотрудника могут различаться. Однако, на наш взгляд, зависимость между уровнем ком-

петентности нанимаемого сотрудника и заработной платой будет совпадать с уравнением (6). Это следует из того, что в некоторых случаях уровень компетентности нанимаемого сотрудника будет выше ожидаемый работодателем, а в некоторых ниже и при этом достаточно естественно предполагать, что величина отклонения реального значения от ожидаемой работодателем имеет нормальное распределение с нулевым математическим ожиданием. Последнее означает, что зависимость между уровнем компетентности нанимаемого сотрудника и заработной платой будет иметь такие же коэффициенты, как и уравнение (6), отличаясь, только лишь, большим значением дисперсии остатков.

Сравнительный анализ полученных регрессионных моделей

Прежде всего, необходимо отметить, что линейность полученных уравнений регрессии (2) и (6) является несколько неожиданной. Поскольку из эвристических соображений следует, что зависимость должна быть близка к степенной или даже экспоненциальной в силу того, что заработная плата специалистов с очень высоким уровнем компетентности значительно (во много раз) превосходит заработную плату мало компетентных специалистов. Однако, в данном случае, степенная и экспоненциальная зависимости не дают результатов лучших, чем линейная регрессия. Этому могут быть предложены следующие объяснения.

1. Используемая нами выборка содержит специалистов среднего уровня от экономиста первой категории до начальника отдела. В ней нет низкоквалифицированных сотрудников и специалистов из верхнего звена руководителей, что существенно сглаживает нелинейность.

2. Показатель компетентности Комп сконструирован так, что в значительной мере «вобрал в себя» нелинейность рассматриваемой зависимости.

Для сравнения полученных регрессий (2) и (6) изобразим их в одной системе координат (рис. 4).

Регрессии (2) и (6) можно использовать для анализа эффективности инвестиций в повышение уровня компетентности. При этом мы будем исходить из того, что сотрудниками с высоким уровнем компетентности – это сотрудники, которые продолжительное время работают на данном предприятии и рост компетентности которых происходил за счет инвестиций этого предприятия (программы переподготовки, повышение уровня квалификации и т.п.). Такая ситуация характерна для сотрудников финансово-экономического блока предприятий ОАО «РЖД», на которых наблюдается очень незначительная текучесть высококомпетентных кадров. Подավающие большинство сотрудников с высоким уровнем компетентности – это те, кто работает в ОАО «РЖД» с момента окончания вуза.

Также мы будем рассматривать заработную плату сотрудников ОАО «РЖД» как экзогенный фактор, поскольку заработная плата в одной из самых больших и стратегически важных компаний является величиной, изменить (уменьшить) которую в силу каких-то экономических соображений гораздо сложнее, чем расходы на повышение уровня компетентности сотрудников.

В силу сделанных предположений, мы предлагаем для оценки экономической эффективности инвестиций в повышение уровня компетентности сотрудников использовать разность

$$\text{ЗПРТ}(\text{Комп}) - \text{ЗПРТ}_0(\text{Комп}), \quad (7)$$

которая может быть использована как экономия на издержках, поскольку отсутствие собственных программ роста компетентности персонала потребовало бы привлечения высококомпетентных специалистов со стороны, что, в свою очередь, потребовало бы увеличения размера заработной платы.

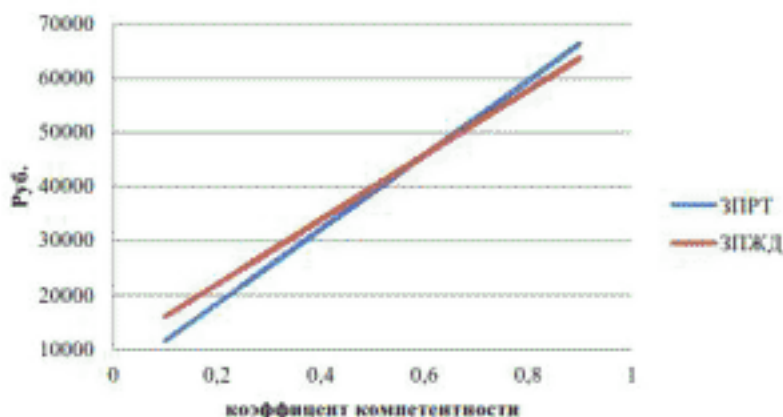

Рисунок 4 - Взаиморасположение линий регрессии для ЗПЖД и ЗПРТ

Таким образом, величину (7) можно интерпретировать как ежемесечный приток денежных средств, генерируемый одним сотрудником с заданным уровнем компетентности. Для точного расчета чистого дисконтированного дохода от инвестиций в персонал на основе величин (7) нужно знать объем вложений, необходимый для того, чтобы сотрудник достиг заданного уровня компетентности, а также продолжительность времени, в течении которого он будет работать в компании после достижения этого уровня компетентности. Также необходимо учитывать, что рынок труда может сильно меняться с течением времени, что, естественно, должно приводить к изменению уравнения (6). Кроме того, нужно принимать во внимание различные дополнительные издержки, например, прямые и косвенные издержки, возникающие в случае повышения текущей кадровой.

Заключение

Сравнительный качественный анализ регрессий (2) и (6) позволяет сделать вывод о том, что на предприятиях ОАО «РЖД» осуществляется достаточно эффективное инвестирование в повышение уровня компетентности сотрудников финансово-экономического блока. Также, на основе сделанных наблюдений, можно сформулировать не-

которые общие принципы кадровой политики и инвестирования в человеческий капитал для предприятий ОАО «РЖД».

1. Необходимо уделять особое пристальное внимание отбору наиболее перспективных молодых специалистов. Для этого есть достаточно хорошие возможности, поскольку на предприятиях ОАО «РЖД» для специалистов с низким уровнем компетентности, к которым относится, в частности, молодые специалисты, предлагается более высокая заработная плата, чем в целом по рынку труда.

2. Наибольшие вложения в человеческий капитал через различные программы переподготовки, повышения уровня квалификации и т.п. разумно осуществлять в отношении специалистов с уровнем компетентности близким к 50% (немного больше 50%). Тем самым будут создаваться необходимые предпосылки для формирования собственных специалистов с высоким уровнем компетентности. Это особенно важно ввиду того, что заработная плата в РЖД для специалистов с высоким уровнем компетентности меньше чем заработная плата аналогичных специалистов в целом по всему рынку труда, что, в свою очередь, может вызвать сложности с привлечением новых высококомпетентных кадров.

¹ Статья подготовлена на основе материалов диссертационного исследования автора

Библиографический список

1. Антропов В. А., Мочалин В. В., Нестеров В. Л. Мониторинг профессионального становления личности специалиста железнодорожного транспорта. – М. ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2007. 301 с.
2. Дедов С. В., Шишкин А. Ф., Гордяченко Н. С. Теоретические и методологические подходы к оценке человеческого капитала // Финансы и кредит. 2006. № 22 (310).
3. Магнус Я. Р., Катышев П. К., Пересецкий А. А. Эконометрика. Начальный курс: Учебник. – М.: Дело, 2001. 400 с.
4. Минеева Н. Н., Неганова В. П. Характеристика видов человеческого капитала // Известия УрГЭУ. 2009. №4.
5. Рачек С. В. Системное управление трудовым потенциалом современного предприятия. – Екатеринбург: УрГУПС. 2001. 302 с.
6. Рачек С. В., Гашкова Л. В. Математическая модель соответствия компетенций выполняемым функциям экономиста // Вестник ЧелГУ. 2011. № 16.
7. Туусукина Г. Н. Человеческий капитал: управление развитием // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2016. №1 (4).
8. Фитц-виз Я. Рентабельность инвестиций в персонал. / Измерение экономической ценности персонала. М. Издательство: Вершина. 2006. 315 с.

References

1. Antropov V. A., Mochalin V. V., Nesterov V. L. Monitoring professional'nogo stanovleniya lichnosti spetsialista zheleznodorozhnogo transporta. – M. GOU «Uchebno-metodicheskij centr po obrazovaniju na zheleznodorozhnom transporte», 2007. 301 s.
2. Dedov S. V., Shishkin A. P., Gordienko N. S. Teoreticheskie i metodologicheskie podhody k ocenke chelovecheskogo kapitala // *Finansy i kredit*. 2008. № 22 (310).
3. Magnus YA. R., Katyshev P. K., Peresekij A. A. *EHkonometrika. Nachal'nyj kurs: Uchebnik*. – M.: Delo, 2001. 400 s.
4. Mineeva N. N., Neganova V. P. Harakteristika vidov chelovecheskogo kapitala // *Izvestiya UrGZHU*. 2009. №4.
5. Rachek S. V. *Sistemnoe upravlenie trudovym potencialom sovremenennogo predpriyatiya*. – Ekaterinburg: UR-GUPS. 2001. 302 s.
6. Rachek S. V., Gashkova L. V. Matematicheskaya model' sootvetstviya kompetencij vpolnyaemym funkciyam ehkonomista // *Vestnik CHelGU*. 2011. № 18.
7. Tuguskina G. N. Chelovecheskij kapital: upravlenie razvitiem // *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. EHkonomicheskie nauki*. 2016. №1 (4).
8. Fitc-enc YA. Rentabel'nost' investicij v personal. / *Izmerenie ehkonomicheskoj cennosti personala*. M. Izdatel'stvo: Verahina. 2006. 315 s.

ПОСЛЕДСТВИЯ ОШИБОК БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ РАСЧЕТА СТОИМОСТИ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Епанчинцев В.Ю., к.э.н., доцент, Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина
Шевелёв И.А., Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина

Аннотация: Статья посвящена бухгалтерской экспертизе в сфере ЖКХ. Предметом являются допущенные при этом ошибки, целью – выявление их причин с использованием метода анализа возможных способов их минимизации. Результаты работы показали, что одной из основных причин ошибок является низкий уровень компетенций в части нормативного регулирования тарифов. Полученные результаты могут быть использованы при проведении экспертиз тарифов ЖКХ.

Вывод: проведение данной экспертизы требует компетенций в области права с учетом актуальной информации об изменениях в нормативных актах.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, ошибки, нормативная база, расчет коммунальных услуг, тариф.

Abstract: The article is devoted to accounting expertise in the field of housing and communal services. The subject is the mistakes made in this case, the goal is to identify their causes using the method of analyzing possible ways to minimize them. The results of the work showed that one of the main causes of errors is a low level of competence in normative tariff regulation. The received results can be used at carrying out of expertise of tariffs of housing and communal services.

Conclusion: carrying out this expertise requires competence in the field of law, taking into account current information on changes in regulations.

Keywords: forensic accounting examination, errors, normative base, calculation of utilities, tariff.

Расчет стоимости коммунальных услуг нередко становится предметом бухгалтерской экспертизы по гражданским делам. Как правило, экономическая ситуация, инициирующая такое судебное разбирательство, складывается достаточно банально. Потребители оспаривают экономическую обоснованность тарифов (естественно, в меньшую сторону), а поставщики коммунальных услуг, в свою очередь, обращаются в суд и пытаются взыскать задолженности с потребителей. При этом средством доказывания нередко становится судебно-экономическая экспертиза [4; 5].

В нашей статье мы рассматриваем аналогичную ситуацию на примере проведения конкретной бухгалтерской экспертизы, в которой, к сожалению, были допущены ошибки. Проанализируем данное исследование с учетом того, что вопросам достоверности заключения судебного эксперта уделяется достаточно много внимания в специальной и научной литературе [1; 9].

Рассмотрим проведение бухгалтерского исследования, причины ошибок и их последствия по существу. В целях сохранения конфиденциальности информации, все персональные данные, в том числе числовые (включая номера документов) изменены. В статье использованы общепринятые сокращения, а именно: г. – год, Гкал – гигакалории, ГПК – гражданско-процессуальный кодекс, д. – дом, м² – метр квадратный, м³ – метр кубический, мес. – месяц, ОАО – открытое акционерное общество, ООО – общество с ограниченной ответственностью, РФ – Российская Федерация, руб. – рубль, СПС – справочная правовая система, ст. – статья, ул. – улица, ч. – часть, чел. – человек.

Итак, исследование было назначено определением Энского городского суда о проведении судебной экспертизы расчета стоимости коммунальных услуг по материалам гражданского дела по исковой заявлению Открытого акционерного общества «Энергоресурсы» к Ивановой А.С. и Петрову Г.Н. о взыскании задолженности по оплате за коммунальные услуги. При этом обстоятельства дела сложились следующим образом. В Энский городской суд поступило исковое заявление о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг. В ходе проверки возникла необходимость проведения судебной экспертизы по иску Открытого акционерного

общества «Энергоресурсы» к Ивановой А.С. и Петрову Г.Н. о взыскании задолженности по оплате за коммунальные услуги. Бухгалтера-эксперта озадачили двумя вопросами:

– верно ли произведен расчет стоимости коммунальных услуг, предоставленных ОАО «Энергоресурсы» в период с 01.01.2016 г. по 31.12.2016 г.?

– если расчет произведен неверно, произвести расчет с расшифровкой произведенных вычислений.

Для производства экспертизы были проанализированы документы, основной состав которых представлен в таблице 1.

В ходе проведения исследования анализировалась достаточно представительная выборка документов, то есть наличие необходимого количества документов, содержащих сведения о фактах поступления оплаты и правильности произведенного расчета стоимости коммунальных услуг для ответа на поставленные вопросы.

На исследование были представлены расшифровки платежей в течение исследуемого периода. В данных документах отражены сведения о сумме задолженности и графике оплаты за услуги отопления и водоснабжения на начало и конец периода. Бухгалтер-эксперт в целях составления заключения на основании Постановления Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов», а также терминологии, примененной в бухгалтерском учете, определил для себя основные понятия [5].

Коммунальные услуги – осуществление деятельности исполнителя по подаче потребителю любого коммунального ресурса в отдельности или двух и более из них в любом сочетании с целью обеспечения благоприятных и безопасных условий использования жилых, нежилых помещений, общего имущества в многоквартирном доме, а также земельных участков и расположенных на них жилых домов (домовладений).

Норматива потребления коммунальной услуги – количественный показатель объема потребления коммунального ресурса, утверждаемый в установленном порядке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и применяемый для расчета размера платы за коммунальную услугу при отсутствии приборов.

Таблица 1 – Материалы, представленные для производства бухгалтерской экспертизы

Основные документы, представленные для производства экспертизы			
Документы истца	Документы ответчика	Исходящие документы суда	Прочие документы
- исковое заявление АО «Энергоресурсы» в Энскйй городской суд о взыскании задолженности по оплате за коммунальные услуги; - расчет взыскиваемой суммы по исковому заявлению АО «Энергоресурсы»; - сведно-оборотная ведомость по месяцам АО «Энергоресурсы» по всем видам предоставляемых услуг; - сведная ведомость по месяцам с указанием начислений услуги «Отопление»; - расшифровка (расчет), по начислению услуги «Отопление» с указанием применяемых нормативов; - пояснение АО «Энергоресурсы» Петрову Г.Н.	- возражение на исковое заявление от Ивановой А.С. и Петрова Г.Н. в Энскйй городской суд по гражданскому делу; - ходатайство о проведении бухгалтерской экспертизы в Энскйй городской суд от Ивановой А.С. и Петрова Г.Н.; - ходатайство в Энскйй городской суд о приобщении документов к материалам гражданского дела от Ивановой А.С., Петрова Г.Н.; - расчеты размера платы за коммунальные услуги ООО «ЖилКонСервис» и Ренязовой О.В.	- справочный лист и внутренняя опись по гражданскому делу; - судебные определения - определение о назначении дела к судебному разбирательству; - уведомление Ивановой А.С. и Петрова Г.Н. по материалу дела; - уведомление АО «Энергоресурсы» по материалу дела; - почтовые отправления. Адресат: АО «Энергоресурсы», Петров Г.Н., Иванова А.С., ООО «ЖилКонСервис»; - протокол судебного заседания по гражданскому делу; - определение Энскйй городского суда о назначении судебной экспертизы расчета стоимости коммунальных услуг по делу; - уведомления Ивановой А.С. и АО «Энергоресурсы» по гражданскому делу.	- копия приказа Департамента жилищно-коммунального комплекса и энергетике.

Тарифы на услуги – система ставок, по которым организации сферы услуг реализуют их потребителям.

Размер платы за услуги – ставка оплаты с одного человека в месяц, рассчитанная исходя из тарифов на услуги и действующих нормативов потребления услуг населением.

При проведении исследования применялись методы документального контроля: формальная проверка, сопоставление документов, а также арифметические расчеты. В ходе проведения исследования эксперт руководствовался положениями соответствующих нормативно-правовых актов в редакции, действующей в анализируемый период.

При ответе на первый вопрос о правильности расчета ОАО «Энергоресурсы» стоимости коммунальных услуг бухгалтер-эксперт использовал методику, которая раскрыта ниже.

Расчет размера платы за коммунальные услуги произведен экспертом согласно Постановлению Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 [3]. Размер платы за отопление в *i*-м не оборудованном индивидуальным прибором учета тепловой энергии жилом доме и размер платы за коммунальную услугу по отоплению в *i*-м жилом или нежилом помещении в многоквартирном доме, который не оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии при осуществлении оплаты коммунальной услуги по отоплению равномерно в течение календарного года определяются по формуле:

$$P_i = S_i \times (N^i \times K) \times T^i$$

где:

S_i – общая площадь *i*-го помещения (жилого или нежилого) в многоквартирном доме или общая площадь жилого дома;

N^i – норматив потребления коммунальной услуги по отоплению;

K – коэффициент периодичности внесения потребителями платы за отопление, равный отношению количества месяцев отопительного периода, в том числе неполных, определенных органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации для установления соответствующих нормативов по-

требления коммунальной услуги по отоплению, утвержденных на отопительный период в соответствии с Правилами установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг и нормативов потребления коммунальных ресурсов в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 306 «Об утверждении Правил установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг и нормативов потребления коммунальных ресурсов в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме» [6], к количеству месяцев в календарном году;

T^i – тариф на тепловую энергию, установленный в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Для расчета размера платы за коммунальные услуги, предоставленные ОАО «Энергоресурсы» в период с 01.01.2016 г. по 31.12.2016 г. по адресу: город Энск, ул. Лермонтова, д. 45, экспертом были взяты следующие значения переменных:

S_i – согласно Справке № 0750 от 14 сентября 2016 г. составляет 95 м²;

N^i – согласно Справке № 0750 от 14 сентября 2016 г. здание по адресу город Энск, ул. Лермонтова, д. 45, в котором проживает ответчик, построено в 2014 г. Также, согласно Уведомлению № 06/201/14-6581 от 26 марта 2014 года, полученному от филиала ФГБУ «Федеральная кадастровая палата федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре в государственном кадастре недвижимости отсутствуют запрашиваемые сведения по объекту недвижимости, находящемуся по адресу: город Энск, ул. Лермонтова, дом 45.

Для расчета размера платы за отопление были приняты нормативы, которые, согласно Приказу Департамента жилищно-коммунального комплекса и энергетике от 9 декабря 2013 года № 26-нп [7] для построек после 1999 года «1 этажные жилые дома», составляет 0,0185 Гкал/м²;

В нашем случае конкретные числовые показатели (по мнению эксперта) составили:

$K = 8,5$ (количество месяцев отопительного периода)/12 = 0,71;

$T^1 = 2\,083,43$ руб./Гкал (с января по июнь включительно); $2\,113,62$ руб./Гкал (с июля по декабрь включительно).

На основании приведенных выше расчетов был сделан вывод о том, что расчет стоимости комму-

нальных услуг, предоставленных ОАО «Энергоресурсы» в период с 01.01.2016 г. по 31.12.2016 г. произведен неверно. Исходя из этого, эксперт следующим шагом проважал расчет с расшифровкой произведенных вычислений.

В частности, согласно расчетным показателям, предоставленным ОАО «Энергоресурсы» в период с 01.01.2016 г. по 31.12.2016 г., в таблице 2 проведен расчет платы за услуги отопления.

Таблица 2 – Расшифровка (расчет) платы за услуги отопления, предоставленные ОАО «Энергоресурсы» в период с 01.01.2016 г. по 31.12.2016 г.

Период оплаты за предоставленные услуги	Тариф на услугу тепло-снабжения руб./Гкал	Норматив потребления, Гкал/м ² в месяц (в случае отсутствия приборов учета)	Площадь помещения, м ²	Коэффициент периодичности внесения платежей	Плата за услугу отопления, руб.
январь 2016 г.	2 083,43	0,0185	95	0,71	2 399,76
февраль 2016 г.	2 083,43	0,0185	95	0,71	2 399,76
март 2016 г.	2 083,43	0,0185	95	0,71	2 399,76
апрель 2016 г.	2 083,43	0,0185	95	0,71	2 399,76
май 2016 г.	2 083,43	0,0185	95	0,71	2 399,76
июнь 2016 г.	2 083,43	0,0185	95	0,71	2 399,76
июль 2016 г.	2 113,62	0,0185	95	0,71	2 637,43
август 2016 г.	2 113,62	0,0185	95	0,71	2 637,43
сентябрь 2016 г.	2 113,62	0,0185	95	0,71	2 637,43
октябрь 2016 г.	2 113,62	0,0185	95	0,71	2 637,43
ноябрь 2016 г.	2 113,62	0,0185	95	0,71	2 637,43
декабрь 2016 г.	2 113,62	0,0185	95	0,71	2 637,43
ИТОГО					31423,14

На основании данных таблицы 2 сумма задолженности за услуги отопления, предоставленные ОАО «Энергоресурсы» в период с 01.01.2016 г. по 31.12.2016 г., составила 31 423,14 руб. Далее приведен расшифровку бухгалтером-экспертом платы за услуги водоснабжения, предоставленные ОАО «Энергоресурсы» в период с 01.01.2016 г. по 31.12.2016 г.

Норматив для жилых домов только холодного водоснабжения, без канализации составил 1,641 м³

на 1 человека в месяц. Стоимость 1 м³ соответственно составляет 44,82 руб.

Таким образом, значение тарифа рассчитано следующим образом:

$1,641 \text{ м}^3/\text{чел.мес.} \times 44,82 \text{ руб./м}^3 = 73,55 \text{ руб.}$ за одного человека в месяц.

В таблице 3 представлена расшифровка (расчет) платы за услуги водоснабжения, предоставленные ОАО «Энергоресурсы» в период с 01.01.2016 г. по 31.12.2016 г.

Таблица 3 – Расшифровка (расчет) платы за услуги водоснабжения, предоставленные ОАО «Энергоресурсы» в период с 01.01.2016 г. по 31.12.2016 г.

2016 год	Количество проживающих, человек	Тариф, руб.	Сумма, руб.
январь	2	73,55	147,10
февраль	2	73,55	147,10
Март	2	73,55	147,10
апрель	2	73,55	147,10
Май	2	73,55	147,10
Июнь	2	73,55	147,10
Июль	2	73,55	147,10
август	2	73,55	147,10
сентябрь	2	73,55	147,10
октябрь	2	73,55	147,10
ноябрь	2	73,55	147,10
декабрь	2	73,55	147,10
ИТОГО			1 765,20

Показатели таблицы 3 позволяют сделать вывод, что сумма задолженности за услуги водоснабжения, предоставленные ОАО «Энергоресурсы» в период с 01.01.2016 г. по 31.12.2016 г., составила по экспертным расчетам 1 765,20 рублей. При этом бухгалтер-эксперт делает вывод, что общая сумма задолженности за коммунальные услуги, предоставлен-

ные ОАО «Энергоресурсы» в период с 01.01.2016 г. по 31.12.2016 г. составила 33 188,34 руб.

Расчет произведен следующим образом:
31 423,14 руб. + 1 765,20 руб. = 33 188,34 руб., где:

31 423,14 руб. – сумма задолженности за услуги отопления,

1 765,20 руб. – сумма задолженности за услуги водоснабжения.

Итак, заключение эксперта составлено и передано в суд. Истец, уточнив свои требования, просил взыскать с ответчика в солидарном порядке задолженность по оплате за коммунальные услуги размере 45 465,76 руб., ссылаясь на то, что ответчики проживают в жилом помещении, расположенном по адресу: город Энгс, ул. Лернентова, д. 45, однако свои обязательства по оплате коммунальных услуг (теплоснабжение, водоснабжение) выполняют ненадлежащим образом. В связи с вышеизложенными обстоятельствами образовалась указанная задолженность за период с 01.01.2016 г. по 31.12.2016 г. Кроме того, истец просит взыскать с ответчиков стоимость оплаты государственной пошлины в размере 1 726,71 руб.

Ответчик Петров Г.Н. в ходе судебного заседания заявленные требования признал в той части, в которой задолженность подтверждена заключением судебной экспертизы, будучи полностью уверенным, что расчеты эксперта верны.

В то же время истец не согласился с представленным ответчиком расчетом задолженности. Долг за отопление составил 31 423,14 руб., долг за водоснабжение соответственно 1 765,20 руб. При этом, как следует из таблицы расчета задолженности по отоплению, экспертом за первое полугодие принят во внимание тариф в размере 2 083,43 руб., а также на весь год применен «коэффициент периодичности внесения платежей» в размере 0,71. Согласно таблице расчета задолженности по водоснабжению экспертом применен на весь год тариф 44,82 руб.

Таким образом, судебным экспертом при расчете задолженности по отоплению:

- 1) использован иной тариф на первое полугодие;
- 2) не применен тариф холодного водоснабжения, утвержденный на второе полугодие 2016 года.

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 157 Жилищного кодекса РФ [3], размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребленных коммунальных услуг, определенного по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утвержденных органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Далее следовал неуточненный вывод о том, что в соответствии с действующим жилищным законодательством, начисления за отопление производится равными частями в течение всего календарного года и применение коэффициента периодичности внесения потребителями платы за коммунальную услугу по отоплению не может применяться, так как Правительством ХМАО-Югры не принят способ оплаты отопления в течение отопительного периода.

Суд, учитывая изложенное, соглашаясь с возражениями представителя истца и не принимает во внимание экспертное заключение, так как:

- 1) экспертом необоснованно применен коэффициент периодичности внесения платежей размере 0,71;
- 2) использован неверный тариф теплоснабжения за первое полугодие 2016 г.;
- 3) не применен тариф холодного водоснабжения, утвержденный на второе полугодие 2016 г.

Игнорирование экспертного заключения в качестве доказательства со стороны суда обусловлено требованием ст. 86 ГПК РФ [2], которой предусмотрено, что заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 того же ГПК РФ.

Отклоняя исследование эксперта, суд принимает решение самостоятельно произвести расчет задолженности по отоплению. Расчет был произведен следующим образом:

$$P_i = S_i \times N^i \times T^i$$

где:

S_i – общая площадь i-го помещения (жилого или нежилого) в многоквартирном доме или общая площадь жилого дома;

N^i – норматив потребления коммунальной услуги по отоплению;

T^i – тариф за тепловую энергию, установленный в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, за первое полугодие 2016 г. задолженность составила: 21 389,80 руб. (93 м² x 0,0185 Гкал/м² мес. x 2 026,43 руб./Гкал x 6 мес.), за второе полугодие 2016 г. задолженность составила: 22 288,12 руб. (93 м² x 0,0185 Гкал/м² мес. x 2 113,62 руб./Гкал x 6 мес.). Общая сумма задолженности составила 43 677,92 руб.

Согласно Приложению №2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 №354 [3], расчет оплаты холодного водоснабжения производится по формуле:

$$P_i = V_i^n \times T^{TФ}$$

где:

V_i^n – объем (количество) потребленного за расчетный период в i-м жилом или нежилом помещении коммунального ресурса, определенный по показаниям индивидуального или общего (квартирного) прибора учета в i-м жилом или нежилом помещении. В случаях, предусмотренных пунктом 59 Правил [3], для расчета размера платы за коммунальные услуги используется объем (количество) коммунального ресурса, определенный в соответствии с положениями указанного пункта;

$T^{TФ}$ – тариф (цена) на коммунальный ресурс, установленный в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, за первое полугодие 2016 г. задолженность составила 882,60 руб. (1,641 м³/чел.мес. x 44,82 руб./м³ x 6 мес. x 2 чел.), за второе полугодие 2016 г. задолженность составила 905,24 руб. (1,641 м³/чел.мес. x 45,97 руб./м³ x 6 мес. x 2 чел.).

Общая сумма задолженности по холодному водоснабжению составила 1787,84 руб.

Учитывая данные обстоятельства, суд признал верным расчет задолженности, представленный истцом к заявлению об уточнении исковых требований. Сумма задолженности, подлежащая взысканию с ответчиков в пользу истца в солидарном порядке, составила 45 465,76 руб. Итак, эксперт ошибся на 12 277,42 рубля (45 465,76 – 33 188,34). Без учета ущерба профессиональной репутации, причины «сухого остатка» проанализированного нами экспертного исследования представлены в таблице 4.

Таким образом, для успешного проведения бухгалтерской экспертизы недопустимо пренебрегать методом нормативной проверки (впрочем, как и остальными), а также рассчитывать реальную трудоемкость сложной работы, требующей высокой квалификации и соответствующим профессиональным компетенций исполнителя. Особенно важен данный аспект деятельности эксперта в процессе судебных разбирательства в части установления правильности расчетов тарифов жилищно-коммунального хозяйства и стоимости коммунальных услуг.

Ошибки	Причины ошибок	Меры предотвращения ошибок
1. Необоснованно применен коэффициент периодичности внесения платежей в размере 0,71.	Незнакомая для эксперта сфера деятельности	- повышать квалификацию исполнителя; - проявлять достаточный профессиональный скептицизм при проведении экономических исследований, выходящих за рамки компетенций эксперта
2. Использован неверный тариф теплоснабжения за первое полугодие 2016 г. (2083,43 руб./Гкал.)	Дефицит времени эксперта	- применять тайм-менеджмент; - не браться за работу, имеющую риск быть своевременно невыполненной
3. Не применен тариф холодного водоснабжения, утвержденный на второе полугодие 2016 г.	Отсутствие официальных запросов со стороны эксперта	- производить официальные запросы
	Незнакомый для эксперта регион	- детально изучать нормативную базу региона

Библиографический список

1. Барыгина А.А. Проблемы законодательного регулирования доступности и достоверности заключения эксперта // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 44 - 46.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015)//СПС Консультант Плюс
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.12.2015)//СПС Консультант Плюс
4. Организационно-правовые основы судебно-бухгалтерской экспертизы Новиков Ю.И., Блинов О.А. Омск, 2014.
5. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 N 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»)//СПС Консультант Плюс
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 306 «Об утверждении Правил установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг и нормативов потребления коммунальных ресурсов в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме»//СПС Консультант Плюс
7. Приказ Департамента жилищно-коммунального комплекса и энергетики ХМАО-Югры от 9 декабря 2013 г. № 26-нп с приложением 6. URL: <https://depjkkc.admhmao.ru/dokumenty/prk/466940/>
8. Россинская Е.Р. Судебные экспертизы в гражданском и арбитражном процессе в контексте проблем унификации законодательства о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 9 - 16.
9. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.И. Галишина, В.В. Голкова, Е.М. Дмитриев и др.; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. 544 с.

References

1. Barygina A.A. Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya dostupnosti i dostovernosti zaklyucheniya ehksperta // Rossijskaya yusticiya. 2017. N 3. S. 44 - 46.
2. Grazhdanskiy processual'nyy kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 30.12.2015)//SPS Konsultant Plus
3. Zhilishchnyy kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 188-FZ (red. ot 29.12.2015)//SPS Konsultant Plus
4. Organizatsionno-pravovyye osnovy sudebno-buhgal'terskoj ehkspertizy Novikov YU.I., Blinov O.A. Omsk, 2014.
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 06.05.2011 N 354 «O predostavlenii kommunal'nykh uslug sobstvennikam i pol'zovatelyam pomeschenij v mnogokvartirnykh domakh i zhilykh domov» (vmeste s «Pravilami predostavleniya kommunal'nykh uslug sobstvennikam i pol'zovatelyam pomeschenij v mnogokvartirnykh domakh i zhilykh domov»)//SPS Konsultant Plus
6. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23 maya 2006 g. № 306 «Ob utverzhenii Pravil ustanovleniya i opredeleniya normativov potrebleniya kommunal'nykh uslug i normativov potrebleniya kommunal'nykh resursov v celyakh soderzhanija obshchego imushchestva v mnogokvartirnom dome»//SPS Konsultant Plus
7. Prikaz Departamenta zhilishchno-kommunal'nogo kompleksa i ehnergetiki HMAO-Yugry ot 9 dekabrya 2013 g. № 26-np s prilozheniem 6. URL: <https://depjkkc.admhmao.ru/dokumenty/prk/466940/>
8. Rossijskaya E.R. Sudebnye ehkspertizy v grazhdanskom i arbitrazhnom processe v kontekste problem unifikatsii zakonodatel'stva o sudebno-ehkspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii // Zakony Rossi: opyt, analiz, praktika. 2015. N 10. S. 9 - 16.
9. Sudebnaya ehkspertiza: tipichnye oshibki / E.I. Galyashina, V.V. Golkova, E.N. Dmitriev i dr.; pod red. E.R. Rossijskoj. M.: Prospekt, 2012. 544 s.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ НА ФОНЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Ермоленко О.М., к.э.н., доцент, Южный институт менеджмента
Строгонова Е.И., к.э.н., доцент, Южный институт менеджмента

Аннотация: Для рыночных банковских субъектов активизация их активности, прежде всего, связано с развитием современных банковских продуктов, операций и услуг, что характеризует наличие определенного потенциала на рынке банковских продуктов и услуг. Это в свое время тесно взаимосвязано с наличием развитой инновационной современной индустрии. В условиях кризиса и ограниченности финансовых ресурсов, способных обеспечить экстенсивное развитие именно банковские инновации способны поддержание конкурентоспособности национальной финансовой системы, в том числе и банковской основой которой являются кредитные организации. В настоящее время существующие подходы к инновационной деятельности кредитных организаций не обеспечивают защиту их функционирования от кризисных явлений. Тенденции повышения инновационной активности коммерческих банков в условиях их глобализации, формирование единого информационного пространства и единого финансового рынка происходит выделение основополагающего ключевого фактора как эффективное развитие банков, основанное на их инновационном потенциале.

Ключевые слова: банковские продукты, конкурентоспособность, инновационная активность, инновационный потенциал, институциональная среда.

Abstract: For market-based banking entities, the activation of their activity is primarily due to the development of modern banking products, operations and services, which characterizes the availability of a certain potential in the market of banking products and services. This in its time is closely interrelated with the presence of a developed innovative modern industry. In conditions of crisis and limited financial resources that are able to provide extensive development, it is the banking innovations that are able to maintain the competitiveness of the national financial system, including the banking one, which are the credit organizations. At present, existing approaches to the innovation activity of credit institutions do not provide protection of their functioning from crisis phenomena. Tendencies to increase the innovation activity of commercial banks in the context of their globalization, the formation of a single information space and a single financial market is the allocation of a fundamental prickly factor as an effective development of banks based on their innovative potential.

Keywords: banking products, competitiveness, innovative activity, innovative potential, institutional environment.

Развитие мирового кризиса и его последствий не прошло бесследно для рыночных субъектов, в том числе и для банковского сектора, который понес большие финансовые потери. Следовательно, активизация банковской активности, прежде всего, связано с развитием современных банковских продуктов, операций и услуг, что характеризует наличие определенного потенциала на рынке банковских продуктов и услуг. Это в свое время тесно взаимосвязано с наличием развитой инновационной современной индустрии. Как следствие, и социальная нестабильность ощущается на подобных территориях. До некоторого времени банки рассматривались как наименее активные элементы инновационных организаций, что связано с наличием рутинных операций низкочастотных методов обслуживания. Однако в процессе разработок новых технологий обслуживания и повышения требований клиентов к качеству обслуживания инновационная активность банков стала сравнительно расти. Следует отметить, что инновационная активность коммерческих банков имеет определенные особенности, поскольку результатом их инновационной активности являются не товары, а продукты и услуги. В условиях кризиса и ограниченности финансовых ресурсов, способных обеспечить экстенсивное развитие именно банковские инновации способны поддержание конкурентоспособности национальной финансовой системы, в том числе и банковской основой которой являются кредитные организации. Поскольку именно банковский сектор способен обеспечить потребность субъектов экономической деятельности в финансовых продуктах и услугах, организует движение денежных потоков от одного субъекта экономической деятельности к другому.[1]

В свете последних событий возникла необходимость принятия срочных и эффективных мер по улучшению экономического состояния банков, как локального уровня, так и государства в целом, поскольку инновационная составляющая деятельности банков реализуется в передовых средствах и обыч-

тах трудовой деятельности с улучшенными качественными и количественными характеристиками. Усиление инновационной активности выступает центральным мотивом роста экономического потенциала субъекта, а также фактором усиления конкурентоспособности российских банков на мировом рынке и внутри страны.

Обращаясь к определению инновационной активности, следует рассматривать инновационную деятельность как приращение практического и научного потенциала с учетом интеллектуальной составляющей в деятельности банков. Что является основой для разработки и внедрения новых банковских продуктов и услуг с целью максимального удовлетворения потребительского спроса клиентов. Сопоставляя особенности функционирования банковских институтов на финансовом рынке, следует учитывать, что банки реализуют не столько банковские, но финансовые инновации. Безусловно, банковская инновация намного более специфичный финансовый продукт.

На современном этапе развития российского банковского сектора можно выделить основные катализаторы, которые определяют инновационную активность коммерческих банков. К ним относятся: рост конкуренции (особенно в условиях роста дефицита дешевых финансовых ресурсов); активное развитие глобализации мировых финансовых рынков (что определяет специфику формирования и развития кредитно-денежных отношений между его участниками); развитие и последствия мирового финансового кризиса (снижение деловой инвестиционной активности и рост рисков).

Банковский бизнес представляет собой функционально обособленную систему отношений между банком и клиентом по поводу продажи банковского продукта, в том числе и инновационных. Именно банковские инновации направлены на увеличение способности бизнеса к реализации новых направлений развития.

Возросшая конкуренция в банковском секторе заставляет коммерческие банки использовать в своих активах более современные и качественные банковские услуги. С одной стороны - сокращение затрат и повышение качества позволяет банкам активно позиционировать себя на рынке банковских продуктов и услуг. С другой - затраты на разработку новых банковских инновационных продуктов сопряжено с рисками их внедрения и продвижения. Уход от традиционных банковских продуктов и услуг, прежде всего, связан с переходом потребностей клиентов на более новый современный и качественный уровень, что способно обеспечивать скорость, прозрачность и удобство пользования конечными банковскими продуктами. Следовательно, повышение инновационной активности является стратегической целью развития любого современного банка.

Наиболее распространенной формой обслуживания клиентов со стороны коммерческих банков является электронная форма, позволяющая обеспечить простоту взаимодействия и прозрачность банковских процессов.

На современном этапе развития банковской системы сложилось четкое понимание того, насколько стабильное функционирование коммерческих банков предполагает сочетание инновационного потенциала и современных технологий высокопрофессионального управления банком[1].

По словам Д. Синки динамическая модель изменений качества функционирования коммерческого банка состоит из следующих элементов:

- Финансовая и операционная прозрачность.
- Ослабление информационными технологиями.
- Капитал.
- Успешность борьбы за клиента.
- Степень риска.

Данные факторы определяют уровень инновационной активности кредитных организаций с поправкой на уровень макроэкономической стабилизации и экономической цикл.

Среди принципов инновационной деятельности кредитных организаций можно выделить:

- Принцип непрерывного развития, что подразумевает постепенное обновление предлагаемых банковских продуктов на более современные и востребованные.
- Принцип стратегического планирования инновационных процессов в банковской деятельности, что определяет основные приоритетные цели развития в разрезе каждого банка с учетом специфики его функционирования.
- Принцип комплексности инновационных решений, что затрагивает максимальный охват всех процессов, затрагиваемых внедренной инновацией.
- Принцип стимулирования интеллектуальной деятельности банковских сотрудников, что позволяет сформировать творческий потенциал и инновационную активность.
- Принцип минимизации инновационного риска при предоставлении банковских продуктов и услуг.
- Принцип коллегиальности принимаемых инновационных решений с учетом уровня риска, что позволяет объединить мнения многих специалистов по различным вопросам при разработке конкретного инновационного продукта.

Безусловно, первостепенная задача, которая стоит перед страной при ее государственном регулировании инновационной деятельности субъектов экономики - это финансовая поддержка стимулирования экономической и финансовой активности. По крайней мере, данная мера будет оказывать ключевое и существенное влияние на этапе разработки и анализа эффективности внедрения инноваций. Сле-

дует отметить, что в данном случае требуемые затраты со стороны государства будут окупаться в будущем в основном за счет роста производительности участников финансовой сферы, роста эффективности функционирования объектов банковской сферы от внедрения инновационных средств, то есть через поступления финансовых средств в доходы бюджетов и различных фондов.

Развитие инновационного потенциала, его оснащенности является ключевым фактором развития экономики. В большинстве стран инновационный фактор стимулирует развитие социальной сферы государства, его безопасности. В связи со сложившимися обстоятельствами в нашей стране этот фактор как никогда важен в кризисное и посткризисное время. Он может послужить толчком, своеобразным "триггером" для развития экономической активности страны, роста благосостояния и появления стабильности социальных процессов.

Исследование современных тенденций повышения инновационной активности коммерческих банков позволяет выделить:

1. Прежде всего, понимание необходимости инновационного развития, для выхода конкурентоспособности банков на более высокий уровень. В настоящее время инновационная активность просматривается отношении крупнейших банков, которые стремятся позиционировать себя не только на национальном рынке, но и мировом рынке банковских продуктов и услуг. В условиях глобализации банков, формирования единого информационного пространства и единого финансового рынка происходит выделение основополагающего ключевого фактора как эффективное развитие банка, основанное на их инновационном потенциале. Обострение конкурентной борьбы на банковском рынке способствует трансформации деятельности банковских институтов не столь в количественной интерпретации сколь в качественно новом скачке их развития. Это проявляется в развитии продуктового и клиентского сегмента, а также обеспечения качества банковского сервиса на основе современных инновационных технологий, банковской политики, направленной на укрепление конкурентных позиций на рынке розничных продуктов.

Создание благоприятной институциональной среды является второй важной тенденцией повышения инновационной активности банков. Создание действенных законов, защищающих инновационную деятельность субъектов рынка инноваций позволит стимулировать и обезопасить деятельность банковских организаций. Кроме того, создание благоприятных условий, включая систему стимулов для выявления инновационных гипотез и идей, что позволит создать предпосылки для активизации инновационной деятельности. Развитие инновационной активности институциональных субъектов, в том числе и банков, опирается на проведение государственной инновационной политики, среди основных направлений которой следует выделить:

- а) поддержка роста инновационной активности, способствующей росту конкурентоспособности местного продукта на отечественном и зарубежном рынках на основе внедрения научно-технических открытий и модернизации оборудования;
- б) ориентация на всемирную поддержку базисных и улучшаемых инноваций, которые составляют основу современного технического уклада;
- в) совершенствование взаимодействия государственного регулирования инновационной деятельности с эффективным функционированием конкурентного рыночного инновационного механизма, защита прав интеллектуальной собственности;
- г) содействие развитию инновационного потенциала России, регионов и отраслей экономики,

международное сотрудничество в области современных технологий и изобретений, охрана интересов национального инновационного предпринимательства.

2. Понимание адекватности и создания инновационных продуктов с учетом современных запросов конечных потребителей основанное на постоянном мониторинге является еще одной тенденцией повышения инновационной активности коммерческих банков. [2]

Рассмотрев основные тенденции развития инновационной активности коммерческих банков, следует учитывать, что эффективность данного направления может быть достигнута только в условиях экономической стабилизации. В противном случае на уровне возросших рисков и сокращения объемов финансирования инновационная активность банков замедляется. Существующие подходы к инновационной деятельности кредитных организаций не обеспечивают защиту их функционирования от кризисных явлений.

Библиографический список

1. Безделев В.А. Развитие финансовых инноваций в российских коммерческих банках / Научная библиотека диссертаций и авторефератов дисар Гат <http://www.dissertcat.com/content/razvitiye-finansovykh-innovatsii-v-rossijskikh-kommercheskikh-bankakh>
2. Дж. Синки Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг /Д.Синки – «Альпина Диджитал», 2002
3. Никулина О.В., Броварев А.К. Инновационная деятельность банков в условиях глобализации (на примере ПАО «Сбербанк России») / В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика Сборник научных статей 6-й Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А.А. Горюхов. 2016. С. 179-181.

References

1. Bezdelev V.A. Razvitiye finansovykh innovatsiy v rossijskikh kommercheskikh bankakh / Nauchnaya biblioteka dissertatsiy i avtoreferatov disar Gat <http://www.dissertcat.com/content/razvitiye-finansovykh-innovatsii-v-rossijskikh-kommercheskikh-bankakh>
2. Dzh. Sinki Finansovyy menedzhment v kommercheskom banke i v industrii finansovykh uslug /D.Sinki – «Al'pina Ditchital», 2002
3. Nikulina O.V., Brovarev A.K. Innovatsionnaya deyatel'nost' bankov v usloviyakh globalizatsii (na primere PAO «Sberbank Rossiya») / V sbornike: Instituty i mekhanizmy innovatsionnogo razvitiya: mirovoj opyt i rossijskaya praktika Sbornik nauchnykh statej 6-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Otvetstvennyj redaktor A.A. Gorykhov. 2016. S. 179-181.

ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Киселкина О.В., к.э.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Дьяченко Т.Ю., Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: Удовлетворенность трудом является важным компонентом для мотивации и поощрения к лучшей производительности труда. На степень удовлетворенности трудом влияет большое количество факторов. Исследование путей повышения показателей удовлетворенности трудом и выявление зоны кадровых рисков, связанных с неудовлетворенностью персонала рядом значимых факторов производства и управления, показано в данной статье.

Ключевые слова: Удовлетворенность трудом, факторы удовлетворенности трудом, мотивация, эффективность.

Abstract: Satisfaction of labour is an important component to motivate and encourage better productivity. The degree of job satisfaction affects a large number of factors. A study of ways to improve the indicators of job satisfaction and identifying zones of staffing risks associated with dissatisfaction the staff number of significant factors of production and management, shown in this article.

Keywords: Labour satisfaction, factors of satisfaction, motivation, efficiency.

В современную эпоху организации сталкиваются с рядом проблем из-за динамичности внешней среды. Для достижения успеха в конкурентных условиях, повышения результативности и эффективности компании должны изучать потребности своих сотрудников и удовлетворять их, обеспечивая не только хорошие условия труда. Одной из основных задач, стоящих перед руководством крупных промышленных предприятий является построение путей повышения показателей удовлетворенности трудом и выявление зоны кадровых рисков, связанных с неудовлетворенностью персонала рядом значимых факторов производства и управления.

Сформированной теории удовлетворенности трудом не существует. Поскольку удовлетворенность работой является важным элементом процесса мотивации, ее исследование проводится в рамках теории мотивации. Большой вклад в изучение удовлетворенности трудом внесли такие ученые, как М. Аргайл, Ф. Герцберг, Д. Мак-Грегор, Д. Мак-Клелланд, А. Маслоу, Э. Мейо, Ф. Тейлор, А. Файоль. Удовлетворенность трудом часто выбирается в качестве объекта изучения социологами и психологами. Среди российских социологов можно выделить Э.Т. Голенькову, А.Г. Здравомыслова, В.А. Мансурова, Н.Ф. Наумову, В.Д. Патрушева и др. [1] В связи с этим, к настоящему моменту сложилось значительное количество подходов к понятию «удовлетворенность трудом», но исчерпывающий перечень факторов удовлетворенности работой персонала организациями вымалется в рамках конкретного исследования. Мы будем интерпретировать удовлетворенность трудом как комплекс положительных чувств и эмоций, возникающих у сотрудников в процессе выполнения работы, а также при оценке результатов труда.

Предметом исследования стало Акционерное общество «Комитекс» (АО «Комитекс»), которое является лидером по производству нетканых материалов и синтетических волокон в России. [1] Для обеспечения конкурентоспособности на рынке нетканых полотен для автомобильной промышленности АО «Комитекс» обязано соответствовать международным критериям качества изготовления изделий и современным стандартам управления качеством (ISO 9001). С 2002 года система менеджмента качества АО «Комитекс» сертифицирована на соответствие требованиям международного стандарта ISO 9001. АО «Комитекс» ставит перед собой цель внедрить стандарт ISO/TS 16949:2009. В его основе лежат «Восьмь принципов менеджмента качества»: Ориентация на потребителя; Лидерство руководства; Вовлечение и удовлетворенность персонала; Процессный подход; Системный подход к управлению; Постоянное улучшение; Принятие решений,

основанных на фактах; Взаимовыгодные отношения с поставщиками.

Для реализации этих принципов на предприятии разработаны бизнес-процессы, среди которых бизнес-процесс «Управление персоналом» ориентирован на повышение уровня удовлетворенности работников.

С целью определения результативности процесса «Управление персоналом» за 2016 год, определения общего уровня видения сотрудниками текущего состояния предприятия и его стратегии, а также усовершенствования политики работы с персоналом, в течение февраля 2017 года было проведено анкетирование среди работников АО «Комитекс». Анкета была составлена с учетом опыта некоторых российских компаний. [1]

В анкетировании приняли участие 213 респондентов, из которых рабочие основных производств – 141 человек, рабочие вспомогательных служб – 72 человека. Большую часть группы респондентов (32%) составили сотрудницы, стаж работы которых на предприятии более 10 лет. Это является признаком высокой квалификации персонала, лояльности организации, глубоких знаний внутренних процессов, профессионального опыта. На втором месте работники, чей стаж работы на предприятии от 5 до 10 лет (28%), на третьем месте по численности (20%) – стаж работы от 1 года до 3 лет, на четвертом (12%) – от 3 до 5 лет. В последней группе количество респондентов 8% со стажем работы на предприятии до 1 года.

Результаты обработки информации, данной респондентами, позволили получить точную и достоверную информацию об удовлетворенности трудом сотрудников по 10 ключевым факторам по 5-балльной шкале. В ходе опроса участники оценивали степень удовлетворенности каждым фактором в своей работе.

1. Надежность и стабильность компании. Средний балл – 4,09 (в 2015 году – 4,0). Надежность – состояние защищенности предприятия от угрозы. АО «Комитекс» дает своим сотрудникам не только работу, но и уверенность в завтрашнем дне. 82,6% респондентов полностью уверены в надежности и стабильности компании. Неустойчивость (17,4%) объясняется участием в анкетировании лиц (временных работников), принятых на работу на случай, когда завершение определенных видов работ или объемов выпускаемой продукции не определено конкретной датой.

2. Ощущение полезности своего труда. Средний балл – 3,91 (в 2015 году – 3,8). Ощущение своей значимости для компании способствует не только благоприятному отношению к ней, но и стремлению «отплатить» ей доверием. 69,2 % опрошенных счи-

тают, что компания создает для такого отношения все условия и она заслуживает этого доверия. Чувство гордости за достижения компании, ее перспективу всегда сопровождается осознанием этих сотрудников пользы своего труда и своего вклада в достижение целей компании, что оказывает позитивное воздействие на качество продукции, эффективность работы и финансовые показатели и, следовательно, на удовлетворенность и уверенность заинтересованных сторон.

3. Карьерный и профессиональный рост. Средний балл – 3,54 (в 2015 году – 2,8). Значение показателя существенно увеличилось по сравнению со значением 2015 года. В 2016 году свою квалификацию по различным направлениям (система менеджмента качества, контроль качества продукции, охрана труда, технологии производства погрузочно-разгрузочных работ и др.) повысили 476 сотрудников предприятия. Спросившие сотрудники поразительно оценивают возможности профессиональной реализации, предоставленные в рамках текущей должности. Однако все-таки наибольшее количество респондентов полагают, что возможности профессиональной реализации их скорее удовлетворяют.

4. Режим труда и отдыха. Средний балл – 4,17 (в 2015 году – 3,6). Под режимом труда и отдыха понимается рабочий график, график отпусков, время начала и окончания смены, продолжительность обеденного перерыва. Значение оценки показателя в сравнении с 2015 годом также улучшилось. Положительная динамика свидетельствует о том, что рабочий график и график отпусков соответствует пожеланиям работников и установленным нормам выработки.

5. Возможность подачи предложений по условиям труда. Средний балл – 3,33 (в 2015 году – 3,3). Предложения, направленные на улучшение производственного процесса и условий труда на уровне рабочего места, отдела, подразделения, процесса, влияющие на производительность, качество выпускаемой продукции (услуги), экономно материальных и энергетических ресурсов, оптимизацию бизнес-процессов и подразделениях предприятия могут быть поданы любым сотрудником организации. Возможно, для молодых сотрудников существуют «барьеры», мешающие им провалить инициативу. К наиболее существенным препятствиям можно отнести следующие: отсутствие информации о том, как представлять идею; высокий уровень сложности представления идеи; по этим причинам этот показатель остается на уровне предыдущего года.

6. Внимание руководства к идеям и мнениям сотрудников. Средний балл – 3,26 (в 2015 году – 3,0). Важно обратить внимание руководителей на необходимость вовлечения своих подчиненных в процесс обсуждения принимаемых решений (запрашивать мнения сотрудников относительно принимаемого решения, обсуждать с ними возникающие сомнения и опасения относительно возможных последствий принятия решений, по возможности, учитывать рациональные замечания и предложения сотрудников).

7. Уважительное отношение со стороны руководителей. Средний балл – 3,64 (в 2015 году – 3,6). Отношения с непосредственным руководителем в значительной мере определяют, насколько долго сотрудник будет оставаться в компании и насколько эффективно будет в ней работать. Хорошие отношения с руководителем позволяют сотрудникам работать эффективнее и быть счастливыми.

8. Полное и своевременное информирование. Средний балл – 3,53 (в 2015 году – 3,1). Информирование работников по широкому кругу производственных вопросов, связанных с работой в компании, является эффективным инструментом повышения их

удовлетворенности работой и заинтересованности, в конечных результатах, формирования у них чувства сопричастности делам организации. Понимание того, что эффективная работа по информационному обеспечению персонала повышает уровень трудовой мотивации работников, дает в распоряжение руководства еще один рычаг, позволяющий увеличить отдачу от человеческих ресурсов организации.

9. Система обучения и развития. Средний балл – 3,60 (в 2015 году – 3,6). Обучение персонала организации оказывает влияние на результаты деятельности всей организации. 58,7% респондентов удовлетворены системой корпоративного обучения на предприятии. Целостная система подготовки персонала обеспечивает воспроизводство квалифицированной рабочей силы в соответствии с потребностями развития производства и его постоянного технического обновления.

10. Взаимовыручка и сплоченность в коллективе. Средний балл – 4,11 (в 2015 году – 4,4). Благоприятная атмосфера в коллективе всегда положительно влияет не только на психологическое состояние каждого сотрудника, но и на производственные показатели. Удовлетворенность показателем составляет 76,05%, поэтому стоит отметить высокий уровень доверия между сотрудниками и значимость поддержки коллег.

По итогам проведенного анкетирования общий индекс удовлетворенности сотрудников АО «Контекст» составил 67,6%. Блоками с максимально высокими показателями удовлетворенности явились режим труда и отдыха, взаимовыручка и сплоченность в коллективе, надежность и стабильность компании, ощущение пользы своего труда.

По итогам исследования был разработан план мероприятий по увеличению уровня удовлетворенности, обозначены сроки, назначены ответственные за выполнение. В план включены такие мероприятия, как:

- 1) Ежеквартальное проведение производственных собраний с целью обратной связи с работниками.
- 2) Регулярное предоставление работникам информации об обновлениях на предприятии на информационных стендах.
- 3) Выявление причин увольнения работников по собственному желанию посредством анкетирования.
- 4) Ежеквартальное проведение корпоративных мероприятий по физкультурно-оздоровительному направлению.
- 5) Знакомление работников с квалификационными матрицами и составление индивидуальных планов развития работников.
- 6) Повышение оплаты за наставничество инструкторов производственного обучения.
- 7) Введение анкетирования, постановка задач перед обучением и после обучения.
- 8) Утверждение Положения и проведение конкурсов «Лучший наставник предприятия», «Лучший молодой рабочий».
- 9) Обновление Положения «О Доске Почёта» предприятия.

Для составления наиболее полного плана мероприятий в анкетирование могут быть добавлены вопросы, отражающие уровень вовлеченности сотрудников, который также оказывает сильное влияние на многие показатели эффективности предприятия.

Результаты проведенного исследования и план мероприятий был предоставлен сотрудникам. Это позволит им ощутить свой вклад в работу компании, повысить моральное удовлетворение от проделанной работы и обеспечит их доверие и поддержку при запуске будущих проектов. Подобный опрос персонала в дальнейшем будет проводиться на регуляр-

ной основе и способствовать корректировке кадровой политики организации.

Таким образом, оценивая ситуацию на предприятии, можно сделать вывод, что на степень удовлетворенности трудом влияет большое количество факторов. Как принято считать, уже большая удача, пополнить персонал своей компании качественными, квалифицированными работниками, но это всего лишь малая доля необходимых усилий. Но также важно, чтобы такие работники надолго оставались на предприятии. Удовлетворенность трудом является важным компонентом для мотивации и поощрения к лучшей производительности труда. [2] Многие

люди достигают удовлетворенности трудом с годами. Оценка удовлетворенности персонала трудом способствует принятию руководством взвешенных, обоснованных решений в борьбе с текучестью кадров, абсентизмом и оппортунизмом.

Следует учитывать относительный характер оценок удовлетворенности трудом. Высокий уровень удовлетворенности может быть как индикатором в личностном благополучии, так и при ухудшении ситуации на рынке труда результатом низких притязаний на условия труда. Необходимо учитывать контекст факторов, определяющих уровень удовлетворенности трудом персонала организации. [1]

Библиографический список

1. Ильязов Ф. Н. О целесообразности и содержании исследований удовлетворенности трудом // Социологический журнал. 2013. № 3. С. 130–138.
2. Киселева О.В. Структурные препятствия для роста производительности труда // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 5-1 (43). С. 76–78.
3. ООО «Сотралуп» Консолидированный отчет по результатам оценки вовлеченности и лояльности персонала. – http://www.sbcs.ru/products/pic/SSM_report_demo.pdf.
4. Официальный сайт акционерного общества «Комитекс». – <https://www.komitex.ru>.
5. Темницкий А.Л. Удовлетворенность работой на предприятии как определяющий фактор качества трудовой жизни рабочих России. <https://mgimo.ru/upload/iblock/a3f/a3fd78d0adf30b43ac645ddd506246e7.pdf>.

References

1. Il'yazov F. N. O tsel'sobraznosti i soderzhanii issledovaniy udovletvoryonnosti trudom // Sociologicheskij zhurnal. 2013. № 3. S. 130–138.
2. Kiseleva O.V. Strukturnye prepyatstviya dlya rosta proizvoditel'nosti truda // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 5-1 (43). S. 76–78.
3. ООО «Company» Konsolidirovannyi otchet po rezul'tatam ocenki вовлеченности i loyalti'nosti personala. – http://www.sbcs.ru/products/pic/SSM_report_demo.pdf.
4. Oficial'nyy sayt aktsionernogo obshchestva «Komitex». – <https://www.komitex.ru>.
5. Temnickiy A.L. Udovletvorennost' rabotoj na predpriyatii kak opredelyayushchij faktor kachestva trudovoj zhizni rabochih Rossii. <https://mgimo.ru/upload/iblock/a3f/a3fd78d0adf30b43ac645ddd506246e7.pdf>.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ

Кодзоева З.У., к.г.н., доцент, Ингушский государственный Университет
Китиева М.И., к.э.н., доцент, Ингушский государственный Университет
Кокурхаева Р.Б., к.э.н., доцент, Ингушский государственный Университет

Аннотация: В работе рассмотрены основные факторы формирования и развития туризма в регионе. Проведен анализ основных проблем и выделены перспективы развития отрасли в республике.

Ключевые слова: туризм, потенциал, проблемы, перспективы.

Abstract: The paper discusses the main factors of formation and development of tourism in the region. The analysis of the main identified problems and prospects of development of the industry in the country.

Keywords: tourism, potential, problems, prospects.

Туризм является фундаментальной основой экономики многих развитых и развивающихся стран мира. В настоящее время, он превратился в индустрию международного масштаба, занимающую по доходам треть место среди крупнейших экспортных отраслей экономики, уступая лишь нефтедобывающей промышленности и автомобилестроению. Туризм по праву считается одним из крупнейших, высокодоходных и наиболее динамично развивающихся отраслей экономики, являясь активным источником поступлений иностранной валюты, и оказывает влияние на платевый баланс страны. Помимо влияния на экономику многих стран, международный туризм воздействует на их социальную, культурную и экологическую среду. Поэтому неслучайно, что интерес к этой деятельности возрастает с каждым годом, вовлекая в нее практически все страны мира, в том числе и Россию. [2]

Для региона развитие туризма особенно важно, т.к. данная отрасль является благоприятной средой для функционирования предприятий малого бизнеса, способных развиваться без значительных бюджетных ассигнований, и перспективна для привлечения иностранных инвестиций в широком масштабе и в короткие сроки. Туристический бизнес стимулирует развитие других отраслей хозяйства: строительства, торговли, сельского хозяйства, производства товаров народного потребления, связи и т.д.

Данный бизнес привлекает предпринимателей по многим причинам: небольшие стартовые инвестиции, растущий спрос на туристские услуги, высокий уровень рентабельности и минимальный срок окупаемости затрат.

Республика Ингушетия сегодня - это перспективная территория для выгодных инвестиций в туристскую индустрию: сформировано законодательство, которое защищает и гарантирует права инвесторов, обеспечивает им предоставление налоговых льгот, гарантий администрации республики и других форм государственной поддержки, создаются благоприятные условия пользования земель.

Важной карточкой Республики являются башенные комплексы, которые преимущественно локализованы в горной зоне Ингушетии. С целью охраны башенных комплексов был создан Джайрахско-Ассинский историко-архитектурный и природный музей-заповедник, расположенный на площади более 65тыс. га. Башенные комплексы являются уникальными объектами культурного наследия и являются брендом Ингушетии.

Республика Ингушетия обладает масштабным туристическим потенциалом, на ее территории расположены 2 заповедника, заказник, более 2000 объектов культурного наследия. Выгодное географическое положение, благоприятный климат, богатейшая история и наличие уникальных объектов показа на территории республики для развития познавательного и исторического туризма определяют возможности и перспективы развития туризма в Республике.

Характер и разнообразие рекреационных ресурсов зоны позволяют утверждать о наличии республики значительных возможностей для развития территориально-рекреационного комплекса, за исключением морских курортов, в зоне имеются условия для организации почти всех традиционных видов отдыха, включая восстановление здоровья. Горная Ингушетия-один из самых живописных уголков Северного Кавказа: сочетание горных хребтов, ступенями поднимающихся до высоты более 4, 5 тыс м. над уровнем моря, глубокие ущелья, нежзорные аридные котловины, буково-дубово-грабовые, сосновые, березовые леса и редколесья, альпийские луга, фирновые снега и ледники, вершины второй и третьей категории сложности, перевалы различной трудности, пестрота природных комплексов, неповторимые пейзажи, чистота и прозрачность воздуха высокогорных долин, высокая интенсивность солнечной радиации, минеральные и термальные источники-все это бесценное богатство может быть предоставлено человеку для восстановления физических сил и душевного равновесия и в то же время стать щедрым источником дохода для жителей зоны, залогом экономического и культурного расцвета территории. Если к этому добавить историко-архитектурные и исторические памятники, уникальные по своему характеру, например, серия комплексов жилых и боевых башен, склепов, храмов(древнейший храм раннего христианства «Тхаба-Ерды») и святых «Галай-Чуа»(брюхо Ингушетии) средневековой Ингушетии, а также объекты лечебно-оздоровительного и спортивно-оздоровительного туризма (ЛОК «Арнки», ДОЛ «Эрзи», РДО «Мужичи») и горнолыжная трасса «Арнок», станут очевидными возможности развития территориального рекреационного комплекса в регионе.

В настоящее время территория горной Ингушетии, предлагаемая к возможному рекреационному использованию, составляет 28 640 га, что позволяет разместить здесь одновременно до 25 тысяч организованных туристов при соблюдении норм рекреационных нагрузок, не подвергая экологической опасности существующие ландшафты.

Однако, сегодняшнее состояние туристической отрасли в Ингушетии можно определить как не сформированное. Не секрет, что нынешний туристический бизнес существует как «полутеневой», с нечеткими правилами взаимодействия как между профессиональными участниками туррынка, так и с государством.

Анализ современного состояния туризма в регионе указывает на недостаточный уровень его развития, как по качественным, так и по количественным характеристикам.

Основными факторами, сдерживающими развитие туризма в регионе в настоящее время являются:

-образ Ингушетии как региона, неблагоприятного в плане безопасности пребывания на территории

республики, создаваемый отдельными средствами массовой информации;

-неразвитая туристическая инфраструктура, значительный моральный и физический износ существующей материальной базы, малое количество гостиничных объектов размещения туристского класса с современным уровнем комфорта;

-невысокое качество обслуживания во всех секторах туристической индустрии из-за низкого уровня подготовки кадров и отсутствия опыта работы в условиях рыночной экономики.

Следует помнить, что фактически все нужно начинать с самого начала и поэтому необходимо сразу же развитие рекреационного хозяйства ориентировать на общероссийский и даже отчасти на мировой уровень. Этот залог качества сервиса, который должен быть заложен сразу же, а не по мере накопления средств и опыта.

Естественно, что первая проблема, с которой столкнется развитие отрасли-поиски финансовых средств, достаточно мощных строительных организаций и необходимых материалов и оборудования.

Мы полагаем, что такие средства могли бы предоставить Комитет Ингушетии по туризму и Федеральное агентство России по туризму. Кроме того необходимо привлечение отечественных и зарубежных инвестиций, создание акционерных обществ и продажа акций среди населения.

Существенной проблемой является охрана окружающей среды в зоне активного туризма. Развитие и организация туристского комплекса должны опираться на тщательнейшую разработку мер, предупреждающих экологические стрессы, в том числе разработать «кодex поведения туристов в горах». Зарубежный опыт показывает, что только жесткие санкции сдерживают «вольность» в поведении туриста с точки зрения в обращении с природой. Именно из соображения охраны окружающей среды рекре-

ционный комплекс должен быть создан с максимальной заботой об охране окружающей среды, а это возможно при высокой культуре труда, качественных материалах и оборудовании.

Анализ материальной базы туризма республики показывает, что существующие учреждения туризма отличаются недостаточной комфортностью, а достопримечательные места не готовы к посещению. Необходимо проведение работ по восстановлению и реставрации памятников средневековой архитектуры, создание туристской инфраструктуры, разработка новых маршрутов, формирование современной маркетинговой стратегии продвижения туристического продукта на внутреннем и международном рынках; совершенствование системы государственного регулирования и нормативно-правовой базы для развития туризма в Республике Ингушетия, разработка мероприятий, обеспечивающих безопасность в сфере туризма; создание современной системы информационного и научно-методического обеспечения туристской деятельности; создание современной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации туристских кадров; поддержка развития предпринимательства в сфере туризма.

Формирование туристского комплекса будет способствовать развитию таких секторов экономики, как транспорт, связь, торговля, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления, создаст широкие возможности для развития мелкого и среднего предпринимательства.

Однако для развития туризма предстоит еще многое сделать. Так, площади номеров в коллективных средствах размещения (гостиницы и т.п.) в Республике Ингушетия – самая маленькая (2,1 тыс. кв. м) среди регионов сравнения со значительным отставанием от лидера Ставропольского края (459 тыс. кв.м) (табл. 1).

Таблица 1 – Площади номерного фонда коллективных средств размещения, тыс. кв.м.

Субъект Российской Федерации	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Тамбовская область	51,6	60,6	51,3	56,4	53,3	53,5
Республика Дагестан	30,3	29,6	30	35,8	37	35,4
Республика Ингушетия	8,9	1	1	1	2,7	2,1
Кабардино-Балкарская Республика	92,4	77,6	83,3	79,5	81,6	89,0
Карачаево-Черкесская Республика	17,3	36,6	40	19,4	21,8	19,4
Республика Северная Осетия - Алания	31,1	26,5	25,5	23,2	28,2	25,5
Чеченская Республика	0,4	0,4	0,7	0,7	4,5	17,6
Ставропольский край	387,3	428,6	435,4	424	430,9	459,0
Алтайский край	152	156,1	151	154,1	156,9	153,6

Источник: данные Ростуризма; ЕМИСС: «Площадь номерного фонда коллективных средств размещения»

Для развития туризма необходимо наращивать площадь гостиничного фонда. В связи с недостатком мест для размещения поток туристов крайне незначительный. Республику Ингушетию за 2009-2014 гг. посетило всего около 800 иностранных ту-

ристов, что является самым низким показателем среди регионов сравнения. Динамика численности иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения, представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения, тыс. чел.

Субъект Российской Федерации	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Всего
Тамбовская область	0,6	1,8	1,7	2,5	2,2	3,4	12,2
Республика Дагестан	0,1	0,04	0,02	0,4	1	1,8	3,36
Республика Ингушетия	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	0,8
Кабардино-Балкарская Республика	3,2	3,5	0,8	2,2	1,7	2,3	13,7
Карачаево-Черкесская Республика	0,3	1,8	3,6	3,7	2,0	2,0	13,4
Республика Северная Осетия - Алания	2,9	1,7	1,7	1,7	0,6	2,2	10,8
Чеченская Республика	-	0,03	0,2	-	1,2	0,4	1,83
Ставропольский край	29,1	29,9	22,2	22,9	29,2	34,6	167,9
Алтайский край	11,7	12,1	13,1	14,4	14,2	28,8	94,3

Источник: данные Ростуризма; ЕМИСС: «Численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения».

Республика Ингушетия по показателю численности российских граждан в коллективных средствах размещения за 2009-2014 гг. занимает также последнее место – всего 29,9 тыс. чел. Динамика чис-

ленности граждан Российской Федерации, размещенных в коллективных средствах размещения, представлена в таблице 3.

Таблица 3 - Численность граждан Российской Федерации, размещенных в коллективных средствах размещения, тыс.чел.

Субъект Российской Федерации	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Всего
Тамбовская область	72	71,5	73,2	96	99	109,0	520,7
Республика Дагестан	65,7	54,6	50,8	82,4	79,1	69,0	401,6
Республика Ингушетия	3,1	3,5	4,1	5,1	5,6	8,5	29,9
Кабардино-Балкарская Республика	140,5	107,1	98,5	96,3	85,5	87,5	615,4
Карачаево-Черкесская Республика	42,9	85,5	83,4	72,1	86,0	101,6	471,5
Республика Северная Осетия - Алания	42,9	38,3	41,4	43,7	52,1	43,3	261,7
Чеченская Республика	1,5	1,0	1,2	0,7	24,3	33,8	62,5
Ставропольский край	644,7	729,0	761,3	744,1	769,8	803,1	4482
Алтайский край	404,7	420,6	459,9	514,6	487,8	469,0	2756,0

Источник: данные Ростуризма; ЕМИСС: «Численность граждан Российской Федерации, размещенных в коллективных средствах размещения».

В настоящее время в туристской отрасли Республики Ингушетия работает более 10 турфирм, 12 коллективных средств размещения, в том числе 3 санаторно-курортных учреждений.

Большое значение в деле развития туризма имеет распространение позитивной информации о ситуации в республике. С этой целью регулярно проводятся информационные пресс-туры для российских и зарубежных журналистов.

В республике разрабатываются государственные программы стимулирования туризма, предусматривающие льготы в налогообложении, упрощения таможенного режима, создание благоприятных условий для инвестиций, увеличения бюджетных ассигнований и развития инфраструктуры, рекламы на зарубежных рынках, подготовку кадров и т.д.

За 5 лет регион Северного Кавказа посетили более 5 млн. российских граждан. Только 0,4% из них были в Ингушетии. При современной тенденции (в том числе связанной с санкциями и падением курса российской валюты) – ожиданием опережающего роста популярности внутреннего туризма среди рос-

сиян – можно рассчитывать на рост потока российских туристов на Северный Кавказ. Это будет связано также с активизацией рекламной деятельности ОАО «Курорты Северного Кавказа».

Республика Ингушетия находится исторически на территории бывшего шовкового пути, что позволяет разработать и продвигать на внешний рынок туристические услуги. Одним из наиболее перспективных сегментов мирового туристического рынка представляется рынок туристов КНР. Быстро растущее благосостояние китайских граждан все больше и больше будет способствовать среди них активному иностранному туризму. Часть этого многомиллионного потока должна быть «перехвачена» туристической отраслью Ингушетии.

Сдерживающим фактором предоставления туристических услуг является также ограниченный пропускной режим для иностранных туристов в Джерахский район Республики Ингушетия как основное место нахождения исторических и природных достопримечательностей республики и баз горнолыжного и спортивного туризма.

Библиографический список

1. Гуляев В.Г. Туризм: экономика и социальное развитие. – М.: Финансы и статистика, 2003.
2. Китиева М.И. Анализ современного состояния туристической сферы в регионе на примере Республики Ингушетия. В сборнике: Инструменты и механизмы современного инновационного развития. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2016. С. 171-174.
3. Программа Республики Ингушетия "Развитие туризма в Республике Ингушетия на 2014 - 2016 годы".
4. Статистика туризма. <http://www.doni.org/stat>

References

1. Gulyaev V.G. Turizm: ekonomika i social'noe razvitiye. – M.: Finansy i statistika, 2003.
2. Kitieva M.I. Analiz sovremennogo sostoyaniya turistskoy sfery v regione na primere Respubliki Ingushetiya. V sbornike: Instrumenty i mekhanizmy sovremennogo innovatsionnogo razvitiya. Sbornik statey Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 3 chastyah. 2016. S. 171-174.
3. Programma Respubliki Ingushetiya "Razvitiye turizma v Respublike Ingushetiya na 2014 - 2016 gody".
4. Statistika turizma. <http://www.doni.org/stat>

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ТУРИЗМА КАК ПРИОРИТЕТНОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНА

Колесникова У.В., старший преподаватель, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: в статье представлено теоретическое исследование отрасли туризма как системы, в которой предложено выделить три составляющих: ресурсную, производственно-хозяйственную, управляющую подсистемы. Автором дополнены известные классификации туристских ресурсов, установлена роль факторов туризма как активатора туристских ресурсов и определен их состав. Выявлена определяющая роль управленческих воздействий в развитии туризма как приоритетной отрасли региональной экономики.

Ключевые слова: туризм, отрасль экономики, туристские ресурсы, факторы туризма, управление развитием туристской отрасли.

Abstract: the theoretical research of branch of tourism as system in which it is offered to allocate three components is presented in article: the resource, production and economic, operating subsystems. The author has complemented the known classifications of tourist resources, the role of factors of tourism as activator of tourist resources is established and their structure is defined. The defining role of administrative influences in tourism development as priority branch of regional economy is revealed.

Keywords: tourism, branch of economy, tourist resources, tourism factors, management of development of tourist branch.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №17-12-33002 «Разработка целеориентированной инвестиционной политики региона (на примере Владимирской области)»

Роль сферы туризма как приоритетной отрасли экономики закреплена на законодательном уровне, в частности в ст. 3 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» указано, что туристская деятельность является «одной из приоритетных отраслей экономики Российской Федерации» [1]. Одновременно установлено, что туристская индустрия – это «совокупность гостиниц и иных средств размещения, средств транспорта, объектов санаторно-курортного лечения и отдыха, объектов общественного питания, объектов и средств развлечения, объектов познавательного, делового, лечебно-оздоровительного, физкультурно-спортивного и иного назначения, организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, операторов туристских информационных систем, а также организаций, предоставляющих услуги экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников» [1].

Таким образом, в отличие от других сфер и видов экономической деятельности, туризм сложно идентифицировать именно как отрасль, совокупность организаций, производящих однородную продукцию по сходным технологиям. В частности, в ОКВЭД для этой сферы предусмотрен только один вид деятельности, а именно деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма (туроператоров, турагентов, поставщиков туристических информационных и экскурсионных услуг) [2], то есть только небольшой части специализированных предприятий, задействованных оказании туристской услуги как конечного продукта данной отрасли. Это затрудняет количественную оценку показателей развития туризма как отрасли экономики и требует выработки методологических и методических подходов к её исследованию.

На сегодняшний день существует достаточно много подходов к теоретическому осмыслению сущности туристской отрасли, особенностях ее развития и функционирования. Многие российские ученые дают свои толкования данной сферы экономики. Уточним определение туризма как отрасли экономики.

М.Э. Немолова и Л.Ф. Ходорков считают, что современная «индустрия туризма - это группа производств, обеспечивающих удовлетворение потреб-

ностей при временном перемещении людей с любой целью, кроме занятий профессиональной деятельностью, оплачиваемой в посещаемой стране» [5].

По мнению Рутковского В.В. «туризм - отрасль экономики непродовольственной сферы, предприятия и организации которой удовлетворяют потребности туристов в материальных и нематериальных услугах» [12].

В.С. Преображенский считает, что «индустрия туризма – это отрасль народного хозяйства, включающая два крупных блока – отдыхающие и рекреационные ресурсы, в состав которых входят природные комплексы, инженерные сооружения и обслуживающий персонал» [14].

Итак, туристская индустрия это сфера деятельности, представляющая собой совокупность процессов производства и реализации туристских услуг, конечным итогом функционирования которой является удовлетворение спроса населения на рекреационные услуги, находящиеся в тесной взаимосвязи с остальными смежными секторами экономики.

Исследование теоретических подходов к оценке туризма как отрасли позволяет сделать вывод, что отнести его к отдельной сфере экономики региона на сегодняшний момент можно лишь достаточно условно в связи с самостоятельностью деятельности отдельных субъектов индустрии, а зачастую – и их разрозненностью.

Следует подчеркнуть, что индустрия туризма объединяет различные отрасли и сферы деятельности, и, по мнению автора, должна рассматриваться как сложная межотраслевая система, функцией которой является удовлетворение спроса потребителей (туристов) на туристский продукт. В рамках данной системы предлагается выделить следующие подсистемы:

1) базовая (ресурсы, необходимые для развития туризма как отрасли региона);

2) производственно-хозяйственная (совокупность предприятий туристской индустрии);

3) управляющая, которая интегрирует две предыдущие и обеспечивает синергетический эффект (целенаправленные управленческие воздействия, реализуемые органами управления регионом и специализированными институтами развития по отношению к туристской сфере).

Все три подсистемы должны находиться в тесной взаимосвязи и образовывать определенную целост-

ность, единство системы, обеспечивая тем самым общую высокую функциональную эффективность. Определение направлений развития отдельных ее элементов, например туристских предприятий, должно быть подчинено общей концепции и рассматриваться в рамках единой стратегии с учетом ряда воздействующих факторов.

Рассмотрим все компоненты обозначенной системы более подробно.

Обязательным и необходимым условием функционирования и развития отрасли туризма является наличие ресурсов.

Следует отметить, что существует множество подходов к исследованию туристских ресурсов региона. Выделим наиболее распространенные из них.

Согласно первому (автор В.С. Преображенский), туристские ресурсы рассматриваются с точки зрения базисной модели рекреационной системы и трактуются в природно-географическом аспекте [10].

Второй подход предполагает расширение содержания туристских ресурсов и включения в них различных компонентов потенциала территории (авторы В.Г. Гуляев, В.Г. Прудских, И.В. Зорина, В.А. Квартальнова, Н.П. Крачело, Е.И. Богданов, Н.В. Сычева, М.П. Мальская). Всех этих ученых объединяет, по сути, общая точка зрения, согласно которой ресурсы представляют собой объекты и явления природно-антропогенного характера, представляющие интерес для туристов или пригодные для использования в сфере туризма.

В частности, М.П. Мальская под туристическими ресурсами понимает «специфические свойства природной среды, а также их сочетание, проявление человеческой деятельности, природные, исторические, социально-культурные объекты, которые являются предметами интереса туристов, стимулируют их к путешествию, способны удовлетворить их потребности в восстановлении и развитии физических, эмоциональных и интеллектуальных сил» [8].

Согласно ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», туристские ресурсы – это «природные, исторические, социально-культурные объекты, включающие объекты туристского показа, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержке их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил» [1].

Достаточно интересен подход, предложенный А.А. Сафаряном, который отметил, что «ресурсом должны являться не объекты и средства, которые привлекают туристов, а самообслуживание» [3]. Он выделил две группы объектов: привлекательность и туристское обслуживание.

Сторонниками комплексного подхода к классификации ресурсов, их виды раскрыты в рамках ряда классификационных признаков (Л.П. Воронкова, Л.П. Людвиг, Л.В. Горьканова).

Наиболее полной является классификация Л.В. Горькановой [4]:

- 1 группа: общие признаки
  - по происхождению (физические, биологические, энергоинформационные);
  - по возможности самовосстановления и культивирования (возобновляемые и не возобновляемые);
  - по скорости истощения (быстро истощаемые, медленно истощаемые, неисчерпаемые).
- 2 группа: состав туристских ресурсов
  - по характеру использования (природно-климатические, социально-культурные, инфраструктурные);
  - по функциональной пригодности (духовные, познавательные, развлекательные, отдых, лечебно-оздоровительные, спортивные, профессиональные);

- по возможности замены одних туристских ресурсов другими (полностью заменяемые, частично-заменяемые, незаменимые).

3 группа: качество туристских ресурсов

- по технологической пригодности (благоприятные, относительно-благоприятные, неблагоприятные);
- по степени комфортности (комфортные, относительно-комфортные, некомфортные);
- по степени эстетической привлекательности (эстетические, относительно эстетические, малоэстетические);
- по значимости (мирового значения, государственного значения, местного значения).

Классификация туристских ресурсов Горькановой Л.В. достаточно полная и подробная, однако не учитывает фактор инвестиционной привлекательности туризма для отдельных регионов. В то же время без привлечения инвестиций в туристскую индустрию повышение ее эффективности невозможно. Киселева И.А. и Транова А.М. подчеркивают: «инвестиционная деятельность в сфере туризма является одним из основных источников ее финансирования» [6].

При этом для инвестора является важным инвестиционная привлекательность, как самой сферы туризма, так и региона, в котором он планирует осуществлять свою деятельность, а также туристских ресурсов, которыми располагает территория. [7].

По мнению автора, с этой точки зрения, туристские ресурсы следует классифицировать по признаку инвестиционной привлекательности на привлекательные и не привлекательные для инвесторов. Инвестиционно-привлекательные ресурсы – это туристские ресурсы, которые определяют наличие у территории преимуществ в конкуренции на туристском рынке и в инвестиционной сфере.

Также считаем целесообразным выделить такой классификационный признак, как возможность использования ресурса в качестве объекта инвестирования, в соответствии с которым разделим туристские ресурсы на инвестиционно-активные и инвестиционно-пассивные.

Инвестиционно-активные – это туристские ресурсы региона, воспринимаемые инвесторами как потенциальные объекты инвестирования. К таковым можно отнести, например специализированную и общую инфраструктуру туризма, объекты туристского показа и т.д.

К инвестиционно-пассивным ресурсам следует отнести те, которые не могут выступать в роли объекта инвестирования (например, природно-климатические ресурсы).

С понятием «туристские ресурсы» тесно связано понятие «факторы туризма».

Фактор – причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты [(Большой энциклопедический словарь)].

И ресурсы, и факторы являются силами, при помощи которых осуществляется туристская деятельность. При этом именно факторы обеспечивают активизацию ресурсов.

Единое мнение о составе и характеристиках факторов туризма пока не сформировано.

Так, Тульская Н.И., Шабалина Н.В. говорят о существовании трех типов таких факторов: информационных, инвестиционных и трудовых [9].

Ушаков Д.С. делит факторы на собственные и привлекаемые, к числу которых он относит капитал, трудовые ресурсы туризма, а также средства производства туристского продукта (инфраструктура туристской индустрии) [15].

По мнению Романовой М.М. факторы следует разделять по критерию определенности и степени риска. Такой подход, по мнению исследователя, обусловлен тем, что «развитие туризма имеет объективную основу из-за неопределенности внешней среды и субъективную, связанную с особенностями формирования инфраструктуры» [11].

Сычева Н.В. считает целесообразным выделение таких факторов как: генерирующие (связанные с потребностью); реализующие (связанные с ресурсами); локализирующие (связанные с информированностью населения) [13].

Представленные классификации факторов учитывают отдельные элементы туристской индустрии, в связи с чем возникает необходимость их систематизации. Для этого предлагается выделить следующие классификационные признаки: по содержанию, по месту возникновения, по степени управляемости, по степени влияния, по характеру влияния.

Ключевым классификационным признаком следует признать содержательный компонент. Согласно общепринятому подходу по содержанию выделяют природный, трудовой, капитальный и инфраструктурный факторы. При этом упускается из внимания

организационно-управленческий фактор, без которого активизация туристских ресурсов не просто затруднена, но в современных условиях и невозможна, а действия отдельных субъектов индустрии туризма остаются разрозненными. Поэтому в состав факторов по содержательному признаку следует включить также управляющие воздействия, которые позволят обеспечить взаимосвязь между отдельными туристскими фирмами, координировать их деятельность, а также туристские ресурсы региона в процесс функционирования туризма как отрасли региональной экономики.

При этом, поскольку не все факторы восприимчивы к управленческим воздействиям в равной мере, целесообразно также выделить такой признак классификации как степень управляемости, в соответствии с которым выделены управляемые, частично управляемые и неуправляемые факторы.

Кроме того, нуждается в уточнении и дополнении содержание таких факторов как внутренние и внешние; прямые и косвенные; положительные и отрицательные.

Представлен комплексную классификацию факторов развития туризма и уточнил их (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация факторов развития туризма в регионе (составлено автором)

Признак классификации	Группы факторов	Краткая характеристика
По содержанию	Природный	Естественные факторы, обуславливающие туристскую привлекательность региона (выгодное географическое расположение, климатические условия, уникальные природные ресурсы)
	Трудовой	Наличие высококвалифицированных специалистов в сфере туризма, способных обеспечить высокое качество оказания туристских услуг
	Капитальный	Наличие достаточных инвестиционных ресурсов
	Инфраструктурный	Наличие в должном количестве необходимых инфраструктурных объектов индустрии туризма и их качественная характеристика
	Информационный	Связующий фактор, обеспечивающий оперативность и правильность принятия решений в области развития туризма
	Управляющие воздействия	Факторы, обеспечивающие организацию взаимодействия между отдельными фирмами индустрии туризма (механизм поощрения международных, национальных и местных инвестиций в развитие предприятий сферы туризма, содействия развитию предприятий туристской индустрии путем создания финансовых и налоговых стимулов (например, налоговых льгот); мониторинг и контроль за деятельностью предприятий сферы индустрии со стороны региональных органов власти)
По месту возникновения	Внешние	Факторы, сформированные вне системы индустрии туризма и оказывающие на нее прямое или косвенное воздействие
	Внутренние	Факторы, формирование которых происходит внутри системы индустрии туризма и обусловленные особенностями ее функционирования
По степени управляемости	Управляемые	Факторы, поддающиеся влиянию со стороны управляющей подсистемы индустрии туризма в регионе
	Частично управляемые	Факторы воздействия на индустрию туризма, управлять которыми представляется возможным лишь частично
	Неуправляемые	Факторы, не поддающиеся влиянию со стороны управляющей подсистемы индустрии туризма региона
По степени влияния	Прямые	Факторы, прямо оказывающие влияние на состояние индустрии туризма в регионе
	Косвенные	Факторы, влияние которых на индустрию туризма в регионе косвенное
По характеру влияния	Факторы положительного воздействия	Факторы, обеспечивающие развитие индустрии туризма в регионе в краткосрочном и долгосрочном периоде
	Факторы отрицательного воздействия	Факторы, тормозящие развитие индустрии туризма в регионе

Задача преобразования туристских ресурсов в конечный продукт (туристскую услугу) при помощи активизирующих факторов решается в рамках производственно-хозяйственной подсистемы туризма,

представляющей собой совокупность предприятий индустрии туризма, которые в зависимости от выполняемых функций можно разделить на две группы:

1) Производские, основной функцией которых является создание туристских услуг, являющихся в момент их производства частными и разрозненными. К этой группе могут быть отнесены: транспортные организации, предприятия сферы размещения, питания, экскурсионные бюро.

2) Интегрирующие, чья главная функция состоит в соединении перечисленных частных услуг в комплексный туристский продукт и реализацию его непосредственному потребителю (туристу). К этой группе относятся туристские фирмы.

В современных условиях одной из проблем, сдерживающих развитие туризма в регионах России, является отсутствие отлаженных хозяйственных связей между предприятиями и организациями данных групп и разнонаправленность их действий. Значительная часть таких предприятий относится к сфере малого бизнеса, преследует собственные, частные цели, экономические интересы собственников фирм могут не согласовываться с приоритетными направлениями развития региона. Поэтому даже высокая насыщенность региона туристскими ресурсами и наличие широкой инфраструктурной сети не всегда обеспечивает формирование территории как развитой туристской дестинации. Здесь и проявляется роль третьего компонента индустрии туризма – управляющей подсистемы, которая призвана обеспечить скоординированность действий разрозненных фирм и придать им системное единство.

Основная цель управляющей подсистемы – обеспечение координации действий, устойчивого состояния и дальнейшего развития базовой и производственно-хозяйственной подсистемы. В функции и задачи управляющей подсистемы входят:

- выработка единой концепции развития туризма в регионе, формирование политики и стратегии развития индустрии туризма;

- организация функции планирования (определение потребности ресурсов для развития отдельных видов туризма, ключевых направлений деятельности туристских предприятий в соответствии с потребностями региона и конечного потребителя);
- осуществление регулирующих действий, обеспечение сотрудничества между государственным и частным секторами;

- привлечение инвесторов, организация адресной работы с ними;

- укрепление туристского имиджа региона, повышение информированности агентов внешней среды о реализованных туристских продуктах, туристских проектах и программах;

- учет и контроль над состоянием туристских ресурсов региона;

- мониторинг деятельности туристских предприятий;

- прогнозирование состояния индустрии туризма в краткосрочной и долгосрочной временной периоде.

Таким образом, для становления туризма как отрасли региона, способной обеспечить его устойчивое развитие, необходимы все три подсистемы в совокупности.

Правильное использование туристских ресурсов, наличие и функционирование факторов, хорошая работа туристских фирм, интегрирующие и организующие воздействия управляющей подсистемы становятся ключом к возникновению положительных мультипликативных эффектов от развития туризма в регионе. Если хотя бы один из перечисленных элементов отсутствует или неэффективен, не будет продуктивной и отрасль туризма в целом.

Библиографический список

1. ФЗ от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»
2. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности* (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 07.10.2016)
3. А.А. Сафарин. Подходы к оценке туристского потенциала территории//Географический вестник. - №1(32). - 2013. - с. 89 - 102.
4. Горьканова Л.В. Теоретические подходы к классификации туристских ресурсов региона//Вестник ОГУ. - №8(169). - 2014. - с. 79 - 83.
5. Жукова М.А. Менеджмент в туристском бизнесе: учебное пособие / М.А. Жукова. - 2-я изд., стер. - М.: КНОРУС, 2006. - 192 с.
6. Киселева И.А., Транова А.М. Моделирование инвестиционной привлекательности туристической отрасли региональной экономики (на примере Кабардино-Балкарской республики)//Аудит и финансовый анализ. - №5. - 2010. - с. 241 - 246.
7. Ковалева А.В. Обеспечение инвестиционной привлекательности сферы туризма: на примере Смоленской области: диссертация кандидата экономических наук: 05.05.05. — Москва, 2004.— 190 с.: 61 04-6/3106
8. Мальская М.П., Антонов Н.В., Ганин Н.М. Международный туризм и сфера услуг: Учебник. - К.: Знание, 2008. - 661 с.
9. М.И. Тульская, Н.В. Шабалина. Оценка туристско-рекреационного потенциала Центрального федерального округа как основа формирования региональной туристско-рекреационной системы //Вестник МГПУ. Серия «Естественные науки», № 2(10), 2012, с. 102.
10. Преображенский В.С. Географические аспекты конструирования новых типов рекреационных систем//В.С. Преображенский, И.В. Зорин, Ю.А. Веденин // Изв. АН СССР. Сер. Геогр. - 1972. - № 1. - с. 5-25.
11. Романова М.М. Факторы, влияющие на развитие индустрии туризма//Концепт. - 2014. - №02 (февраль) [Электронный ресурс]//Фрагмент доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/factory-vilyayuschie-na-razvitiye-industrii-turizma>
12. Рутковский В.В. Туризм как отрасль экономики и перспективы его развития //http://econf.ras.ru/pdf/2011/02/185c29dc24.pdf
13. Сычева Н.В. Туристский ресурс как фактор экономического развития региона//Вестник ОГУ. - №8 (127). - 2011 - с. 136 - 143.
14. Теоретические основы рекреационной географии/Под ред. Преображенский В.С. - М.: Наука, 1975. - 223 с.
15. Ушаков Д.С. Стратегическое планирование в туризме. - Ростов н/Д: Феникс, 2007. - 285 с.

References

1. FZ от 24.11.1996 N 132-FZ (red. ot 28.12.2016) «Ob osnovah turistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii»
2. Obshcherossijskij klassifikator vidov ehkonomicheskoj deyatel'nosti" (utv. Prikazom Rosstandarta ot 31.01.2014 N 14-st) (red. ot 07.10.2016)
3. A.A. Safaryan. Podhody k ocenke turistskogo potentsiala territorii//Geograficheskij vestnik. - №1(32). - 2015. - s. 89 - 102.
4. Gor'kanova L.V. Teoreticheskie podhody k klassifikacii turistskih resursov regiona//Vestnik OGU. - №8(169). - 2014. - s. 79 - 83.
5. Zhukova M.A. Menedzhment v turistskom biznese: uchebnoe posobie / M.A. Zhukova. - 2-e izd., ster. - M.: KNORUS, 2006. - 192 s.
6. Kiseleva I.A., Tramova A.M. Modelirovanie investicionnoj privlekatel'nosti turistscheskoj obrasli regional'noj ehkonomiki (na primere Kabardino-Balkarskoj respubliki)//Audit i finansovyy analiz. - №5. - 2010. - s. 241 - 246.
7. Kovaleva A.V. Obespechenie investicionnoj privlekatel'nosti sfery turizma: na primere Smolenskoj oblasti: dissertatsiya kandidata ehkonomicheskikh nauk: 08.00.05. — Moskva, 2004.— 190 c.: 61 04-B/3106
8. Mal'akaya M.P., Antonyuk N.V., Ganich N.M. Mezhdunarodnyj turizm i sfera uslug: Uchebnik. - K.: Znanie, 2008. - 661 s.
9. N.I. Tufskaya, N.V. SHabalina. Ocenka turistsko-rekreacionnogo potentsiala Central'nogo federal'nogo okruga kak osnova formirovaniya regional'noj turistsko-rekreacionnoj sistemy //Vestnik MGPU. Seriya «Estestvennye nauki», № 2(10), 2012, s. 102.
10. Preobrazhenskij V.S. Geograficheskie aspekty konstruirovaniya novyh tipov rekreacionnyh sistem//V.S. Preobrazhenskij, I.V. Zorin, YU.A. Vedenin // Izv. AN SSSR. Ser. Geogr. - 1972. - №1. - s. 5-25.
11. Romanova M.M. Faktory, vliyayushchie na razvitie industrii turizma//Koncept. - 2014. - №02 (fevral) [Elektronnyj resurs]//Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/v/faktory-vliyayushchie-na-razvitie-industrii-turizma>
12. Rutkovskij V.V. Turizm kak otrasl' ehkonomiki i perspektivy ego razvitiya //http://econf.rae.ru/pdf/2011/02/185c29dc24.pdf
13. Sycheva N.V. Turistskij resurs kak faktor ehkonomicheskogo razvitiya regiona//Vestnik OGU. - №8 (127). - 2011 - s. 136 - 143.
14. Teoreticheskie osnovy rekreacionnoj geografii/Pod red. Preobrazhenskij V.S. - M.: Nauka, 1975. - 223 s.
15. Ushakov D.S. Strategicheskoe planirovanie v turizme. - Rostov n/D: Feniks, 2007. - 285 s.

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ В РАЗВИТИИ МЕХАНИЗМОВ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Кормишкина Л.А., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Аннотация: В статье обосновывается необходимость перехода к новой инвестиционной политике, адекватной, с одной стороны, глобальным вызовам современной эпохи, а целям и задачам концепции новой индустриализации России – с другой. В контексте неоиндустриальной формулы выделены противоречивые тенденции в развитии механизмов финансового обеспечения инвестиционной деятельности в России в 2000-е гг.

Установлена обусловленность инвестиций в основной капитал в экономике Российской Федерации преимущественно текущими результатами производственной деятельности (валовая прибыль), что важно для снижения инвестиционного риска. Построена регрессионная модель, демонстрирующая недостаточность амортизационных отчислений (в общей сумме собственных источников финансирования инвестиционной деятельности) для воспроизводства основного капитала и преодоления негативной тенденции растущего износа основных фондов. Показаны проблемы развития венчурного инвестирования в отечественной экономике.

Ключевые слова: новая индустриализация, инновационное наполнение инвестиций, инвестиции в нефинансовые активы, валовое накопление основного капитала, прибыль, амортизационные отчисления, государственно-частное партнерство, венчурное инвестирование.

Abstract: The article substantiates the necessity of transition to a new investment policy that is appropriate for both the global challenges of the modern era and the goals and objectives of the concept of a new industrialization of Russia. In the context of the neo-industrial formula, the author identified conflicting trends in the development of financial support mechanisms for investment activities in Russia in the 2000s.

It has been determined that investments in the fixed capital in the Russian Federation economy depend mainly on the current results of production activity (gross profit) that is important for reducing the investment risk. A regression model has been constructed that demonstrates the inadequacy of depreciation charges (in the total volume of own sources of financing investment activity) for reproducing fixed capital and overcoming the negative trend of increasing depreciation of fixed assets. The problems of developing venture investment in the domestic economy are shown.

Keywords: new industrialization, innovative filling of investments, investments in non-financial assets, gross fixed capital formation, profit, depreciation, public-private partnership, venture investment.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 15-02-00174

Вступление мировой экономики в XXI в. ознаменовалось ее устремлением к грандиозным переменам и направленностью на повышение качества жизни общества и воспроизводимого богатства, на совершенствование структуры экономики, на ускорение темпов накопления высокоинтеллектуального человеческого капитала посредством роста инновационной активности. Сказанное означает, что национальная экономика, адекватная глобальным вызовам современной эпохи, несомненно «... с вырождением инновационно-инвестиционной деятельности, деградацией экономической среды и потенциала развития» [1, с. 10-11], наблюдаемых в России в 2000-е гг. в рамках реализации экспортно-сырьевой модели развития. Следствием последней явилось не преумножение, а поедание национального богатства. При ее сохранении в стране не стоит ожидать экономического подъема, независимо от того, какими будут долларозависимые цены на нефть и последует ли отмена антироссийских экономических санкций.

В сложившихся условиях для нашей страны жизненно важной задачей представляется осуществление новой, высокотехнологической, наукоемкой, инновационной индустриализации, которая по своей сути, представляет не что иное, как новую модель национальной экономики, адекватную обозначенным выше глобальным тенденциям современного развития. Эта модель содержит и включает фундаментальные источники экономического роста и развития, поскольку является моделью прогрессивной структурной диверсификации производства и высокого мультипликатора добавленной стоимости, увеличения производительности труда и повышения конкурентоспособности продукции, роста доли внутреннего фонда накопления и активизации инновационно-инвестиционной деятельности [2, с. 9].

С позиции формулы неоиндустриального развития главным инструментом достижения обозначенных ориентиров является новая инвестиционная политика, методологическую основу которой составляет «создание экономических предпосылок и достижение рациональных (пределах) критериев безопасности устойчивой инвестиционной деятельности... на основе развития научно-инновационных циклов и накопления интеллектуального капитала, замещения трудоемкого производства капиталоемким» [3, с. 157]. В контексте ведущих тенденций современного развития и концепции новой индустриализации России можно выделить следующие приоритеты для инновационного накопления инвестиционной деятельности:

- развитие человеческого потенциала;
- формирование высокотехнологического инвестиционного ресурса в целях эффективной реализации и укрепления человеческого потенциала [4, с. 59-60].

С позиции формулы неоиндустриального развития автором статьи был проведен макроэкономический анализ факторов динамики и структуры инвестиций в экономике России в период 1990–2015 гг. Он показал, что одной из отличительных черт функционирования пореформенной российской экономики в 1990-е гг. стало опережающее сокращение масштабов инвестиционной деятельности (прежде всего в реальном секторе) по сравнению с темпами снижения производства. В результате претерпела кардинальные изменения структура ВВП: в сумме его конечного использования доля валового накопления основного капитала – обобщающего, комплексного индикатора экономической и инвестиционной безопасности – упала с 38,7 % в 1990 г. до 20,3 % в 2015 г. (рис. 1).

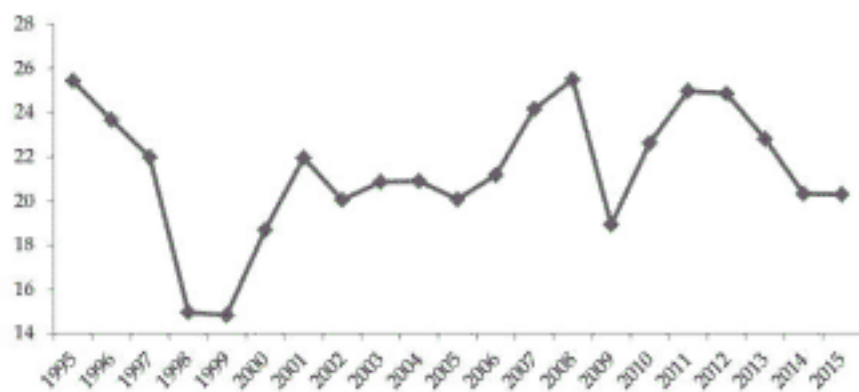

Рисунок 1 – Динамика доли валового накопления в ВВП Российской Федерации в 1995–2015 гг., % [5]

Учитывая преобладание в структуре российской экономики капиталоемких отраслей (в первую очередь топливно-сырьевых), указанные значения индикатора нельзя признать достаточными не только для осуществления неиндустриальной модернизации, но и для устойчивого преодоления автономной рецессии.

Бесспорно, что инновационное обновление экономики невозможно без ее насыщения прогрессивной техникой и технологиями, которое осуществляется посредством инвестиций в так называемые нефинансовые активы. Структура последних в российской экономике в 2000–2013 гг. приведена в табл.

1. Как видно из табл. 1, в количественном отношении в составе нефинансовых инвестиций доминируют инвестиции в основной капитал. Вместе с тем известно, что их качественный (научно-технический) уровень задается такими структурными элементами, как затраты на НИОКР и инвестиции в объекты интеллектуальной собственности. Приведенные в табл. 1 данные свидетельствуют о некоторой тенденции увеличения оснащенности инвестиций в основной капитал действующими в сфере НИОКР (кроме 2013 г.), но снижении по сравнению с 2005 г. инвестиций в объекты интеллектуальной собственности.

Таблица 1 – Структура инвестиций в нефинансовые активы в Российской Федерации, в % к итогу [3]

Годы	Инвестиции в нефинансовые активы, всего	В том числе			
		Инвестиции в основной капитал	Инвестиции в объекты интеллектуальной собственности	инвестиции в другие нефинансовые активы	затраты на НИОКР и технологические работы
2000	100	98,4	1,5	0,1	-
2001	100	99,1	0,7	0,2	-
2002	100	98,6	0,5	0,9	-
2003	100	98,9	0,5	0,6	-
2004	100	99,1	0,4	0,5	-
2005	100	98,2	0,8	0,7	0,3
2006	100	98,7	0,6	0,4	0,3
2007	100	98,8	0,5	0,4	0,3
2008	100	98,7	0,5	0,6	0,3
2009	100	98,8	0,4	0,5	0,3
2010	100	98,7	0,4	0,5	0,4
2011	100	98,3	0,5	0,6	0,4
2012	100	98,3	0,5	0,6	0,6
2013	100	98,7	0,6	0,7	0,6

Примечание: в таблице не представлены данные за 2014–2015 гг. в связи с изменением их статистического учета.

Поскольку главным материальным носителем изменений в основном капитале являются инвестиции в основной капитал (формируют требования к человеческому фактору производства), то, прежде всего, их уровень и динамика интересуют аналитиков. На этом фоне не может не вызывать опасения наметившаяся в последние годы в экономике РФ тенденция снижения темпов роста инвестиций в основной капитал (рис. 2), которая, помимо прочего, противоречит целям и задачам новой индустриализации.

Что касается структуры финансирования инвестиций в российской экономике по источникам средств, то она также претерпела в пореформенный период принципиальные изменения. Если до начала

1990-х гг. основным источником финансирования инвестиционного процесса в РФ являлись бюджетные средства, то в течение 1990-х гг. резко увеличилась доля собственных средств предприятий и организаций как источника финансирования инвестиций (в этот период данный показатель, согласно официальным статистическим данным, достигал 63 % общего объема финансовых вложений). И хотя вследствие ускоренного развития банковского сектора и других финансовых институтов доля собственных средств в финансировании инвестиций в 2000-е гг. снизилась, но по-прежнему является преобладающей – 50,2 % (табл. 2). В составе собственных средств предприятий, направленных на инве-

стиции в основной капитал, намечается рост удельного веса амортизационных отчислений по мере

снижения относительной доли прибыли.

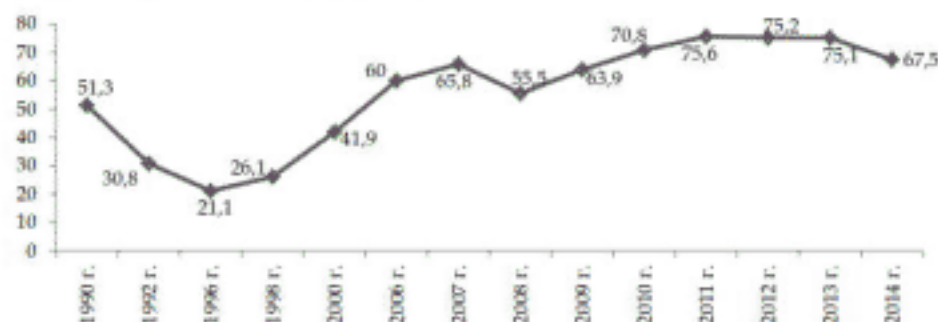

Рисунок 2 – Динамика инвестиций в основной капитал в России в 1990–2015 гг. (в сопоставимых ценах), % [5]

Таблица 2 – Динамика структуры инвестиций в основной капитал в российской экономике по источникам финансирования, % [5]

Показатель	Годы														
	1995	2000	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Привлеченные средства	51,0	52,5	54,6	55,5	57,9	59,6	60,5	62,9	59,0	58,1	55,5	54,8	54,3	49,8	
Собственные средства	49,0	47,5	45,4	44,5	42,1	40,4	39,5	37,1	41,0	41,9	44,5	45,2	45,7	50,2	
в том числе:															
прибыль	20,9	23,4	32,8	20,3	19,9	19,4	18,4	16,0	17,1	17,1	17,7	17,9	18,2	18,9	
амортизация	22,6	18,1	41,9	20,9	17,6	17,6	17,3	18,2	20,5	20,7	20,5	20,4	22,2	23,9	

Кроме того, проведенный анализ динамики соотношения собственных и привлеченных средств в объеме инвестиций в основной капитал в 2009–2015 гг. позволяет сделать вывод о возрастающей тенденции доли собственных средств и, напротив, убывающей – для привлеченных средств. Такая тенденция имеет принципиальное значение для снижения инвестиционных рисков. (Справочно: в структуре привлеченных средств преобладают бюджетные средства (17,0 %) и кредиты банков (10,6 %)).

Очевидно, что вопрос о степени обусловленности инвестиций в основной капитал текущими результатами производственной деятельности принципиально важен с позиции обеспечения неиндустриальной модернизации экономики. В связи с этим автором статьи было осуществлено измерение тесноты взаимосвязи между инвестициями в основной капитал и валовой прибылью. С этой целью была рассчитана регрессионная модель, характеризующая взаимосвязь между отраслевым распределением капитальных вложений и отраслевым распределением валовой прибыли в российской экономике в 2015 г. В результате было получено уравнение следующего вида:

$$I = 231,8876 + 0,0002P + \varepsilon, \quad R = 0,425 \quad (1)$$

1,123   2,534

Данное уравнение является статистически значимым по критерию Фишера при уровне значимости $\alpha=0,03$, которое подтверждает умеренную зависимость инвестиций в основной капитал (I) от валовой прибыли (X) ($R=0,54$). При этом коэффициент регрессии $dI=0,0002$ является достоверным при уровне значимости $\alpha=0,03$.

Кроме того, учитывая растущую степень износа основных фондов, которая в 2015 г. достигла

49,5 %, превысив пороговое значение по данному индикатору экономической безопасности, был проведен корреляционно-регрессионный анализ влияния прибыли и амортизационных отчислений на степень износа основных фондов (табл. 3–5; рис. 3).

Проведенный корреляционный анализ дает возможность утверждать, что зависимость прибыли, как источника финансирования инвестиций в основные фонды, имеет обратную среднюю нелинейную связь со степенью износа основных средств и составляет $-0,052$ (наибольшая корреляционная зависимость, наблюдаемая при нелинейной функции натурального логарифма $\ln Y$).

Вместе с тем, амортизация имеет обратную слабую нелинейную связь со степенью износа основных фондов (ее значение составляет $-0,418$). Принимая во внимание корреляционную зависимость этих показателей, возникает необходимость проведения регрессионного анализа и выявления степени влияния изменения прибыли и амортизации на результирующий фактор (табл. 4).

Данные регрессионного анализа (табл. 4) позволяют выявить степень влияния указанных факторов на степень износа основных фондов; такую зависимость можно рассмотреть через уравнение регрессии:

$$\ln Y = 3,904 - 0,007X_1 + 0,003X_2, \quad (2)$$

или

$$Y = \text{EXP}(3,904 - 0,007X_1 + 0,003X_2) \quad (3)$$

Для анализа справедливости предположений регрессии был построен нормальный вероятностный график остатков, который в свою очередь показывает наличие или отсутствия больших отклонений от высказанных предположений (табл. 5).

Таблица 3 – Корреляционный анализ собственных источников финансирования инвестиционной деятельности

Корреляции												
	Y	X1	X2	V1**2	V1**3	LN-V1	V2**2	V2**3	LN-V2	V3**2	V3**3	LN-V3
Y	1	-0,658	-0,429	0,999	0,997	0,999	-0,628	-0,597	-0,686	-0,434	-0,423	-0,404
X1	-0,658	1	0,861	-0,664	-0,667	-0,652	0,993	0,975	0,993	0,83	0,788	0,872
X2	-0,429	0,861	1	-0,439	-0,448	-0,418	0,823	0,77	0,878	0,993	0,976	0,993
V1**2	0,999	-0,664	-0,439	1,000	0,999	0,997	-0,632	-0,602	-0,692	-0,445	-0,435	-0,413
V1**3	0,998	-0,668	-0,448	0,999	1,000	0,995	-0,636	-0,605	-0,695	-0,454	-0,444	-0,420
LN-V1	0,999	-0,652	-0,418	0,998	0,995	1,000	-0,622	-0,592	-0,680	-0,422	-0,411	-0,394
V2**2	-0,628	0,994	0,823	-0,633	-0,636	-0,622	1,000	0,994	0,974	0,789	0,743	0,840
V2**3	-0,598	0,975	0,771	-0,602	-0,605	-0,592	0,994	1,000	0,945	0,732	0,683	0,792
LN-V2	-0,686	0,993	0,878	-0,692	-0,695	-0,680	0,974	0,945	1,000	0,852	0,812	0,886
V3**2	-0,434	0,831	0,994	-0,445	-0,454	-0,422	0,789	0,732	0,852	1,000	0,994	0,974
V3**3	-0,424	0,788	0,976	-0,435	-0,444	-0,411	0,743	0,683	0,812	0,994	1,000	0,945
LN-V3	-0,404	0,873	0,993	-0,413	-0,420	-0,394	0,840	0,792	0,886	0,974	0,945	1,000

Примечание: Y – степень износа основного капитала; X1 – прибыль предприятий; X2 – амортизационные отчисления.

Таблица 4 – Регрессионный анализ влияния собственных источников (прибыли и амортизации) финансирования инвестиционной деятельности на степень износа основных фондов

Итоговые статистики, ЗП:LN-V1		Значения
Множественная R		0,710
Множественная R2		0,504
Скорректированная R2		0,428
F(2,13)		6,617
F		0,010
Стандартная ошибка оценки		0,047

Таблица 5 – Итоги регрессионного анализа собственных источников (прибыли и амортизации) финансирования инвестиционной деятельности

Итоги регрессии для зависимой переменной: LN-V1						
	BETA	Стд.Ош.	B	Стд.Ош.	t(13)	p-уров.
Св.член			3,904	0,031	126,680	0,000
X ₁	-1,129	0,384	-0,007	0,002	-2,941	0,011
X ₂	0,554	0,384	0,003	0,002	1,443	0,173

Если наблюдаемые остатки (отложенные по оси X) нормально распределены, то все значения будут располагаться на графике вблизи прямой линии; на

данном графике все точки лежат очень близко к прямой линии (рис. 3).

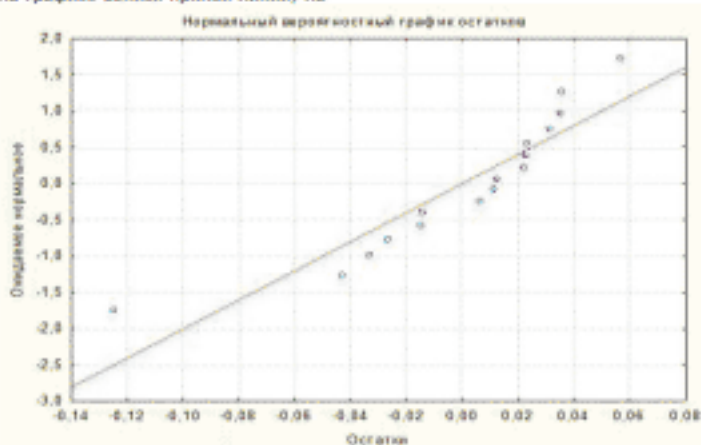

Рисунок 3 – Нормальный вероятностный график остатков

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что сегодняшняя доля амортизационных отчислений недостаточна для воспроизводства основных фондов, что обуславливает их растущий износ. Возникает ситуация дисфункции амортизации, главными причинами которой являются:

- малые объемы амортизации по причине полного износа большой доли основных фондов;
- обесценивание амортизационных накоплений в условиях инфляции;
- нецелевое использование амортизационных средств.

На преодоление таких причин ориентирована экономико-воспроизводственная концепция формирования амортизационной политики на различных уровнях управления. Суть такой концепции состоит в том, что амортизация должна формировать цену воспроизводства нового объекта. С этой целью при определении амортизации рекомендуется учитывать ежегодное увеличение цен на средства труда, обусловленное инфляцией. Достаточно простым в практическом исполнении приемом может служить ежегодная индексация амортизации на величину официального индекса цен на соответствующий вид промышленных товаров. В общем виде годовая сумма амортизации в n -м году использования объекта A_n вычисляется по формуле:

$$A_n = (BC \times N_n) / 100 \times I_n \quad (4)$$

где BC – балансовая стоимость, р.;

N_n – норма амортизации, %;

I_n – ценной индекс цен на данный вид основных средств в n -м году.

Для упрощения модели может быть предложена равномерная величина индексации, например, на

уровне среднего фактического значения инфляции за последние 3-5 лет:

$$\sum A_n = BC \times I_{cp} \quad (5)$$

где I – среднегодовой индекс инфляции (в виде коэффициента).

Предлагаемый метод относится к прогрессивным, которые до сих пор не находили применения в отечественной практике.

В целом результаты проведенного анализа дают основание утверждать, что в российской экономике в 1990-2013 гг. связь между динамикой инвестиций в основной капитал и динамикой валовой прибыли как потенциального финансового источника инвестиций оказалась достаточно существенной и проявляется как тенденция. В этих условиях на фоне низкой нормы валового накопления и обусловленности инвестиций в основной капитал текущими результатами производственной деятельности возрастает необходимость создания благоприятной макросреды в целях повышения инвестиций в нефинансовые активы.

Акцентировать внимание на стоящих перед экономической наукой и практикой проблемах в области финансирования инвестиционной деятельности за счет собственных источников (прибыли и амортизации), мы вовсе не абстрагируемся от особенностей финансового обеспечения инновационной наполнения инвестиций, обусловленных необходимостью объединения в единую инвестиционную цепочку различных видов деятельности. Здесь требуется комплексный подход к использованию имеющихся и расширению возможных источников финансирования инвестиционного процесса с учетом охвата всех фаз инновационного цикла (табл. 6).

Таблица 6 – Система финансового обеспечения инноваций в России

Наименование финансового ресурса	Формы финансового обеспечения инноваций
1. Бюджетные средства	Финансирование фундаментальных научных исследований, а также прикладных НИР и организация производства для выполнения государственных функций.
2. Фонды поддержки науки (государственные и частные)	Финансирование фундаментальной науки на безвозмездной основе.
3. Фонды поддержки инноваций	Финансирование создания инновационной инфраструктуры. Развитие малого инновационного предпринимательства (как правило, на возвратной основе).
4. Венчурный капитал	Финансирование высокотехнологичных проектов.
5. Собственные средства предприятий, компаний и корпораций	Финансирование прикладных исследований и разработок, закупка технологий, организация производства.
6. Банковский капитал	Организация массового производства.

Сказанное обуславливает возрастающую роль государственно-частного партнерства (ГЧП) как сравнительно нового механизма инвестиционно-инновационного процесса. Стоит подчеркнуть, что основной формой ГЧП, применяемой в России являются концессионные соглашения (на их долю приходится почти 85 % заключенных ГЧП-проектов), что во многом обусловлено проработанностью законодательства в этой области. Наибольшее распространение концессионные соглашения получили в рамках реализации инвестиционных проектов в сфере здравоохранения и образования, которые содействуют реализации такого приоритета в инновационном наполнении инвестиций, как развитие человеческого потенциала.

К сожалению, для России характерен низкий уровень развития государственно-частного партнерства (удельный вес частных инвестиций, привлекаемых в рамках ГЧП-проектов, к ВВП в России составляет лишь 0,9 %). В связи с этим Россия пока относится к государствам с государствам, характеризующимся начальным уровнем развития государственно-частного партнерства [6].

Особое место в механизмах финансового обеспечения инновационного наполнения инвестиций в интересах новой индустриализации занимает венчурное инвестирование. По своему содержанию венчурный капитал – это источник инновационных инвестиций, предназначенный для вновь создаваемых фирм, малых предпринимательских структур или для хорошо зарекомендовавших себя предприятий, находящихся в процессе радикальной научно-технической модернизации, ориентированной на получение сверхвысокой прибыли за конкретный промежуток времени в условиях оправдания комплексного риска [7].

Такая форма инвестирования ориентирована на проекты, в основе которых лежат теоретические обоснованные, но еще не апробированные идеи (продукция, технологии, услуги), что составляет фактор повышенного инвестиционного риска.

Проведенное исследование показало, что венчурная индустрия в российской экономике медленно, но развивается с положительной динамикой (рис. 4)

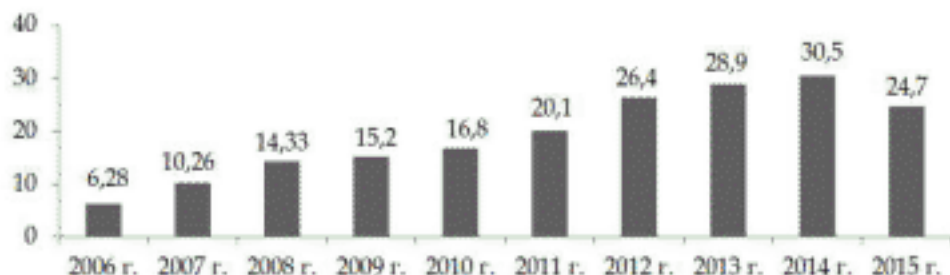

Рисунок 4 – Динамика объемов венчурных инвестиций в российской экономике в 2006–2015 гг., млрд долл. [8]

Как видно из рис. 4, за период 2006–2015 гг. объем венчурных инвестиций возрос почти в 4 раза; однако их удельный вес в общем объеме инвестиций составлял только 9,5 %. Такие объемы венчурных инвестиций недостаточны с позиции новой индустриализации (справочно: в США их объем составляет 26,1 млрд долл.; в Китае – 28,4 млрд долл.; в России – только 3 млрд долл.) [9, с. 67].

Кроме того, венчурное финансирование не охватывает всех тех отраслей высокотехнологического комплекса. Так, в 2015 г. приоритетным направлением венчурных инвестиций выступал сектор интернет-технологий, на долю которого приходилось 80 % от их общего объема (рис. 5).

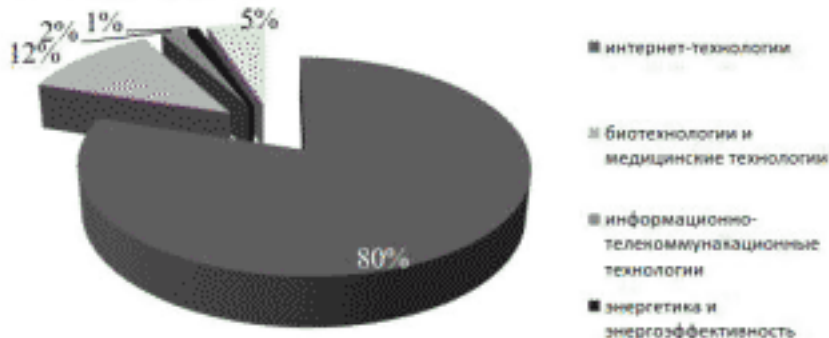

Рисунок 5 – Отраслевая структура венчурных инвестиций в России в 2015 г., %

Что касается структуры венчурных инвестиций по стадиям инновационного цикла, отметим, что наибольшее количество сделок по венчурному финансированию инвестиций было заключено на ранних стадиях (предпроектной и посевной) – 52 %.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает наличие в экономике современной России противоречивых тенденций и проблем в области финансового обеспечения инвестиционного процесса. Такие тенденции являются серьезным ограни-

чением для достижения одного из ключевых критериев неиндустриальной модернизации – увеличения доли валового накопления основного капитала в ВВП до (как минимум) 28–30 %. Последнее обстоятельство в свою очередь снижает восприимчивость экономики России к инновационным факторам развития, способным обеспечить ее прорыв в направлении неиндустриализации производительных сил и нового качества роста экономики.

Библиографический список

1. Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. Нисходящая траектория экономики: причины и последствия // *Экономист*. 2016. № 3. С. 3–18.
2. Губанов С. С. Об экономической модели и долгосрочной стратегии новой индустриализации России // *Экономист*. 2016. № 2. С. 3–10.
3. *Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник*. 5-е изд. / Под ред. В. К. Санчагова. М.: ВИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. 815 с.
4. Корнишкин Е.Д. Развитие теории и методологии формирования инвестиций инновационного типа в контексте парадигмы неиндустриальной модернизации / Е. Д. Корнишкин, Л. А. Корнишкина, Н. М. Семенова, В. А. Горин. Под общ. ред. Проф. Е. Д. Корнишкина. Саранск, 2017. 164 с.
5. *Россия в цифрах: Крат. Стат. Сб./Росстат*. М., 2010 (558 с.); 2014 (558 с.); 2016 (543 с.).
6. См.: *Closing the Infrastructure Gap: The Role of Public-Private Partnerships*. Deloitte Research Study. 2006. – 40 p. // URL: http://www.cnrs.fr/aquaine/IMG/pdf/closing_the_infrastructure_gap.pdf.
7. См.: Фолонья А.Н., Нойберт М. *Венчурный капитал*. СПб: Наука, 1999. 142 с.
8. Российская ассоциация венчурного инвестирования в России // URL: <http://www.rvca.ru/rus/resources/11brary/rvca-yearbook>.
9. См.: Удальцова Н.А. *Венчурное финансирование инновационной деятельности в России* // *Инновации*. 2014. №1. С.67

References

1. Daskovskij V.B., Kiselyov V.B. Niskhodyashchaya traktoriya ekonomiki: prichiny i posledstviya // *Ekonomist*. 2016. № 3. S. 3-18.
2. Gubanov S. S. Ob ekonomicheskoy modeli i dolgochnoy strategii novoy industrii-izraci Rossii // *Ekonomist*. 2016. № 2. S. 3-10.
3. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii. Obshchiy kurs: uchebnik*. 5-e izd. / Pod red. V. K. Senchagova. M.: BINOM. Laboratoriya znanij. 2010. 815 s.
4. Kormishkin E.D. Razvitiye teorii i metodologii formirovaniya investitsij innovatsionnogo tipa v kontekste paradimny neindustrial'noy modernizatsii / E. D. Kormishkin, L. A. Kormishkina, N. N. Semenova, V. A. Gorin. Pod obshch. red. Prof. E. D. Kormishkina. Saransk, 2017. 164 s.
5. Rossiya v cifrah: Krat. Stat. Sb./Rosstat. M., 2010 (558 s.); 2014 (558 s.); 2016 (543 s.).
6. Sm.: Closing the Infrastructure Gap: The Role of Public-Private Partnerships. Deloitte Re-search Study. 2006. – 40 r. // URL: http://www.crs.fr/aquitaine/IMG/pdf/closing_the_infrastructure_gap.pdf.
7. Sm.: Polom'ev A.N., Nojbert M. Venchurnyj kapital. SPb: Nauka, 1999. 142 s.
8. Rossijskaya asotsiatsiya venchurnogo investirovaniya v Rossii // URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook>.
9. Sm.: Udal'cova N.A. Venchurnoe finansirovanie innovacionnoj deyatel'nosti v Rossii // *Innovatsii*. 2014. №1. S.67

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПУТЕЙ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Курбатов У.А.-И., к.э.н., доцент, Дагестанский Государственный университет

Аннотация: В данной статье рассмотрены пути оптимизации управления оборотными средствами и повышения экономической безопасности предприятия. Рассмотрены этапы оценки потребности предприятия в оборотных средствах, а также система мероприятий для повышения эффективности управления дебиторской задолженностью предприятия.

Ключевые слова: оборотные средства, экономическая безопасность предприятия, эффективность функционирования предприятия, факторинг, оборачиваемость оборотных средств.

Abstract: In this article, we consider ways to optimize the management of working capital and improve the economic security of the enterprise. Stages of an estimation of requirement of the enterprise in circulating assets, and also system of actions for increase of efficiency of management of a debt receivable of the enterprise are considered.

Keywords: Current assets, economic security of the enterprise, the efficiency of the enterprise, factoring, turnover of circulating assets.

Повышение эффективности управления и использования оборотных средств предприятия становится все более актуальным в связи с тем, что денежные и материальные ресурсы, высвобождаемые при этом, выступают в качестве дополнительного источника инвестиций. Эффективное и рациональное использование оборотных активов приводит к укреплению финансового состояния предприятия и повышению его платежеспособности. Это позволяет предприятию полностью и своевременно погасить свои краткосрочные и долгосрочные обязательства.

В настоящее время существуют следующие факторы, которые оказывают негативное влияние на эффективность управления и использования оборотных средств предприятия и снижение скорости их оборачиваемости:

- сокращение объемов производства и потребительского спроса;
- разрыв хозяйственных связей;
- высокие темпы инфляции;
- высокий уровень налогового бремени;
- нарушение договорной и платежно-расчетной дисциплины;
- снижение доступа кредита вследствие высоких банковских процентов [1].

Экономическая безопасность предприятия и его финансовое состояние зависят, в первую очередь, от оборачиваемости вложенных в активы средств.

Высокие показатели оборачиваемости свидетельствуют об ускорении превращения оборотных средств в деньги, которые используются предприятием для расчетов по своим обязательствам.

Рассмотрим данный вопрос на примере АО «Каспийский завод листового стекла».

Для оптимизации управления оборотными средствами предприятию АО «Каспийский завод листового стекла» нужно осуществлять оценку своей потребности в оборотных средствах и стараться сдерживать их на минимально необходимом уровне.

Для того, чтобы оценить потребность предприятия в оборотных средствах необходимо:

Этап 1: оценить потенциальный объем реализации.

Этап 2: составить план производства для достижения заданного объема реализации.

Этап 3: провести оценку капиталовложений в сырье и материалы, необходимые для достижения этого объема реализации.

Этап 4: определить период производства и объем капиталовложений в незавершенное производство и запасы готовой продукции.

Этап 5: провести оценку капиталовложений в дебиторскую задолженность.

Этап 6: оценить условия кредита, выдаваемые поставщиками сырья и его влияние на потребности в собственных оборотных средствах.

Увеличение эффективности и оптимизации управления и использования оборотных средств, т. е. повышение скорости их оборачиваемости, сегодня становится важнейшей задачей предприятий в рамках повышения экономической безопасности.

Для эффективного управления дебиторской задолженностью предприятию необходимо:

- проводить мониторинг состояния расчетов с покупателями;
- контролировать соотношение кредиторской и дебиторской задолженности, потому что существенное превышение дебиторской задолженности способствует возникновению угрозы финансовому состоянию предприятия и порождает потребность в привлечении дополнительных источников финансирования;
- применение метода начисления процентов за отсрочку платежа или предоставления скидок дебиторам при досрочной оплате;
- применение факторинга в расчетах.

Факторинг подразумевает продажу дебиторской задолженности организации (обычно со скидкой) специальному агенту-фактору. Продавец задолженности получает от фактора наличные деньги в размере 60 – 90% от ее общей суммы. Вследствие чего увеличивается ликвидность оборотных средств, возникает возможность привлечения досрочно полученных средств в оборот (на закупку товаров для перепродажи). В результате таких операций повышается скорость оборачиваемости оборотных средств организации, высвобождая новые средства для последующих вложений [2].

Для ускорения оборачиваемости оборотных средств АО «Каспийский завод листового стекла» нужно сократить время их пребывания и в сфере производства, и в сфере обращения. Для этого необходимо сокращение времени обработки продукции на основе автоматизации процесса производства; совершенствование применения новой техники; ускорения контроля и транспортировки продукции в период ее обработки; уменьшение запасов материалов, топлива, тары, незавершенного производства до определенного норматива; обеспечение ритмичной работы всех производственных участков и цехов организации, своевременной поставки материалов на предприятие и рабочие места; ускорение отгрузки готовой продукции; своевременное и быстрое осуществление расчетов с потребителями; повышение качества продукции, недопущение возврата готовой продукции от потребителя и др.

Важное значение при выявлении основных путей повышения эффективности использования оборот-

ных средств необходимо придавать размеру запасов товарно-материальных ценностей. Для увеличения эффективности управления запасами важно осуществление следующей учетно-аналитической работы: оценка рациональности структуры запасов; установление сроков и объемов закупок материальных ценностей; выборочное регулирование запасов материальных ценностей, заключающееся в сосредоточении на дорогостоящих материалах или материалах, имеющих высокую потребительскую привлекательность; экономия запасов [3].

Предприятие АО «Каспийский завод листового стекла» может достичь ускорения оборачиваемости оборотных средств в результате:

- установления оптимальных цен на продукцию;
- недопущения иммобилизации оборотных средств в дебиторскую задолженность и на другие цели;
- совершенствования системы обеспечения производства сырьем и материалами.

Для оптимизации управления и использования оборотными средствами наиболее важное значение должно придаваться совершенствованию управления материально-техническими запасами путем:

- использования современных складов;
- сокращения сроков доставки;
- совершенствования прогнозирования спроса;
- планирования закупок сырья и материалов;
- применения жестких производственных систем.

Необходимой мерой оптимизации управления оборотными средствами является уменьшение счетов дебиторов посредством ужесточения кредитной политики предприятия. Оборачиваемость оборотных средств зависит от оборачиваемости дебиторской задолженности, ускорение которой является одной из важнейших задач предприятия [4].

Для повышения эффективности управления дебиторской задолженностью предприятию следует провести систему мероприятий:

- необходимо проводить четкую работу по учету и списанию дебиторской задолженности в рамках имеющейся нормативно-правовой базы. Это позволит избежать дебиторов с высоким риском невозврата средств;
- нужно предоставлять дебиторам возможность оплаты задолженности векселями или ценными бумагами (акции, облигации), так как ожидание оплаты реальными деньгами может обойтись в разы дороже;
- необходимо стремиться к увеличению числа заказчиков в целях снижения риска неплаты потребителем-монополистом;
- немедленное обращение в арбитражный суд при неадекватной реакции должника на претензии. Нередко даже предисловое обращение к дебитору дает положительный результат;
- необходимо задействовать квалифицированных менеджеров по каждому направлению работы в сфере ускорения оборачиваемости дебиторской задолженности и оборотных средств в целом.

Не менее важным аспектом оптимизации управления оборотными средствами является рациональное использование денежных средств. При имеющихся темпах инфляции прибыль необходимо направлять, в первую очередь, на приобретение оборотных средств. Результатом обесценения оборотных средств является сокращение их себестоимости и преобразование в прибыль, где происходит распределение оборотных средств на непроизводственные расходы и уплату налогов.

Возможности оптимизации управления оборотными средствами и повышения эффективности их использования кроются в самом предприятии. В сфере производства это относится, в первую очередь, к производственным запасам, которые играют

наиболее важную роль в обеспечении непрерывности производственного процесса [5]. В связи с этим, для оптимизации управления оборотными средствами необходимо:

- определить обеспеченность предприятия оптимальными переходящими запасами сырья и материалов, готовой продукции, товаров, незавершенного производства;
- определить излишние запасы сырья и материалов, готовой продукции и товаров, незавершенного производства.

Рационализация производственных запасов приобретает важное значение в повышении эффективности управления и использования оборотных средств и сводится к:

- рациональному использованию производственных запасов;
- совершенствованию нормирования;
- сокращению излишних запасов сырья и материалов;
- совершенствованию системы снабжения посредством определения четких условий договора поставок и обеспечения их соблюдения, оптимального выбора поставщиков, налаженной работы транспорта;
- совершенствованию организации складского хозяйства, которому отводится важная роль.

Сокращение длительности пребывания оборотных средств в незавершенном производстве является одной из возможностей оптимизации управления оборотными средствами предприятия АО «Каспийский завод листового стекла» и достигается посредством:

- совершенствования используемой техники и технологии;
- улучшения организации производственного процесса;
- рационального использования и экономии по всем статьям оборотных средств.

В целях более глубокого исследования возможностей оптимизации управления оборотными средствами предприятия необходимо рассмотреть вопросы регулирования времени финансового и производственного циклов. Период производственного цикла рассчитывается как сумма времени оборотов готовой продукции, незавершенного производства и материалов. Финансовый же цикл превышает производственный на время оборота дебиторской задолженности и авансов поставщикам материалов. Из этого следует, что, чем выше оборачиваемость текущих активов, тем ниже продолжительность финансового и производственного циклов [6].

Повышение эффективности управления финансовым и производственным циклами заключается в решении следующих задач:

- сокращение длительности оборота готовой продукции, незавершенного производства и материалов, и, следовательно, сокращение производственного цикла;
- сокращение длительности оборота дебиторской задолженности;
- сокращение длительности оборота авансов поставщикам материалов.

Из вышесказанного следует вывод о том, что ускорение оборачиваемости оборотных средств предприятия и оптимизация управления ими зависит, прежде всего, от того, как на предприятии достигается сокращение времени оборота капитала в незавершенном производстве.

Для эффективного управления длительностью оборота средств в незавершенном производстве следует осуществлять контроль и оказывать организационно-техническое и финансовое воздействие на процесс производства. Осуществление этой задачи затрудняет тот факт, что впервые с ирровой прак-

тике длительность оборота дебиторской задолженности стала измеряться не в днях, а в неделях и годах. Исходя из этого, одним из самых приоритет-

ных направлений финансового менеджмента предприятий является управление оборачиваемостью дебиторской задолженности.

Библиографический список

1. Самохвалова А.Ю. Основные направления повышения эффективности использования оборотных средств // Сборник VII Международной молодежной научно-практической конференции «Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита». Курск. 2016. С. 211-215.
2. Бригхэм Ю., Хьюстон Дж. Финансовый менеджмент. Питер. 2013. С. 342-350.
3. Витун, С. Е. Финансы организаций: учеб.пособие / С. Е.Витун, А. И.Чигрина; под ред. С. Е. Витун. - Минск: ГрГУ им. Янки Купалы, 2012. - С. 145.
4. Волков, О.И. Экономика предприятия: Курс лекций. Серия: Высшее образование / О.И. Волков, В.К. Скляренко. - Москва: ИЛ, 2015. - С. 280.
5. Дербуш Н.М., Красова Е.В. Управление оборотными активами как часть финансовой политики современного предприятия // Фундаментальные исследования. Издательский дом «Академия естествознания». Пенза. 2016. С. 1071-1075.
6. Муртаханова Б.А. Пути повышения эффективности использования оборотного капитала предприятия // Вопросы структуризации экономики. «Это экономика». 2014. С. 264-268.

References

1. Samokhvalova A.YU. Osnovnye napravleniya povysheniya effektivnosti ispol'zovaniya oborotnykh sredstv // Sbornik VII Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye problemy buhgal'terskogo ucheta, analiza i audita». Kursk. 2016. S. 211-215.
2. Brigham YU., Houston Dzh. Finansovyy menedzhment. Peter. 2013. S. 342-350.
3. Vitun, S. E. Finansy organizacij: ucheb.posobie / S. E.Vitun, A. I.Chigrina; pod red. S. E. Vitun. - Minsk: GrGU im. YAnki Kupaly, 2012. - S. 145.
4. Volkov, O.I. Ekonomika predpriyatiya: Kurs lekciy. Seriya: Vysshее obrazovanie / O.I. Volkov, V.K. Sklyarenko. - Moskva: IL, 2015. - S. 280.
5. Derbush N.M., Krasova E.V. Upravlenie oborotnymi aktivami kak chasl' finansovoy politiki sovremennogo predpriyatiya // Fundamental'nye issledovaniya. Izdatel'skiy dom «Akademiya esbeestvoznaniya». Penza. 2016. S. 1071-1075.
6. Murtahanova B.A. Puti povysheniya effektivnosti ispol'zovaniya oborotnogo kapitala predpriyatiya // Voprosy strukturalizatsii ekonomiki. «Ehto ekonomika». 2014. S. 264-268.

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-КУЛЬТУРНОГО ФАКТОРА НА УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Куркина Н.Р., д.э.н., профессор, Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева

Евстохина М.С., преподаватель, Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева

Аннотация: В статье рассматриваются типы корпоративных культур в реально существующих организациях, методы диагностики, взаимодействие организационной культуры и системы внутриафирных коммуникаций.

Ключевые слова: типы корпоративных культур, методы диагностики, организационно-культурные факторы, взаимодействие.

Abstract: In article types of corporate cultures in the real-life organizations, diagnostics methods, interaction of organizational culture and system of intrafirm communications are considered.

Keywords: types of corporate culture, diagnostics methods, organizational-cultural factors, interaction.

В настоящее время термин «организационная культура» чаще всего трактуется как доминирующая система ожиданий и ценностей членов организации. При этом, организационная культура рассматривается с двух сторон, с одной стороны как среда существования, формирования и трансляции организационных ценностей, норм поведения и понимания происходящего, а, с другой, – как ожидания коллектива. Неоспоримым остается факт, что организационная структура представляет сложное, многоуровневое образование. Ее незначительные проявления связаны с «явной культурой». На углубленных уровнях формируется значение «безусловная культура», которое включает в себя мнение руководства и персонала по отношению к организационной жизнедеятельности, значительно важных для организации [1].

Анализируя успешные организации, специалисты выявляют, что они обладают мощной организационной культурой, совокупностью норм, ценностей, правил служебного поведения и готовностью сотрудников действовать в различных ситуациях соответствующим образом, отвечающих запросам организационного развития и задачам продуктивной деятельности фирмы в связи с условиями внешней среды.

Организационная культура – это мощный инструмент, позволяющий направить все подразделения и сотрудников на достижение общей цели, мобилизовать их инициативу и облегчить эффективное взаимодействие друг с другом [4].

Российскими исследователями была установлена существующая связь между личностными особенностями сотрудников и преобладающей в фирме организационной культурой. В частности, люди с преобладанием доминантно-агрессивных личностных тенденций, ориентированные на самостоятельность и независимость, не склонные доверять окружению, скептически относящиеся к любым источникам информации, предпочитающие конкретные формы деятельности в своих индивидуальных предпочтениях ориентированы на организационные культуры роли и власти. Те же работники, чья система ценностей ориентирована не на технические процессы труда и частные текущие вопросы или конкретные факты, а на стратегические проблемы, чьи действия в большей мере направляются понижением собственной ответственности – такие люди предпочитают культуру задачи. И именно в таком организационном контакте они чувствуют себя наиболее комфортно и способны наиболее продуктивно работать и достигать успеха [3].

Существуют два пути управления организацией с учетом организационно-культурного фактора. Первый из них (путь А) связан с технологией, используемой организацией для производства продукции

или услуг. Напомним, что технология, с точки зрения организации, преобразование исходного сырья в исконые продукты (или услуги), а также – способ взаимодействия организационных элементов. Второй (путь В) предполагает направленное обучение всех членов организации коллективным базовым правилам поведения, связанным с пониманием основных ценностей организации.

Также организационной культурой можно управлять, смещая «фокус» управленческого воздействия в двух направлениях:

- во-первых, изменяя организационную культуру с помощью изменения применяемой технологии как основу её формирования и существования;
- во-вторых, укрепляя имеющуюся позицию организационной культуры, используя обучение членов организации.

Все это позволяет сформулировать способы управления организацией, используя потенциал и возможности организационной культуры. Эти изменения в организации с помощью использования возможностей организационной культуры можно производить [6]:

А) не изменяя сформировавшуюся организационную культуру;

В) изменяя существующую организационную культуру.

При работе, соответствующей варианту «А» (производа организационные изменения, не изменяя организационной культуры), основной смысл управленческого воздействия заключен в приведении взаимного соответствия всех элементов организационной культуры и организации. Общей идеей является то, что, как уже упоминалось раньше, различные элементы в организации имеют свойства сочетаться с основным типом организационной культуры – от полного соответствия до непринципиального противоречия. Из этого следует понимать, что управленческое воздействие должно направляться на соответствующие изменения тех или иных элементов организации. Эффективными в этом случае являются только административные методы воздействия.

При работе, соответствующей варианту «В», производя организационные изменения за счет изменения существующей организационной культуры, осуществляется реализация двух подвариантов («В-1» и «В-2»).

Подвариант В-1 осуществляется в первом пути воздействия на организационную культуру, связанную с изменением технологии. Производятся изменения в технологии таким образом, чтобы они не только отвечали потребностям производства, но и осуществлялись с учетом перспективного формирования новой организационной культуры, которая начинает оказывать влияние на ситуацию внутри организации

и на способность более продуктивно противостоять изменениям факторам[5]:

- Осуществление изменений в технологии в определенном направлении;

- Существующие изменения порождают новые формы организации совместной деятельности (ФОСД);

- Возникновение новых ФОСД изменяет характеристики взаимодействия работников, членов организации;

- Все это способствует формированию новых социальных связей и системы неформальных взаимодействий;

- Развиваясь в нужном направлении, система неформальных отношений начинает способствовать формированию новой организационной культуры, которая выгодна этой организации;

- Новая организационная культура, будет способствовать:

- изменению управления;
- изменению качественного состава персонала организации;
- изменениям в кадровой политике.

Поможет осуществлению этих действий изменение целей организации в сочетании с изменением ориентации на новый целевой сегмент потребителей и переформулированием Бизнес - идеи. Это будет возможно только при изменении стадии жизненного цикла организации. Стадии жизненного цикла – результат действия комплекса объективных обстоятельств, их смена может ускориться или замедляться

при изменении внешних условий. То есть, подвариант В-1 имеет косвенное воздействие технологии деятельности организации на организационную культуру.

Подвариант В-2 может быть осуществлен в русле второго пути, связанного с целенаправленным обучением членов организации коллективным базовым правилам поведения в организации, сопряженным с пониманием базовых организационных ценностей, которое обеспечивает адекватность интерпретации человеком-сотрудником организации содержания всего в ней происходящего как путь В. Организационные изменения путем использования возможностей организационной культуры, в этом случае, осуществляются без изменений организационной культуры, а лишь посредством укрепления её. Такое укрепление осуществляется путем проведения соответствующих тренингов и иных подобных им мероприятий [2].

Таким образом, те или иные методы, направленные на обеспечение замещения вакантных должностей должны подбираться с учетом взаимодействия организационно-культурного фактора и управления организацией, сложившегося в конкретных условиях. То же можно сказать и о других составных элементах жизнедеятельности любой организации, таких как кадровая политика, распределение функций и ответственности, организация повседневной работы сотрудников, подбор и расстановка кадров, система стимулирования и др.

Библиографический список

1. Багриновский К.А., Бендиков М.А., Исаева М.А., Хрусталева Е.Ю., Корпоративная культура в современной экономике России. Журнал «Менеджмент в России и за рубежом», №1, 2004. – 65 с.
2. Евстигхина М.С. Принципы и методы формирования инновационного потенциала персонала предприятия/М.С. Евстигхина // Новый университет. – 2014. – № 2(36) – С. 94-98
3. Евстигхина М.С., Куркина Н.Р. Механизм формирования инновационного потенциала персонала на предприятии // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-6. – с. 1257-1261
4. Коровина О. Ю. Организационная культура в сфере образования: Методические материалы в помощь слушателям курсов повышения квалификации / Науч. ред. А. В. Золотарева – Вологда: Издательский центр ВИРО, 2006. – 64 с.
5. Красниковский В. Я. Социально-психологические основы управленческой деятельности: Лекция 2. Организационные культуры: типы и значимость для управления фирмой / В. Я. Красниковский. М., 2001. – 165 с.
6. Куркина Н.Р., Евстигхина М.С. Современные подходы к проблеме формирования инновационного потенциала персонала предприятия // Инновационное образование и экономика. 2013. – № 13(24). – С. 12-15.

References

1. Bagrinovskij K.A., Bendikov M.A., Isaeva M.A., Hrustaleva E.YU., Korporativnaya kul'tura v sovremennoj ekonomike Rossii. Zhurnal «Menedzhment v Rossii i za Rubezhom», №1, 2004. – 65 s.
2. Evstyuhina M.S. Principy i metody formirovaniya innovatsionnogo potentsiala personala predpriyatiya/M.S. Evstyuhina // Novyj universitet. – 2014. – № 2(36) – S. 94-98
3. Evstyuhina M.S., Kurkina N.R. Mekhanizm formirovaniya innovatsionnogo potentsiala personala na predpriyati // Fundamental'nye issledovaniya. – 2014. – № 6-6. – s. 1257-1261
4. Korovina O. YU. Organizatsionnaya kul'tura v sfere obrazovaniya: Metodicheskie materialy v pomoshch' slushatel'ям kursov povysheniya kvalifikatsii / Nauch. red. A. V. Zolotareva – Vologda: Izdatel'skij centr VIRO, 2006. – 64 s.
5. Krasnikovskij V. YA. Social'no-psihologicheskie osnovy upravlencheskoj deyatel'nosti: Lekciya 2. Organizatsionnye kul'tury: Npy i znachimost' dlya upravleniya firmoj / V. YA. Krasnikovskij. M., 2001. – 165 s.
6. Kurkina N.R., Evstyuhina M.S. Sovremennye podhody k probleme formirovaniya innovatsionnogo potentsiala personala predpriyatiya // Innovatsionnoe obrazovanie i ekonomika. 2013. – № 13(24). – S. 12-15.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Курочкин В.Н., д.т.н., старший научный сотрудник, Азово-Черноморский инженерный институт Донского ГАУ в г. Зернограде

Требух С.С., Азово-Черноморский инженерный институт Донского ГАУ в г. Зернограде

Аннотация: Анализ входящих (внешних) факторов мясопродуктового подкомплекса направлен на исследование факторов, которые находятся извне, не управляются его менеджерами и значимо влияют на стратегию их развития. Выявлены факторы, которые являются значимыми угрозами развитию мясопродуктового подкомплекса: импорт семенного материала, мяточного поголовья, цыплят, массовое применение при производстве молочных продуктов импортного сухого молока, пальмового масла и др.

Ключевые слова: мясопродуктовый подкомплекс, стратегия, анализ, внешняя среда, факторы.

Abstract: Analysis of incoming (external) factors meat and product sub-sub-complex is directed on research of factors that are outside are not managed by its managers, and significantly influence the strategy of their development. The identified factors, which are significant threats to the development of meat and product sub-sub: import of seed, breeding stock, Chicks, massive use in production of dairy products imported milk powder, palm oil, etc.

Keywords: meat and product sub-subcomplex, strategy, analysis, external environment, factors.

При стратегическом анализе мясопродуктового подкомплекса необходимо исследовать внешние факторы. Данные вид анализа является частью SWOT-анализа. Он направлен на исследование факторов, которые находятся извне вертикально интегрированных структур, не управляются менеджерами холдингов и значимо влияют на стратегию их развития, так как по его результатам возможно выявление, с одной стороны, потенциальных возможностей, а с другой – гипотетических угроз, что позволяет установить возможные стратегические альтернативы и обосновать стратегию развития развитием холдингов регионального кластера как сложной социально-экономической системы [1, с. 71-87].

Цель работы: стратегический анализ стратегических факторов внешней среды.

Использована известная методика стратегического анализа [2, с. 20-42]. В соответствии с методикой рассмотрены угрозы и внешняя среда.

Угрозы – это отрицательные тенденции и явления, которые могут привести к снижению суммарного сальдированного дохода, сокращению объемов реализации производимой продукции. Прежде всего, это снижение покупательной способности населения, снижение потребления продуктов питания в расчете на душу населения, отмена санкций, укрепление рубля по отношению к доллару (для экспортной части продукции), снижение финансовой устойчивости с/х, сокращение субсидирования процентной ставки, рост закупок ресурсов для производства сельскохозяйственной продукции за рубежом (комбикорма и их ингредиенты, мяточное поголовье, цыплята и др.) наряду с распространением санкций на указанные ресурсы, неблагоприятные погодные условия.

Среда функционирования рассматриваемого мясопродуктового подкомплекса имеет внешнюю (макросреду) и внутреннюю (микросреду, отраслевое окружение) среды. Стратегическими факторами макросреды являются факторы, которые могут повлиять на долгосрочные решения, это нормативные акты в части сельскохозяйственного производства, концепция развития АПК, природные факторы (климат Ростовской области имеет неблагоприятный прогноз для сельскохозяйственного производства), социально-демографическая среда (недостаточное количество рабочих мест в сельском хозяйстве области, отсюда существенное количество незанятого населения), развитие и распространение инноваций, привлекательные условия для инвестиций и

использования законов организации (синергии, саморганизации, адаптации), санкции в части экспорта и импорта продовольствия, курс рубля по отношению к валюте, погодно-климатические условия.

Отраслевые стратегические факторы – это возможности рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия, наличие брешей в производстве, факторы производства: капитал, труд, природные ресурсы, концентрация капитала, развитие агропромышленных кластеров, уменьшение неплательщиков и рост суммы сальдированного дохода предприятий отрасли, привлекательная инвестиционная среда и возможности реализации инновационных проектов, создание вертикально интегрированных структур и инкорпорирование мелких с/х, снижение стоимости входа на оптовый и розничный продовольственный рынок, развитие товаропроводящей сети для сельскохозяйственного сырья и продовольствия, покупательная способность населения [3, с. 98-108].

Методика PEST-анализа предусматривает исследование основных направлений влияния внешней среды, что позволяет получить рациональное решение. Выполнили PEST-анализ при условии рассмотрения подкомплекса как сложной системы [4, с. 84-93] и установили следующие. Наиболее существенные факторы: погодно-климатические, особенно для восточных районов области, которые относятся к зоне рискованного земледелия (табл. 1).

Значимо влияют нормативные акты в части АПК, в частности – действующее законодательство о финансовой поддержке АПК Российской Федерации и ростовской области, законодательство о поддержке кластеров, продовольственной безопасности и др.

Положительно сказывается на развитии АПК наличие налоговых льгот, финансовая поддержка, регулирование закупочных цен посредством товарных интервенций. Из экономических факторов следует отметить высокие темпы концентрации капитала и связанная с этим вертикальная интеграция, формирование агропромышленных кластеров, инвестиционная привлекательность Ростовской области, положительные тенденции изменения регионального валового продукта, благоприятный для экспорта валютный курс рубля, интеграция и концентрация капитала.

Затем выполнили анализ по методике EFAS и установили возможности и существующие угрозы для мясопродуктового подкомплекса Ростовской области (табл. 2).

Таблица 1 – PEST – анализ внешних факторов развития мясопродуктового подкомплекса

Политико-правовые факторы: стабильность аграрной политики, обеспечивается концепцией развития АПК налоговые льготы для производителей упрощенная система налогообложения – единый сельскохозяйственный налог сельскохозяйственной продукции субсидии, субвенции субсидирование процентной ставки финансовая поддержка агролизинга льготные тарифы для сельского населения земельное законодательство возмещение затрат на мелиорацию возмещение части затрат при развитии приоритетных направлений товарные интервенции позиция РФ по отношению к иностранным сельскохозяйственным товаропроизводителям – импортозамещение регулирование занятости сельского населения внешнеэкономическое законодательство	Экономические факторы: тенденции изменения регионального валового продукта; стоимость кредита валютный курс рубля интеграция и концентрация капитала инвестиции гранты фермерам льготное кредитование лизинг уровень инфляции и занятости потребительский спрос потребление продуктов питания контроль за оплатой труда контроль за ценами цены на энергоносители цены на машины и оборудование стоимость севки и др. ресурсов стоимость технического сервиса, ветеринарного обслуживания
Социокультурные факторы: демографическая структура населения сельский уклад жизни ведение личного подсобного хозяйства наличие личного подворья социальная мобильность населения потребительская активность миграция населения урбанизация гендерная структура	Технологические факторы: затраты на НИОКР разработка и реализация инновационных проектов модернизация МТП и оборудования обновление парка комбайнового парка обновление парка сельхозмашин научное обслуживание кадровое обеспечение селекция животных

Таблица 2 – Анализ внешних стратегических факторов по методике EFAS

Внешние стратегические факторы	Вес	Оценка	Средневзвешенная оценка	Резюме
Возможности				
благоприятные погодные условия	0,06	5	0,28	существенный
снижение курса рубля (для экспорта)	0,06	5	0,28	существенный
продолжение санкций в части экспорта продовольствия	0,06	5	0,28	существенный
рост покупательной способности населения	0,05	4	0,18	выше среднего
увеличение потребления продуктов питания в расчете на душу населения	0,05	4	0,18	выше среднего
вертикальная интеграция и инкорпорирование мелких сельскохозяйственных предприятий	0,05	4	0,18	выше среднего
снижение стоимости входа на оптовый и розничный продовольственный рынок	0,05	4	0,18	выше среднего
развитие товаропроводящей сети для сельскохозяйственного сырья и продовольствия	0,05	4	0,18	выше среднего
кредитование с возмещением части затрат на обслуживание кредитов	0,05	4	0,18	выше среднего
уменьшение неплатежей и рост суммы сальдированного дохода предприятий отрасли	0,03	3	0,10	средний
привлекательная инвестиционная среда	0,03	3	0,10	средний
улучшение возможностей разработки реализации инновационных проектов	0,03	3	0,10	средний
Угрозы				
Погодно-климатические условия	0,05	5	0,28	сущест.
отмена санкций	0,05	5	0,28	Сущес.
укрепление рубля по отношению к валюте (для экспортной части продукции)	0,04	4	0,16	выше среднего
снижение субсидирования процентной ставки	0,04	4	0,16	выше среднего
изменение законодательства	0,03	3	0,09	средний
снижение покупательной способности	0,03	3	0,09	средний
снижение потребления продуктов питания в расчете на душу населения	0,04	4	0,16	выше среднего
рост стоимости закупок ресурсов для производства сельскохозяйственной продукции за рубежом (	0,03	3	0,09	средний
Распространением санкций на ресурсы	0,05	5	0,28	Сущест.
снижение финансовой устойчивости с/п	0,03	3	0,09	средний
Дезинтеграция и деструктуризация кластера	0,05	5	0,28	существенный
защиты продуктов	0,05	5	0,28	существенный
Суммарная оценка	1,00	97	4,20	

Отрицательное влияние имеют такие факторы, как значительное, пропорционально падению курса рубля в 2014-2015 гг., рост стоимости импортных машин и оборудования при глубоком спаде собственного машиностроительного производства (степень падения потенциала машиностроения оценивается экспертами до 92-94%), зависимость от зарубежных поставок мячного поголовья, комбикормов и кормовых добавок, ветеринарных препаратов.

К удорожанию сельскохозяйственной продукции приводит рост цены на энергоносители, стоимость технического сервиса, ветеринарного обслуживания.

Положительное влияние оказали санкции, которые позволили нарастить поголовье скота.

Из известных типов внешнего окружения (изменяющаяся, враждебное окружение, разнообразное окружение, технически сложная среда) для конкретного исследуемого явления пришли к мнению, что среда является изменяющейся по следующим причинам:

- изменение уровня инфляции (в 2015 г. она составила 14,6%, а в 2016 – 5,4%);
- изменение курса рубля по отношению к доллару и евро (варьирует от 55 до 80 руб. за доллар);
- изменение в национальной валюте выручки от экспорта продукции АПК ввиду валютного курса;
- рост выручки от оптовой и розничной продаж продуктов в федеральных сетях при росте цен;
- снижение суммы выручки при снижении покупательского спроса и потребления продуктов питания населением в период кризисов 2008-2011 и 2014-2016 гг.;
- непредвиденные санкции;
- волатильность валютного рынка;
- аброс на рынок при снижении покупательского спроса товаров – субпродуктов (спредов, пальмового масла, соевого изолята и др. заменителей натуральных отечественных продуктов в составе продуктов питания).

Значимой угрозой является рост стоимости закупок ресурсов для производства сельскохозяйственной продукции за рубежом (закупается семенной материал, средства защиты растений, комбикорма и их ингредиенты, мясное поголовье, цыплята и др.). Если на эти ресурсы будут наложены санкции, рост микродуктового подкомплекса прекратится и весьма вероятно угроза падения производства яиц, молока. Есть и другие значимые угрозы. Которые уже действуют. Например, массовое применение при производстве молочных продуктов импортного сухого молока, пальмового масла, химических добавок (различных «улучшителей») привело к сокращению молочного животноводства, а использование при производстве колбасных изделий незначительно количества мяса (от 0% до 7-10% в наиболее продаваемых относительно дешевых продуктах питания) – к

уменьшению поголовья крупного рогатого скота, свиного поголовья. Более дорогие сорта мяса (свинина, говядина) заменяются курным мясом и субпродуктами, что не оставляет шансов на развитие свиноводства и свиноводства при существующей низкой доходности большей части населения Ростовской области. Для отечественного сельского хозяйства существенно влияние враждебного окружения в виде фермерских хозяйств Европы, Южной Америки и др. стран, откуда ритейлеры закупают продукты питания. Враждебными по отношению к отечественному сельхозтоваропроизводителю являются некоторые Российские чиновники, СМИ, торговые сети и депутаты, лоббирующие интересы зарубежных фермеров и предприятий пищевой продукции и предоставляющие преференции иностранным поставщикам продовольствия и техники для села (например, лимит и кредит на льготных условиях для приобретения иностранной техники). Известны следующие способы реагирования на изменение внешней среды: реактивный («пожарный», «тушить» проблемы по мере их возникновения), диверсификация производства (уменьшает коммерческий риск за счет тех видов продукции, производство которых не пострадало), совершенствование структуры управления (создание в вертикально интегрированных структурах центров прибыли, стратегических единиц бизнеса), стратегическое управление.

Выводы. Значимые факторы – угрозы развития микродуктового подкомплекса:

- закупки семенного материала, средства защиты растений, комбикормов и их ингредиентов, мясного поголовья, цыплят и др.;
- массовое применение при производстве молочных продуктов импортного сухого молока, пальмового масла, химических добавок для массовых изделий и т.д.;
- преференции иностранным поставщикам продовольствия и техники для села.

Враждебными по отношению к отечественному сельхозтоваропроизводителю являются некоторые принадлежащие иностранцам торговые сети и лоббисты интересов зарубежных фермеров и зарубежных предприятий пищевой продукции.

Формирование кластеров и создание микродуктового подкомплекса с центрами прибыли и стратегическими единицами позволяет снизить зависимость от внешних условий. Структуризация микродуктового подкомплекса, инкорпорирование фермерских хозяйств в состав агрохолдингов, позволяет преодолеть барьеры на вход на рынок, а также выйти на экспорт продуктов питания из животноводческого сырья при ослаблении курса рубля, тем самым во время кризиса и санкций рассмотренный подкомплекс сможет увеличить прибыль в рублевом эквиваленте.

Библиографический список

1. Курочкин В.М. Эффективность и надежность функционирования сложных организационных систем / В.М. Курочкин. – Ростов-на-Дону: ЗАО «Ростиздат», 2010. – 494 с.
2. Панов А.И. Стратегический менеджмент: учебное пособие /Панов А.И., Коробейников И.О., Панов В.А. – Москва: Юнити-Дана, 2015. – 252 с.
3. Курочкин В.М. Методологические аспекты исследования вопросов управления развитием социально-экономических систем. – Вестник аграрной науки Дона / В.М. Курочкин. – 2010. – № 2. – С. 98-108.
4. Курочкин В.М. Системный подход к исследованию отраслевой экономики / В.М. Курочкин. – Вестник аграрной науки Дона. – 2013. – № 3 (23). – С. 84- 93.

References

1. Kurochkin V.N. Effektivnost' i nadezhnost' funkcionirovaniya slozhnykh organizatsionnykh sistem / V.N. Kurochkin. – Rostov-na-Donu: ZAO «Rostizdat», 2010. – 494 s.
2. Panov A.I. Strategicheskiy menedzhment: uchebnoye posobie /Panov A.I., Korobejnikov I.O., Panov V.A. – Moskva: Yuniti-Dana, 2015. – 252 s.
3. Kurochkin V.N. Metodologicheskie aspekty issledovaniya voprosov upravleniya razvitiem socialno-ekonomicheskikh sistem. – Vestnik agrarnoj nauki Dona / V.N. Kurochkin. – 2010. – № 2. – S. 98-108.
4. Kurochkin V.N. Sistemnyj podhod k issledovaniyu otraslevoj ekonomiki / V.N. Kurochkin. – Vestnik agrarnoj nauki Dona. – 2013. – № 3 (23). – S. 84- 93.

СТРУКТУРИРОВАНИЕ ДАННЫХ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Лебедев А.В., д.т.н., к.ф.-м.н.

Аннотация: Раскрыто понятие риска в социальной и экономической системе. Предложена методика работы с данными, позволяющая предпринять дополнительные усилия по минимизации риска. Предложен алгоритм динамического отслеживания не устойчивых состояний в социальной и экономической системе.

Ключевые слова: социальная система, риск, структурирование данных, матрица стабильности.

Abstract: The concept of risk in the social and economic system is disclosed. A methodology for working with data is proposed, which makes it possible to undertake additional efforts to minimize the risk. An algorithm for dynamically tracking non-stable states with a social and economic system is proposed.

Keywords: social system, risk, data structuring, stability matrix.

Риск в финансовой сфере это прежде всего опасность получить убытки в результате осуществления финансовой операции или же не малый материальный ущерб, который может возникнуть в результате стохастического, не предсказуемого (или слабо предсказуемого) изменения параметров внешних и внутренних условий функционирования объекта социальной системы, а также в следствие принятия не верных или не продуманных управленческих решений.

Очевидно, что понятие риска можно распространить и на социальную систему. Любая социальная, а как следствие и финансовая организация, может быть отнесена к категории стохастических систем, в которых априори возникают различные, выводящие систему из равновесия вероятностные процессы. При этом, лицо принимающее решение, должно не избегать риска, что характерно для государственных структур, а грамотно определить его величину, а затем предпринять усилия по его минимизации. Ситуация избегания риска в государственных структурах была достаточно характерна для 80-90-ых годов 20-го века и в конечном итоге привела к застою в государственном механизме. Эта ситуация не приемлема в экономических и финансовых системах, поскольку в них поощряется действие, пусть и приводящее к рискованным ситуациям, но дающее руководителю бесценный опыт работы.

Рабочий процесс, протекающий в большинстве экономических и социальных систем заведомо присуши черты неопределенности, что обязательно приводит к возникновению ситуаций, не имеющих единственно верного управленческого решения. Ситуация риска в социальной или экономической системе, по нашему мнению, порождается стохастическими процессами, происходящими в социальной системе, и ей соответствуют три следующих условия [1]:

- наличие неопределенности в данных, порождаемых объектами соответствующей социальной или экономической системы;
- необходимость осуществления выбора единственного решения из множества альтернатив;
- возможность построить математическую модель (провести расчет) для определения вероятности осуществления каждой, из имеющегося множества, альтернатив.

Ситуация неопределенности более характерна для социальных систем и характеризуется тем, что рассчитать вероятности осуществления каждой из имеющихся альтернатив на основе имеющихся не полных и не точных в принципе невозможно. Во многом это вызвано самой природой данных, циркулирующих в экономических и социальных системах. Если экономическим данным свойственна предельная точность и структурированность (не вполне достаточная для полного избегания рисков), то для данных социальных систем вопрос о их точности,

как правило, даже не рассматривается. Они заведомо несут в себе определенную ошибку, связанную с недостоверностью представления сведений, и сложностью их проверки.

Структурирование данных социальных систем, также оставляет желать лучшего, поскольку имеющиеся структуры данных во многом размыты и нечетки. Отнесение элементов к множествам в социальных системах осуществляется не на основании их свойств, а задается перечислением, причем с течением времени в состав этих множеств вносятся значительные изменения.

Выделим несколько основных ситуаций, связанных с риском в экономической системе [2]:

- лицо, принимающее решение, делает выбор на основе имеющихся данных из множества альтернатив, и имеет в распоряжении расчетные вероятности достижения планируемого результата (имеется математическая модель);

- лицо, принимающее решение, делает выбор из множества альтернатив, и имеет в распоряжении субъективные оценки расчетных вероятностей достижения планируемого результата (экспертная оценка);

- лицо, принимающее решение, делает выбор из множества альтернатив на основе имеющихся субъективных и объективных оценок.

Риск в этом случае мы можем определить как ситуацию парного $\{I, g\}$ - взаимодействия между ресурсными составляющими социальной системы, где под I понимается информационный ресурс социальной системы, который система в дальнейшем может обменять на количество g других видов ресурсов. Очевидно, что в случае недооценки ситуации, низкого качества информационного ресурса, не верности математических моделей, ошибок экспертов система может потерять необходимый ей ресурс или уменьшить его количество.

Риск можно охарактеризовать следующими параметрами [2]:

- существует не нулевая вероятность отклонения полученного результата от прогнозируемого (возможно как положительное, так и отрицательное отклонение);

- может быть рассчитана вероятность достижения некоторого предполагаемого результата;

- существует не запланированная возможность различных видов потерь, связанных с проведением мероприятий по осуществлению выбранной альтернативы (возможны материальные, финансовые и иные виды потерь).

Причинами неопределенности, вызывающей риск, могут быть [3]:

- случайность;
- неполнота информации об объекте по отношению к которому принимается решение;

постоянное и быстрое изменение информации об объекте по отношению к которому принимается решение;

малое количество людей, задействованных на сборе и обработке информации об объекте по отношению к которому принимается решение.

Как мы видим 3 из 4 факторов так или иначе связаны с информационными ресурсом и качеством, содержащейся в нем информации. Это в свою очередь может быть связано [4]:

с ограниченностью имеющихся материальных, финансовых, кадровых и иных видов ресурсов для работы с информацией;

принципиальной закрытостью объекта по отношению к которому принимается решение;

с ограниченностью возможностей лиц, собирающих информацию об объекте (психологические установки, идеалы, намерения, стереотипы поведения и т.д.).

Риск, имеет математически выраженную вероятность возникновения потери, которая, как правило, опирается на ретроспективу статистических данных, и при их полноте и достоверности может быть рассчитана с определенной степенью точности.

Расчет величины риска можно осуществлять только при наличии полной и достоверной информации об объекте экономического анализа. Для каждого из объектов должны быть определены структура информации и перечень показателей, характеризующих его. При этом нужно подходить к этой задаче творчески и не забывать о имеющемся своеобразии в экономических объектах.

Под структурированностью информации мы понимаем способность представить описание объекта в виде отдельных компонент и их взаимосвязей между собой. В этом случае информационное описание объекта характеризуется набором сообщений о его свойствах. В формальном виде это утверждение может быть представлено в виде $A_n = (B_1, B_2, \dots, B_n)$, который означает что каждому свойству объекта A соответствует определенное значение (значения) параметра B . То есть, для структурированного описания объекта необходимо подготовить опросный лист или соответствующую таблицу в виде наиболее понятного для лица их заполнения.

Параметры принято подразделять на стабильные и не стабильные. Количественным признаком, характеризующим стабильность показателя служит отношение его начальной величины к каждому из значений которое он принимал с течением времени $\frac{B_n}{B_1}$. Если в получившемся динамическом ряде ни одно из значений не выходит за пределы интервала $[0,8 - 1,2]$, то показатель можно считать стабильным. Если же существуют значения, не превышающие величину 0,8 или превышающие величину 1,2, то в этом случае рассчитываются математическое ожидание и дисперсия для динамических показателей. Для признания показателя статистически стабильным, необходимо что бы среднее значение лежало в интервале $[0,8 - 1,2]$ а дисперсия не превышала 0,2.

Очевидно, что опираться на нестабильные параметры можно лишь с большой осторожностью, поскольку вполне возможно, что именно во время проведения вашей финансовой операции показатель покинет зону стабильности и все ваши проведенные расчеты окажутся ничтожными. Особенно это характерно для операций длительных по времени их осуществления.

Для снижения неопределенности в данных рекомендуется:

уменьшить дискретность поступления данных в информационную систему;

возможно часто осуществлять контроль ключевых показателей на основе документов первичной отчетности (наиболее важные показатели рекомендуются контролировать нескольким лицам одновременно);

провести отображение переменных, заданных в виде текста, в порядковую или номинальную шкалы;

осуществить статистическое описание исходных совокупностей данных с целью определения варьирования поступающих данных;

провести анализ резко выделяющихся наблюдений с целью возможного исключения их из рассматриваемой совокупности данных;

восстановить пропущенные значения;

проверить имеющиеся данные на их статистическую независимость;

осуществить подбор закона распределения для наиболее фундаментальных совокупностей данных.

Таким образом, мы в состоянии структурировать наши данные (речь идет не о структуре реляционных баз данных, а о взаиморасположении этих данных в соответствующей матрице с учетом их тесноты связи) и поставить им в соответствие матрицу стабильности, причем задать ее таким образом, что стабильным состоянием, описанным выше соответствует 1, а не стабильным 0. Кроме того нам интересна матрица связей элементов между собой, которая по сути дела представляет собой логически трансформированную корреляционную матрицу, когда при значении коэффициента корреляции в 0,8 и его значности (может быть изменен в зависимости от обстоятельств), показатели считаются связанными и им ставится в соответствие 1, в противном случае 0. (В идеале проверку нужно проводить не только на линейную корреляцию, но и на нелинейную, но в этом случае мы либо будем работать уже с 3 матрицами, что сильно усложнит логические расчеты, либо их двух матриц корреляции по определенному алгоритму нужно будет строить 1). В дальнейшем нас будут интересовать возможности перехода из стабильного состояния показателя в нестабильное.

В определенных ситуациях (нестационарные быстрые динамические процессы) переход от стабильного состояния к нестабильному может распространяться по всем элементам матрицы стабильности подобно лавине, изменяя состояние большинства параметров системы на нестабильное. Например, один ключевой элемент матрицы стабильности вызывает переход в нестабильное состояние в ближайшем элементе (или нескольких элементах) матрицы стабильности, тот в свою очередь затрагивает следующий и т.д.

Данная ситуация является крайне напряженной при принятии управленческого решения в условиях риска и ее нужно стремиться избегать. При этом нужно учитывать, что каждому переходу должно быть присвоено время его осуществления. В каком то случае переход осуществляется быстро (в течение нескольких часов), а в каком то он может длиться несколько дней.

Нами предлагается реализовать передачу информации о переходе в нестабильное состояние между далеко отстоящими элементами матрицы за полное время осуществления принятого управленческого решения. Если за это время может реализоваться ситуация массового перехода элементов матрицы стабильности в нестабильное состояние, то данное решение следует считать высоко рисковым, не смотря на все расчеты проведенные нами ранее.

Это еще одно обоснованное сомнение, которое может побудить лицо принимающее решения отказаться от рекомендованной альтернативы как высоко рискованной.

Конечно, осуществление подобной операции не простая задача, но это можно сделать, организовав специальные расчеты возможности переходов, в которых стабильные и не стабильные состояния будут определяться не для ближайших по расположению элементов матрицы с учетом времени протекания процесса, а для полного времени осуществления всех возможных переходов.

Предлагаемый вариант алгоритма реализации данного перехода может быть представлен в виде:

- Если состояние контролируемого элемента "стабильно" И (любой из ближайших В элементов матрицы (слева ИЛИ справа ИЛИ сверху ИЛИ снизу ИЛИ по диагонали) находится в состоянии "не связан", то есть имеет низкий коэффициент корреляции), то оставить его состояние неизменным, в противном случае изменить его состояние на "стабильно".

- Если состояние контролируемого элемента "стабильно" И (3 или более из ближайших В элементов матрицы (слева ИЛИ справа ИЛИ сверху ИЛИ снизу ИЛИ по диагонали) находится в состоянии "нестабильно"), то установить состояние контролируемого элемента "нестабильно".

В нашем случае переходные процессы в соседних элементах матрицы связей параметров могут вызвать ошибочное возникновение условия перехода в матрице стабильности. Для исключения этого случая необходимо отслеживать, чтобы изменения любого подмножества битов в множества фактически изменяемых битов коммуникационной матрицы не вызывало ошибочной истинности условия перехода.

Ранее мы считали, что все матрицы заданы на реальных данных и работали лишь с ними. Но мы

можем не иметь самих данных (сбор их дорог, в принципе не возможен и т.д.), и в тоже время на основании экспертных оценок мы можем иметь сведения о стабильности и взаимосвязи показателей, данные о которых отсутствуют, но соответствующие ячейки матриц стабильности и связи все же могут быть заполнены.

Таким образом, в рассматриваемом нами случае матрицы связи и стабильности могут иметь большее количество элементов чем, сами исходные матрицы с данными. Кроме того возможно построение не только матрицы корреляций, но и матрицы автокорреляций данных на соответствующих лагах, что позволит нам представить данные в новом логическом виде и вести дальнейшую работу уже с ними.

Еще раз повторюсь, что в этом случае сложность будет лишь в построении соответствующей логики обработки данных при учете взаимосвязей между матрицами.

Более того, если ранее мы говорили об уже заданных структурах данных, то в рассматриваемом нами случае мы сами можем генерировать интересующие нас структуры и оценивать ситуации риска для них. Избрав интересующую нас стратегию, мы в последствии уже можем стремиться принять меры по изменению исходных данных, для реализации вынужденной для нас стратегии в будущем.

Как мы считаем, представленная схема работы с данными, способы их структурирования, позволит не только грамотно оценивать величину риска, но и рассмотреть (пусть и на качественном уровне) возможные динамические процессы изменения устойчивости показателей, а следовательно предпринять дополнительные усилия по минимизации риска.

Библиографический список

1. Манавва Л. Н. Управление рисками /М.: Дашков и Ко, 2013. - 256с.
2. Соловьев Е.Д. Сценарное логико-вероятностное управление риском в бизнесе и технике / Москва: СПб.: Питер, 2015. - 432 с.
3. Говган' О., Мансуров А.К. Системный риск в финансовой среде: теоретический анализ и подходы к оценке /Проблемы прогнозирования. - 2011. — № 2. — С. 24–36 с.
4. Липченко Д. А. Методы оценки риска инвестиционных проектов / Планово-экономический отдел. - 2013. — № 3. — С. 23–36.

References

1. Manavaeva L. N. Upravlenie riskami /M.: Dashkov i Ko, 2013. - 256c.
2. Solozhencov E.D. Ssenarnoe logiko-veroyatnostnoe upravlenie riskom v biznese i tekhnike / Moskva: SPb.: Piter, 2015. - 432 s.
3. Govtan' O., Mansurov A.K. Sistemnyj risk v finansovoj srede: teoreticheskiy analiz i podhody k ocenivaniju /Problemy prognozirovaniya. - 2011. — № 2. — С. 24–36 s.
4. Lipchenko D. A. Metody ocenki riska investitsionnyh projektov / Planovo-ehkonomicheskoy otdel. - 2013. — № 3. — С. 23–36.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕГРИРОВАННЫЕ ФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ АПК НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Максудов Х.З., аспирант, Сибирский университет потребительской кооперации

Аннотация: В статье рассмотрены меры государственной поддержки АПК в федеральном и региональном уровне. Анализированы важные показатели, влияющие на производство молока в Новосибирской области за последние годы, а также объем бюджетных средств, выделенных на поддержку животноводства молочного направления. Авторами предлагаются современные методы управления на основе интегрированной структуры, на примере ассоциаций. В ходе исследования выявлена трансформация в объединение ассоциаций в форме горизонтальной интеграции. Определены основные преимущества при создании интегрированной структуры.

Ключевые слова: государственная программа, субсидии, молочное животноводство, молочная продукция, интегрированная структура, ассоциация.

Abstract: The article deals with the measures of the State support of the agro-industrial complex in the Federal and regional level. Analyzed important indicators that affect milk production in the Novosibirsk region in recent years, as well as the budgetary resources allocated to support livestock and dairy. The author offers modern methods of management based on the integrated structure, for example the Association. The study revealed the transformation of the Association the Association in the form of horizontal integration. Identified major benefits to creating integrated structures.

Keywords: State program, grant, dairy farming, dairy products, integrated structure, the Association.

Молочная промышленность относится к числу специализированных отраслей пищевой промышленности, играющих особую роль в питании населения страны и, следовательно, определяющих ее экономическую безопасность. Молоко и молочные продукты по пищевым свойствам практически не имеют себе равных, включены в потребительскую корзину.

Однако в период перехода отечественной экономики на рыночные отношения многие отрасли пришли в упадок, в том числе и молочная промышленность. Вместе с тем необходимо признать, что на протяжении последних десятилетий в России органами государственной власти управления на всех уровнях использовались различные программы по развитию аграрного сектора, в том числе и молочной продукции.

В ходе исследования нас интересовала трансформация в объединение ассоциаций в форме горизонтальной интеграции участников одной отрасли, производящих одинаковый вид продукции и осуществляющих одну стадию производства.

В настоящее время поддержка агропромышленного комплекса осуществляется в рамках реализа-

ции государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы в виде предоставления субсидий из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации.

Госпрограмма разработана и утверждена в 2012 году и является сквозной стратегией и четко определенным планом развития агропромышленного комплекса. Такая стратегия позволяет отработать самые эффективные и действенные механизмы регулирования рынков, продовольственных продуктов и сырья на период 2013–2020 годы.

Проведен анализ определения объемов государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли и оценки их эффективности распределения по таким направлениям, как растениеводство и животноводство. Поскольку указанные направления реализуются в рамках Государственной программы, исследуем не только их фактические значения, но и прогнозные до 2020 года.

Объем бюджетных средств, выделенных на поддержку растениеводства и животноводства, проиллюстрирован в динамике на рисунке 1.

Рисунок 1 – Динамика бюджетной поддержки развития растениеводства и животноводства в 2013–2020 гг. [2]

Совокупный размер за 2013–2020 годы выделяемых на поддержку растениеводства в общей сумме составляет 355,4 млрд руб., а то время как на животноводство – 346,4 млрд руб.

Такая диспропорция обусловлена высокими рисками растениеводческой деятельности. Эффективность растениеводства как отрасли в значительной степени зависит от погодных условий, при этом в Российской Федерации, как и в развитых странах, существуют государственная субсидия и компенсация ущерба сельскохозяйственных товаропроизводителей, специализирующихся на растениеводстве, с использованием страховых механизмов.

В животноводческой отрасли государство ориентируется на самокупаемость и постепенное замещение средств финансовой помощи кредитации и собственными финансовыми ресурсами животноводческих предприятий. Осуществляя структурные реформы в животноводческой отрасли, государство применяет адресный подход к дотированию мясного и молочного направлений. Объем бюджетных средств, выделяемых на поддержку молочного животноводства в России, проиллюстрирован в динамике на рисунке 2.

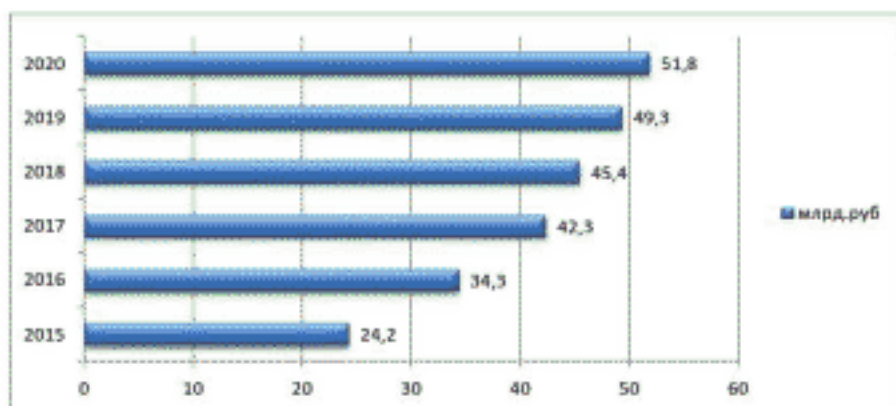

Рисунок 2 – Динамика бюджетной поддержки развития молочного животноводства в 2013–2020 гг. [2]

Наблюдается тенденция увеличения государственной поддержки молочного животноводства. Это обусловлено повышением конкуренции в сфере производства молока в связи с вступлением России в ВТО, а также ограничением возможности применения мер таможенно-тарифного регулирования импорта продукции сельского хозяйства из стран-членов ВТО.

В период импортозамещения особую важность приобретают максимальное использование производственного потенциала отечественного АПК, включая молочное животноводство, и эффективное управление и распределение государственной субсидии. Все это требует внедрения современных форм управления и повышает актуальность развития интегрированных форм на примере ассоциаций. На наш взгляд, данная форма способна объединить производителей, заготовителей, переработчиков молочной продукции, включая субъекты малого и среднего предпринимательства, а также личные подсобные хозяйства.

Государственная поддержка АПК в России осуществляется из двух источников: федерального и регионального бюджетов.

Аграрная политика Новосибирской области является частью общей государственной политики Российской Федерации и направлена на достижение стратегических целей и социально-экономическое развитие территории.

В регионе на 2014–2020 годы принята программа «Развитие молочного скотоводства». Цель Программы – создание экономических и технологических условий устойчивого развития отрасли молочного животноводства на территории Новосибирской области. Намеченная программой поддержка обеспечит переоснащение отрасли как технически, так и технологически, создаст экономические условия её формирования и устойчивого развития.

Объем бюджетных средств, выделяемых на развитие молочного животноводства в Новосибирской области, в динамике представлен на рисунке 3.

Совокупный объем государственной поддержки молочного животноводства в Новосибирской области за 2014–2020 годы должен составить 11,3 млрд руб. Однако, по прогнозам, в период с 2016 по 2018 годы он будет сокращен на 0,3 млрд руб., а в последующие два года наоборот увеличен. Нарастание объема средств государственной поддержки в период с 2019 по 2020 годы показывает то, что государство и по окончании 2020 года не планирует прекращать поддержку данного направления.

В рамках реализуемой Программы в области определены основные целевые индикаторы, которые направлены на увеличение количества единиц новой техники и оборудования, приобретаемых предприятиями отрасли молочного животноводства, рост валового производства молока и средний надой от одной коровы в сельскохозяйственных предприятиях и крестьянско-фермерское хозяйство (КФХ).

На наш взгляд, в Новосибирской области имеются значительные внутренние резервы увеличения объема производства молочной продукции.

Так, средний надой на одну корову равен 4304 кг. Очевидно, что одним из необходимых условий повышения продуктивности животных является их полноценное и сбалансированное кормление [3].

Данные таблицы показывают, что в области идет снижение поголовья крупного рогатого скота в среднем от 3 до 10 % в год при стабильном росте надоев от одной коровы. При этом показатели выхода телат на протяжении последних трех лет стабильны – 80 телат на 100 голов. За коровую единицу принято считать питательность одного килограмма зерна и сена среднего качества. Коровья единица используется для соотношения питательности различных кормов. Рацион кормления коров

должен компенсировать затраты животного, во-первых, на поддержание жизнедеятельности, разви-

тие организма и движение, во-вторых, на прирост живой массы, развитие плода, образование молока.

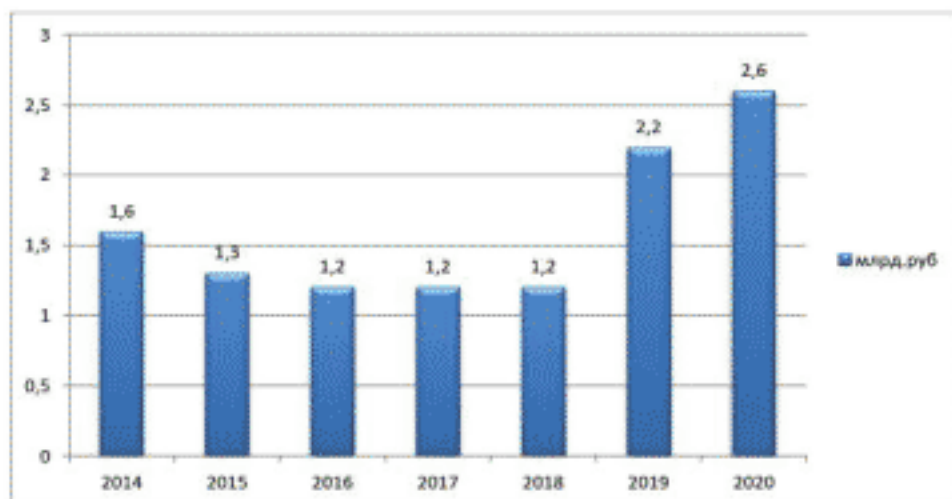

Рисунок 3 – Динамика бюджетной поддержки развития молочного скотоводства в Новосибирской области на 2014–2020 гг. [3]

Таблица 1 - Основные показатели молочной отрасли по Новосибирской области[5]

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Крупный рогатый скот, тыс. голов	221	219	217	211	205	198
Средние надой молока, кг	3022	3417	3656	3725	3905	3932
Кормоеденци на одну голову КРС, ц	31,0	34,4	32,4	30,7	30,2	32,6
Выход телёнка, гол.	69	77	77	60	80	60

Активизация работы над резервами на местах позволит увеличить объем производства молока.

Структура производства молока представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Структура производства молока по категориям хозяйств в Новосибирской области, % [4]

Категории хозяйства	2012	2013	2014	2015	2016
Сельскохозяйственные предприятия	66,0	72,0	71,5	73,2	74,8
Хозяйства населения	32,8	26,3	26,8	25,0	23,0
Крестьянско-фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	1,2	1,3	1,7	1,8	2,2

В 2016 году оставалась высокой доля индивидуального сектора в общем объеме производства молока (23% - доля крестьянско-фермерских хозяйств, 2,2% - индивидуальных предпринимателей).

В крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей производство животноводческой продукции держится на стабильном уровне. Однако низкая окупаемость затрат, ограниченные финансовые возможности, высокая трудо-

емкость, отсутствие регулирования цены и затрат как инструмента управления, высокая трудоемкость сдерживают развитие животноводства.

Рассмотрим обеспеченность молочной продукцией Новосибирской области, согласно данным таблицы 3, в целом остатки на начало и на конец анализируемого периода достаточно стабильны представленные ресурсы характеризуют обеспеченность.

Таблица 3 - Ресурсы молока и их использование в Новосибирской области в 2012–2016 гг., тыс. т [5]

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016
Ресурсы					
Запасы на начало года	75,1	43,7	33,8	34,7	34,1
Производство	775,3	713,1	654,2	660,5	659,5
Ввоз	244,9	225	331,1	353,9	293,4
Итого ресурсов	1095,3	981,8	1019,1	1049,1	987
Использование					
Производственное потребление	106,5	111,0	112,3	107,4	37,3
Потери	0,1	0,2	0,2	0,1	0,4
Вывоз	171,2	61,5	90,9	126,5	146,6
Личное потребление	773,8	774,4	781	781	771,1
Запасы на конец года	43,7	33,8	34,7	34,1	31,6

Ресурсы по годам колеблются, но незначительно, в основном за счет ввоза. Область ввозит из других регионов 33 % от общего объема. В 2016 году доля ввоза снизилась на 3%. Сравнительные показатели ввоза и вывоза, обнаружено, что ввоз опережает вывоз на 146,8 тыс.т. Зависимость региона от ввоза небольшая составляет на 15-16%. Существенно снижается производственное потребление (70,1 тыс.т.), это означает наличие значительных резер-

вов для увеличения производства молока через расширение масштабов переработки.

Стабильность обеспечения молоком всего региона зависит от поголовья молочного стада (табл. 4). В 2015 и 2016 годах наблюдалось снижение поголовья по всем категориям хозяйства за исключением крестьянско-фермерских хозяйств, в которых прирост поголовья составил 35,9 %.

Таблица 4 - Поголовье продуктивного молочного крупного рогатого скота в Новосибирской области за 2015-2016 гг., голов [5]

Категории хозяйства	Основное поголовье молочного КРС		2016 г в % к 2015 г.
	2015	2016	
Все категории хозяйства	191808	193751	99,8
Сельскохозяйственные организации	129844	128877	99,2
Личные подсобные хозяйства населения	34514	54887	101,3
Крестьянско-фермерские хозяйства	7530	9957	135,9

Для принятия правильного и грамотного управленческого решения в целом по региону необходимо провести детальное исследование следующих показателей: наличие поголовья по районам, надон на одну корову, обеспеченность кормовой базы. Для управленческие решений требуется трансформировать заинтересованные субъекты, одним из инструментов объединения может выступать ассоциация.

Ассоциация – добровольное объединение физических и/или юридических лиц с целью сотрудниче-

ства, а также представления и защиты их общих имущественных интересов.

В Новосибирской области действуют 336 сельскохозяйственных производителей молока. Среди них 289 юридических лиц различных организационно-правовых форм и 47 крестьянско-фермерских хозяйств [5].

На молочном рынке ассоциация может объединить различных участников (рис.4).

Рисунок 4 – Члены ассоциации производства и реализации молока

На наш взгляд данная форма объединения способствует развитию производства, снабжения, переработки, сбыта сельскохозяйственной продукции, созданию современной инфраструктуры продовольственного рынка. Ассоциация координирует деятельность своих членов, определяет политику производства и реализации производимой продукции на рынке.

Интегрированные в структуру ассоциации члены могут получить следующие преимущества:

- повышение финансовой устойчивости в рамках интегрированного комплекса;
- обеспечение гарантированного сбыта молока и молочных продуктов;
- переназначение целевых средств, полученных из бюджета, в более перспективные направления деятельности;
- повышение конкурентоспособности молочной отрасли и обеспечение населения региона молоком и молочными продуктами по доступным ценам;

- проведение технического перевооружения на прогрессивной основе;
- повышение привлекательности для внешних инвесторов;
- упрощение документооборота при получении целевых средств;
- получение квалифицированной консультации по эффективному ведению деятельности;
- разработку единых требований к формируемой себестоимости выпускаемой продукции в рамках региона с учетом коэффициента на природо-климатические условия

Мы полагаем, остро назрела необходимость внедрить современное управление в молочном секторе, благодаря которому расходы должны снижаться, а результативность деятельности расти. Для этого на каждой стадии производства и обмена в продовольственной цепочке необходима межотраслевая координация, в основе которого лежит межхозяйственная интеграция.

Библиографический список

1. Али-Аскери С.А. Шкренко В.М. (2014) К вопросу об обеспеченности регионов Сибирского федерального округа мясной продукцией // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 11(121). – С. 179–185.
2. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717. – С. 113
3. Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие молочного скотоводства в Новосибирской области на 2014–2020 годы»: приказ Минсельхоза Новосибирской области от 27.12.2013 N 137-нпа. – С. 5
4. Россия 2015: стат. справочник / Р76 Росстат. – М., 2015. – С. 709, 725.
5. Регионы России 2015. Социально-экономические показатели. 2015: Р32: стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 255

References

1. Ali-Askari S.A. Shkireno V.M. (2014) K voprosu ob obespechennosti regionov Sibirskogo federal'nogo okruga myasnoj produkciej // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2014. – № 11(121). – S. 179–185.
2. O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo hozjajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozjajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 gody: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2012 № 717. – С. 113
3. Ob utverzhenii vedomstvennoj celevoj programmy «Razvitiie molochnogo skotovodstva v Novosibirskoj oblasti na 2014–2020 gody»: prikaz Minseľhoza Novosibirskoj oblasti ot 27.12.2013 N 137-npa. – С. 5
4. Rossiya 2015: stat. spravochnik / R76 Rosstat. – M., 2015. – S. 709, 725.
5. Regiony Rossii 2015. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2015: R32: stat. sb. / Rosstat. – M., 2015. – S. 255

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Маликова Т.Ш., к.х.н., доцент, Уфимский государственный нефтяной технический университет

Агадуллина А.Х., к.т.н., доцент, Уфимский государственный нефтяной технический университет

Туктарова И.О., к.т.н., доцент, Уфимский государственный нефтяной технический университет

Туктарова И.Ф., к.х.н., доцент, Уфимский государственный нефтяной технический университет

Арасланова Л.Х., ассистент, Уфимский государственный нефтяной технический университет

Аннотация: В статье рассмотрены методы оценки эффективности внедрения системы экологического менеджмента в организациях. Показаны этапы подготовки к сертификации. Дана методика для оценки эффективности внедрения системы экологического менеджмента с учетом оценок потенциальных выгод и издержек от предотвращения загрязнения окружающей среды.

Ключевые слова: экологический менеджмент, экологическая эффективность, экологическая сертификация, ISO 14000.

Abstract: The article considers the methods of evaluating the effectiveness of implementation of environmental management systems in organizations. Shows the stages of preparation for certification. Given the method for evaluating the effectiveness of the environmental management system taking into account estimates of potential benefits and costs of prevention of environmental pollution.

Keywords: environmental management, environmental performance, environmental certification, ISO 14000.

Одним из значимых методов разработки политики в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности является внедрение на предприятиях систем управления качеством окружающей среды на базе международных стандартов ISO14000. Стандарты серии ИСО 14000 базируются на принципах экологической политики и охраны окружающей среды, включая основы устойчивого развития. В условиях глобализации мировой экономики создание сертифицированных систем экологического менеджмента становится настоятельным требованием времени [1].

Первоначальным этапом по внедрению системы экологического менеджмента является определение стратегических целей развития предприятия с учетом существующих экологических проблем и императивов экологической политики [2].

Экологическая политика (environmental policy) – программа и технологии реализации заявленных организацией намерений и принципов ведения экологической деятельности в соответствии с критериями общей экологической эффективности. Согласно ГОСТу ИСО 14001-98, экологическая политика должна адекватно отражать воздействие работы предприятия на окружающую среду. В ней необходимо указать предназначение организации, её взгляды, основные ценности и надежды. Предприятие обозначает в политике приоритеты своей экологической деятельности. Экологическая политика включает обязательства, как законодательные, так и добровольные, взятые на себя организацией направленные на предотвращение загрязнения окружающей среды. Основным при этом является принцип постоянного улучшения.

Постоянное улучшение (continuous improvement) – процесс усовершенствования системы экологического менеджмента с целью повышения общей экологической эффективности в соответствии с экологической политикой организации. В экологической политике организация декларирует программные документы и устанавливает основные руководящие принципы своей деятельности, которые помогают определить общий масштаб принятых ею обязательств в области охраны окружающей среды. Экологическая политика является основополагающим документом системы, в соответст-

вии с которым должны быть согласованы все реализуемые природоохранные мероприятия. Экологическая политика позволяет планировать на ее основе всю дальнейшую деятельность предприятия, формулировать целевые и плановые экологические показатели для организации конкретных действий в области охраны окружающей среды.

До внедрения системы экологического менеджмента организация разрабатывает план реализации мероприятий, относящихся к выполнению своей экологической политики.

Экологический аспект (environmental aspect) – элемент деятельности организации, её продукции или услуг, который может взаимодействовать с окружающей средой. Примерами экологических аспектов могут быть сбросы, выбросы, потребление или повторное использование материала, а также физические воздействия и др. Они оказывают воздействие на окружающую среду, вызывая загрязнение водных, земельных ресурсов, атмосферного воздуха, истощение природных ресурсов и т.д. По экологическим аспектам разрабатываются программы действий в рамках системы экологического менеджмента. Они содержат в своей основе соблюдение законодательных и иных требований и направлены на достижение экологической эффективности работы предприятия. Экологическая эффективность (environmental performance) – оценка результативности системы управления окружающей средой, связанные с контролируемые организацией её экологических аспектов, основанных на её экологической политике, а также на целевых и плановых экологических показателях.

Целевой экологический показатель (environmental objective) выделяет из экологической политики и выражает стратегическую цель, которую организация стремится достичь и которая выражается количественно.

Для того, чтобы достичь целевых экологических показателей в заданные сроки, можно установить плановые экологические показатели. Плановый экологический показатель (environmental target) – конкретное и измеренное требование в отношении уровня экологической эффективности, которое должно быть выполнено в поставленные сроки.

Первым этапом стадии внедрения системы экологического менеджмента является распределение между конкретными сотрудниками организации от-

ответственности, полномочий и обязанностей за достижение экологических показателей. Далее организация определяет необходимость в обучении персонала. Сотрудники организации, деятельность которых может оказать воздействие на окружающую среду, должны быть компетентными в области управления окружающей средой.

Следующая стадия внедрения носит название «управление операциями». На этой стадии определяются те стадии производственного процесса и виды деятельности, которые связаны с основными экологическими аспектами организации.

Затем организация должна построить и обеспечить функционирование системы, позволяющей определять возможности возникновения катастроф и аварийных ситуаций разработать мероприятия по реагированию на них, снижению и предотвращению их воздействий на окружающую природную среду.

Далее проводится документированные процедуры мониторинга и измерений. Оценивается соответствие деятельности организации национальному природоохранному законодательству и другим нормативным требованиям.

$$NPV = \sum_{t=0}^T (Z'_{\text{эко}} + ZO'_{\text{эко}} + Z'_{\text{инв}}) - (Z'_{\text{сзм}} + Z'_{\text{за}} + Z'_{\text{с}}) \times \frac{1}{(1+r)^t}$$

$Z'_{\text{эко}}$ - экономический эффект от предотвращения загрязнения окружающей среды;

$ZO'_{\text{эко}}$ - экономическая оценка потенциальных экономических преимуществ;

$Z'_{\text{инв}}$ - экономический эффект от получения дополнительных экономических преимуществ от создания благоприятного имиджа;

$Z'_{\text{сзм}}$ - затраты на внедрение системы экологического менеджмента;

$Z'_{\text{за}}$ - затраты на проведение экологического аудита;

$Z'_{\text{с}}$ - затраты на проведение экологической сертификации.

Разработка и внедрение в организации системы экологического менеджмента, базирующегося на международных стандартах, позволяет предприятию после прохождения процедуры соответствующей сертификации:

- повысить конкурентные преимущества на внутреннем и внешнем рынках;
- улучшить репутацию организации в области соответствия природоохранным требованиям;
- способствовать экономии ресурсов и энергии за счет более эффективного управления ими;
- создать предпосылки для увеличения оценочной стоимости основных фондов предприятия;
- завоевывать рынки экологически чистых продуктов;
- улучшить системы управления окружающей средой;
- привлекать высококвалифицированную рабочую силу.

Проведение экологического аудита определяется необходимостью анализа соответствия системы экологического менеджмента запланированным мероприятиям экологической политики, требованиям стандарта ИСО 14000. Результаты аудита представляются руководству для анализа и разработки корректирующих мероприятий [3].

Одним из звеньев в системе экологического менеджмента при проведении экологического аудита является экологическое страхование. Экологическое страхование направлено, прежде всего, на формирование специальных денежных фондов (резервов) для компенсации вероятных потерь от аварийного загрязнения окружающей среды и предупреждения загрязнения окружающей природной среды. Экологическое страхование, таким образом, может повысить экологическую безопасность современного производства [4].

Оценка эффективности внедрения системы экологического менеджмента может быть проведена по показателю приведенного потенциального дохода с учетом оценок составляющих потенциальных выгод и издержек по внедрению системы экологического менеджмента по формуле:

При включении в систему управления предприятия подсистемы экологического менеджмента как составной части возникает возможность сбалансирования и объединения экономических и экологических интересов. Эффективно функционирующая система экологического менеджмента приводит к получению существенных прямых экономических эффектов, связанных с предотвращением воздействия на окружающую среду.

В настоящее время наряду с промышленными предприятиями происходит распространение основных принципов и положений экологического поведения и на непромышленную среду экономики.

Отсутствие в России утвержденных правовых и нормативных материалов, регулирующих отклонение в сфере экологического бизнеса и экологического менеджмента, сдерживает его развитие и практическое применение. Деятельность по охране окружающей среды способствует развитию бизнеса и должна рассматриваться как приоритетная экологическая задача.

Библиографический список

1. Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В., Власов Ю.С. Устойчивое развитие: методология и методики измерения / С.Н. Бобылев - М.: Экономика, 2011
2. Системы экологического менеджмента Практический курс / Дайман С.Ю., Гусева Т.В., Заика Е.А., - М.: FORUM, 2008. - 336 с.
3. Маликова, Т.Ш. Экологический менеджмент и экологический аудит: Учебное пособие / Т.Ш. Маликова, Николаева С.В., Туктарова И.О., Хизбуллин Ф.Ф., Короткова Л.Н. - Уфа: УГУЭС, 2013 - 67 с.
4. Маликова, Т.Ш. Эколого-экономическая оценка воздействия на окружающую среду: Учебное пособие / Т.Ш. Маликова, Николаева С.В., Туктарова И.О. - Уфа: УГУЭС, 2011 - 87 с.

References

1. Bobylev S.N., Zubarevich N.V., Solov'eva S.V., Vlasov YU.S. Ustoichivoe razvitiye: metodologiya i metodiki izmereniya / S.N. Bobylev - M.: Ekonomika, 2011
2. Sistemy ehkologicheskogo menedzhmenta Prakticheskiy kurs / Dajman S.YU., Guseva T.V., Zaika E.A., - M.: FORUM, 2008. - 336 s.
3. Malikova, T.SH. Ehkologicheskij menedzhment i ehkologicheskij audit: Uchebnoe posobie / T.SH. Malikova, Nikolaeva S.V., Tuktarova I.O., Hizbulin F.F., Korotkova L.N. - Ufa: UGUENS, 2013 - 67 s.
4. Malikova, T.SH. Ehkologo-ehkonomicheskaya otsenka vozdeystviya na okruzhayushchuyu sredu: Uchebnoe posobie / T.SH. Malikova, Nikolaeva S.V., Tuktarova I.O. - Ufa: UGUENS, 2011 - 87 s.

АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МУЛЬТИКЛАСТЕРОВ В ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Напольских Д.Л., к.э.н., доцент, Поволжский государственный технологический университет

Аннотация: Рассматриваются процессы кластеризации лесной отрасли в Российской Федерации, проведен анализ пространственной локализации предприятий лесопромышленных кластеров в Российской Федерации. Рассмотрены организационные и институциональные аспекты формирования инновационных производств в рамках лесной отрасли. Сделан вывод, что ключевой особенностью рассмотренных регионов является тенденция к формированию инновационных мультикластеров по межотраслевому либо территориальному признаку. Выделен «Северо-западный лесопромышленный мультикластер» Новгородской, Вологодской и Архангельской областей.

Ключевые слова: инновационные мультикластеры, лесопромышленное производство, локализация производства, кластеризация экономики, межотраслевое взаимодействие.

Abstract: The processes of clustering the forestry sector in the Russian Federation are considered, analysis of the spatial localization of enterprises of timber industrial clusters in the Russian Federation is carried out. The organizational and institutional aspects of the formation of innovative industries within the forestry sector are considered. It is concluded that the key feature of the regions considered is the trend towards the formation of innovative multiclusters in the interbranch or territorial sense. The "North-West Timber Multicenter" of the Novgorod, Vologda and Arkhangelsk Regions is considered.

Keywords: Innovative multicenter, timber industry, localization of production, economic clusterization, intersectoral interaction.

Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-1479.2017.6

Введение. Инновационные мультикластеры представляют собой межотраслевой территориальный комплекс промышленных предприятий, локализованных в рамках одного или нескольких регионов. Локализация инновационных производств смежных отраслей в рамках определенной территории дает возможность применения методов геостатистического анализа, в частности анализа сети мониторинга данных, с целью выявления точек экономического роста региона [3]. В современных российских условиях кластерная форма пространственной организации лесной отрасли становится одним из ключевых направлений рационального природо-

пользования. Об актуальности выбранного направления исследований свидетельствует значительное внимание к кластеризации лесной промышленности Российской Федерации со стороны Федерального центра и органов государственной власти субъектов Российской Федерации [1,5,7].

Результаты исследования. Рассмотрены экономические системы регионов, в которых сформированы кластеры, ключевой специализацией которых является лесоводство и деревообработка; целлюлозно-бумажное и мебельное производство. В таблице 1 представлены характеристики данных кластеров [8,9].

Таблица 1 - Характеристика кластеров, ключевой специализацией которых является лесоводство и деревообработка, целлюлозно-бумажное и мебельное производство

Кластер	Субъект РФ	Число организационных участников в 2016 г. (ед.)	Численность работников в 2016 г. (чел.)	Год создания
Мебельный кластер Воронежской области	Воронежская область	13	6075	2013
Кластер деревоанного домостроения и деревообработки Вологодской области	Вологодская область	19	3034	2014
Инновационный территориальный лесопромышленный кластер Архангельской области "ПоморИнновалес"	Архангельская область	31	20110	2014
Кластер производителей мебели, деревообработки и смежных отраслей	Республика Саха (Якутия)	11	78	2009
Некоммерческое партнерство "Лесопромышленный кластер Ханты-Мансийского автономного округа-Югры"	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	18	2923	2013
Промышленный кластер Пестовского муниципального района Новгородской области	Новгородская область	28	510	2014

Согласно данным Российской кластерной обсерватории из рассмотренных кластеров Инновационный территориальный лесопромышленный кластер Архангельской области "ПоморИнновалес" находится на среднем уровне организационного развития, остальные 3 из рассмотренных кластеров находятся на низком уровне организационного развития [9].

Рассмотрим организационные аспекты формирования кластеров, ключевой специализацией которых является лесоводство и деревообработка, целлюлозно-бумажное и мебельное производство, представленные в таблице 2.

Помимо рассмотренных ниже кластеров в данных субъектах также созданы следующие виды кластеров, представленные в таблице 3.

Таблица 2 - Организационные аспекты формирования кластеров, ключевой специализацией которых является лесоводство и деревообработка, целлюлозно-бумажное и мебельное производство

Кластер	Субъект РФ	Средняя численность работников	НИИ	CR ₁	CR ₂
Мебельный кластер Воронежской области	Воронежская область	467,3	2388	0,81	0,89
Кластер деревянного домостроения и деревообработки Вологодской области	Вологодская область	159,7	4021	0,89	0,91
Инновационный территориальный лесопромышленный кластер "ПоморьеИноваЛес"	Архангельская область	648,7	1138	0,48	0,59
Кластер производителей мебели, деревообработки и смежных отраслей	Республика Саха (Якутия)	7,1	1128	0,45	0,55
Некоммерческое партнерство "Лесопромышленный кластер Ханты-Мансийского автономного округа-Югры"	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	162,4	1956	0,66	0,73
Промышленный кластер Пестовского муниципального района Новгородской области	Новгородская область	18,2	588	0,28	0,35

Таблица 3 - Реализация государственной политики кластерного развития в регионах, на территории которых созданы Лесопромышленные кластеры

Лесопромышленные кластеры	Субъект РФ	Созданные в субъекте РФ кластеры	Ключевая специализация кластеров
Мебельный кластер Воронежской области	Воронежская область	Воронежский авиационный кластер	Авиастроение
		Кластер "Воронежская электроника"	Микроэлектроника и приборостроение
		Кластер производителей нефтегазового и химического оборудования	Производство машин и оборудования
Кластер деревянного домостроения и деревообработки Вологодской области	Вологодская область	Радиоэлектронный кластер Воронежской области	Оборонная промышленность
		Кластер информационных технологий Вологодской области	Информационно-коммуникационные технологии
Инновационный территориальный лесопромышленный кластер Архангельской области "ПоморьеИноваЛес"	Архангельская область	Молочный кластер Вологодской области	Сельское хозяйство и рыболовство
		Социальный кластер Архангельской области	Здравоохранение и предоставления социальных услуг
Кластер производителей мебели, деревообработки и смежных отраслей	Республика Саха (Якутия)	Судостроительный инновационный территориальный кластер	Судостроение
		Туристско - рекреационный кластер "Северная мозаика"	Туризм (индустрия развлечений и отдыха, искусство, спорт)
Некоммерческое партнерство "Лесопромышленный кластер Ханты-Мансийского автономного округа-Югры"	Ханты-Мансийский автономный округ	Западно-Сибирский нефте-технологический кластер	Добыча сырой нефти и природного газа
Промышленный кластер Пестовского муниципального района Новгородской области	Новгородская область	Агропромышленный кластер	Сельское хозяйство
		Кластер информационных технологий Новгородской области	Информационно-коммуникационные технологии
		Туристский кластер Новгородской области	Туризм

Рассмотрение представленных в таблице итогов реализации государственной политики кластерного развития в регионах, на территории которых созданы лесопромышленные кластеры, позволило сделать следующие выводы. Для ряда созданных в российских регионах лесопромышленных кластеров характерно наличие в регионе кластеров, развивающихся в смежных направлениях в рамках концепции рационального природопользования (Западно-Сибирский нефте-технологический кластер, Молочный кластер Вологодской области, Туристско - рекреационный кластер "Северная мозаика", Тури-

стский кластер Новгородской области). Также для Новгородской, Вологодской и Архангельской областей характерна активная политика кластерного развития по развитию инновационных кластеров и высокотехнологических производств. Ключевой особенностью рассмотренных кластеров является выраженные тенденции к формированию инновационно-природопользовательских мультикластеров, также необходимо отметить потенциал к формированию «Северо-западного лесопромышленного мультикластера», выделенного автором на основе направле-

ный кластеризации Новгородской, Вологодской и Архангельской областей).

«В рамках решения научной задачи разработки комплексной экономико-математической модели кластеризации экономики российских регионов были проанализированы значения коэффициента локализации укрупнённых видов экономической деятельности и отраслей промышленного производства в субъектах РФ, на территории которых созданы лесопромышленные кластеры. Их перечень укруп-

нённых видов экономической деятельности и отраслей промышленного производства были выбраны те направления экономической специализации региона, которые с точки зрения предложенной автором концепции развития инновационных мультикластеров должны оказывать влияние на процессы формирования и развития лесопромышленных кластеров, значимых коэффициента локализации производства представлены в таблице 4.» [10]

Таблица 4 - Значения коэффициента локализации укрупнённых видов экономической деятельности и отраслей промышленного производства в субъектах РФ, на территории которых созданы лесопромышленные кластеры

Кластер	Субъект РФ	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Обрабатывающие производства	Обработка древесины и производство изделий из дерева	Целлюлозно-бумажное производство и издательская и полиграфическая деятельность	Производство машин, транспортных средств и оборудования
Мебельный кластер Воронежской области	Воронежская область	3,17	0,78	0,15	0,48	0,95
Кластер деревянного домостроения и деревообработки Вологодской области	Вологодская область	0,95	1,9	4,08	0,3	0,34
Инновационный территориальный лесопромышленный кластер Архангельской области "Панориннолаес"	Архангельская область	0,80	3,03	8	11,81	2,66
Кластер производителей мебели, деревообработки и снежных отраслей	Республика Саха (Якутия)	0,55	0,1	1,02	1,04	0,44
Некоммерческое партнерство "Лесопромышленный кластер Ханты-Мансийского автономного округа-Югры"	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,07	0,09	1,31	0,11	0,51
Промышленный кластер Пестовского муниципального района Новгородской области	Новгородская область	1,35	1,94	6,77	2,85	0,52

В ходе анализа результатов расчёта значений коэффициента локализации не подтвердилась гипотеза о возможности рассредоточения в рамках данного подхода кластеров, чьей ключевой специализацией является небольшая промышленность, совместно с кластерами, ключевой специализацией которых является «лесоводство и деревообработка, целлюлозно-бумажное производство». При этом необходимо отметить, что данный вывод применим только к Мебельному кластеру Воронежской области, единственному на сегодняшний день небольшому кластеру российской Федерации. На основании представленных в таблице значений коэффициента локализации укрупнённых видов экономической деятельности и отраслей промышленного производства, можно сделать вывод что для данного типа кластеров характерны следующие особенности:

- среднее значение коэффициента локализации укрупнённого вида экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» меньше 1 (максимальное значение 3,17; минимальное значение 0,07; среднее значение 0,8);
- среднее значение коэффициента локализации укрупнённого вида экономической деятельности «Обрабатывающие производства» меньше 1 (максимальное значение 1,04; минимальное значение 0,09; среднее значение 1,01);
- высокое значение коэффициента локализации укрупнённого вида экономической деятельности

«Обработка древесины и производство изделий из дерева» (максимальное значение 8; минимальное значение 1,31; среднее значение 4,42);

– неравномерное распределение значения коэффициента локализации укрупнённого вида экономической деятельности «Целлюлозно-бумажное производство и издательская и полиграфическая деятельность» меньше 1 (максимальное значение 11,81; минимальное значение 0,11; среднее значение 3,22);

– среднее значение коэффициента локализации укрупнённого вида экономической деятельности «Производство машин, транспортных средств и оборудования» меньше 1 (максимальное значение 2,66; минимальное значение 0,34; среднее значение 0,89).

«Проведённый анализ взаимосвязи отраслевой специализации региональных экономических систем и процессов формирования лесопромышленных кластеров в Российской Федерации позволил предложить следующую экономико-математическую модель кластерного развития в данной отрасли [2,4,6]. Соответственно, организационный аспект экономико-математической модели кластеризации экономики российских регионов на основе формирования лесопромышленных кластеров может быть представлен следующим образом (таблица 5).» [10]

Таблица 5 - Организационный аспект экономико-математической модели кластеризации экономики российских регионов на основе формирования лесопромышленных кластеров

Параметр экономико-математической модели кластеризации экономики региона	Уровень организационного развития кластера		
	Низкий	Средний	Высокий
1. Число организаций-участников (ед.)	От 10 до 25	От 25 до 50	Более 50
2. Численность работников (чел.)	Менее 3 000	Более 25 000	Более 50 000
3. Индекс Герфиндала-Хиршмана	> 1800	< 1800	< 1000
4. Коэффициент концентрации CR_2	< 0,90	< 0,50	< 0,40
5. Коэффициент концентрации CR_3	< 0,95	< 0,65	< 0,50

«Также сделан вывод о нецелесообразности использования параметра «период функционирования кластера» для разработки экономико-математической модели кластеризации экономики российских регионов на основе формирования ле-

сопромышленных кластеров. Систематизация полученных выводов представлена в виде моделей организационного развития лесопромышленных кластеров в таблице 6.» [10]

Таблица 6 - Модели организационного развития лесопромышленных кластеров

Число организаций-участников кластера (ед.)	Значения Индекса Герфиндала-Хиршмана (HHI) и коэффициента концентрации (CR_2 , CR_3)		
	HHI > 1800, CR_2 < 0,90, CR_3 < 0,95	HHI < 1800, CR_2 < 0,50, CR_3 < 0,65	HHI < 1000, CR_2 < 0,40, CR_3 < 0,50
От 10 до 25	Кластер, сформированный на основе ТПК. Приоритет: развитие малого и среднего инновационного предпринимательства.	Кластер, обладающий четко выраженным ядром. Приоритет: развитие малого и среднего инновационного предпринимательства.	Кластер с развитой конкурентной средой. Приоритет: развитие инновационной инфраструктуры.
От 25 до 50	Кластер, сформированный на основе ТПК. Приоритет: формирование точек роста промышленного производства.	Кластер, обладающий четко выраженным ядром. Приоритет: развитие инновационной инфраструктуры.	Кластер с развитой конкурентной средой. Приоритет: развитие инновационной инфраструктуры.
Более 50	Кластер, сформированный на основе ТПК. Приоритет: формирование точек роста промышленного производства.	Кластер, обладающий четко выраженным ядром. Приоритет: развитие инновационного ядра кластера.	Кластер с развитой конкурентной средой. Развитие институциональной среды кластера.

Отраслевой аспект экономико-математической модели кластеризации экономики российских регионов на основе формирования лесопромышленных

кластеров может быть представлен следующим образом (таблица 7).

Таблица 7 - Отраслевой аспект экономико-математической модели кластеризации экономики российских регионов на основе формирования лесопромышленных кластеров

Вид экономической деятельности	Значения коэффициента локализации промышленного производства в рамках видов экономической деятельности		
	Минимальное	Пороговое	Рекомендуемое
1. Обработка древесины и производство изделий из дерева	1	2	> 3
2. Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	0,15	0,5	> 2
3. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,05	0,5	> 1,5
4. Производство машин, транспортных средств и оборудования	0,25	0,5	> 1
5. Обрабатывающие производства	0,05	0,5	> 1,5

Соответственно, для рассмотренных лесопромышленных кластеров значение коэффициента локализации обработки древесины и производства изделий из дерева является ключевым критерием определения потенциала экономической системы региона к формированию мультикластерных образований. Также значения коэффициента локализации промышленного производства в рамках смежных видов экономической деятельности выступают критериями определения типа территориальных экономических систем, обладающих потенциалом к формированию данного вида кластеров. Высокое значение коэффициента локализации всех рассмотренных в таблице видов экономической деятельности позволяет отнести данный регион к первому

типу территориальных экономических систем, обладающих потенциалом к формированию лесопромышленных кластеров как технологического ядра развития мультикластеров: «агломерации потенциальных кластеров промышленного производства». Средние значения коэффициента локализации рассмотренных видов экономической деятельности позволяют отнести регион ко второму типу экономических систем: «конгломераты территориально-производственных комплексов». Систематизация полученных выводов представлена в виде моделей кластеризации экономических систем российских регионов на основе формирования и развития лесопромышленных кластеров представлена в таблице 8.

Таблица В - Модели кластеризации экономических систем российских регионов на основе формирования и развития лесопромышленных кластеров

Значение коэффициента локализации смежных видов экономической деятельности	Уровень организационного развития лесопромышленного кластера (мультикластера)		
	Начальный	Средний	Высокий
Рекомендуемое	Иновационный мультикластер (кластер высокотехнологичной продукции как основной потребитель технологий и продукции агломерации промышленных кластеров)	Иновационно-природопользовательский мультикластер (кластер высокотехнологичной продукции и иновационных технологий рационального природопользования как точка роста агломерации кластеров)	Иновационно-природопользовательский мультикластер (инновационный кластер как центр трансформации экономической и экологической систем территории и формирования инновационной экономики)
Пороговое	Кластер высокотехнологичной продукции и инновационных технологий рационального природопользования	Иновационный мультикластер (кластер высокотехнологичной продукции и инновационных технологий как центр интеграции конгломерата кластеров)	Иновационно-природопользовательский мультикластер (инновационный кластер как научно-технологическое ядро и центр интеграции конгломерата кластеров)
Минимальное	Кластер высокотехнологичной продукции	Кластер высокотехнологичной продукции и инновационных технологий рационального природопользования	Иновационный кластер развивающий прорывные технологии следующего технологического уклада

Выводы. Выделены направления кластеризации российских регионов, взаимодействие которых с лесопромышленными кластерами обладает потенциалом к формированию мультикластеров с целью реализации в рамках региональных экономических систем мультипликативных эффектов. К выделенным направлениям кластеризации экономических систем российских регионов относятся: защита окружающей среды и переработка отходов, промышленные биотехнологии, сельское хозяйство, туризм, информационно-коммуникационные технологии. Данный вывод подтверждается тем, что для ряда созданных в российских регионах лесопромышленных кластеров характерно наличие в регионе кластеров, развивающихся в смежных направлениях в рамках концепции рационального природопользования (За-

падно-Сибирский нефтехимический кластер, Молочный кластер Вологодской области, Туристско-рекреационный кластер "Северная мозаика", Туристский кластер Новгородской области).

Сделан вывод, что ключевой особенностью рассмотренных кластеров является тенденция к формированию мультикластерных образований по межотраслевому (Кластер деревянного домостроения и деревообработки Вологодской области, Кластер производителей мебели, деревообработки и смежных отраслей, Промышленный кластер Пестовского муниципального района Новгородской области) либо территориальному признаку (выделенный автором «Северо-западный лесопромышленный мультикластер» Новгородской, Вологодской и Архангельской областей).

Библиографический список

- Агафонов, В.А. Кластерная стратегия: системный подход [Текст] / В.А. Агафонов // Экономическая наука современной России. - 2010. - № 3. - С. 77-91.
- Гимадеева, Э.Н. Современная модель формирования промышленного кластера инновационного типа [Текст] / Э.Н. Гимадеева // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. - 2015. - № 18. - С. 150-154.
- Киреева, А.А. Методические подходы к идентификации инновационных кластеров [Текст] / А.А. Киреева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2015. - № 3. - С. 33-37.
- Куценко, Е.С. Кластеры в экономике: практика выявления. Обобщение зарубежного опыта [Текст] / Е.С. Куценко // Обзорная. - 2009. - № 10 (257). - С. 109-126.
- Марков, Л.С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода [Текст] / Л.С. Марков. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. - 300 с.
- Найдёнов, Н.Д. Экономико-математические модели кластера [Текст] / Н.Д. Найдёнов, В.И. Спиригин, Е.М. Новохинова // Современные исследования социальных проблем. - 2015. - №9 (53). - С. 415-432.
- Наташкина, Е.А. Организация и управление инновационными процессами на предприятиях промышленного кластера [Текст] / Е.А. Наташкина, Д.В. Ермолаев // Известия Тульского государственного университета. Серия Экономические и юридические науки. - 2014. - № 1. - С. 200-204.
- Регионы России Социально-экономические показатели. 2015 [Текст]: статистический сборник / Росстат. - М., 2015. - 1266 с.
- Российская кластерная обсерватория [Электронный ресурс]. - URL: <http://cluster.hse.ru>
- Напольских Д.Л. АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ - Научно-исследовательский журнал "Вектор экономики" <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2017/10/regionaleconomy/Napolskikh.pdf>

1. Agafonov, V.A. Klaster'naya strategiya: sistemnyj podhod [Tekst] / V.A. Agafonov // *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii*. – 2010. – № 3. – S. 77–91.
2. Gimadeeva, E.H.N. Sovremennaya model' formirovaniya promyshlennogo klastera innovacionnogo tipa [Tekst] / E.H.N. Gimadeeva // *Ekonomika i upravlenie: analiz tendencij i perspektiv razvitiya*. – 2015. – № 18. – S. 150–154.
3. Kireeva, A.A. Metodicheskie podhody k identifikacii innovacionnyh klasterov [Tekst] / A.A. Kireeva // *Aktualnye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. – 2015. – № 3. – S. 33–37.
4. Kucenko, E.S. Klaster'y v ekonomike: praktika vyyavleniya. Obobshchenie zarubezhnogo opyta [Tekst] / E.S. Kucenko // *Obozrevatel'*. – 2009. – № 10 (237). – S. 109–126.
5. Markov, L.S. Teoretiko-metodologicheskie osnovy klaster'nogo podhoda [Tekst] / L.S. Markov. – Novosibirsk: IZHOPP SO RAN, 2015. – 300 s.
6. Najdyonov, N.D. Ekonomiko-matematicheskie modeli klastera [Tekst] / N.D. Najdyonov, V.I. Spiryagin, E.N. Novokshonova // *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem*. – 2015. – №9 (53). – S. 413–432.
7. Natashkina, E.A. Organizatsiya i upravlenie innovacionnymi processami na predpriyatiyah promyshlennogo klastera [Tekst] / E.A. Natashkina, D.V. Ermolaev // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. – 2014. – № 1. – S. 200–204.
8. *Regiony Rossi Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2015* [Tekst]: statisticheskij sbornik / Rosstat. – M., 2015. – 1266 s.
9. Rossijskaya klaster'naya observatoriya [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://cluster.hse.ru>
10. Napolskih D.L. ANALIZ PROCESSOV FORMIROVANIYA MASHINOSTROITEL'NYH KLASTEROV V REGIONAH ROSSIJSKOJ FEDERACII – Nauchno-issledovatel'skij zhurnal "Vektor ekonomiki" <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2017/10/regionaleconomy/Napolskih.pdf>

СНИЖЕНИЕ РИСКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КООПЕРАЦИИ В АПК

Павлов А.Ю., к.э.н., доцент, Пензенский государственный технологический университет
Киндаев А.Ю., младший научный сотрудник, Пензенский государственный технологический университет

Аннотация: В статье рассмотрена сущность сельскохозяйственной кооперации как формы организации деятельности, способствующей сокращению рисков малых форм хозяйствования. Проведен анализ развития сельскохозяйственных кооперативов в России в условиях реализации федеральных и региональных программ поддержки АПК, а также выделены основные риски сельскохозяйственных производителей. На основе исследования опыта некоторых субъектов РФ предложены дополнительные виды и направления государственной поддержки развития системы сельскохозяйственной кооперации.

Ключевые слова: риски сельскохозяйственных производителей, сельскохозяйственная кооперация, государственная помощь, совершенствование направлений господдержки.

Abstract: The article considers the essence of agricultural cooperation as a form of organization of activities that contributes to reducing the risks of small forms of management. The analysis of the development of agricultural cooperatives in Russia in the context of the implementation of federal and regional programs to support the agroindustrial complex, as well as the main risks of agricultural producers. Based on the study of the experience of some constituent entities of the Russian Federation, additional types and directions of state support for the development of the agricultural cooperative system were proposed.

Keywords: risks of agricultural producers, agricultural cooperation, state aid, improvement of directions of state support.

Важнейшим направлением государственной политики в сфере сельского хозяйства становится обеспечение расширенного воспроизводства с целью преодоления проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны. Однако, малый и средний агробизнес особенно остро нуждается в снижении рисков как выращивания сельскохозяйственных культур, так и дальнейшей переработки, сбыта продукции, финансирования производственного потенциала. Отсутствие системы и механизмов обслуживания малых форм хозяйствования на селе сдерживают их создание и успешное функционирование. [7]

Практика свидетельствует о том, что кооперирование сельскохозяйственных товаропроизводителей позволяет успешно преодолевать интенсивную конкуренцию на агропродовольственных рынках и решать проблемы экономической эффективности ведения сельского хозяйства путем снижения различных видов рисков. Затяжной кризис в сельскохозяйственной отрасли России не может быть преодолен в условиях отсутствия масштабного формирования аграрного кооперативного сотрудничества, что подтверждается опытом государства с развитой аграрной экономикой. [9]

Элементарные формы кооперирования аграрной деятельности предполагают собою взаимовыручку во время тяжелых сезонных трудов. В истории нашей страны популярна подобная общая работа сельских жителей, равно как «содействие», «толок», «партнерство».

Термином «кооперация» называют форму организации изготовления продукции, представляющую собою организацию либо добровольное объединение некоторых хозяйствующих субъектов с целью достижения единых предпринимательских задач. [3]

В Федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации» (№193-ФЗ от 8 декабря 1995 года) отражена следующая трактовка: «Сельскохозяйственная кооперация – организация, созданная сельскохозяйственными товаропроизводителями на основе добровольного членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на объединении их индивидуальных владений в целях удовлетворения материальных и иных потребностей членов кооператива».

Таким образом, сельскохозяйственные кооперативы – организации, созданные гражданами, веду-

щими личные подсобные хозяйства (ЛПХ), крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ), индивидуальными предпринимателями (ИП) и сельскохозяйственными организациями различных организационно-правовых форм. [2]

Сельскохозяйственные товаропроизводители посредством участия в кооперативах усиливают собственное влияние в сфере производства и сбыта продукции на рынке, захватывая наиболее доходные сегменты за счет взаимодействия с покупателями либо производителями, защищают собственные интересы перед большими торговцами фирмами и перерабатывающими предприятиями, что содействует повышению прибыли от самостоятельной работы и сокращению личных расходов. [5]

Сегодняшний период формирования потребительской кооперации в аграрном комплексе нашего государства начался с реализации ПНП «Развитие АПК», который получил дальнейшее развитие в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы и на 2013 – 2020 годы, а также совокупности региональных программ развития сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственной кооперации.

Следует отметить, что в сельских территориях России действуют все главные виды сельскохозяйственных производителей и потребительских кооперативов, отраженные в государственном законодательстве, численность которых отражена на рисунке 1.

По данным Минсельхоза России по состоянию на конец 2016 года, в стране было зарегистрировано 3839 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, из которых 64% работающие. За период 2012–2016 гг. наблюдается положительная динамика роста численности членов кооперативов на 10% и отгрузки товаров собственного производства на 9%. Вместе с тем, основной проблемой формирования системы сельскохозяйственной потребительской кооперации в России являются с преодолением рисков в процессе кооперирования сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые систематизированы в таблице 1 [4].

Рисунок 1 – Динамика количества сельскохозяйственных кооперативов в России в 2012 – 2016 годах

Как показывает исследование, наиболее успешно преодоление указанных рисков осуществляется в тех субъектах РФ, где федеральная и местная власть оказывают значительную финансово-хозяйственную и информационную помощь кооперативам.

Федеральным законодательством «О развитии сельского хозяйства» (№ 264-ФЗ от 29 декабря 2006 года) сельскохозяйственные потребительские кооперативы отнесены к аграрным товаропроизводителям, вследствие чего на них расширился механизм общегосударственной помощи агропродовольственному комплексу. В рамках Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы и далее

на 2013-2020 годы» помощь сельскохозяйственным потребительским кооперативам осуществляется в следующих формах:

- субсидии на возмещение процентных ставок по займам в кредитных кооперативах, а также по привлеченным до 31 декабря 2016 года кредитам в банках;
- льготное кредитование по ставке не более 5% годовых (с 1 января 2017 года);
- бюджетные кредиты на пополнение Фонда финансовой взаимопомощи сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов;
- бюджетное финансирование прикладных исследований, изданий специальной литературы, повышения квалификации специалистов кооперативов.

Таблица 1 – Основные риски сельскохозяйственных товаропроизводителей

<i>Риски развития</i>	<i>Меры по снижению рисков</i>
Ухудшение условий сбыта сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке из-за увеличения импорта	- усиление тарифной защиты агропродовольственных рынков; - повышение конкурентоспособности продукции некорпоративного сектора; - поощрение маркетинговой деятельности кооперативов.
Повышение конкуренция с крупными сельскохозяйственными товаропроизводителями (АО, холдинги, корпорации)	- усиление антимонопольной политики в агропродовольственном секторе; - увеличение закупок у кооперативов продукции для государственных и муниципальных нужд; - внесение поправок в Налоговый кодекс РФ, исключающих налогообложение внутрикооперативного оборота.
Недостаточная информированность сельского населения о преимуществах кооперации, ограниченный доступ к рыночной информации.	- усиление информационно-разъяснительной работы среди сельского населения; - формирование и развитие Единой системы информационного обеспечения АПК при Минсельхозе России.
Нехватка собственных ресурсов для осуществления капитальных затрат и пополнения оборотных средств	- увеличение расходов федерального и региональных бюджетов на субсидии и гранты для кооперативов; - расширение направлений государственной поддержки кооперативов

В целях развития малых форм хозяйствования и кооперативов в рамках государственной программы реализуются мероприятия по поддержке развития начинающих фермеров, семейных животноводче-

ских ферм, а также материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов (рисунок 2).

Рисунок 2 – Направления грантовой поддержки малых форм хозяйствования

Вместе с тем, существующая система и формы государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов крайне недостаточны для создания новых и функционирования созданных сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Не менее важен тот факт, что по условиям ВТО, членом которой является Россия, государственная поддержка по развитию сельской потребительской кооперации отнесена к «зеленой корзине», поскольку не связана с оказанием прямого воздействия на изменение торгового потенциала. Поэтому, неограниченные по объему, но крайне, необходимые для развития агропромышленного комплекса и сельской местности, мероприятия по государственной помощи сельскохозяйственным потребительским кооперативам, смогут значительно повысить объемы производства сельскохозяйственной продукции малыми формами хозяйствования и содействовать снижению рисков в их деятельности [1].

В этой связи система государственной помощи формированию потребительской кооперации на селе должна быть избирательной, в соответствии со стадией развития и задачами, выполняемыми кооперативами. Увеличение эффективности системы господдержки связано с последовательным снижением от повсеместной государственной помощи сельским кооперативам к частично-государственному взаимодействию согласно выделенным направлениям:

- выделение субсидий на формирование стартового капитала и оплаты расходов по государственной регистрации кооператива;
- снижение процентных ставок по кредитам, предоставляемым малым формам хозяйствования и кооперативам до конкурентного по сравнению с другими членами ВТО уровня;
- обеспечение государственного заказа на продукцию и услуги, производимые сельскохозяйственными потребительскими кооперативами;
- обеспечение прямого финансирования капитальных затрат на строительство зданий, приобретение техники и оборудование из средств бюджета с дальнейшей передачей их в аренду действующим

сельскохозяйственным потребительским кооперативам;

- развитие информационно-консультационной инфраструктуры оказания помощи малым формам хозяйствования и сельскохозяйственным потребительским кооперативам [5].

Мероприятия по предоставлению госзаказа на приобретение продовольственной продукции у сельскохозяйственных потребительских кооперативов будут способствовать преодолению проблем со сбытом кооперативных товаров и обеспечит членов дополнительными финансовыми ресурсами для дальнейшего развития. [8]

Помимо этого, на основе исследования опыта некоторых субъектов РФ по применению дополнительных видов государственной поддержки кооперативов из средств областных бюджетов, с целью повышения эффективности формирования кооперативной системы на региональном уровне возможно применение следующих предложений:

1. Субсидирование затрат на уплату процентов по займам, привлеченным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах, членами кооператива, что позволит для них снизить стоимость займов и повысить привлекательность (практика Астраханской, Волгоградской, Калужской областей);
2. Возмещение определенной части затрат сельскохозяйственных потребительских кооперативов на закупку сырья у членов, в расчете на кг живого веса скота и литр молока (практика Саратовской и Оренбургской областей);
3. Введение налоговых каникул для сельскохозяйственных потребительских кооперативов по региональным отчислениям на срок до 3 лет с момента регистрации (практика Астраханской, Калужской, Оренбургской областей);
4. Выделение субсидий для развития офисно-материальной базы создаваемых кооперативов: покупка оргтехники, программ, мебели и т.д. (практика Волгоградской и Калужской областей);
5. Предоставление субсидий для выплаты аванса за приобретенную технику и оборудование, транспорт при условии привлечения кооперативом креди-

та для оплаты оставшейся части (практика Волгоградской области).

Предлагаемые способы государственной помощи малым формам хозяйствования и сельскохозяйственным потребительским кооперативам повысят их финансовую устойчивость и обеспечат возможность увеличения объема произведенной сельскохозяйственной продукции в будущем.

Следует помнить, что создание кооперативов – не является основной целью. Их организация и

функционирование оправданы лишь в том случае и до тех пор, пока они способствуют повышению эффективности деятельности и снижению рисков сельскохозяйственных товаропроизводителей. Поэтому государство должно взять на себя функцию информационной и финансово-экономической поддержки не только крупных аграрных предприятий и холдингов, но и сельскохозяйственной потребительской кооперации, о чем свидетельствует опыт международного кооперативного движения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-36-00275 мол_а

Библиографический список

1. Алтухов А.И., Силаева Л.П., Винничек Л.В. и др. Проблемы и перспективы развития агропромышленного производства: монография / Под общей редакцией Л.В. Винничек, А.А. Галиуллина. – Пенза: РИО ПГАУ. – 2017. – 236 с.
2. Батова В.Н., Филимонов Н.В. Система построения экономических взаимоотношений в сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых кооперативах // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №10. – С. 386-388.
3. Ильская А.В., Батова В.Н. Совершенствование системы формирования и использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных потребительских кооперативов// XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2013. – №6(12). – С. 296-301.
4. Киндаев А.Ю., Батова В.Н., Винничек Л.В. Методы управления рисками в сельском хозяйстве // Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 48-52.
5. Киндаев А.Ю., Палаткин И.В., Тарасова Т.В. Проблемы развития и государственной поддержки сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 6 (19). – С. 40.
6. Кудрявцева А.А., Палаткин И.В., Павлов А.Ю. Экономическая эффективность деятельности сельскохозяйственных снабженческо-сбытовых потребительских кооперативов: рекомендации / Пенза: М-во сельского хозяйства Пензенской обл., Центр развития с.-х. кооп. – 2009. – 26 с.
7. Палаткин И.В., Павлов А.Ю., Афанасьева М.С. Формирование системы сопровождения сельскохозяйственных кооперативов региональными консультационными службами // АПК: Экономика, управление. – 2011. – №11. – С. 29-33.
8. Палаткин И.В., Афанасьева М.С. Совершенствование методов государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2014. – №4. – С. 71-73.
9. Туманов С.Н., Белоусов С.А., Батова В.Н. Реализация функций российского государства в контексте обеспечения экономической безопасности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2014. – №4. – С. 453-457.

References

1. Altuhov A.I., Silaeva L.P., Vinnichek L.B. i dr. Problemy i perspektivy razvitiya agropromyshlennogo proizvodstva: monografiya / Pod obshchej redakciej L.B. Vinnichek, A.A. Galilulina. – Penza: RIO PGAU. – 2017. – 236 s.
2. Batova V.N., Filimonov N.V. Sistema postroeniya ekonomicheskikh vzaimootnoshenij v sel'skohozyajstvennykh potrebitel'skikh snabzhenchesko-sbytovykh kooperativah // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2013. – №10. – S. 386-388.
3. Ilyskaya A.V., Batova V.N. Sovershenstvovanie sistemy formirovaniya i ispol'zovaniya resurannogo potentsiala sel'skohozyajstvennykh potrebitel'skikh kooperativov// XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plus. – 2013. – №6(12). – S. 296-301.
4. Kindaev A.YU., Batova V.N., Vinnichek L.B. Metody upravleniya riskami v sel'skom hozyajstve // Regionalnye problemy ustojchivogo razvitiya sel'skoj mestnosti: sbornik statej XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2016. – S. 48-52.
5. Kindaev A.YU., Palatkin I.V., Tarasova T.V. Problemy razvitiya i gosudarstvennoj podderzhki sel'skohozyajstvennykh kreditnykh potrebitel'skikh kooperativov // Internet-zhurnal Naukovedenie. – 2013. – № 6 (19). – S. 40.
6. Kudryavceva A.A., Palatkin I.V., Pavlov A.YU. Ekonomicheskaya effektivnost' deyatel'nosti sel'skohozyajstvennykh snabzhenchesko-sbytovykh potrebitel'skikh kooperativov: rekomendacii / Penza: M-vo sel'skogo hozva Penzenskoj obl., Centr razvitiya s.-h. koop. – 2009. – 26 s.
7. Palatkin I.V., Pavlov A.YU., Afanas'eva M.S. Formirovanie sistemy soprovozhdeniya sel'skohozyajstvennykh kooperativov regional'nymi konsultacionnymi sluzhbbami // APK: Ekonomika, upravlenie. – 2011. – №11. – S. 29-33.
8. Palatkin I.V., Afanas'eva M.S. Sovershenstvovanie metodov gosudarstvennoj podderzhki sel'skohozyajstvennykh potrebitel'skikh kooperativov // Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie. – 2014. – №4. – S. 71-73.
9. Tumanov S.N., Belousov S.A., Batova V.N. Realizatsiya funkciy rossijskogo gosudarstva v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti // XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plus. – 2014. – №4. – S. 453-457.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ И ПРОБЛЕМ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Прокопенков С.В., д.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Новиков А.И., д.э.н., профессор, Владимирский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Аннотация: В статье рассматривается эволюция формирования комплексной программы рационального использования природопользования. Проводится анализ развития экологических исследований во второй половине XX в. в связи с обострением проблем природопользования и обеспечения экологической безопасности усиливается общественный интерес к экологии и прикладным экологическим исследованиям. На основании чего делается вывод, что Сосуществование общества и природы возможно только на основе научно обоснованного компромисса между ними. Ответственность за такой компромисс лежит на природопользовании - этой многопрофильной области знаний и хозяйственной деятельности, направленной на познание и использование закономерностей взаимодействия общества и природы.

Ключевые слова: природная среда, рациональное природопользование, природные условия, зональность почв, экологические аспекты.

Abstract: The article discusses the evolution of the development of a comprehensive programme of rational use of natural resources. Analyzes the development of environmental studies in the second half of the XX century in connection with the aggravation of problems of nature management and environmental safety is enhanced public interest in ecology and applied environmental research. On what basis it is concluded that the Coexistence of society and nature is possible only on the basis of scientifically grounded compromise between the two. The responsibility for this compromise lies in the management activities of this multidisciplinary field of knowledge and activities aimed at the knowledge and use of laws of interaction of society and nature.

Keywords: natural environment, environmental management, environmental conditions, zoning, soil, and environmental aspects.

Междисциплинарный комплексный подход к исследованию природной среды и проблем рационализации природопользования применил великий русский ученый В. В. Докучаев (1846-1903). Его учения о природных зонах, о почвах имели исключительно важное значение для развития географии и экологии и положили начало ландшафтоведению. В. В. Докучаев в 1883 г. в своем фундаментальном труде «Русский чернозем» изложил основы учения о почвах как особом биокосном природном образовании с присущими ему структурой, свойствами и законами распространения. По В. В. Докучаеву почвы являются "...результатом чрезвычайно сложного взаимодействия местного климата, растительных и животных организмов, состава и строения материнских горных пород, рельефа местности, наконец, возраста страны"¹. Работа В. В. Докучаева «Русский чернозем» заложила основы почвоведения - новой отрасли естествознания.

Докучаев доказал, что почвы распространены на поверхности суши в соответствии с географическими законами зональности почв и природных условий». В. В. Докучаев и его ученики и последователи — Н. М. Сибирцев, В. И. Вернадский, К. Д. Глинка, Г. И. Танфильев и другие разработали методы полевых исследований, картографии и сельскохозяйственной оценки почв. В 1899 г. Докучаевым была составлена «Схема почвенных зон Северного полушария», которая по существу являлась первой почвенной картой мира.

В. В. Докучаев составил проект создания в России Почвенного комитета, который был осуществлен его учеником и последователем в 1912 г. («Докучаевский почвенный комитет»). Почвенный институт ин. В. В. Докучаева, учрежденный Академией наук СССР в 1927 году, явился прямым наследником этого комитета.

В. В. Докучаев разработал комплексную программу рационального использования природных ресурсов степной зоны - житницы России того времени. В.В. Докучаевым также были разработаны основные принципы ведения сельского хозяйства и мелиорации по природным зонам, которые он выделял в соответствии с установленным им законом географической зональности. Учение В.В. Докучаева о взаимодействии живой

и неживой природы развивалось в трудах Л. С. Берга, К. А. Тимирязева, В. В. Польнова, В. В. Соцавы, А. Г. Исаченко и других выдающихся ученых. Л. С. Берг назвал В. В. Докучаева великим почвоведом и основоположником современной географии.

Во второй половине XIX в. зарождается новое направление прикладных эколого-географических исследований - изучение воздействия человека на природную среду, имеющее чрезвычайно важное значение для развития научных основ природопользования. Экологическим аспектом взаимодействия человека и природы были посвящены исследования американского ученого Д. П. Марша (1801-1882). В своей вышедшей в 1854 г. книге «Человек и природа, или о влиянии человека на изменение физико-географических условий природы» и вскоре переведенной на русский язык, Д. П. Марш отметил антагонизм между человеком и природой и предостерегал общество от «непреднамеренных последствий» вмешательства в природу. В результате изучения последствий истребления лесов, преобразования гидрологической сети и других воздействий человека на природную среду Д. П. Марш пришел к выводу, о том, что природа в ответ на эти воздействия как бы ищет человеку, о чем впоследствии писал и Ф. Энгельс. Научные основы охраны природы, которые наметил Марш, несколько позднее развил основоположник русской климатологии А. И. Воейков (1842-1916).

Ресурсы: В земледелии в этот период расширяется состав полевых культур, в горном деле - полевых ископаемых. Быстро развиваются промышленные заготовки древесины и гидроэнергетика (пока еще с выработкой механической энергии). Меняется структура топливно-энергетического баланса. К концу XIX в. уголь почти повсеместно вытеснил древесину из топливно-энергетических балансов индустриальных стран Европы и Северной Америки.

Технологии и технологии: Этот период ознаменовался прежде всего активным освоением минерально-сырьевых ресурсов, развитием горного дела, металлургии, текстильной промышленности, машиностроения и основной химии. В сельском хозяйстве все

заметьте становится успехи селекции, совершенствуются технология и орудия труда, в земледелии расширяется состав удобрений, начинают формироваться парк сельскохозяйственных машин. Продолжается сокращение площади лесных массивов, по прежнему связанное с экстенсивным развитием сельского хозяйства и широким использованием древесины в качестве топлива (в начале этого периода) и строительного материала. Возрастает объем древесины потребляет развивающееся судостроение. Для строительства одного парусного корабля требовалось до 500 вековых дубов. Для постройки кораблей «Непобедимой армады» в середине XVI в. в Испании на склонах гор было вырублено более 500 тысяч вековых деревьев, что резко усилило эрозийные процессы.

В промышленности ведущим природопользователем по-прежнему остается горное дело. Наступившая в Новое время в горном деле эпоха горных машин привела к сооружению шахт в виде упорядоченной системы горных выработок, придав им облик крупного производства. Начинают совершенствоваться системы технологических переводов добычи и переработки полезных ископаемых. Совершенствование последней расширило состав извлекаемых полезных ископаемых. Препятствующее распространение в этот период получает подземная разработка месторождений, что объясняется отсутствием производственной техники для проведения вскрышных работ.

С развитием металлургии и изобретения паровой машины существенное влияние на состояние окружающей среды начинают оказывать перерабатывающие промышленные предприятия и, позднее, железнодорожный транспорт.

Развитие фабрично-заводского производства, предприятий тяжелой индустрии – металлургии, основной земли, увеличение производительности горнодобывающих предприятий, развитие урбанизации привели к существенному увеличению отходов производства и потребления, загрязнению атмосферы и акваторий vicinity крупных городов и промышленных предприятий. Вот как описывает А. И. Куприн крупное промышленное предприятие конца XIX в.: «Казалось, какой-то страшный подземный переворот выбросил наружу эти бесчисленные груды щебня, кирпичи разных оттенков и цветов, песчаные пирамиды, гор плитника, штабелей железа и леса. Все это было нагромождено как будто бы без толку, случайно. Сотни подвод и тысячи людей суетились здесь точно муравьи на разоренном муравейнике. Белая тонкая и яркая известковая пыль стояла, как туман, в воздухе...Тысячи звуков смешивались здесь в длинный скрепящий гул...тяжелый грохот разрывов молотов, могучие вздохи и свист паровых труб и изредка глухие подземные взрывы, заставлявшие дрожать землю».

Сильному техногенному воздействию в результате регулирования речного стока, мольбой сплава древесины и сброса сточных вод начинают подвергаться экосистемы малых рек. С существенным нарушением в природной среде приводит экстенсивные формы сельскохозяйственного производства (распах, переуплотнение) и сплошные рубки леса. С развитием горной промышленности (горнодобывающей и металлургии) и, отчасти, машиностроения началось техногенное перераспределение химических элементов в недрах и на поверхности Земли и связанные с ним нарушения естественного геохимического строения биосферы. По подсчетам В. И. Вернадского, только за вторую половину XIX в. было извлечено из недр Земли более 15 млрд т угля. Переработка горной массы за этот период составила ориентировочно 50 млрд т, что превышает годовой объем выноса с речным стоком твердого материала в Мировой океан.

Высечение древесины из топливно-энергетического баланса и почти полная замена ее углем при отсутствии дымоулавливающих агрегатов,

сброс промышленных и бытовых стоков без очистки имели следствием загрязнение атмосферного воздуха и внутренних вод, наземных и водных экосистем, деградацию растительного покрова. Во второй половине XIX в. особенно быстро деградировала экологическая обстановка в горнопромышленных районах Центральной Европы (Рур, Силезия), Англии (Йоркшир), России (Донбасс, Криворожье, Урал) и Северной Америки (Пенсильвания).

Развитие производства сопровождалось его непрерывной концентрацией и связанным с ней интенсивным процессом урбанизации. Последствиями неким не контролируемой эксплуатации природных ресурсов были техногенная трансформация природных ландшафтов в промышленных районах и снижение плодородия сельскохозяйственных угодий, охватывающие все более значительные территории.

Охрана природы При практически полном отсутствии так называемой экологической инфраструктуры (приспособлений для очистки выбросов в атмосферу, стоков в акватории и т. п.) мероприятия по охране природы по-прежнему сводились в основном к законодательному регулированию охоты и некоторых других промыслов. С середины XIX в. начинают разрабатываться структура особо охраняемых природных территорий. К заказникам добавляются заповедники и национальные парки. Первый заповедник с соответствующим природоохранительным режимом в Европе был создан во Франции в 1861г. группой художников, по инициативе которых был взят под охрану лес Фонтенбло под Парижем. Первый национальный парк был организован в 1872 г. в США в верховьях р. Йеллоустон. С этого момента постепенно начинают создаваться национальные парки в Северной Америке, Африке, Австралии, Новой Зеландии, Однако, в XIX в. особо охраняемые природные территории были еще единичными. Целый ряд частных заповедников создается в России по инициативе отдельных землевладельцев и научных обществ. Вероятно, первым настоящим заповедником в России был организован в 1874 г. Ф.З. Балцфельдом степной заповедник «Чалли», известный позднее как Аскания Нова.

С таким научным наследием и составленным обобщенным человеком взглядом в XX в.

XX в. Наука Важнейшее значение в развитии научных основ рационализации природопользования имели ученые В. И. Вернадского о биосфере и его идеи о ноосфере.

Научные основы природопользования как область знания по существу начали формироваться уже в начале XX в. с первых, поначалу немногими, прикладными экологическими исследованиями в интересах земледелия и лесоводства. В этот период прежде всего следует отметить работы Г. Ф. Морозова (1867–1920), автора «Учения о лесе», в котором он показал лес как многофункциональное сообщество растительных и животных организмов, обладающее важнейшими средообразующими функциями. Аналогичные выводы о степных биогеоценозах несколько позже сделал Г. Н. Высоцкий (1865–1949), исследовавший способы лесопосадок на территории степей.

Большую роль в развитии природоохраны сыграли работы одного из крупнейших отечественных географов и ботаников В. Н. Сукачова (1880–1967), исследователя лесных сообществ и основоположника биогеоценологии – науки о взаимосвязанных и взаимодействующих комплексах живой и косной природы – биогеоценозах и их планетарной совокупности – биосфере. Несколько раньше (в 1935 г.) подобные идеи выдвигал английский ботаник А. Д. Тенсли (1871–1953), который ввел в науку термин «экосистема».

Развитие экологических исследований во второй половине XX в. в связи с обострением проблем природопользования и обеспечением экологической безопасности усиливается общественный интерес к экологии и

прикладной экологический исследованиям. Появляется ряд фундаментальных работ, из которых особо следует отметить «Сельскохозяйственную экологию» В. Тиллера (1971), «Замыкающийся круг» В. Коененера (1971, в переводе на русский – 1974)), цикл трудов А. Г. Исаченко по проблемам экологической географии, природопользования и оптимизации окружающей среды, справочники по проблемам экологии, природопользования и охраны окружающей среды, составленные Н. Ф. Реймерсом.

Современные география и экология составляют научную основу решения проблем рационального природопользования и охраны природы. В то же время необходимость рационализации природопользования и решения проблем экологической безопасности обусловила экологизацию многих наук и направлений практической деятельности.

На решение проблем рационализации природопользования и экологизации производства все в большей степени направляются усилия прикладной науки. При этом особое внимание уделяется

- решению проблем снижения материалоемкости и энергоемкости производства;
- созданию малоотходных технологий и утилизации отходов;
- очистке выбросов в атмосферу и стоков в акватории;
- созданию экологически безопасной продукции народного потребления (например, разлагающаяся в природе полимерная материал);
- совершенствованию методов обращения с твердыми бытовыми отходами;
- совершенствованию методов управления природопользованием и обеспечения экологической безопасности.

Ресурсы: В XX в. человечество синтезировало несколько миллионов веществ, отсутствовавших в естественных условиях и обладающих качествами, не свойственными природным соединениям, овладела энергией ядерных реакций и морских приливов. В конце века в составе энергетических производств появились МГД-генераторы. В топливно-энергетическом балансе многих стран ведущее место наряду с углем заняли нефть и газ, которые используются и в качестве сырья в химии органического синтеза и других производствах. Потребности авантюризма, создания космической техники, точного и сложного машиностроения, электроники, оборонных производств резко увеличили состав и объемы выплавки цветных металлов и редкоземельных элементов, ранее не использовавшихся.

Расширилось использование рекреационных ресурсов.

С развитием материального производства все более очевидной становится ограниченность природно-ресурсного потенциала как отдельных регионов и стран, так и материков, и океанов в целом. В связи с этим рационализация природопользования уже рассматривается как одна из ключевых проблем развития общества. Угроза энергетического кризиса и экологические проблемы, связанные с эксплуатацией современных энергетических производств, заставляют искать новые источники энергии и возвращаться к использовавшимся ранее. Особое внимание в последние годы уделяется исследованию возможностей широкого использования для малоэнергоемких потребителей так называемых нетрадиционных источников – энергии ветра (хотя этот источник скорее является традиционным), солнца и к развитию малой энергетики. Перспективы развития энергетики связаны и с использованием МГД-генераторов и термоядерных реакторов.

Во второй половине XX в. фактор водных ресурсов стал одним из важнейших факторов размещения производства. Во многих ведущих отраслях экономики (энергетика, металлургия, химия, целлюлозно-

бумажной, пищевой и др.) вода используется как технологической ресурс. Водоемкость мирового хозяйства в XX в. увеличилась в 12 раз и достигла к концу столетия 5 тыс. км³ в год, что составляет почти 14% годового стока всех рек мира, в то время как численность его населения возросла в 4 раза. Ирациональное использование водных ресурсов, сдвиги в размещении производства привели к увеличению площади вододефицитных территорий. Ценность водных ресурсов (особенно ресурсов питьевого водоснабжения) постоянно повышается. В земледелии по-прежнему расширяется состав полевых культур. В лесном хозяйстве появляются плантационные лесонасаждения, предназначенные для рубок.

В последние годы перспективой развития производства все в большей мере связывают с использованием ресурсов Мирового океана.

Все еще преобладающий в мире экстенсивный характер природопользования создает реальную опасность истощения не только невозобновимых, но и возобновимых природных ресурсов.

Технологии и технокризис: Этот период ознаменовался прежде всего активным освоением минерально-сырьевых ресурсов, мощным развитием энергетики, горного дела, включая металлургию, химической промышленности, машиностроения и других отраслей индустрии. Уголь, природный газ и нефть заняли ведущее место в мировом топливном балансе.

Концентрация производства, формирование крупных экономических узлов и территориально-производственных комплексов, развитие транспортных коммуникаций привели к образованию мощных источников технокриза, воздействие которых на окружающую природу приобрело не только региональный, но и в определенной мере глобальный характер.

В течение всего XX в. быстрыми темпами развивалась горнодобывающая промышленность. Объемы горных пород, ежегодно извлекаемых в последние годы превысили 100 млрд т, тогда как за всю историю природопользования до начала XX в. было извлечено из недр менее 50 млрд т.

Во второй половине XX в. резко возросла добыча нефти и газа, используемых в энергетических целях и как сырье химии органического синтеза. Особенно быстро в последние десятилетия развивается морская добыча нефти. Начало морской добычи нефти относится к двадцатым годам XIX в., когда в районе Баку начали черпать «морскую» нефть из изолированных от воды колодезь, пройденных в дне Каспийского моря в 20–30 м от берега. В настоящее время более 40 государств добывают газ и нефть со дна морей и океанов и около 150 ведут их поиски на шельфах.

Транспортировка нефти и ее переработка связаны с загрязнением обширных территорий и акваторий. Широко известны многочисленные аварии трубопроводов и танкеров с катастрофическими для окружающей среды утечками нефти и нефтепродуктов.

Извлечение горных пород из недр, формирование многочисленных отвалов, создание водохранилищ, вырубка леса, салетивная и производственная застройка экстенсивное сельское хозяйство постоянно изменяют рельеф поверхности, водный режим, характер и интенсивность экодинамических процессов и экологическую обстановку на обширных территориях.

Быстрое развитие энергоемких производств металлургии, химической промышленности, рост энерговоруженности сельского и коммунального и других отраслей хозяйства сопровождалось резким увеличением выработки электрической и других видов энергии, преимущественно за счет тепловой энергетики. С развитием тепловой энергетики во многом связано появление нового вида провалений технокриза – теплового загрязнения атмосферы и гидросферы.

Во второй половине XX в. наступила эра атомной энергетики. В конце 90-х годов в мире эксплуатирова-

лось более 400 энергоблоков на АЭС и несколько десятков находилось в стадии строительства. С эксплуатацией атомных электростанций связан, как известно, риск радиоактивного загрязнения обширных территорий и экологических катастроф. Взор реактора на Чернобыльской АЭС в 1986 г. и авария на других атомных электростанциях в разных странах должны предостеречь человечество от рискованных нерешительных в области атомной энергетики. Мероприятиями в атомной энергетике остаются и проблемы хранения и переработки отходов деятельности АЭС, а также вопросы консервации атомных станций после истечения сроков их эксплуатации. Однако, следует учесть, что по расчетам специалистов для получения выработанной АЭС энергии на традиционных тепловых станциях необходимо было бы дополнительно добыть более 600 млн т угля, в результате сжигания которых в окружающую среду поступило бы 2 млрд т углекислого газа, более 30 млн т оксидов азота, 50 млн т серы, 4 млн т летучей золы. По другим расчетам эксплуатация атомных станций позволяет экономить около 400 млн т нефти.

Развитие гидроэнергетики, пик которого пришелся на середину века, связано с целым рядом проблем. Строительство и эксплуатация ГЭС часто связаны с затоплением сельскохозяйственных угодий, необходимостью переселения людей из зон затопления, ухудшением условий деятельности предприятий водного транспорта и рыбного хозяйства.

Основным направлением в стратегии снижения негативных воздействий энергетики на окружающую среду является, наряду с повышением КПД энергетических производств и совершенствованием их экологической инфраструктуры, использование так называемых альтернативных источников получения энергии (энергии ветра, солнечной радиации, гидротермальных источников и т. п.) и развитие малой энергетики. Их роль в мировой энергетике пока незначительна и она, вероятно, будет ограничена удовлетворением главным образом потребностей коммунального хозяйства и малых производств.

В конце XX в. проявления техногенеза стали приобретать глобальный характер. Техногенное воздействие таких отраслей промышленности как металлургия, химическая и нефтехимическая, целлюлозно-бумажная уже распространяется на всю географическую оболочку. Так, например, практически все производство химической промышленности, имеющей весьма широкое распространение, является в той или иной мере экологически опасным. В среде многих промышленных центров концентрация загрязняющих

веществ многократно превышает санитарные нормы. «Кислотные дожди», образующиеся при растворении диоксида серы, выбрасываемой в атмосферу, наносят существенный ущерб и природным экосистемам, и различным хозяйственным объектам. Постоянное увеличение выбросов в атмосферу, производимых предприятиями тепловой энергетики и других производств создает угрозу так называемого парникового эффекта и связанных с ним глобальных изменений экологической обстановки.

Извлечение огромных объемов горной массы из недр, перевозка различных природных и синтезированных веществ разными видами транспорта по всей поверхности Земли, повсеместные выбросы загрязняющих, широкое использование минеральных удобрений и средств химизации сельского хозяйства привели в совокупности к перераспределению химических элементов в биосфере и, как следствие, к формированию в ней новой, во многом техногенно обусловленной геохимической обстановки. Наряду с этим усилилось вибрационное, шумовое и электромагнитное загрязнение окружающей среды.

Охрана природы: Несмотря на громадные трудности в деле рационализации природопользования и обеспечения экологической безопасности, движение за сохранение окружающей природной среды приобретает во многих странах мира массовый характер. Охрана ее становится самостоятельной отраслью научных исследований, конструкторских и проектных разработок, отраслью промышленного бизнеса и даже направлением политики. Достижения научно-технического прогресса способствуют сокращению объемов извлечения природных ресурсов и образования отходов, а также развитию и совершенствованию так называемой экологической инфраструктуры. Широкое развитие получает сеть особо охраняемых природных территорий.

В то же время рост численности населения и дальнейшее развитие материального производства постоянно усложняют проблемы охраны природы¹⁷. Во второй половине XX в. ряд экологических проблем приобрел накрорегиональный и даже глобальный характер и их решение требует соответствующих усилий мирового сообщества.

Существование общества и природы возможно только на основе научно обоснованного компромисса между ними. Ответственность за такой компромисс лежит на природопользовании - этой многопрофильной области знаний и хозяйственной деятельности, направленной на познание и использование закономерностей взаимодействия общества и природы.

Библиографический список

1. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М., 1988.
2. Исаченко Ф. Г. География в современном мире. М., 1998.
3. Исаченко А. Г. География сегодня. М., 1973.
4. Мазур И. И., Молдавванов О. И., Шихов В. Н. Инженерная экология. Том 2. Теоретические основы инженерной экологии. М., 1996
5. Максакowski В. П. Географическая картина мира. Часть 1. Общая характеристика мира. Ярославль, 1996.
6. Михеев А. В., Галушкин В. М., Гладков Н. А. и др. Охрана природы. М., 1987.
7. Разумовский В. М. Физико-географические и эколого-экономические основы территориальной организации общества. Текст лекций. СПб., 1997. 63 с.
8. Яншин А. Л., Малуа А. И. Уроки экологических просчетов. М., 1991.

References

1. Vernadskij V. I. Filosofskie mysli naturalista. M., 1988.
2. Isachenko F. G. Geografiya v sovremennom mire. M., 1998.
3. Isachenko A. G. Geografiya segodnya. M., 1973.
4. Mazur I. I., Moldavanov O. I., Shihov V. N. Inzhenernaya ehkologiya. Tom 2. Teoreticheskie osnovy inzhenernoj ehkologii. M., 1996
5. Maksakovskij V. P. Geograficheskaya kartina mira. Chast' 1. Obshchaya harakteristika mira. Yaroslavl', 1996.
6. Miheev A. V., Galushkin V. M., Gladkov N. A. I dr. Ohrana prirody. M., 1987.
7. Razumovskij V. M. Fiziko-geograficheskie i ehkologo-ehkonomicheskie osnovy territorial'noj organizatsii obshchestva. Tekst lektsij. SPb., 1997. 63 s.
8. Yanshin A. L., Malua A. I. Uroki ehkologicheskikh proshchetov. M., 1991.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ 2007-2016 ГГ.

Рашев Р.О., Тюменский государственный университет

Аннотация: Целью данной работы является выявление, посредством анализа динамики инвестиционной деятельности в РФ 2007-2016 гг., основных проблем, связанных с инвестиционной деятельностью в России. В статье проведен краткий анализ динамики развития инвестиционной деятельности в РФ за 2007-2016 гг. На основе полученных статистических данных сделаны выводы по заявленной проблематике и раскрыты причины данной динамики.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиции в основной капитал, экономика РФ, основные фонды, финансы, анализ, динамика.

Abstract: The purpose of this work is to identify, through analysis of the dynamics of investment activities in Russia in 2007-2016, the main problems associated with investment activities in Russia. In the article a brief analysis of the dynamics of development of investment activity in the Russian Federation for 2007-2016 was made. Based on the received statistical data, conclusions are made on the stated problems and the reasons for this dynamic are revealed.

Keywords: Investment, investment activity, investment in fixed assets, the economy of the Russian Federation, fixed assets, finance, analysis, dynamics.

Введение

Инвестиционная деятельность касается непосредственно основ хозяйственной деятельности, определяет процесс экономического роста экономического прогресса, поэтому исследование, анализ этой деятельности всегда будет в приоритете исследований ученых.

Под инвестиционной деятельностью, понимают совокупность действий по реализации инвестиций, или просто инвестированию. Также инвестиционную деятельность называют вложением инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и достижения иного полезного эффекта. [1] Инвестиции играют важную роль на микро и макроуровнях. Именно значения инвестиций, их смысл, определяют актуальность заявленной проблематики.

На микроуровне с помощью инвестиций возможно: обновление основных фондов; повышение устойчивости предприятия; повышение роста технического уровня производства; совершенствование методов управления; стабилизация финансовой устойчивости организации.

Касаясь макроуровня это: решение социально-экономических проблем, например, безработицы, здравоохранения, системы образования; расширение производства; реализация структурного преобразования государства; повышение конкурентности отечественной продукции.

Исходя из этого, можно говорить о значимости инвестиций, обеспечении ими стабилизации экономического роста, экономики в целом, и, конечно отдельного предприятия. Экономический потенциал страны определяет инвестиционная деятельность, способствуя повышению жизненного уровня граждан.

В РФ началом финансовых реформ характеризовалось форсированным скоплением личного денежных средств в процессе приватизации, также уменьшением ведущих и оборотных фондов компаний, нарастаем всевозможных проявлений финансового упадка при сочетании данных процессов с инфляционными потрясениями.

Нехватка инвестиций в общественной сфере, отраслях народного хозяйства обусловил спад производства в промышленности. В условиях риска и неопределенности, в бизнес внедряются долгосрочные и неэффективные проекты, это происходит ввиду снижения уровня управления инвестиционным процессом.

Стремительное развитие экономики РФ требует привлечения зарубежных инвестиций в отечествен-

ную экономику. Эффективный рост показателей национальной экономики зависит также от того, как торгуют субъекты рынка вне и внутри рынка, как государство обеспечивает благоприятный инвестиционный климат; например, международное инвестиционное сотрудничество.

В сложившейся ситуации инвестиции выступают важнейшим средством обеспечения условий для окончательного выхода РФ из инвестиционного кризиса, внедрения новых научно-технических достижений, модернизации экономики.

Активизация развития экономики России неразрывно связана с интенсификацией внутриэкономической деятельности, а также развития инвестиционного процесса страны.

Инвестиции в основной капитал - совокупность затрат, направленных на строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение оборудования, машин, транспортных средств, хозяйственного и производственного инвентаря, на формирование продуктивного, рабочего и племенного стада, выращивание и насаждение многолетних культур.

1. Анализ динамики по инвестициям в основной капитал 2007-2010 гг.

Согласно данным статистики Росстата, по инвестициям в основной капитал (таб. 1) был проведен анализ инвестиционной деятельности в РФ за 2007-2016 гг.

С 2007 г. по 2013 г. анализ макроэкономических показателей показывает, что объем инвестиций в основной капитал увеличился в 2 раза. Всего, по сравнению с 2007 г. сумма инвестиций была больше на 6734015,8 млн руб. Темпы прироста инвестиций за этот период снизились в среднем на 18,5%. [2]

Ввиду того, что объем инвестиций в 2006 г. не достигнул трети физического значения в 1990 г., по отраслям, которые производят товары, основные фонды уменьшились, и, соответственно, массовому устареванию их активной части - 76 - 85% оборудования является физическим, а тем более морально устаревшим. Результатом данной тенденции привело к тому, что убыточный сектор производства в экономике в 2007 г. составил 23,4%; увеличению расходов производственных ресурсов; производительность труда на нем в 4 раза ниже, чем в развитых странах. Следствие чего: высокая инфляция, рост цен на всю продукцию, услуги, работы. Также, это напряженное состояние социальной сферы и низкая оплата труда.

Таблица 1 - Инвестиции в основной капитал в РФ с 2007-2016 гг.

Инвестиции в основной капитал в РФ (по состоянию на 24.01.2017)		
Годы	Миллионов рублей	Динамика инвестиций в основной капитал в РФ в % к предыдущему году
2007	6716222,4	124
2008	8781616,4	110
2009	7976012,8	86,5
2010	9152096,0	106
2011	11035652,0	111
2012	12586090,4	107
2013	13450238,2	101
2014	13902645,3	98,5
2015	13897187,7	89,9
2016	1400639,80	89

В 2008-2009 гг. объем инвестиций упал резко и на самую низкую величину, а в 2016 же идет затеятое снижение, которое связано с ухудшением возможностей для вложения капитала по отраслям и регионам. В период с 2008-2009 гг. инвестиции в основной капитал РФ сократились на 503 603,6 млн руб. или на 23,5 %. [4] Причина последствия мирового кризиса в этих годах имела внутреннюю природу.

В острой фазе кризиса 2009 г. падение внутреннего спроса было наиболее сильным. Восстановительные процессы продолжались около двух лет, а внешний спрос к 2010 г. превалировал докризисный показатель 2008 г. [3]

В 2008-2010 гг. происходит замедление роста основных макроэкономических показателей, ослабление деловой активности предприятий, из-за финансово-экономического кризиса, последствия которого отразились также на инвестиционной деятельности. В 2009 году объем инвестиций сократился на 15%.

2. Анализ динамики по инвестициям в основной капитал 2010-2013 гг.

В 2010-2011 гг. динамика инвестиций в основной капитал стала положительной.

Итак, в 2011 году отмечается прирост инвестиций, который составил 10,8%. Ввиду реализации мер 2010-2011 гг. РФ, в рейтинге Doing Business, который составляется ежегодно Всемирным банком выросла со 124 места до 120, и вошла в число 25 стран по прогрессу в улучшении инвестиционного климата. В 2014 году РФ стала на 92 месте. Важно, что РФ первый раз укрепились в первой сотне рейтинга, который характеризует условия ведения бизнеса. Всемирный банк отметил высокую активность РФ в сфере реформирования, который направлен на обеспечение благоприятных условий предпринимательства. [2]

Иностранцы инвестируют в экономику России вкладываются на краткий срок, а распределение этих инвестиций неравномерно. Это происходит из-за последствий и условий мирового финансово-экономического кризиса, нестабильной экономической и политической конъюнктуры в различных частях мирового сообщества, и, конечно, межсезонных колебаний.

Небольшие отклонения заметны в структуре притока иностранных инвестиций в РФ. С 2011 по 2013 гг., по факту, виден рост объема иностранных инвестиций составил с 18 415 млн долларов до 26 118 млн долларов. Еще произошло увеличение доли прямых иностранных инвестиций в общем объеме с 9,7% до 15,4 % соответственно. Также, в структуре прямых зарубежных инвестиций виден значительный рост кредитов, полученных от иностранных владельцев организаций с 7 495 млн долларов (3,9%) до 14 581 млн долларов (8,6 %) соответственно, и инвестиций в основной капитал (взносы в капитал) с 9 080 млн долларов (4,8 %) в 2011 г. до 9 976 млн долларов (3,9 %). [5]

Увеличение абсолютных и относительных статистических величин портфельных инвестиций с 505 млн долларов США (0,4%) в 2011 г. до 1 092 млн долларов США (0,6%) в 2013 г. связано с влиянием множества социально-политических и макроэкономических факторов, которые обусловили ослабление заинтересованности к развивающимся странам для международных инвесторов. Вследствие этого, последние переориентировались на активы развитых стран, в том числе и России, проявив наибольший интерес к спекулятивным фондам на рынке ценных бумаг.

В 2012 году рост инвестиций в основной капитал в России замедлился, прирост составил всего лишь 6,6% после 10,8% в 2011 году. Это связано с ситуацией, сложившейся на европейских финансовых и товарно-сырьевых рынках в последнее время. [6]

В итоге 2013 года, в общем, произошло сокращение инвестиций в основной капитал и составило 0,2%. Причиной являются сокращение инвестиций компаний инфраструктурного сектора по мере завершения крупных капиталоемких проектов. Еще, в РФ сократились инвестиции в ряде экспортных секторов: производства химических средств защиты растений и удобрений на 50,3% и металлургии на 15,5%, ввиду ухудшения внешнеэкономической ситуации.

В 2010-2013 гг. происходит рост инвестиций в топливно-энергетический комплекс.

На протяжении 2013 г. имела место быть нулевая динамика инвестиций, в 2014 г. объем инвестиций упал на 1,5%, а в 2015 на 8,4%, это цифры 2008 г.

3. Анализ динамики по инвестициям в основной капитал 2013-2016 гг.

В 2014 г. ввиду осложнения доступа к внешнему финансированию, высоких ставок по банковским кредитам, долг привлеченных средств в структуре финансирования инвестиций в основной капитал средних и больших организаций упала ниже 50%.

В 2013-2015 гг. инвестиции в основной капитал упали в основном в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (-31,8% в 2015 г. по отношению к 2012 г.), и в транспорте и связи (-23,4%). В 2015 г. инвестирование в обрабатывающие производства составили 15,7%(13,4% в 2012 г.), добычу полезных ископаемых 18,5%(14,8%), транспорт и связь 21,4%(26,5%), производство энергии, газа и воды 6,8%(9,3%), операций с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг 18,0%(15,6%). [7]

Значительное падение инвестиций в 2015 г. по сравнению с 2012 г. наблюдалось в транспорте и связи (-23,4%) и в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (-31,8%). Возможно, данная тенденция связана насыщением предложения в этих сферах (за 2009-2012 гг. инвестиции в

производство и распределение электроэнергии, газа и воды вырос в 1,5 раза).

Рост инвестиций сохранился в 2015 г. только отросли добычи полезных ископаемых, в 2016 г. этот тренд в I полугодии вырос на 7,5%. Максимальный текущий спад инвестиций в основной капитал достиг в 2015 г., объем по полному кругу организаций за год снизился на 8,4%. Это произошло из-за падения сферы: производства и распределения электроэнергии, газа и воды (-27,3% к 2014 г.); операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг, которые снизились на 14,3%; обрабатывающие производства и транспорт и связь снизились на -7,3% и на -8,5% соответственно, то есть средний тренд. [5]

В 2016 г. продолжился инвестиционный спад в РФ: итогом I полугодия произошло сокращение инвестиций в основной капитал по полному кругу организаций (4,3%), а падение инвестиций средних и крупных организаций ниже (1%) в годовом выражении. Также в I полугодии сохраняется рост инвестиций в добычу полезных ископаемых (+7,3%), по операциям с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (+8,2%). Негативным вкладом в общей динамике за I полугодие стал спад объема инвестиций в обрабатывающие производства (-6,5%), транспорт и связь (-5,2%). Доля собственных средств в структуре финансирования инвестиций в основной капитал в I полугодии выросла на 57%, ввиду с быстрым сни-

жением объемов привлеченных средств. Во II квартале 2016 г. наблюдается десятое квартальное подряд падение инвестиций в основной капитал. [6]

Заключение

Существует потребность государства в обновлении физических активов, а еще, есть проблемы с ростом, привлечением и модернизацией основного капитала в РФ. Ввиду санкций, сократился доступ для крупных бизнесменов к дешевому кредиту. Также, ввиду слабо развитой банковской сферы, малоразвитости рынка облигаций, возможности финансирования недостаточны. Малый и средний бизнес страдает от неустойчивости прав собственности и высоких ставок кредита. Высокодоздные регионы ограничены в принятии решений по своему развитию. Объем иностранных прямых инвестиций так и не стал значительным из-за институциональных ограничений.

Внезапный нефтяной шок 2014–2016 годов и регресс в экономике лишь только усугубили положение дел с инвестициями в РФ. Крупные вложения минувших лет в электроэнергетику и связь привели в данных секторах к насыщению мощностями и даже их избытку. В других отраслях (за исключением добывающих) неувязка, как правило, интегрально называемая «неблагоприятным инвестиционным климатом», носит заточенный характер и осложняет способность выхода русской экономики из текущей стагнации по инвестиционному пути.

Библиографический список

1. Байтасов Р.Р. Управление инвестиционной деятельностью: теория и практика / Р.Р. Байтасов. – М.: Инфра-М; Вузовский Учебник, 2015. – 421 с.;
2. Григорьев Л. М. Инвестиции в основной капитал и источники их финансирования // Инвестиции в России. – М.: ООО «ИвР им.Вчерашнего», 2016. – № 11 (262), С. 25-29;
3. Саржинская Ю.Е. Анализ инвестиций в основной капитал в России // Экономика, предпринимательство и право. – 2015. – Том 5. – № 1, С. 23-38;
4. Крапивина Т. А. Исследование динамики инвестиций в основной капитал в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2016. – №11. – С. 789-791;
5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/2016241101>;
6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2017-2019 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mert.tatarstan.ru/prognoz_SER_2017-2019?page=1;
7. Инвестиции в нефинансовые активы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial.

References

1. Bajtasov R.R. Upravlenie investitsionnoj deyatel'nost'yu: teoriya i praktika / R.R. Bajtasov. – М.: Infra-M; Vuzovskij Uchebnik, 2015. – 421 s.;
2. Grigor'ev L. M. Investicii v osnovnoj kapital i istochniki ih finansirovaniya // Investicii v Rossii. – М.: ООО «ИвР им.Вчерашнего», 2016. – № 11 (262), С. 25-29;
3. Sarzhinskaya YU.E. Analiz investitsij v osnovnoj kapital v Rossii // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2015. – Tom 5. – № 1, С. 23-38;
4. Krapivina T. A. Issledovanie dinamiki investitsij v osnovnoj kapital v Rossijskoj Federacii // Molodoye uchenyj. – 2016. – №11. – С. 789-791;
5. Prognoz social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2017 god i na planovyy period 2018 i 2019 godov. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/2016241101>;
6. Prognoz social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2017-2019 gody. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://mert.tatarstan.ru/prognoz_SER_2017-2019?page=1;
7. Investicii v nefinansovye aktivy. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial.

ИНФОРМАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СЕРВИСА НА РЫНКЕ ТРУДА

Резник Г.А., д.э.н., профессор, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Аннотация: В статье рассматривается информация как элемент сервиса на рынке труда. Проанализированы условия неопределенности, возникающие из-за невозможности получения полной информации для принятия решения о трудоустройстве. Проанализированы последствия информационной асимметрии. Представлены данные мониторинга рынка труда в 2017 году.

Ключевые слова: информационные услуги, рынок труда, информационная асимметрия, спрос и предложение на рынке труда.

Abstract: The article discusses information as a service item in the labour market. An analysis of conditions of uncertainty arising from the impossibility of obtaining complete information for making decisions about employment. Analyzed the impact of information asymmetry. Presented monitoring data on the labor market in 2017.

Keywords: information services, labor market, information asymmetry, supply and demand in the labour market.

Эффективность функционирования рынка труда предполагает организацию сервисной деятельности по его обслуживанию и, прежде всего, своевременное и полное представление информационных услуг. Информация в современном обществе выступает как важнейший экономический ресурс наряду с землей, капиталом, трудом, предпринимательской способностью.

Проблема информационного обеспечения субъектов рынка труда, как соискателей рабочих мест, так и работодателей выступает сегодня на первый план. Ограниченные или неравные возможности получения информации экономическими агентами являются предпосылкой возникновения информационной асимметрии, которая оказывает существенное влияние на поведение, усугубляет неопределенность и риски; создает благоприятные условия для оппортунистического поведения.

На рынке труда условия неопределенности возникают из-за невозможности получения всей необходимой информации для принятия решения о найме или трудоустройстве. Так, у работодателя при поиске претендентов на свободное рабочее место возникает трудность с оценкой уровня его квалификации и профессиональной пригодности. Он часто рискует, поскольку трудно установить вероятность того, что отобранный работник будет полностью соответствовать требованиям производства и обеспечит необходимую величину прибыли.

Последствия информационной асимметрии выражаются в таких негативных явлениях как застойная безработица, дискриминация в условиях оплаты труда и найме на работу, усиление социальной напряженности и т.д. Значительные массы людей, занятых в прежних отраслях экономики и оказавшиеся вытесненными из них, вынуждены переобучаться в другие предприятия и отрасли, переобучаться, заводить собственное дело, или становиться "экономическими" безработными. То есть экономическое поведение субъектов во многом определяется степенью развития рынка труда и, в частности, его институтов, призванных обеспечивать их эффективное взаимодействие [2].

В процессе становления Российского рынка труда создана развитая инфраструктура органов Федеральной государственной службы занятости населения: 89 департаментов и 2300 городских и районных центров занятости. В них трудятся команды профессионалов общей численностью около 32 тыс. человек. При содействии органов службы занятости ежегодно трудоустроиваются более 3 млн. человек. Однако их возможности воздействия на зарегистрированный рынок труда практически исчерпаны. Жизнь ставит задачи расширения объемов информационной поддержки, оказываемой субъектам рынка труда, более полного удовлетворения спроса работода-

телей на рабочую силу. Это особенно актуально на фоне намечающегося экономического подъема [2].

Изучение проблемы информационной прозрачности рынка труда в г. Пензе показало, что многие соискатели рабочие мест испытывают затруднения при поиске работы из-за отсутствия необходимой информации. Далеко не все готовы платить большие деньги за ее получение или обращаться в службы занятости и кадровые агентства по трудоустройству.

Большую помощь в этом оказывают местные СМИ (телевидение, радио, газеты) и пр. Они выступают информаторами и предлагают необходимые сведения, не требуя больших денежных затрат.

Необходимую информацию о возможном трудоустройстве за пределами г. Пензы можно найти в сети Internet. Сайт Job.ru - самый большой и популярный ресурс в российском Интернете. На начало 2017 года свои резюме на сайте разместили 3,6 миллиона человек. Более 400 000 работодателей зарегистрированы на JOB.RU, размещая более 100 000 вакансий в месяц.

В настоящее время на базе сайта 36 363 вакансий, поэтому данный ресурс считается наиболее эффективным для поиска работы [4].

Данные мониторинга рынка труда свидетельствуют о наличии стабильной тенденции несоответствия спроса и предложения на вакантные рабочие места.

«Большее всего в 2017 году работодатели нуждаются в специалистах высшей квалификации в сфере науки, техники и в гуманитарных областях. Об этом свидетельствуют данные, предоставленные RT Министерством труда России. Среди наиболее востребованных на рынке труда можно выделить квалифицированных рабочих промышленности (металлообрабатывающее и машиностроительное производство), строительства, транспорта, специалистов высшего уровня квалификации в области здравоохранения, науки и техники, образования, а также специалистов в области права, гуманитарных областей и культуры. Однако, по данным Минтруда, профессионалы в бизнес-сфере, менеджеры, руководители и документоведы в этом году могут остаться нетрудоустроенными. В настоящее время уровень безработицы составляет 5,6% от уровня экономического активного населения. По мнению ведомства, в 2017 году уровень безработицы не превысит 5,8–5,9%» [5]

Уровень регистрируемой безработицы, в среднем по России, на 1.11.2017 года составил 0,93 % от численности экономически активного населения (для сравнения: на 1.10.2016 года - 1,09%).

Безработица в России имеет свои особенности. Уровень безработицы в стране сравним со многими развитыми странами. Но получить точные данные не представляется возможным по многим причинам:

есть данные официальные от Служб занятости, где указываются только зарегистрированные, есть данные выборочных исследований. И эти показатели отличаются. Но есть закономерности, которые влияют на эти показатели. Россия находится в демографическом кризисе, и с каждым годом численность лиц, вступающих в трудовую деятельность, сокращается приблизительно на 1 миллион человек.

Соответственно, предложение рабочей силы сокращается, и это снижает численность безработных. Это при той ситуации, которая существует в целом на рынке, где экономика находится в некотором рыночном равновесии и пока не наблюдается резкого подъема и резкого спада. [3]

Продолжительное несоответствие спроса и предложения на рынке труда поддерживается, прежде всего, отсутствием эффективной, отлаженной информационной службы. Неполнота и асимметричность информации оказывает существенное влияние на поведение субъектов рынка труда – усиливает напряженность, ведет к росту застойной и скрытой безработицы, создает основу для формирования теневого рынка труда.

Наши социологические исследования выявили высокий удельный вес молодых людей, ориентированных на получение статуса безработного. Это связано с тем, что регистрация в качестве безработного дает им возможность бесплатно пройти курс обучения и получить новую профессию. Но, вместе с тем, исследования показали низкую мотивацию безработных к переподготовке, обучению, значительная часть из них не готова к смене рабочего места, профиля работы, получению новой профессии. Доля на желающих обучиться новой профессии среди опрошенных составила около 57%, а отказывающихся повысить квалификацию 43%. Согласно обучиться новой профессии выразило всего 31% респондентов, повысить квалификацию 42,5%. Следует обратить внимание на чрезвычайно низкую готовность к обучению рабочих: лишь 20 % из них готовы пройти курс переподготовки и 12 % повысить квалификацию [1].

Многие обследованные безработные были готовы обучиться новой профессии, тем не менее, не определились с ее профилем. Это свидетельствует о том, что высокообъемные, как правило, не задумываются о необходимости переподготовки и обучения, что предполагает с одной стороны, расширение информации о свободных вакансиях, а с другой – необходимость усиления формирования профессиональных приоритетов потенциальных соискателей рабочих мест.

Информационная асимметрия является причиной возникновения транзакционных издержек взаимодействия субъектов рыночного обмена. Транзакционные издержки возникают вследствие того, что информация асимметрично распределена между сторонами обмена.

К транзакционным издержкам на рынке труда относятся издержки, связанные с поиском работы, осуществлением сделок, с передачей прав собственности на основной товар – труд, точнее услуги труда.

На рынке труда издержки затрагивают одну из самых сложных проблем взаимодействия работников и работодателей – оценку компетентности работников. Никакой другой ресурс, обращаемый на рынке, не обладает большим свойством «напередельности», чем человеческий. Это связано с тем, что профессиональную компетентность определяют не только факторы, которые легко поддаются измерению (профессиональные знания и умения, образовательный уровень, психологическая и физиологическая пригодность и другие), но и те, измерить

которые весьма сложно, а порой невозможно. К таким можно отнести профессиональную адаптивность, добросовестность, порядочность, лояльность по отношению к работодателю и многие другие характеристики трудового поведения.

Переход к рыночным отношениям привал к резкому сокращению участия предприятий в процессе подготовки рабочей силы. Среди множества причин, связанных с особенностями переходной российской экономики, значительную роль сыграли факторы институционального характера. С началом рыночных преобразований прекратили свое существование планово-административные механизмы, обеспечивающие подготовку рабочей силы и формирование кадров предприятия (распределение выпускников учебных заведений в соответствии с заказами предприятий, подготовка рабочих в финансируемых предприятиями профтехучилищах, деятельность городских бюро по трудоустройству и т.д.). В результате обнаружилось отсутствие институтов, формирующих заказ на подготовку специалистов и осуществляющих контроль ее качества.

В условиях неравности российского рынка труда, когда за воротами предприятия не стоит очередь специалистов необходимой квалификации, руководство предприятий было вынуждено тратить много времени и средств на поиск необходимых работников (подбор кандидатов, их оценка, аттестация), на обучение и переподготовку кадров. Из этого можно сделать вывод, что величина транзакционных издержек предприятий имеет обратную зависимость от объема предложения труда на данном локальном рынке труда: чем меньше предложение (или чем ниже его эластичность), тем выше транзакционные издержки, тем труднее найти и подобрать необходимого специалиста и, наоборот – чем больше предложение труда (или выше его эластичность), тем ниже транзакционные издержки.

Стремление к экономии на транзакционных издержках приводит к образованию внутренних рынков труда. Практика формирования внутренних рынков труда показывает, что административные процедуры занятия должностей и перераспределения рабочих мест среди нанятых работников оказываются более экономичными, но не менее эффективными, чем подбор работников на внешнем рынке. Связано это в первую очередь с существованием неформальных внутрифирменных информационных каналов.

Внутрифирменная вертикальная и горизонтальная мобильность персонала (административные процедуры занятия должностей и перераспределения работ среди уже нанятых работников) позволяет, с одной стороны, работодателю экономить на найме и отборе необходимых специалистов. Так, в процессе работы какого-либо сотрудника на предприятии работодатель получает неформальным образом подробную информацию о его профессиональных возможностях и умениях, которую он смог бы получить при отборе кадров со стороны, с другой стороны – найти работнику соответствующее его притязаниям рабочее место [1]. Поиск нового рабочего места за пределами фирмы требует от работника значительных затрат времени, обращения в бюро по трудоустройству, кадровым агентствам, покупке газет, подготовки объявления в СМИ и т.д. Эта деятельность требует как материальных, так и временных затрат, что грозит продолжительной фрикционной безработицей.

Таким образом, своевременное и полное предоставление информации услуг на рынке труда выступает одним из важнейших факторов, обеспечивающих его нормальное функционирование и развитие.

Библиографический список

1. Резник Г.А., Пономаренко Ю.С. Трудоустройство выпускников как ключевая функция и фактор выбора вуза // Опыт и проблемы социально-экономических преобразований в условиях трансформации общества: регион, город, предприятие: сборник статей XII Международной научно-практической конференции / Под редакцией Г.А. Резник. - 2014. - С. 70-77.
2. Рынки труда и образовательных услуг России: реалии и перспективы. Монография // Резник С.Д., Аморова Д.Р., Вдовина О.А., Макарова С.Н., Пономаренко Ю.С., Резник Г.А., Сазыкина О.А., Черниковская М.В., Черницова А.Е., Нижегородцев Р.М., Юдина Т.А., Сузанова Т.В., Петухов Н.А., Курдова М.А., Кучигина С.К., Коробкова Н.А. - М.: ИНФРА-М, 2016. - 324 с.
3. <https://regnum.ru/news/2341680.html> - официальный сайт информационного агентства «REGNUM»
4. <https://russia.job.ru/> - российский интернет-ресурс по поиску работы и подбору персонала.
5. Минтруд России назвал самые востребованные профессии в 2017 году - <https://russian.rt.com/russia/news/375771-mintrud-vostrebovannyye-professii>

References

1. Reznik G.A., Ponomarenko YU.S. Trudoustrojstvo vypusknikov kak klyuchevaya funkciya i faktor vybora vuza // Opyt i problemy social'no-ekonomicheskikh preobrazovanij v usloviyah transformacii obshchestva: region, gorod, predpriyatie: sbornik statej XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod redakcij G.A. Reznik. - 2014. - S. 70-77.
2. Rynki truda i obrazovatel'nyh uslug Rossii: realii i perspektivy. Monografiya // Reznik S.D., Amirova D.R., Vdovina O.A., Makarova S.N., Ponomarenko YU.S., Reznik G.A., Sazykina O.A., Chernikovskaya M.V., Chernicova A.E., Nizhegorodcev R.M., Yudina T.A., Suzanova T.V., Petuhov N.A., Kurdova M.A., Kuchigina S.K., Korobkova N.A. - M.: INFRA-M, 2016. - 324 s.
3. <https://regnum.ru/news/2341680.html> - oficial'nyj sajт informacionnogo agentstva «REGNUM»
4. <https://russia.job.ru/> - rossijskoj internet-resurs po polsku raboty i podboru personala.
5. Mintrud Rossii nazval samye vostrebovannye professii v 2017 godu - <https://russian.rt.com/russia/news/375771-mintrud-vostrebovannyye-professii>

ОРИЕНТИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА НА ЦЕЛЕВЫЕ ПАРАМЕТРЫ, УСТАНОВЛЕННЫЕ В СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Смирнов Р.В., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Борисова А.А., Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассматриваются этапы моделирования антикризисной программы производственных предприятий с ориентацией на целевые параметры, установленные в стратегии регионального развития. При формировании и внедрении стратегии развития бизнес-процессов на производственном предприятии эффективный менеджер высшего звена должен принимать во внимание интересы трех групп: акционеров, заинтересованных в увеличении стоимости активов предприятия; топ-менеджеров, интерес которых заключается в реализации возможностей оптимальным образом управлять финансово-материальными потоками и региональных органов государственной власти и управления.

Ключевые слова: программа антикризисного реформирования, региональная производственная подсистема, финансово-материальные потоки; антикризисная программа.

Abstract: The article discusses the stages of modeling of anti-crisis program of industrial enterprises with a focus on the target parameters set in the regional development strategy. In the formation and implementation of the strategy of development of business processes in a manufacturing enterprise, an effective top manager must take into account the interests of three groups: shareholders interested in increasing the value of the assets of the company; top managers, whose interest is in the opportunities to best manage financial and material flows and regional bodies of state power and control.

Keywords: the program of anti-crisis reform of the regional production subsystem, and financial flows; the anti-crisis program.

Введение

На сегодняшний момент согласно оценке экспертов порядка 30% производственных предприятий признаны убыточными. Они задерживают перечисления зарплаты работникам, бюджетных платежей и т.д. В результате в ряде регионов РФ накапливается социальное напряжение [1].

К сожалению, позитивная практика функционирования производственных предприятий не так часто говорит в СМИ, хотя согласно статистическим данным порядка 15-20% предприятий вышли на устойчивый рост рентабельности производства. И это обнадеживающий показатель, важный фактор, анализа и внедрения результатов, изучения которого позволит достигнуть устойчивого экономического роста производственных подсистем российских регионов.

Основная часть

Существуют два направления вектора перспективного развития бизнес-процессов на производственных предприятиях:

1. Прогрессирующее. Оно присуще предприятиям, которые под влиянием факторов внешней и внутренней среды вынуждены снижать производственные объемы, снижая уровень своей конкурентоспособности и финансовой устойчивости, почти до кризисного состояния и признавая себя банкротами.

2. Регрессирующее. Оно характеризует предприятия, стабильно занимающиеся своей финансово-хозяйственной деятельностью, расширяющие ассортимент и объемы выпускаемой продукции, повышающие прибыльность и рентабельность бизнес-процессов.

Практика подтверждает, что при изучении и планомерном внедрении опыта развивающихся предприятий, многие предприятия, которое стремятся повысить свою финансовую устойчивость, после этапа реорганизации процессов управления (как правило - 3-5 месяцев) вышли на траекторию устойчивого развития, и получили положительный экономический эффект, увеличить прибыльность функционирования на 10-20%.

На следующем этапе менеджмент производственного предприятия может увеличить достигнутый на первом этапе результат в 2 раза, добиться до-

полнительного роста рентабельности на 20-40% путем:

- активизации внутренних возможностей и использования внутренних резервов ресурсов,
- радикального пересмотра бизнес-процессов,
- реорганизации отделов и других структурных элементов,
- формирования результативной управленческой системы,
- активного развития кадровой политики,
- изменения ассортимента выпускаемых продуктов и сдвига ассортимента в сторону продуктов, востребованных рынком и потребляемых меньшим количеством дефицитных ресурсов на единицу выпуска

Результатом реализации перечисленных этапов развития производственного предприятия являются увеличение чистой прибыли организации в 2 раза, повышение примерно в 1,5 раза жизненного уровня работников, рост общей суммы платежей в бюджет [2].

Когда приведенного выше результата начнут добиваться большинство производственных предприятий региона, наступит тенденция устойчивого развития региональных производственных подсистем в нашей стране.

Какие общие черты сегодня присущи депрессивным региональным производственным подсистемам? Большинство производственных предприятиями в таких регионах присущи следующие характерные черты:

- Низкая оборачиваемость средств ввиду нестабильной ситуации на рынке и негибкого менеджмента;
- Снижение клиентского спроса на выпускаемую ими продукцию в силу снижения покупательной способности у населения региона, отсутствия экономических обоснованных связей на горизонтальной и вертикальном уровне с предприятиями внутри региональной производственной подсистемы;
- Существующее налоговое бремя по причине неумелого налогового планирования.

При этом пассивная позиция менеджмента предприятий и поиск причин предкризисного положения предприятия во внешних факторах не способна вывести региональную производственную подсистему на инновационный путь развития.

Положение будет выровнено только после появления на региональных производственных предприятиях эффективного владельца, который испытывает настоящий интерес к развитию и росту стоимости активов производственной подсистемы региона.

Необходимые условия реализуемости программы антикризисного реформирования

Ниже приведены только основные условия практического внедрения антикризисной программы в организации:

- Наличие лидера, знающего рынок, способного спрогнозировать динамику его поведения. Лидер умеет изменять и обновлять, видеть возможные варианты управленческих решений, не доступные взгляду других людей. Это не компетенция "классического" менеджера, умеющего разрабатывать планы, вести контроль за сформированными финансовыми потоками и т.д. Лидер же разрабатывает стратегию, формирует команду для ее реализации, вдохновляет сотрудников раскрыть свой творческий потенциал.

- Наличие разработанной стратегии, реализации этапов которой доступна для всех сотрудников производственного предприятия, и которые с ней профинансированы. В стратегии должны быть сформулированы принципы приема на работу квалифицированных специалистов, способных ее реализовать.

- Формирование оптимизированной организационной структуры в рамках разработанной антикризисной стратегии. В структуру управления вводятся высококвалифицированные менеджеры. При этой лидер контролирует не деятельность менеджеров, а бизнес-процесс с помощью управленческого учета.

- Наличие делегирования полномочий, что позволяет работникам производственного предприятия в рамках антикризисной программы получать вознаграждения, размер которого зависит от достигнутого результата.

- Децентрализация. При установлении децентрализации любой отдел, центр финансовой ответ-

ственности непосредственно влияет на итоги выполнения программы путем многофункционального командного подхода.

- Формирование модели рынка, оценка, разделение на сегменты, позиционирование товара.

- Определение приоритета распределения средств в зависимости от целевых функций производственного предприятия, анализ возможных результатов реализации принятых управленческих решений.

- Наличие комплексной информационной поддержки.

Главной функцией комплексных антикризисных программ в процессах разработки планов и управления предприятиями считается повышение эффективности реализации управленческих решений. Это провалится в качестве конкретных требований к формам и качеству предоставляемых для контроля сведений о результатах реализации, процессам их получения. Приведен ниже основные общесистемные условия обоснованности предлагаемых управленческих решений:

1. Решение должно соответствовать сформированной окончательной цели (соответствие итогов программы точной постановке ее задачи).

2. В решении должно быть представлена полнота учета всех имеющихся средств, способов реализации цели (отсутствие исключенных из рассмотрения вариантов решений).

3. Существует возможность реализации решения на практике (возможность обеспечения решений проблем производственного предприятия настоящими мероприятиями и исполнителями, присутствует полнота учета всех существующих технологических, ресурсных и других связей и ограничений).

4. Обеспечена возможность осуществления проверки процессов получения необходимых сведений для контроля лиц, которое принимает решение.

Можно выделить три главные группы мероприятий, направленных на увеличение результативности работы предприятия (рис 1):

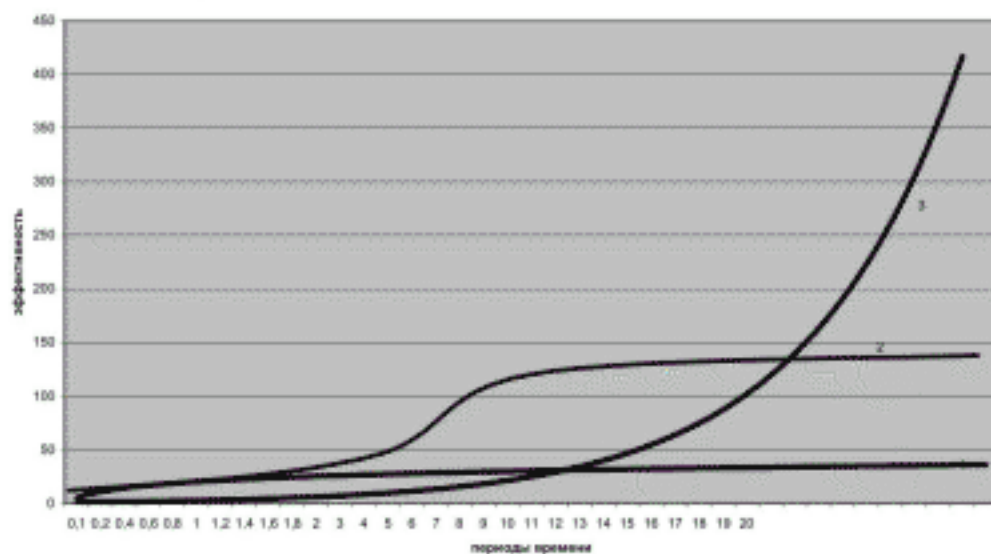

Рисунок 1 - Графики оценки вкладов групп мероприятий в повышение эффективности деятельности предприятия (по результатам моделирования посредством математического аппарата)

На рисунке 1 представлены результаты математического моделирования реализации трех групп мероприятий антикризисной программы:

Кривая 1 на рисунке 1. Бенчмаркинг: изучение и адаптация на своем предприятии опыта эффективных предприятий, работающих в аналогичной сфере, на аналогичных рынках и с аналогичным продуктом. Практика подтверждает, что при изучении и планомерном внедрении опыта развивающихся предприятий, многие предприятия, которое стремятся повысить свою финансовую устойчивость, после этапа реорганизации процессов управления (как правило - 3-5 месяцев)

Кривая 2 на рисунке 1. Проблема: нехватка/отсутствия оборотных средств. Группа мероприятий антикризисной программы: анализ запасов, объемы которых превышают нормативного значения; продажа вывешенных излишних запасов и освобождение складских площадей; проведение работы с неликвидными дебиторами, снижение периода оборота денежных средств (конечного цикла).

Кривая 3 на рисунке 1. Проблема: снижения объема продаж. Группа мероприятий антикризисной программы: развитие или создание при необходимости службы маркетингового исследования рынка, поиск новых рынков сбыта, выстраивание эффективных процессов сети дилеров, формирование механизма выполнения программы дистрибуции и продвижения товаров на рынке.

Существует гораздо более широкий список подобных мероприятий. Но даже при комплексном и

целенаправленном выполнении указанных действий можно остановить негативные тенденции сужения бизнеса. Практика показывает, что после вывода производственного предприятия из предбанкротного состояния даже грамотно сформулированная антикризисная программа, выполненная по заказу известными зарубежными антикризисными менеджерами, не может быть реализована без применения конкретных вышеперечисленных этапов реализации антикризисных программ.

Выявление существующих резервов производства путем повышения мотивации сотрудников, повышения эффективности управленческих решений по ликвидации «узких мест» на предприятии.

Главным средством повышения эффективности внедренных управленческих решений, реализуемых с целью ликвидации узких мест на предприятии, выступает формирование и применение на практике результативного комплексного управленческого механизма, включающего [4]:

- мотивационные механизмы и методы активизации и стимулирования труда,
- механизмы снижения материальных затрат и механизмы формирования оптимальной цены,
- технологии управления по конечным результатам и система повышения квалификации и компетенций менеджмента предприятия и т. п.

Практическое применение перечисленных механизмов антикризисного менеджмента на конкретном предприятии АО «Прибой» в г. Санкт-Петербурге вылило следующие результаты (рис.2):

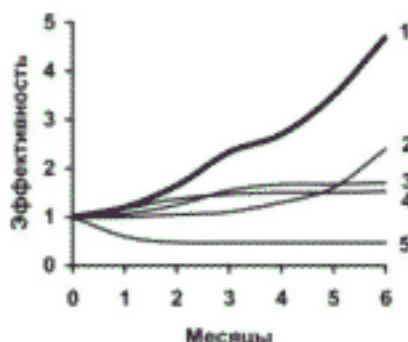

Рисунок 2 - Графики оценки вклада групп мероприятий в повышение эффективности деятельности предприятия (по результатам оценки практики их внедрения на АО «Прибой» 2017 год)

Главным средством считается осуществление научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР), разработка и выполнение программ, направленных на опытное и производственное внедрение уже подготовленных или только разрабатываемых нововведений в области инноваций.

Среди антикризисных мер на производственном предприятии можно выделить следующие группы [3]:

- 1 Группа - Внедрение инновационных производственных технологий;
- 2 Группа - Структурные преобразования и реорганизация;
- 3 Группа - Внедрение новых управленческих механизмов;
- 4 Группа - Анализ отрицательных результатов внедрения некорректно выбранного управленческого решения при отсутствии ожидаемых изменений.

Первая группа средств может позволить достигнуть за короткое время прироста результативности, выйдя на уровень, который определяется достигнутым пределом производственно-технологических

возможностей производственного потенциала предприятия.

Главное отличие третьей группы средств, которые базируются на применении итогов научно-технического прогресса, - всегда растущие со временем возможности постоянного роста результативности (кривая 1 на рис. 1., кривая 2 на рис. 2).

Общий эффект (кривая 1 на рис. 2.) на начальных стадиях включает в себе итоги реализации первой и второй групп средств, а также основной вклад третьей группы средств - инновационное развитие через внедрение новых управленческих механизмов. При возникновении ситуации, когда параллельно происходит мероприятия всех трех групп средств, увеличение результативности можно еще добиться за счет роста загрузки мощностей предприятия и соответственного роста производства валовых объемов продукции. В будущих периодах прирост результативности может происходить благодаря выполнению проектов долгосрочного характера, капитального строительства.

Мероприятия первых двух групп дают существенный рост эффективности один раз. Полученный от их применения эффект со временем нивелируется. Важное отличие третьей группы мероприятий – возможность повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности в течение длительного периода времени. В результате на производственном предприятии формируется оптимальная управленческая система, которая будет обеспечивать конкурентоспособное саморазвитие компании.

Потенциальный прирост результативности благодаря реализации описанного комплекса мероприятий можно оценить в размере 25–30% по десятикам организаций (в некоторых случаях 10–15%, иногда в 50–60%).

Здесь необходимо отметить, что ориентация на некорректные управленческие механизмы может привести к отрицательному результату (кривая 5 на рис. 2), который станет причиной уменьшения результативности, снижения жизненного уровня сотрудников производственного предприятия.

Вывод

Эффективный менеджер высшего звена предприятия на практике при формировании и внедрении стратегии развития бизнеса должен принять во внимание интересы трех групп:

1. Держателей пакетов акций, которые заинтересованы в увеличении стоимости активов организаций, проведении дивидендной политики;

2. Топ-менеджеров, интерес которых заключается в реализации возможностей управлять, контролировать финансово-материальные потоки.

3. Региональных органов государственной власти и управления. Региональная администрация заинтересована в пополнении бюджета за счет налоговых поступлений, уменьшении уровня безработицы, роста рентабельности региональной производственной подсистемы.

Если интересы всех трех групп будут совпадать, то можно с точки зрения эффективного менеджмента на существующие проблемы взглянуть с позиции выработки мероприятий антикризисной программы развития производственного предприятия.

Библиографический список

1. Бездудная А.Г. Государство как основной драйвер инициализации инновационной деятельности в России/ Майоров Д.В., Бездудная А.Г. - В сборнике: Россия в новых социально-экономических и политических реалиях: проблемы и перспективы развития Материалы IV Международной междвузовской научно-практической конференции. Под редакцией: Т.Г. Тумаровой, Н.М. Фомичевой, И.И. Добросердовой. - 2015. - С. 202-205.
2. Бездудная А.Г. Тенденции развития инновационно активных предприятий/ Бездудная А.Г., Сонов В.В.- В сборнике: Современный менеджмент: проблемы и перспективы Сборник статей: в двух частях. - 2016. - С. 128-132.
3. Ксенофонтова Т.Ю. Внедрение инноваций как фактор повышения предпринимательской активности предприятий / Осипова И.М., Ксенофонтова Т.Ю. - Вестник Иркутского государственного технического университета. - 2013. - № 6 (77). - С. 219-223.
4. Ксенофонтова Т.Ю. Формирование российской модели управления интеллектуальным капиталом предприятия/ Ксенофонтова Т.Ю. - Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. - 2012. - № 8. - С. 13-20.

References

1. Bezdudnaya A.G. Gosudarstvo kak osnovnoy drajver inicializacii innovacionnoy deyatel'nosti v Rossii/ Majorov D.V., Bezdudnaya A.G. - V sbornike: Rossiya v novyh social'no-ehkonomicheskikh i politicheskikh realiyah: problemy i perspektivy razvitiya Materialy IV Mezhdunarodnoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod redakciej: T.G. Tumarovoj, N.M. Fomichevoj, I.I. Dobroserdovoj. - 2015. - S. 202-205.
2. Bezdudnaya A.G. Tendencii razvitiya innovacionno aktivnyh predpriyatij/ Bezdudnaya A.G., Somov V.V.- V sbornike: Sovremennyy menedzhment: problemy i perspektivy Sbornik stabej: v dveh chastyah. - 2016. - S. 128-132.
3. Ksenofontova T.YU. Vnedrenie innovacij kak faktor povysheniya predprinimatel'skoj aktivnosti predpriyatij / Osipova I.M., Ksenofontova T.YU. - Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. - 2013. - № 6 (77). - S. 219-223.
4. Ksenofontova T.YU. Formirovanie rossijskoj modeli upravleniya intellektual'nym kapitalom predpriyatija/ Ksenofontova T.YU. - Intellektual'naya sobstvennos'. Promyshlennaya sobstvennos'. - 2012. - № 8. - S. 13-20.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО АППАРАТА ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПОДСИСТЕМЫ

Смирнов Р.В., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Захватова М.О., Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В статье раскрываются следующие аспекты:

- постановка основной экономико-математической задачи построения концепции функционирования региональной производственной подсистемы и отдельных региональных предприятий;

- методика ее практического решения, основанная на применении экономико-математического аппарата.

Ключевые слова: региональная производственная подсистема, экономико-математический аппарат, программа выпуска продукции.

Abstract: The article describes the following aspects:

- statement of the basic economic-mathematical problems of construction of the concept of functioning of the regional production subsystem and the individual regional companies;

- method of practical solutions based on the use of economic-mathematical apparatus.

Keywords: regional production system, a mathematical apparatus, the program production.

Введение

Практика решения задач максимизации прибыли как результата функционирования производственных предприятий в рамках единой региональной производственной подсистемы зачастую сводится к проблеме поиска адекватного математического аппарата, на основании которого возможно построить стратегическую программу выпуска продукции с учетом оптимизации ее ассортимента и объема.

В рамках представленной статьи мы предлагаем к реализации вспомогательный математический аппарат для разработки стратегической программы развития производственных предприятий как структурных элементов единой производственной подсистемы региона, в том числе посредством объединения (например, в холдинг) и передачи ряда управляющих функций единой управляющей компании. Кроме того, предлагается инструментарий оценки капитализированной стоимости проектов выпуска продукции различными региональными производственными предприятиями.

Основная часть

В целях введения математического аппарата решения основной экономико-математической задачи построения концепции функционирования региональной производственной подсистемы и разработки методики ее практического решения, основанной на применении математического аппарата введен некоторые вспомогательные понятия.

1) Пусть объем ресурсов M , потребленных региональной производственной подсистемой, и объем

выпускаемой указанной подсистемой продукции N , обозначены векторами:

$$M \xrightarrow{\rightarrow} (m_1, m_2, \dots, m_n) \\ \text{и } N \xrightarrow{\rightarrow} (n_1, n_2, \dots, n_n) \text{ соответственно.}$$

2) Пусть X -ое предприятие, входящее в региональную производственную подсистему выпускает свою запланированную продукцию в количестве $N(x)$, где $N(x) = \{n_i | i \in I_x\}$ и производит управление собственными параметрами $\beta^{(x)}$; при этом параллельно менеджментом X -го предприятия обсуждается возможность принятия параметров общей стратегии развития региональной производственной подсистемы Z .

В этом случае рассматриваемое предприятие при наличии своих решений должен принимать во внимание значимость изменений, внесенных новыми параметрами Z , при этом целевые установки предприятия на максимизацию получаемой прибыли сохраняются.

В этом случае в процессе самоорганизации внутри региональной производственной подсистемы у высшего менеджмента предприятия смещается фокус управления на методику интерактивного менеджмента на ближайшую перспективу.

Прибыль X -го предприятия, обозначенная $\beta^{(x)}$ и зависящая от финансово-экономических параметров выпускаемой и реализуемой данным предприятием продукции, собственных ресурсов может быть представлена в виде $\beta^{(x)}(n^{(x)}, p^{(x)}, p^{(-x)}, Z)$,

и в общем случае описана следующим образом:

$$\beta^{(x)}(n^{(x)}, p^{(x)}, p^{(-x)}, Z) = \sum_{i \in I_x} (R_i(n_i, p^{(x)}, p^{(-x)}, Z) - T_i(n_i, p^{(x)}, p^{(-x)}, Z)) - T^{(x)}(n^{(x)}, p^{(x)}, p^{(-x)}, Z) \quad (1)$$

где $n^{(x)}$ - это количество проданной продукции анализируемого предприятия, исходя из имеющегося ассортимента I_x ; $n^{(x)} = \{n_i | i \in I_x\}$;

β_i - получаемая в результате продажи продукции прибыль (продукция i в количестве n_i);

$p^{(x)}$ - обозначают собственные параметры анализируемого предприятия;

$p^{(-x)}$ - соответственно выбранные параметры других предприятиями, входящими в региональную производственную подсистему;

Z же, как и упоминалось выше, обозначает общие для всех предприятий региональной производственной подсистемы целевые параметры, установленные в стратегии регионального развития.

$R_i(n_i, p^{(x)}, p^{(-x)}, Z)$ здесь - это чистый доход производственной подсистемы от реализации продукта i в

количестве n_i , принимая во внимание заданные параметры $p^{(x)}$ X -го предприятия и параметры $p^{(-x)}$, выбранные другими производственными предприятиями региона, а также общие целевые параметры стратегического развития региональной производственной подсистемы Z .

При тех же условиях $R_i(n_i, p^{(x)}, p^{(-x)}, Z)$ обозначают издержки региональной производственной подсистемы на выпуск продукта i в количестве n_i ;

$T^{(x)}(n^{(x)}, p^{(x)}, p^{(-x)}, Z)$ - издержки X -го предприятия при выпуске продукта i в количестве $n^{(x)}$ и тех же значениях стратегических параметров Z .

В таком случае чистая прибыль, получаемая региональной производственной подсистемой $\beta(n, p, Z)$ будет равна разности суммарной прибыли всех предприятий, входящих в нее, и общих издержек самой региональной производственной подсистемы

$W(n, p, Z)$ производства и реализации конечного продукта. Ее величина записывается следующим выра-

$$W(n, p, Z) = \sum_{i=1}^k B^{(i)}(x^{(i)}, p^{(i)}, p^{(i-1)}, Z) - W(n, p, Z), \quad (2)$$

где $W(n, p, Z)$ – издержки региональной производственной подсистемы по производству и реализации конечного продукта при заданных параметрах управления X -го предприятия и общих параметрах Z , а также объеме выпуска продукции n .

Доход региональной производственной подсистемы от продажи продукции, а, следовательно, и ее

$$B^{(i)}(t) = \{p^{(i)}(t) \cdot x^{(i)}(t)\} \cdot n^{(i)}(t), p^{(i-1)}(t), Z(t) - x^{(i)}(t) - x^{(i-1)}(t) - f^{(i)}(t) \cdot X^{(i)}(t), \quad (3)$$

В выражении (3) $p^{(i)}(t) \cdot x^{(i)}(t) \{n^{(i)}, p^{(i-1)}, Z\}$ – есть формула производственной функции, в которой $x^{(i)}(t)$ означает управляемый удельный показатель фондовооруженности труда на X -ом предприятии на момент времени t при уровне выпуска продукции $n^{(i)}$ и соблюдении на X -ом предприятии параметров управления $p^{(i)}$, а другими предприятиями, входящими в региональную производственную подсистему, – соответственно параметров $p^{(i-1)}$, и выборе общих параметров Z ;

где U – доля прибыли, отчисляемая на развитие основных производственных фондов предприятия X .

Выражения (1)–(4) демонстрируют взаимосвязь прибыли с:

- (1) и (2) – с выручкой и издержками производства,

- (3) и (4) – со стратегией обновления и повышением показателя фондовооруженности труда, то есть показывают аспекты развития региональной производственной предприятия и региональной производственной подсистемы в статике и динамике.

При всем при этом есть определенные ограничения, то есть существуют верхние и нижние границы объема выпускаемой продукции (N) и объема потребляемых ресурсов (M).

Исходя из этого, можно выделить следующие модели развития региональных производственных предприятий:

1. Индивидуальное формирование программы каждым предприятием выпускаемой продукции по объемам и ассортименту без предварительной координации с другими предприятиями региона;

2. Согласованное с другими предприятиями региона, скоординированное формирование программы выпускаемой продукции по объемам и ассортименту;

3. Учет и оценка экономических эффектов целевого стратегического развития региональной производственной подсистемы.

Рассмотрим каждую из перечисленных моделей подробнее.

Модель 1. Индивидуальное формирование программы каждым предприятием выпускаемой продукции по объемам и ассортименту без предварительной координации с другими предприятиями региона.

Пусть выручка предприятия от реализации продукта – $R_i(n_i)$, где n_i – объем i -го продукта, для выпуска которого необходимо затратить i -й ресурс в объеме $q^i(n_i)$. Сделав допущения, что функция вы-

ручкой [3]:

общая прибыль, а также прибыль каждого производственного предприятия региона зависит от этой разности – $B(n, p, Z)$. Таким образом, чистую прибыль отдельного X -го регионального производственного предприятия можно определить через производственную функцию $g^{(i)}$:

v – коэффициент амортизации основных фондов, а – фонд оплаты труда сотрудников X -го предприятия, $f^{(i)}$ – означает стоимость капитала предприятия в усредненном виде; $X^{(i)}(t)$ – общее количество персонала X -го предприятия на момент времени t .

Разумеется, определенная доля прибыли – U – должна быть израсходована на повышение показателя фондовооруженности труда на предприятии X . В таком случае, формула динамического равновесия прибыли и фондовооруженности труда будет иметь вид:

$$r^{(i)}(t+1) = \{ [g^{(i)}(r^{(i)}(t) \{n^{(i)}, p^{(i)}, p^{(i-1)}, Z\}) - x - f \cdot r^{(i)}(t)] U + r^{(i)}(t) (1 - E) \} \frac{X^{(i)}(t)}{X^{(i)}(t+1)}, \quad (4)$$

ручки строго монотонно возрастает относительно n_i и является вогнутой, а функция $q^i(n_i)$ – выпуклая и больше нуля.

Тогда прибыль согласно вышеприведенным формулам будет равна:

$$\bar{R}_i(n_i) = R_i(n_i) - (d \cdot q^i(n_i)), \quad (5)$$

где d – вектор удельной стоимости используемых ресурсов.

Поскольку цель региональных предприятий – увеличить прибыль, то необходимо согласовать объем выпуска продукции под спрос на нее и стоимость ресурсов. При недостатке механизма требуемого ресурса на рынке, его цена обратно пропорционально возрастает, что в конечном итоге приводит к изменению в ассортименте в сторону выпуска тех продуктов, выпуск которых требует меньший объем дефицитного i -го ресурса [1].

Утверждение 1. Экономика дефицитного ресурса M_i при постоянном объеме других ресурсов сказывается на изменении ассортимента выпускаемой продукции следующим образом: доля продуктов, на выпуск которых требуется потребления дефицитного ресурса M_i предприятия смещается в сторону продуктов, на выпуск которых требуется меньшее количество дефицитного ресурса на единицу продукции.

Утверждение 2. В результате максимизации прибыли от реализации каждого вида выпускаемой продукции, общая прибыль всего предприятия достигает максимального значения.

Отсюда следует вывод, что при индивидуальном формировании каждым предприятием программы выпускаемой продукции по объемам и ассортименту без предварительной координации с другими предприятиями региона региональная производственная подсистема может достигнуть эффекта максимизации прибыли и уменьшения использования дефицитного ресурса (рис. 1), где

M_i – объем дефицитного ресурса;

$x^{(i)}$ – объем выпускаемой продукции.

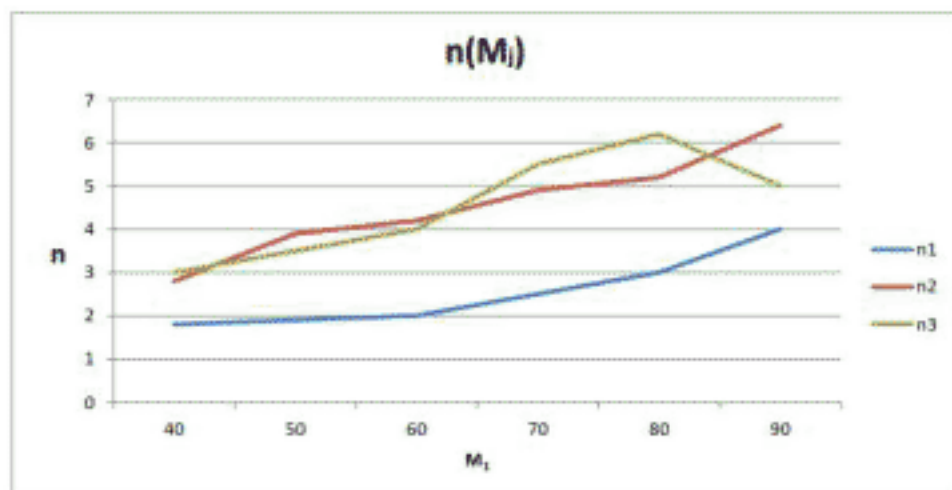

Рисунок 1 - Ресурсосберегающее изменение портфеля продукции.

Модель 2. Согласованное с другими предприятиями региона, скоординированное формирование программы выпускаемой продукции по объемам и ассортименту.

Исходя из изложенных выше формул, прибыль регионального производственного предприятия находится в зависимости от таких переменных, как: параметры управления

$$B(n, p, Z) = B^{(1)}(n^{(1)}, p^{(1)}, p^{(-1)}, Z) + \dots + B^{(k)}(n^{(k)}, p^{(k)}, p^{(-k)}, Z) - H(n, p, Z), \quad (6)$$

согласно (2), где $T(n, p, Z)$ – издержки региональной производственной подсистемы по производству и реализации конечного продукта при заданных параметрах управления X -го предприятия и общих параметрах Z , а также объеме выпуска продукции n . При этом параметры управления X -го предприятия будут влиять на прибыль других производственных предприятий региона.

В таком случае возможны в зависимости от установленных в регионе общих параметров стратегического развития Z возможны следующие варианты развития событий:

Первый вариант. Ни одно региональное производственное предприятие не несет никаких обязательств по содействию или, наоборот, по препятствованию в повышении прибыльности финансово-хозяйственной деятельности других предприятий региона;

$$\delta(B^{(1)}(n^{(1)}, p^{(1)}, p^{(-1)}, Z), \dots, B^{(k)}(n^{(k)}, p^{(k)}, p^{(-k)}, Z), e, c) = c_1 B^{(1)}(n^{(1)}, p^{(1)}, p^{(-1)}, Z) + \dots + c_k B^{(k)}(n^{(k)}, p^{(k)}, p^{(-k)}, Z), \quad (7)$$

где h – функция полезности инновационента единой управляющей компании, а c_k – весовой коэффициент X -го для при распределении прибыли.

$$\frac{\partial B^{(k)}(n^{(k)}, p^{(k)}, p^{(-k)}, Z)}{\partial p^{(k)}} = - \sum_{i=1}^k \frac{c_i}{c_k} \frac{\partial B^{(i)}(n^{(i)}, p^{(i)}, p^{(-i)}, Z)}{\partial p^{(i)}} \quad (8)$$

Здесь выражение $\frac{\partial B^{(i)}}{c_i}$ означает компенсацию, получаемую или выплачиваемую X -ым предприятием в случаях содействия или с наносимым ущербом другим производственным предприятиям региона соответственно.

$p^{(k)}$ – анализируемого предприятия региона, $p^{(-k)}$ – параметры управления, принятые другими предприятиями региона, а также параметры Z , установленные в стратегии регионального развития.

Задача регионального административного управления – увеличение прибыли от функционирования региональной производственной подсистемы, описываемой выражением:

Второй вариант. Каждое региональное производственное предприятие получает вознаграждение за содействие другим региональным предприятиям в получении прибыли и несет материальную ответственность при препятствовании другим предприятиям в процессе максимизации прибыли;

Третий вариант. Производственные предприятия объединяются в структуру (например, холдинг) под руководством единой управляющей компании. В этом случае руководство может осуществлять в целях максимизации прибыли всей структуры (например, холдинга) перераспределение средств между предприятиями, входящими в структуру.

В случае реализации третьего варианта проводимая реорганизация (объединение предприятий в единую структуру – холдинг – под руководством единой управляющей компании) может привести к одновременному росту прибыли всех предприятий, входящих в структуру. Это наглядно демонстрирует функция полезности холдинга:

При этом X -му региональному производственному предприятию необходимо подобрать себе параметры управления таким образом, чтобы выполнялось следующее равенство:

Вывод

Процесс консолидации, распространяющийся во многих сферах бизнес-пространства, в настоящее время проходит в рамках всеобщей глобализации. В производственной бизнес-среде региональные производственные предприятия в целях повышения

своей финансовой устойчивости вынуждены согласовывать свои программы выпуска по ассортименту и объемам с другими производственными предприятиями региона. В то же время в рамках производственной региональной подсистемы предприятия часто экономически выгодно объединяться в единую структуру (например, в холдинг). В этом случае объединенное предприятие получает ряд синергетических эффектов [2]:

1. Снижение затрат за счет увеличения масштаба производства.
2. Преимущества вертикальной интеграции, возникающие при слиянии конечных производите-

лей и производителей и производителей полуфабрикатов..

3. Оптимизация использования избыточных в отдельных предприятиях мощностей.

4. Повышение эффективности структуры управления за счет сокращения административных дублирующих функций.

5. Сокращение транзакционных издержек.

6. Повышение имиджа, а также доверия банков.

Повышение технологической эффективности процессов документооборота.

Библиографический список

1. Бездудная А.Г. Научно-методические основы конкурентоспособного развития предпринимательских структур/ Пашина М.А., Бездудная А.Г.- СПб: Экономика и предпринимательство. - 2014. - № 12-4 (53-4). - С. 933-936.
2. Ксенофонтова Т.Ю. Исследование резервов повышения уровня конкурентоспособности производственных предприятий/Ксенофонтова Т.Ю.- Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. - 2012. - № 6. - С. 54-62.
3. Тренев Н.Н. Методология стратегического управления предприятием на основе самоорганизации/ Тренев Н.Н. - автореферат дисс. на соис. уч. ст. докт. экон. наук. - М: Центр. экономич.-математич. институт РАН - 2001 - С. 22-26.

References

1. Bezdudnaya A.G. Nauchno-metodicheskie osnovy konkurentosposobnogo razvitiya predprinimatel'skikh struktur/ Pashina M.A., Bezdudnaya A.G.- SPb: Ekonomika i predprinimatel'stvo. - 2014. - № 12-4 (53-4). - S. 933-936.
2. Xenophonova T.YU. Issledovanie rezervov povysheniya urovnya konkurentosposobnosti proizvodstvennykh predpriyatiy/Xenophonova T.YU.- Vestnik INZHENKONa. Seriya: Ekonomika. - 2012. - № 6. - S. 54-62.
3. Trenev N.N. Metodologiya strategicheskogo upravleniya predpriyatiem na osnove samoorganizatsii/ Trenev N.N. - avtoreferat diss. na sois. uch. st. dokt. ehkon. nauk. - M: Centr. ehkonomich.-matematich. Institut RAN - 2001 - S. 22-26.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Соловьева А.С., к.э.н., доцент, Волгоградский государственный технический университет

Загайнова Е.И., Волгоградский государственный технический университет

Фролова И.П., Волгоградский государственный технический университет

Аннотация: Повышению конкурентоспособности отечественных предприятий и развитию экономики в целом способствует активизация инновационно-инвестиционной деятельности. В статье рассмотрены основные барьеры, препятствующие развитию инноваций в строительстве. Авторами предложена система управления инновационно-инвестиционной деятельностью на предприятиях строительной отрасли.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инвестиционная деятельность, система управления инновационно-инвестиционной деятельностью, управление рисками, источники финансирования, экономический эффект.

Abstract: Increasing the competitiveness of domestic enterprises and the development of the economy as a whole is facilitated by the activation of innovation and investment activities. The article considers the main barriers that hamper the development of innovations in construction. The authors proposed a management system for innovation and investment activities at construction industry enterprises.

Keywords: innovation, innovation activity, investment activity, innovation and investment management system, risk management, sources of financing, economic effect.

Введение

Инновации в настоящее время являются важным фактором экономического роста. Разработка и внедрение инноваций способствует не только повышению конкурентоспособности на предприятиях, но и является серьезным толчком экономического развития страны. Инновационно-ориентированная рыночная экономика ставит перед российскими предприятиями задачу быстрого реагирования на изменения внешней среды, а так же формирование конкурентной политики в долгосрочной перспективе и стратегии развития предприятия.

Повышение конкурентоспособности отечественных предприятий не возможно без активизации инновационно-инвестиционной деятельности предприятий, для этого необходимо формирование научно-обоснованных методических положений и выбор источника финансирования.

Результаты исследования

В России сегодня можно наблюдать отставание в инновационной деятельности как в целом в экономике страны, так и в отдельных отраслях, регионах и на отдельных предприятиях. Остро стоит проблема повышения инновационной активности строительных предприятий. Создание и внедрение новых, более совершенных и эффективных средств производства в строительстве будет способствовать развитию экономики страны в целом.

Под инновационной деятельностью будем понимать процесс накопления и использования научного, технологического потенциала предприятий для создания новых или усовершенствованных товаров, технологий, услуг.

Рассматривая инновационную деятельность в строительстве, необходимо учитывать отраслевые особенности инноваций, их целевую направленность, учитывая требования рынка. В строительной отрасли выделяют следующие инновации:

- использование новых, более эффективных строительных технологий;
- ввод в эксплуатацию нового вида строительного оборудования, которое является более производительным, экономичным, энергоэффективным, позволяет сократить срок строительства;
- применение новых строительных материалов, способствующих повышению эксплуатационных и потребительских качеств;
- внедрение новых архитектурно-планировочных решений;

- использование новых форм управления в строительстве [2, 29].

Внедрение инноваций на строительных предприятиях является достаточно длительным и сложным процессом, поскольку предполагает наличие определенных проблем, которые можно объединить следующим образом (табл. 1).

Для предприятий основным препятствием для реализации инновационной деятельности являются экономические и финансовые барьеры. Они напрямую зависят от предприятия, которое приняло решение о необходимости внедрения инноваций. Нормативно-правовые барьеры зависят от государственной и региональной политики, отраслевые зачастую являются неустраняемыми и зависят от всего строительного комплекса в целом, технические и технологические барьеры связаны с деятельностью и разработками научных организаций. Организационные и информационные барьеры являются устраняемыми при прохождении новых образовательных программ для подготовки специалистов по инновационной деятельности, а также создание программ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации соответствующих кадров.

Среди экономических и финансовых барьеров самый наиболее важный – высокие инвестиционные затраты на реализацию инновационных проектов. Практически все значимые экономические и финансовые барьеры, так или иначе, с ним связаны. В частности непривлекательность для предприятия длительных сроков окупаемости инновационных проектов, недостаток собственных средств для осуществления проектов также тесно связаны с высоким уровнем инвестиционных затрат. Такой характер проблем позволяет рассматривать инвестиционный процесс как развернутую во времени совокупность действий по поиску наиболее выгодных инвестиционных решений. Основным инструментом при этом является инновационно-инвестиционная деятельность.

Инновационно-инвестиционная деятельность – это процесс, внедрения результатов научно-исследовательских разработок и поиск источников финансирования на реализацию инновационного проекта с целью получения прибыли на предприятии.

Таблица 1 - Барьеры внедрения инноваций на предприятиях строительной отрасли

Вид барьеров	Характеристика барьеров
Нормативно-правовые	* несовершенная нормативно-правовая база государства по вопросам налогового, таможенного, антимонопольного регулирования инновационной деятельности; * необходимость усиления защиты прав интеллектуальной собственности; * отсутствие целенаправленной государственной политики по стимулированию развития и внедрения инноваций на предприятиях
Отраслевые	* циклический характер строительства; * низкий уровень объединения в отрасли, высокая зависимость от субподрядчиков; * большое количество строительных стандартов и нормативов, что замедляет внедрение инноваций; проблемы в прохождении сертификации, а так же необходимость учитывать региональные особенности в техническом и правовом плане; * недоверие к строительным инновациям со стороны потребителей; * высокая конкуренция с зарубежными производителями (российские новшества не являются нововведением за рубежом)
Экономические и финансовые	* ограниченность собственных средств на внедрение инноваций; * отсутствие высококвалифицированных кадров для успешного внедрения инноваций; * трудность в привлечении внешних инвестиций; * рискванность внедрения инноваций способствует недополучить ожидаемой прибыли
Организационные и информационные	* отсутствие опыта и ограниченность информации по внедрению инноваций; * отсутствие высококвалифицированных кадров для успешного внедрения инноваций; * специфика риска и сложность оценки эффективности проекта
Технические и технологические	* нехватка современного оборудования научных организаций для разработки инноваций; * слабая взаимосвязь научных организаций и предприятий

Участниками инновационно-инвестиционной деятельности в строительстве являются:

- инвесторы, которые могут быть кредиторами, заказчиками и покупателями;
- проектировщики;
- производители материальных и технических ресурсов;
- строительно-монтажные организации, которые преобразуют инвестиции в объекты основного капитала, они объединяют деятельность всех вышеперечисленных участников;
- научные организации, которые разрабатывают инновации с целью их последующего использования в создании основного капитала;
- институциональные рыночные структуры, обеспечивающие обращение инвестиций в основной капитал на стадиях производства и товарооборота;
- логистические фирмы, которые обеспечивают товародвижение до экономических субъектов инвестиционно-строительной деятельности;
- субъекты инновационной инфраструктуры (технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационно-инвестиционные фонды и др.) [1, 135].

Система управления инновационно-инвестиционной деятельностью – совокупность методов, направленных на регулирование движения денежных, вещественных и интеллектуальных ценностей, необходимых для реализации инноваций и дальнейшего получения прибыли. Основными ее подсистемами являются управление инновационной деятельностью и управление инвестиционной деятельностью предприятия, которые между собой тесно взаимосвязаны (рис. 1).

Управление инновационной деятельностью – реализация основных функций менеджмента (планирование, организация исполнения, анализ, корректировка, контроль) от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги.

Процесс планирования – один из сложных процессов. Он включает ряд подпроцессов, необходимых для планирования всех параметров проекта. Вначале необходимо запланировать все цели проекта. Затем нужно составить список операций и по-

следовательность их выполнения. Также необходимо провести оценку длительности и объема каждой операции. Для каждой операции необходимо определить основные ресурсы (материальные, трудовые и т.д.). При планировании персонала необходимо определить состав участников, назначить для каждого роль и ответственность за выполнение каждой операции. В ходе процесса планирования необходимо учитывать возможные потоки информации и способы взаимодействия между участниками [5, 171].

Процесс организации начинается с координации персонала и ресурсов на выполнение операций проекта по плану. За время проведения операции происходит сбор отчетной информации, результатов инновационной деятельности, происходит формирование контрольной информации. Затем необходимо проведение мониторинга по обеспечению конфиденциальности проекта, так как это важно при реализации инноваций. После все информация поступает на анализ.

Процесс анализа необходимо проводить по всем показателям, то есть сопоставление плановых показателей времени, качества выполнения операций, работы персонала и т.д. с полученными данными в ходе реализации плана. В результате процесса анализа необходимо составить отчет о выявленных отклонениях и возможных причинах этих отклонений. Полученный отчет используют в процессе корректировки.

В процессе корректировки составляется список необходимых корректирующих воздействий, возможные пути решения возникших проблем. Данный список направляется на следующий этап – процесс контроля.

Контроль подразумевает принятие управленческого решения на основе полученных данных о возникших проблемах. В результате этого процесса происходит возврат к планированию, где необходимо внести корректировки в план и продолжитьхождение всех процессов пока не будут достигнуты поставленные цели.

Рисунок 1 - Система управления инновационно-инвестиционной деятельностью

Управление инвестиционной деятельностью – процесс, который позволяет максимально эффективно организовать процедуру принятия решений по распределению инвестиций предприятия, поиска источников финансирования и реализации различных проектов на предприятии.

Для реализации инновационного проекта основными составляющими инвестиционной деятельности являются:

- определение затрат на реализацию инноваций;
- управление рисками;
- выбор источника финансирования;
- оценка эффективности инноваций и расчет срока окупаемости.

Затраты на разработку и внедрение инноваций – расходы в денежной форме, необходимые для проведения инновационной деятельности предприятия. Различают следующие виды затрат: текущие и капитальные. В состав текущих затрат входят: приобретение сырья, материалов, оборудования; оплата труда рабочих, которые занимаются разработкой и внедрением инноваций; налоговые отчисления и другие затраты обеспечения инновационной деятельности. Капитальные вложения – долгосрочные инвестиции на приобретение машин, оборудования, сооружений, земельных участков и т.д. для проведения инновационной деятельности. Иначе это расходы на создание, увеличение размеров внеоборотных активов, приобретаемые на длительный срок эксплуатации (более одного года) [3, 13].

Важным является определение этих затрат, так как без этих расчетов не возможно принять верного решения о необходимости внедрения инноваций, определить выгоду от реализации инновационного проекта.

Инновационно-инвестиционная деятельность в большей степени, чем другие направления предпринимательской деятельности, сопряжена с риском. Инновационные риски – потери, возникающие при внедрении новых товаров и услуг, при реализа-

ции новых технологий, которые могут не найти ожидаемого спроса на рынке и не обеспечат ожидаемый результат.

Выделяют следующие инновационно-инвестиционные риски в строительстве:

- 1) технологические риски: неточности в проектировании; недочеты в технологиях и в выборе оборудования, неверное определение мощностей, несовершенство в управлении, недостаточность квалифицированный персонал, нарушение сроков поставки материалов и комплектующих, увеличение стоимости сырья (энергии, оборудования и т.д.);
- 2) маркетинговые риски: неверное определение рынка сбыта, неправильный выбор стратегии на рынке, неверное определение емкости рынка и мощности производства, неэффективные каналы сбыта продукции;
- 3) финансовые риски: увеличение стоимости ресурсов для реализации проекта, рост затрат на производство, повышение банковской ставки, политические факторы;
- 4) юридические риски: некомпетентность сотрудников в юридических вопросах, ошибки при оформлении документов;
- 5) экологические риски: некомпетентность персонала в вопросах и требованиях к окружающей среде;
- 6) строительные риски: нарушение сроков строительства, нарушение обязательств поставщиком, дефекты в оборудовании и технологиях;
- 7) специфические риски – редко встречающиеся риски, присущие данному проекту в связи с его отраслевой или региональной принадлежностью [4, 29].

Полностью предотвратить риски в инновационно-инвестиционной деятельности не возможно, ведь достаточно трудно определить, какие конкретные инновации будут пользоваться спросом. Важно не избежать риска, а предвидеть и минимизировать их. Управление рисками возможно при использовании

аналитических, организационно-экономических и финансовых методов, которые направлены на обнаружение, анализ, предотвращение и контроль событий, которые могут вызвать срыв или отклонение в реализации проекта.

Выделяют основные процессы в управлении рисками:

- выявление и классификация рисков, составление возможных нежелательных конечных результатов;
- мониторинг развития событий и оценка рисков;

- подготовка стратегии управления рисками;
- анализ инновационного процесса и принятие управленческого решения по предотвращению рисков и их последствий.

Важным моментом инновационно-инвестиционной деятельности предприятия является выбор формы и источника финансирования. Основные формы и источники финансирования, а так же преимущества каждого вида финансирования представлены в табл. 2.

Таблица 2 - Формы и источники финансирования инновационно-инвестиционной деятельности

Формы финансирования	Источники финансирования	Преимущества использования финансирования
Собственные финансовые ресурсы	Прибыль, амортизация, страховые выплаты	Высокая финансовая стойкость и независимость субъектов экономической деятельности
Заемные финансовые ресурсы	Облигационные займы, банковские кредиты, бюджетные кредиты	Возможность быстрее и более масштабная реализация поставленных заданий
Лизинговое финансирование	Финансовый лизинг, операционный лизинг, обратный лизинг	Облегчает доступ предприятий к прогрессивному оборудованию, упрощает внедрение новых технологий
Инвестиционные ассигнования	Государственный бюджет, местные бюджеты, внебюджетные фонды	Финансовая поддержка инвестиций со стороны государства ускоряет темпы экономического развития
Иностранные инвестиции	Капитал иностранных физических и юридических лиц	Позволяет использовать прогрессивные технологии и повышать конкурентоспособность собственного производства
Международные инвестиции	Кредиты мирового банка, кредиты ЕБРР, средства международных фондов и агентства	Создает возможность финансирования инвестиционных проектов в рамках реализации заданий национальной инвестиционной политики

Определение эффективности инновационно-инвестиционного проекта необходимо для принятия решения о проведении данного проекта, соотношения вложенных средств и полученных средств в результате реализации инноваций, определения периода окупаемости проекта.

Экономический эффект от внедрения инноваций представляет собой превышение стоимостной оценки результатов над стоимостной оценкой совокупности затрат, необходимых на весь период осуществления инновационно-инвестиционного проекта.

Эффективность инновационно-инвестиционного проекта можно рассчитать, используя следующие показатели:

- чистый дисконтированный доход (ЧДД или NPV) – общая сумма всех дисконтированных значений притоков и оттоков по проекту, приведенных к настоящему моменту времени;
- индекс доходности или индекс прибыльности (ИД или PI) – показатель количества прибыли на единицу инвестиций, то есть, сколько денег можно получить с каждого вложенного рубля. Данный показатель должен превышать единицу, тогда проект можно считать эффективным;
- внутренняя норма доходности или внутренняя норма прибыли, рентабельности (DYL или IRR) – определенная ставка, при которой значение приведенных эффектов равно значению вложенных инвестиций;

- срок окупаемости – минимальный интервал времени со дня реализации проекта, когда интегральный эффект имеет положительное значение. Этот период (измеряемый в днях, месяцах, годах) определяет срок, когда общие первоначальные затраты на осуществление инновационного проекта покрываются совокупными результатами.

Заключение

Осуществление системного подхода в управлении инновационно-инвестиционной деятельностью в строительстве, используя основные функции менеджмента (планирование, организация исполнения, анализ, корректировка, контроль), позволит сделать правильный выбор о необходимости разработки и реализации инноваций; учесть возможные риски, непредвиденные ситуации и пути решения возникших проблем; оптимально спланировать все ресурсы и необходимые затраты на проект; определиться с формой и источником финансирования; рассчитать показатели эффективности инновационно-инвестиционного проекта и срок окупаемости.

Грамотное управление инновационно-инвестиционной деятельностью повысит не только конкурентоспособность предприятия, но и будет способствовать увеличению ассортимента продукции или услуги, повышению деловой репутации предприятия, росту прибыли и основных экономических показателей.

Библиографический список

1. Владимирова И.Л. Организационные механизмы в инвестиционно-строительном комплексе / Труды ИСА РАН. 2009. №43, с. 134-144.
2. Кошелев В.А. Особенности инновационно-инвестиционной деятельности в жилищном строительстве / Вестник Самарского государственного экономического университета. 2010. №12 (74), с. 29-32;

3. Салгирьев Р.Р. Анализ затрат на технологические инновации российских предприятий / Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010. №1 (часть 3), с. 13-18;
4. Федотова Г.В., Управление рисками в инновационной деятельности / Финансы и кредит. 2010. №41 (425), с. 27-33.
5. Ярин Г.А. Исследование инновационно-инвестиционной системы управления промышленным предприятием. – Екатеринбург: Изд-во УРГЭУ, 2009. – 351 с.

References

1. Vladimirova I.I. Organizatsionnye mekhanizmy v investitsionno-stroitel'nom komplekse / Trudy ISA RAN. 2009. №43, s. 134-144.
2. Koshelev V.A. Osobennosti innovatsionno-investitsionnoj deyatel'nosti v zhilishchnom stroitel'stve / Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2010. №12 (74), s. 29-32;
3. Salgiriev R.R. Analiz zatrat na tekhnologicheskie innovatsii rossijskikh predpriyatij / Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. №1 (chast' 3), s. 13-18;
4. Fedotova G.V., Upravlenie riskami v innovatsionnoj deyatel'nosti / Finansy i kredit. 2010. №41 (425), s. 27-33.
5. Yarin G.A. Issledovanie innovatsionno-investitsionnoj sistemy upravleniya promyshlennym predpriyatiem. – Ekaterinburg: Izd-vo URGEU, 2009. – 351 s.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Файоми К.А., Башкирский государственный университет
Хайруллина В.Г., д.фил.н., к.э.н., профессор, Башкирский государственный университет

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные подходы к исследованию человеческих ресурсов в системе экономических отношений. Выявлена и обоснована взаимосвязь трудоспособности с человеческими ресурсами, взаимосвязь понятий «человеческий капитал», «человеческий потенциал».

Ключевые слова: человеческие ресурсы, человеческий потенциал, человеческий капитал, труд, трудоспособность.

Abstract: This article describes the main approaches to the study of human resources in the system of economic relations. Revealed and proved the relationship of ability to work with human resources, the relationship between the concepts of "human capital", "human potential".

Keywords: human resources, human capital, human potential, labor, earning capacity.

На современном этапе развития экономики и системы управления предприятием много внимания уделяется развитию и образованию кадров. В науке существует много трудов посвященных изучению, а так же анализу таких понятий как «человеческий ресурс», «человеческий капитал», «человеческий потенциал», «трудоспособность». Эти понятия сильно перекликаются, тесно взаимосвязаны между собой. Но какой смысл несет каждое из них?

В современной литературе не сложилось четкого определения ни одного из указанных понятий. Так, понятие «человеческие ресурсы» ученые исследуют в разных аспектах: на уровне личности изучается индивидуально-психологический аспект; на уровне коллектива - социально-психологический; на уровне общества и его подструктур - в социологическом и социально-экономическом аспектах. Во многих источниках понятие «человеческий ресурс» идентифицируют с понятиями «человеческий капитал», «человеческий потенциал». В этом контексте заметим, что понятие «трудоспособность» также является характеристикой человека как субъекта труда.

На современном уровне науки и техники общепризнанным является положение, высказанное авторитетным представителем американского менеджмента П.Друкером. Он утверждает, что производить экономические результаты способны только человеческие ресурсы. Остальные подчиняются законам механики. [1]

В исторический период с конца XIX и в течение всего XX столетия произошли революционные изменения в формах проявления труда, т.е. в организации производства. К этому периоду относят возникновение множества концепций по решению актуальной проблемы обеспечения высоких результатов труда при удовлетворенности работников процессом труда. Систему знаний о труде, созданную за последние столетия, можно считать отражением закономерностей развития реального труда.

Важно отметить, что процесс общественного развития сопровождался и сопровождается и ростом качества рабочей силы. Так работники, которые занимались машинным производством на стадии индустриализации, и современные работники промышленных предприятий значительно отличаются друг от друга. Отличия касаются уровня профессиональных знаний, общего развития, а также отношения к общественному производству и собственному месту в деятельности предприятия (а то же время с определяющим статусом рабочей силы). [3]

Экономическая наука изучает труд с одной стороны как фактор производства, с другой, как экономическое поведение рабочей силы, т.е. человека в трудоспособном возрасте. При этом совершенно вне внимания экономической науки остается друго-

доспособный возраст человека - период становления потенциального субъекта труда, проявляющегося в трудоспособном возрасте как «человеческий ресурс».

Трудоспособность является сложным социальным явлением, которое характеризует и социальный и индивидуальный человеческий организмы как самостоятельные системы. Понятие «трудоспособность» определяется как совокупность физических и психических способностей, которые позволяют человеку проявлять активное участие в общественно полезном труде.

Трудоспособность человека зависит не только от функционального состояния его организма, но и от социальных условий становления трудоспособным. С понятием трудоспособности тесно связано понятие работоспособности. Последнее можно определить, как способность поддержания организма в оптимальном рабочем состоянии для максимального вклада в результат любой командной работы в организациях. [3]

Исследованием проблем связанным с изучением человеческих ресурсов, а так же методов их управления занимались многие ученые. Среди зарубежных авторов выделяются работы Ф. Тейлора, Г. Гантта, Г. Эмерсона, Л. Гилберта, А. Маслоу, А. Файоля, Ф. Хедурри, М. Мескона, Дж. Уитмора, М. Портера, П. Друкера, Т. Голви и др.

Важный вклад в данные исследования внесли и работы отечественных авторов: Л. А. Ивановой, И. К. Макаровой, В. Р. Веснина, Ю. Г. Одагова, А. Я. Кибанова, В. И. Маслова, А. С. Огнева, В. М. Генкина и др. [4]

Многие ученые рассматривают «человеческие ресурсы» в узком, и в широком смысле слова. В узком - как человеческий потенциал, который включает в себя и трудовые навыки и морально-нравственные качества личности, а так же ее социальную активность и религиозные взгляды. В широком смысле человеческие ресурсы определяются как совокупность ресурсов, представленных на рынке труда, куда относится и человеческий потенциал.

Во второй половине ушедшего столетия с интенсивным развитием науки и техники в теории управления изменилось отношение воспроизводству рабочей силы в традиционном понимании. Возникла концепция создания качественно новой рабочей силы, раскрываемой понятием «человеческий капитал».

Первые «человеческий капитал» начал изучать американский экономист Теодор Шульц (Theodore Schultz). В своих работах он описывал, что человеческий капитал, является приобретенный совокупностью ценностных качеств, которые могут быть

усилены соответствующими вложениями. Так же он отмечал, что все люди при рождении имеют свой определенный набор генов, которые и характеризуют его врожденный человеческий потенциал.

В настоящее время в понятие «человеческий капитал» вкладывается смысл его нематериальности и многогранности.

Еще одной работой, получившей широкое признание в кругах ученых и практиков является концепция «человеческого развития». Автором данной работы является Амартия Сен, получивший в 1998 году нобелевскую премию по экономике. Данный ученый в своих работах использовал подход «с точки зрения возможностей» (*sarability approach*). Большой вклад в науку было обосновано положение процесса развития. Он объяснил данный процесс расширением возможностей индивида, а не только ростом экономического и материального благосостояния.

Согласно концепции А.Сена, доход — это всего лишь один из возможных выборов человека. Соглашаясь со значимостью данного выбора, он не определяет всю трудность и многообразие человеческой жизни. [7]

Так же важно отметить, что в работах А. Сена четко выделены условия человеческого развития при экономическом росте. Это возможность увеличения национального дохода на душу населения и сохранения достаточного уровня расходов государства на социальную сферу, также справедливое распределение ресурсов в экономике.

В начале 60-х годов, ученый-теоретик в сфере менеджмента и управления персоналом Эрик Флаксгольц, предложил концепцию «Анализа человеческих ресурсов» - АЧР (*Human Resources Accounting*), которая получила признание ученых. Важно отметить, что данная концепция привлекательна попыткой использовать теорию человеческого капитала на корпоративном уровне. [1]

Автор данной концепции считает, что персонал организации – это ее важнейший ресурс. В связи с этим отмечает необходимость разработки основных инструментов, методов, которые помогут менеджерам более эффективно использовать основной персонал организации, а так же дать возможность оценки данной работы, приведя ее к денежному эквиваленту.

Э. Флаксгольц проводя анализ человеческих ресурсов организации, выделил основные задачи: во-первых, предоставление необходимой управленческой информации для принятия решений руководством; во-вторых, снабжение управленческого персонала методами измерения стоимости человеческих ресурсов, которые будут способствовать принятию конкретных решений; а-третьих, научить управленцев использовать свой персонал как актива, который необходимо оптимизировать.

На наш взгляд данная концепция актуальна, ибо менеджеру необходимо выявить, измерить и предоставить всю необходимую информацию об имеющихся человеческих ресурсах конкретной организации для SWOT и PEST анализа, разработки стратегий.

Исследованию человеческих ресурсов, теоретических и практических основ их управления посвящены также труды М. Армстронга. Человеческие ресурсы, по мнению автора, являются наиболее ценным активом любой организации, который в свою очередь способен коллективно и индивидуально вносить вклад в решение задач предприятия [6].

Среди отечественных ученых М.П.Бондаренко в своих трудах понятие «человеческий ресурс» рассматривает в широком аспекте и относит граждан страны, их образованность, культуру, профессионализм. По мнению данного автора, «человеческий ресурс» в таком понимании определяет конкурентоспособность всей страны и каждого его гражданина в отдельности. [4]

Учеными Т. Масоводой и В. Меньшиковым «человеческий ресурс» рассматривается как капитал. В своих работах они особое внимание уделяют на вопросы связанные со стратегическим управлением человеческими ресурсами. Данное положение определяет необходимость разработки подходов к управлению персоналом на долгосрочную перспективу, а так же рассчитано на определенные вложения в данные ресурсы.

Следует отметить, что такой же точки зрения придерживался В. Габриэлян. Ученый рассматривал «человеческий ресурс» как капитал, работа с которым сложна, но при инвестициях в них приносит положительные результаты. [3].

Анализируя подходы к изучению человеческих ресурсов Е.В. Тихонирова считает, что и человеческий капитал, и человеческие ресурсы являются экономическими категориями. По мнению автора, человеческие ресурсы свидетельствуют о качестве и количестве людей, которые пригодны для конкурентной борьбы по определенным сформированным параметрам. [4]

Изучая проблемы связанные с человеческими ресурсами некоторые ученые склонны утверждать, что понятие «человеческий потенциал» это и есть «человеческий капитал», сформированный с учетом социально-экономических условий его образования, изменения и использования. Важно отметить, что в данном положении учитывается с одной стороны экономический аспект вложений в человека, а с другой стороны наблюдается социальная среда окружающая данного человека, которая и помогает сформировать личность с определенным набором ценностей, качества, интересов и др. Из вышесказанного можно сделать вывод, что в зависимости от имеющихся условий, уже сформированный человеческий потенциал может раскрываться и реализовываться в разной степени.

Завершая краткий сравнительный анализ рассмотренных экономико-организационных понятий в рамках развития теории управления можно сделать следующие выводы.

1. Возникновение и анализ этих понятий были вызваны становлением науки управления, рассматривающей фактор труда, в отличие от экономической теории, как особого ресурса, комбинирующего вещественные факторы производства (капитал и природные ресурсы).

2. Развитие науки управления в ущербивен столетии путем приращению знаний классической (административной) школой, далее становлением школ «человеческих отношений», поведенческих наук (бихевиоризма) активизировало исследования человеческого ресурса как главного производственного фактора производства.

3. Становление и развитие Школы количественных методов привело к возникновению понятий «человеческий капитал», «человеческий потенциал» и сопровождалось разработкой концепции «Анализ человеческих ресурсов». Этот процесс как закономерное явление продолжается.

Библиографический список

1. Вазаров Т.Ю., Еремин Б.Л., Управление персоналом [Текст]: учеб. для вузов/Москва, 1998

2. Сибирякова, Т.Б. Повышение качества профессионального образования - важное условие обеспечения социально-экономического развития России // Т.Б. Сибирякова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. - 2011.- №4(17). -С.200-203
3. Хайруллина В.Г. Трудоспособность человека: социально-философский анализ [Текст]: монография.- Уфа: РИО БашГУ, 2005. - 174с.
4. Чернышова Е.Ю. Актуальные вопросы изучения воспроизводства и формирования человеческих ресурсов в современной России (обзор научных публикаций). Вестник ТГУ права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2015. с.199-207.
5. Шамрай, Л.В. Опыт развития человеческих ресурсов в России и за рубежом // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса.-2009.-№1 (8).-С.127.-131
6. Armstrong M. Personnel and the Bottom Line, Institute of Personnel Management, London, 1989.
7. Sen A. Commodities and capabilities. Amsterdam, 1985.

References

1. Bazarov T.YU., Eremin B.L., Upravlenie personalom [Tekst]: ucheb.dlya vuzov/Moskva, 1998
2. Sibiryakova, T.B. Povysheniya kachestva professional'nogo obrazovaniya - vazhnoe usloviye obespecheniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii // T.B. Sibiryakova // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. - 2011.- №4(17). -С.200-203
3. Hai'rullina V.G. Trudoposobnost' cheloveka: social'no-filosofskij analiz [Tekst]: monografiya.-Ufa: RIO BashGU, 2005. - 174s.
4. Chernyshova E.YU. Aktual'nye voprosy izucheniya vosproizvodstva i formirovaniya chelovecheskih resursov v sovremennoj Rossii (obzor nauchnykh publikacij). Vestnik TGU prava, biznesa i politiki. Seriya obshchestvennykh nauk. 2015. s.199-207.
5. Shamraj, L.V. Opyt razvitiya chelovecheskih resursov v Rossii i za rubezhom // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa.-2009.-№1 (8).-С.127.-131
6. Armstrong M. Personnel and the Bottom Line, Institute of Personnel Management, London, 1989.
7. Sen A. Commodities and capabilities. Amsterdam, 1985.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Шайсламова М.М., к.и.н., доцент, Нефтекамский филиал, Башкирский государственный университет

Мухаметшина Г.Ф., Нефтекамский филиал, Башкирский государственный университет

Тихонов Э.Ю., Нефтекамский филиал, Башкирский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается проблема информационной безопасности России в условиях глобализации, значимость информации и информационно-коммуникационных технологий в жизни общества, роль СМИ и Интернет в информационных войнах, направленных против России, а также вопрос, связанный с обеспечением информационной безопасности современной России. Описываются наиболее уязвимые области информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, глобализация, информационное общество, информационные и коммуникационные технологии, средства массовой информации, информационные войны.

Abstract: the article considers the information security of Russia in the context of globalization, the importance of information and informational and communication technologies in the life of society, the role of the media and the Internet in information wars, security against Russia, and the problem of ensuring the information security in modern Russia. The most attackable spots of information security are described.

Keywords: information security, globalization, information society, informational and communication technology, mass media, information warfare.

В настоящее время наблюдается активное применение всевозможных информационных технологий в самых различных сферах деятельности человека. Усиливается развитие информационно-коммуникационных технологий, применяемых в повседневной жизни. С каждым годом растет число устройств, использующих глобальную сеть Интернет. Конфиденциальная информация собирается не только в личных контактах, переписке, работе, но и в состоянии здоровья, вкусах и интересах конкретного человека. Все это накладывает новые требования на условия для дальнейшего устойчивого и безопасного существования, как государства, так и его организаций. Именно поэтому особенно актуальным становится вопрос об организации информационной безопасности страны.

В информационном обществе стремительно растет количество информации, активно влияющей на материальную и духовную сферы жизнедеятельности человека. Широкое распространение техники оказало заметное воздействие на информационную сферу, так как современное общество не может без нее существовать. Изменение технологий незамедлительно ведет к социальным сдвигам. Следовательно, глобализация оказывает непосредственное влияние на развитие информационного общества. Под ее воздействием мировое сообщество практически становится единой целостной системой. Стремительные развитие информационно-коммуникационных технологий, формирование единого глобального информационного пространства также создают необходимость в постоянном совершенствовании обеспечения информационной безопасности страны, в защите ее национальных интересов.

Возможность использования компьютерных технологий на производстве и в быту позволяет практически каждому человеку получать доступ к любой необходимой информации. На этой основе произошли значительные сдвиги в системе общественных отношений, которые обеспечили возможность самореализации личности.

На сегодняшний день человеческое общество стремится к глобализации в различных сферах деятельности. К ключевым последствиям глобализации можно отнести международное разделение труда вместе с миграцией капиталов и человеческих ресурсов в глобальных масштабах, стандартизацию экономических и технологических процессов, а также сближение культур разных стран.

М. Б. Смоленский считает, что информационное общество образуется в ходе научно-технической революции из-за неконтролируемого обмена информацией. Как следствие, многократно возрастает количество информации, что в свою очередь приводит к быстрой витку развития цивилизации, радикально воздействует на экономику и значительно усиливает интенсивность товарно-транспортных потоков. Происходит превращение информации в крайне необходимый, легкодоступный ресурс для широких масс, что предоставляет возможность для широкомасштабного информационного воздействия на большие группы населения [7, 3-4].

Значительную роль в развитии страны, по мнению С. Е. Коротченко и М. Е. Листопад, занимает информационная безопасность и организация ее процессов на всех уровнях функционирования государства в целом [4, 147-149].

В результате глобализации информационного пространства и революции в области информационных технологий, инструментом которой стала всеобщая компьютеризация практически всего населения развитых стран, стали образовываться новые формы противоборства, в первую очередь, усилилась борьба за информационное пространство.

Обеспечение информационной безопасности заключается не только в защите информации, но также в проведении правовых и организационных мер, целью которых является обеспечение стабильного развития общества и государства, национальной и экономической безопасности в целом [5, 94-96].

Мировая информационная система, взаимодействие между крупнейшими финансовыми системами, интенсивная миграция, английский язык в качестве инструмента международного общения, глобальный характер экологических проблем – все это говорит о вполне реальной глобализации экономического, социального, культурного и информационного пространства.

Информационное общество в условиях глобализации характеризуется свободным доступом к многочисленным источникам информации, однако научно-технический прогресс способствует превращению данной информации не только в исключительно ценный ресурс, но и в средство активного воздействия на общественное сознание. Как отметил пресс-секретарь Дмитрий Песков, Россия на данном этапе пребывает «в состоянии информаци-

онной войны с законодателями моды в информационном пространстве, прежде всего, с англосаксами и их СМИ» [6].

Международная информационная безопасность представляет собой такое состояние глобального информационного пространства, при котором невозможно нарушение прав личности, государства и общества. Система международной информационной безопасности нацелена на равноправное стратегическое партнерство в глобальном информационном пространстве и исключение угроз стратегической стабильности.

В настоящее время против России ведется практически открытая информационная война с использованием средств массовой информации и Интернет. Особую опасность представляют информационные атаки со стороны западных стран, особенно США и Великобритании, целью которых является влияние на мировой политический статус России. Помимо собственных СМИ и прочих специальных организаций, в информационной борьбе с Россией они активно используют как спонсируемые ими силы внутри России, так и СМИ некоторых соседних с Россией стран (Польша, Украины, Эстония, Латвия, Литва, Грузия) [3].

Такое применение различных приемов информационных войн ведет к доминанции в информационной сфере западных технологий, активно влияющих на психику человека. В этом случае происходит наращение информационного воздействия на население, особенно на молодежь, с целью размытия традиционных духовно-нравственных ценностей [8] и деморализации молодого поколения, а также заметно развивается пропаганда агрессии и стереотипов общества потребления. Так, в 2016 году стало известно, что предыдущие несколько лет американцами активно велась вербовка редакторов и журналистов в России с помощью фонда «Media development investment fund, Inc», который активно поддерживал оппозиционные украинские СМИ перед Евромайданом [2], а глава службы безопасности Украины В. Грицак в эфире телеканала «Правой» обвинил российские спецслужбы в организации терактов на Украине [1].

За последние годы количество российских граждан, не доверяющих иностранной прессе, увеличилось более чем в половину. Об этом свидетельствует опрос, проведенный всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Было выяснено, что около 75% опрошенных граждан полагаются на центральное телевидение, а

54% – федеральной прессе, информации по радио доверяет чуть более половины респондентов. Телевидение для жителей России остается основным источником новостей. Местному телевидению доверяют 66% граждан, радио – 47%, местной прессе верит около половины опрошенных [3].

Средства массовой информации могут использоваться для обеспечения информационной безопасности. Например, использование СМИ в создании имиджа государства для внутренней и внешней аудитории и обеспечении достоверности сведений о социально значимых событиях общественной жизни. Деятельность СМИ, не направленная на объединение общества, дает повод для дезинформирования населения или полномасштабной информационной атаки. Большинство СМИ, целью которых является капитализация, становятся виновниками внутренних информационных противоречий, которые могут привести к народным волнениям.

Для решения данной проблемы необходимо проведение мер по предотвращению искажения информации и дезинформирования населения со стороны государственных каналов, поиску эффективного решения информационных задач, как за пределами, так и внутри страны.

Информация и информационные коммуникации становятся на сегодняшний день важными факторами обеспечения стратегической стабильности и международной интеграции государства.

Национальная безопасность России в первую очередь зависит от обеспечения ее информационной безопасности, и эта зависимость в условиях подъема российской экономики будет только возрастать. Для успешного противостояния внешним и внутренним информационным угрозам необходимы, прежде всего, внутривластная стабильность и единство общества. Все это напрямую зависит от уровня развития государства в информационно-коммуникационной сфере, способствующей защите интересов страны, ее целостности и суверенитета.

Таким образом, необходимы усилия со стороны не только государственных структур, но и всего общества, что придает особую важность разработке в данной области нормативных актов, совершенствованию форм, методов и средств выявления, оценки и прогнозирования угроз информационной безопасности России; отставанием национальных интересов, целей и ее ценностей в глобальном информационном пространстве.

Библиографический список

1. Более половины россиян перестали доверять зарубежным СМИ. [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2015/05/07/distrust/> (дата обращения: 24.09.2017).
2. Глава СВУ обвинил Россию в организации терактов на Украине. [Электронный ресурс] URL: <https://ruksian.rt.com/usaz/news/426193-glava-abu-rosziya-terakty> (дата обращения: 24.09.2017).
3. Информационная война против России. [Электронный ресурс] URL: http://ruhref.ru/Информационная_война_против_России (дата обращения: 22.09.2017).
4. Коротченко С. Е., Листопад М. Е. Развитие информационной безопасности России на современном этапе / Вестник НГИИИ. 2016. №6, с. 147-149.
5. Осавалок Е. А. Роль средств массовой информации (СМИ) в обеспечении информационной безопасности России на евразийском пространстве / Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2016. №3, с. 94-96.
6. Песков: РФ находится в состоянии информационной войны с англосаксами. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2016/03/26/peskov-rt-nahoditsya-v-sostojanii-informacionnoj-vojny-s-anglosakami.html> (дата обращения: 21.09.2017).
7. Смоленский М. В. Информационное общество и информационная безопасность / European Journal of Law and Political Sciences. 2017. №1, с. 3-4.
8. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50, ст. 7074.

References

1. Более половины россиян перестали доверять зарубежным СМИ. [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2015/05/07/distrust/> (дата обращения: 24.09.2017).
2. Глава СБУ обвинил Россию в организации терактов на Украине. [Электронный ресурс] URL: <http://russian.rt.com/usar/news/426195-glava-sbu-rossiya-terakty> (дата обращения: 24.09.2017).
3. Информационная война против России. [Электронный ресурс] URL: http://ruxpert.ru/Informacionnaya_vojna_protiv_Rossii (дата обращения: 22.09.2017).
4. Korotchenko S. E., Listopad M. E. Razvitiye informacionnoj bezopasnosti Rossii na sovremennom etape / Vestnik NGIEMI. 2016. №6, s. 147-149.
5. Osavelyuk E. A. Rol' sredstv massovoj informacii (SMI) v obespechenii informacionnoj bezopasnosti Rossii na evrazijskom prostranstve / Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evrazijskih gosudarstv: politika, ehkonomika, pravo. 2016. №3, s. 94-96.
6. Peskov: RF nahoditsya v sostojanii informacionnoj vojny s anglosaksami. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2016/03/26/peskov-rf-nahoditsja-v-sostojanii-informacionnoj-vojny-s-anglosaksami.html> (дата обращения: 21.09.2017).
7. Smolenskiy M. B. Informacionnoe obshchestvo i informacionnaya bezopasnost' / European Journal of Law and Political Sciences. 2017. №1, s. 3-4.
8. Ukaz Prezidenta RF ot 5 dekabrya 2016 g. № 646 «Ob utverzhenii Doktriny informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» / Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2016. № 50, st. 7074.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Шевченко С.А., к.п.н., доцент, Волгоградский государственный технический университет

Игитханян О.С., Волгоградский государственный технический университет

Аннотация: В статье рассматривается сущность понятия конкурентоспособность предприятия с позиции разных авторов. На основе данного понятия уточняется понятие конкурентоспособности предпринимательских структур. Также в статье выделены характерные признаки предпринимательских структур. Сформулировано авторское определение конкурентоспособности предпринимательских структур.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, предпринимательская структура, конкурентоспособность предпринимательских структур, конкуренция.

Abstract: The article deals with the essence of the concept of enterprise competitiveness from the position of different authors. On the basis of this concept, the concept of competitiveness of entrepreneurial structures is specified. Also, the article highlights the characteristic features of entrepreneurial structures. The author's definition of competitiveness of entrepreneurial structures is formulated.

Keywords: enterprise competitiveness, entrepreneurial structure, competitiveness of business structures, competition.

В периоды экономической нестабильности повышение конкурентоспособности и эффективности деятельности предприятия на рынке является первоочередной задачей для руководителей компаний.

Главным фактором успеха становится конкурентоспособность компании, конкурентоспособность ее продукция, а также способность противостоять сопернику и опережать его в своем бизнесе. Все это выводит на первый план необходимость исследования категории конкурентоспособности предпринимательских структур.

Целью данной статьи является уточнение понятия конкурентоспособности предпринимательских структур.

В процессе исследования мы придерживались следующего алгоритма действий:

1) рассмотрели понятие конкурентоспособности предприятия (организации) с позиции разных авторов и выявили взаимосвязь данного понятия с понятием конкуренции;

2) определили характерные признаки предпринимательских структур;

3) уточнили понятие конкурентоспособности предпринимательских структур.

В процессе решения первой задачи было выявлено, что конкуренция в Толковом словаре С.И.Ожегова определяется как соперничество, борьба за достижение больших выгод, преимуществ.

Федеральный Закон РФ «О защите конкуренции» от 26 июня 2006 года № 153-ФЗ определяет конкуренцию как соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Анализ экономической литературы позволил сделать ряд выводов.

Такие авторы как Г.Л. Азоев, П.С. Завьялов, Л.Ш. Лазовский, А.Г. Порция, Б.А. Райзберг, И.А. Спирidonov считают, что конкуренция - экономический процесс взаимодействия, взаимосвязи и борьбы между хозяйствующими на рынке предприятиями в целях обеспечения лучших возможностей сбыта своей продукции, удовлетворения разнообразных потребностей покупателей.

По мнению А.А. Амбарцумова и Ф.Ф. Стерликова, конкуренция - соперничество между участниками рыночного хозяйства за лучшие условия производства, купли и продажи товаров.

Основываясь на рассмотренных определениях, можно заключить, что конкуренция это экономиче-

ский процесс, включающий взаимодействие и соперничество на рынке между хозяйствующими субъектами за достижение больших преимуществ. Преимущества включают наличие лучших возможностей сбыта своей продукции; удовлетворение разнообразных потребностей покупателей и получение наибольшей прибыли.

Рассмотрим трактовки понятия конкурентоспособности предприятия в экономической литературе.

В Толковом словаре С.И. Ожегова конкурентоспособность предприятия определяется, как способность выдерживать конкуренцию, противостоять конкурентам.

Экономический словарь содержит следующее определение конкурентоспособности предприятия: конкурентоспособность предприятия - способность товаров отвечать требованиям конкурентного рынка, запросам покупателей в сравнении с другими аналогичными товарами, представленными на рынке.

Э.В. Минько и М.Л. Кричевский также полагают, что конкурентоспособность предприятия - совокупность потребительских свойств продукции, необходимых для того, чтобы она в определенный момент времени могла быть реализована по сопоставимым ценам на конкретном рынке [9].

Данные определения отождествляют понятия конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности продукции, что по нашему мнению не верно. Данные определения отражает только одну сторону понятия конкурентоспособности предприятия. Понятие конкурентоспособности предприятия включает понятие конкурентоспособности продукции.

Так, например А.А. Чурсин, закладывал в понятие конкурентоспособности предприятия его способность поддерживать высокие темпы экономического роста в средне- и долгосрочном плане [14].

Ж.Ж. Ланван, Р. Чунпнтас, И. Шулинг, считали, что конкурентоспособность предприятия, это в первую очередь способность удовлетворять нужды потребителей лучше, чем это делают конкуренты. Авторы делают акцент на относительный характер (относительно конкурентов на рынке) понятия конкурентоспособности предприятия [7].

С ними соглашаются В. Грибов и В. Грузинов отмечая, что конкурентоспособность предприятия это в первую очередь преимущество по отношению к другим предприятиям данной отрасли, как внутри страны, так и за ее пределами [3].

По мнению исследователей И.У. Зулькарнаева и Л.Р. Ильева, конкурентоспособность предприятия

по отношению к другим предприятиям – это его способность занимать определенную долю рынка продукции и способность увеличивать/уменьшать эту долю [4].

По мнению Ю.В. Рубина для борьбы с соперниками и достижения конкурентных преимуществ предприятия должно иметь конкурентный потенциал. Автор полагает, что конкурентоспособность предприятия это способность применять совокупный конкурентный потенциал [11].

Достаточно широко трактует определение конкурентоспособности предприятия Л.М. Калашикова, полагая, что конкурентоспособность предприятия – понятие комплексное, которое обусловлено системой и качеством управления, качеством продукции, широтой и глубиной ассортимента, востребованного обществом или отдельными его членами, стабиль-

ным финансовым состоянием, способностью к инновациям, эффективным использованием ресурсов, целенаправленной работой с персоналом, уровнем системы товародвижения и сервиса, индексом фирмы. Автор в своем определении делает акцент на такие характеристики деятельности предприятия как стабильное финансовое состояние, способность к инновациям; удовлетворение спроса потребителей; эффективность и другие[5].

Важную роль инноваций отмечает в своем исследовании и С.А. Шевченко, полагая, что инновационная деятельность в таких направлениях как создание инновационного продукта, использование новых технологий в своей сфере деятельности, применение новых методов управления и другие позволит повысить конкурентоспособность предприятия [15].

Таблица 1 - Определения понятия конкурентоспособности предприятия в экономической литературе

Авторы	Определения понятия
Толковый словарь С.И.Ожегова	способность выдержать конкуренцию, противостоять конкурентам
Экономический словарь	способность товаров отвечать требованиям конкурентного рынка, запросам покупателей в сравнении с другими аналогичными товарами, представленными на рынке
Э.В. Минько и М.Л. Кричевский	совокупность потребительских свойств продукции, необходимых для того, чтобы она в определенный момент времени могла быть реализована по сопоставимым ценам на конкретном рынке
А.А. Чурсин	способность поддерживать высокие темпы экономического роста в средне- и долгосрочном плане
Ж.Ж. Ланбен, Р. Чунпитас, И. Шулинг	способность удовлетворять нужды потребителей лучше, чем это делают конкуренты
В. Грибов и В. Грузинов	преимущество по отношению к другим предприятиям данной отрасли, как внутри страны, так и за ее пределами
И.У. Зулькарнаев и Л.Р. Ильясов	способность занимать определенную долю рынка продукции и способность увеличивать/уменьшать эту долю
Ю.В. Рубин	способность применять совокупный конкурентный потенциал
Л.М. Калашикова	понятие комплексное, которое обусловлено системой и качеством управления, качеством продукции, широтой и глубиной ассортимента, востребованного обществом или отдельными его членами, стабильным финансовым состоянием, способностью к инновациям, эффективным использованием ресурсов, целенаправленной работой с персоналом, уровнем системы товародвижения и сервиса, индексом фирмы

Таким образом, можно сделать вывод, что в экономической литературе нет однозначного определения понятия конкурентоспособности предприятия.

Тем не менее, следует отметить, что определения авторов не противоречат друг другу, а дополняют, тем самым определяя разные аспекты понятия.

Таким образом, в процессе экономического соперничества (конкуренции) предприятия для получения превосходства на рынке должны обладать конкурентоспособностью, т.е. способностью:

- поддерживать высокие темпы экономического роста;
- удовлетворять нужды потребителей лучше, чем это делают конкуренты;
- иметь конкурентный потенциал;
- занимать определенную долю рынка продукции;
- эффективно использовать ресурсы;

- поддерживать стабильное финансовое состояние;

- осуществлять инновационную деятельность.

Это обуславливает взаимосвязь понятий конкуренции и конкурентоспособности предприятия. Конкурентоспособность это сравнительная характеристика деятельности предприятия, при которой параметры конкурентоспособности сравниваются с аналогичными параметрами конкурента.

Для уточнения сущности понятия конкурентоспособности предпринимательских структур рассмотрим характерные признаки предпринимательских структур.

Существует множество подходов к определению понятия предпринимательская структура. Рассмотрим некоторые из них.

Некоторые авторы рассматривают предпринимательскую структуру как систему:

- систему самокупающуюся или самофинансируемую, которая должна обеспечивать рентабельную работу;

- систему экономических, социальных, политических и духовных отношений, связанных с удовлетворением комплекса потребностей собственников и сотрудников путем взаимодействия с внешней средой, основанного на взаимосвязи процесса развития с созданием новых комбинаций факторов производства, новых продуктов, рынков, технологий.

Основываясь на определениях авторов, можно выделить следующие признаки предпринимательской структуры:

- самофинансирование;
- самокупаемость;
- обеспечение рентабельной работы;
- удовлетворение потребностей собственников и сотрудников;
- инновационная деятельность;
- взаимодействие с внешней средой в процессе развития.

Другие авторы рассматривают предпринимательскую структуру как субъект рыночных отношений.

По мнению О.С. Бизанского, предпринимательская структура - состав субъектов рыночных отношений, к числу которых относятся только те организационно-хозяйственные единицы, целью деятельности которых является получение прибыли как конечного результата деятельности [2].

С позиции Л.Е. Ткачевой предпринимательские структуры - самостоятельно функционирующие экономические единицы, деятельность которых подчиняется законам предпринимательства и заключается в постоянном поиске оптимальной формы соответствия рыночным требованиям в конкретный момент развития рынка. [12]

В.М. Кошелев отмечает, что предпринимательская структура - юридическая форма коммерческого образования, занимающаяся от своего имени

предпринимательством, т.е. извлекающая прибыль из результатов деятельности [6].

Он также выделяет основные черты, присущие предпринимательской структуре:

- наличие собственного капитала;
- осуществление различных видов предпринимательской деятельности, связанных с реализацией продукции, работ и услуг;
- привлечение и использование в денежном обороте заемного капитала;
- участие во внешнеэкономической деятельности; осуществление ценообразования.

Другие авторы рассматривают предпринимательскую структуру как:

- совокупность отношений между экономическими субъектами, взаимосвязанными и взаимодействующими между собой в процессе создания и реализации инновационных предпринимательских идей, определяющих конкурентоспособность предпринимателя на рынке;

- явление рынка, включающее в себя значительное количество взаимосвязанных и взаимодействующих элементов: цели, задачи, технологии, организационная структура, персонал.

Среди особенностей предпринимательской структуры авторы экономических исследований отмечают такие как: обособленность и гибкость к изменению внешних условий; наличие структурных элементов-подразделений; рациональное использование факторов производства для создания качественно нового продукта; получение прибыли как цель деятельности; рискованый характер деятельности; ответственность создателей предпринимательской структуры.

Очевидно, что предпринимательская структура имеет разнообразное количество характерных признаков.

Основываясь на результатах исследований разных авторов, мы систематизировали характерные признаки предпринимательских структур, объединив их в группы.

Таблица 2 - Группировка характерных признаков предпринимательских структур

Группа	Признаки
Маркетинговая группа	-взаимодействие с внешней средой в процессе развития;
Организационная группа	-гибкость к изменению внешних условий;
	-самостоятельность;
	-деятельность осуществляется в соответствии с законами предпринимательства;
	-осуществление различных видов предпринимательской деятельности, связанных с реализацией продукции, работ и услуг;
Финансовая группа	-ответственность создателей предпринимательской структуры;
	-рискованый характер деятельности;
	-наличие структурных элементов-подразделений.
Экономическая группа	-самофинансирование;
	-самокупаемость;
Производственная группа	-привлечение и использование в денежном обороте заемного капитала;
	-обеспечение рентабельной работы;
Юридическая группа	-осуществление ценообразования;
	-инновационная деятельность;
	-рациональное использование факторов производства.

Конкурентоспособность является одной из характерных признаков предпринимательской структуры.

Торгунаков Е. А. к важным свойствам современной предпринимательской структуры относит ее конкурентоспособность. С позиции автора конкурентоспособность предпринимательской структуры

проявляется: в гармоничном сочетании процессов потребления и накопления; инвестиционной привлекательности; кредитоспособности; в обеспечении благосостояния акционеров и работников, населения; в формировании интуитивной ответственности у субъектов рынка; выработки правильных стратегий развития бизнеса; выплата налогов и

сборов; в формировании корпоративной культуры; финансовой устойчивости; стоимости бизнеса. Конкурентоспособность является категорией динамической, причем ее динамика обусловлена, прежде всего, внешними факторами, значительная часть которых может рассматриваться как управляемые параметры [13].

Рассмотрим трактовки понятий конкурентоспособности предпринимательских структур с позиции авторов экономических исследований.

Анализ экономической литературы позволяет нам выделить концептуальные подходы к определению понятия конкурентоспособности предпринимательской структуры.

О.Н. Векирова, А.В. Демехин и М.С. Агафонова конкурентоспособность предпринимательской структуры характеризуют, как возможность осуществлять свою работу в условиях рыночных отношений так, чтобы по итогам этой работы сохранить конкуренцию с аналогичными субъектами рынка. Конкурентоспособность предпринимательских структур формируется под влиянием процессов во внешней и внутренней среды и ее элементов. Основные характеристики конкурентоспособности предпринимательских структур: раскрытие в рыночных отношениях, многоуровневость, универсальность, относительность, изменчивость. [1]

Некоторые авторы, например А.С. Сеналин, А.К. Ситкова и другие трактуют конкурентоспособность предпринимательской структуры, как явление или процесс взаимодействия производственно-хозяйственной деятельности любой предпринимательской структуры и внешней среды, присутствия которых обязательно и достаточно для преобразования критериев ее конкурентоспособности, например, качество товаров и услуг, материальные издержки на производство, имидж структуры, а как результат и уровень конкурентоспособности предпринимательской структуры.

Другие авторы определяют конкурентоспособность предпринимательских структур совокупность характеристик.

Например, с позиции А.И. Мордвинцева - конкурентоспособность предпринимательской организации - это совокупность внутренних характеристик самого предприятия, определяемая уровнем использования его потенциала, и внешних по отношению к нему социально-экономических и организационных факторов, позволяющих создавать продукцию, которая по ценовым и качественным показателям более привлекательна для потребителей [10].

По мнению исследователя Т. Коно, конкурентоспособность предпринимательских структур - это совокупность следующих характеристик: захваченная структурой доля рынка; способность структуры к производству, сбыту и развитию; способность высшего звена руководства к реализации поставленной цели.

А.С. Лукин и другие отмечают, что предпринимательская структура обладает конкурентоспособностью, если она: имеет конкурентные преимущества в борьбе за выживание в экономической среде, способна удовлетворять разнообразные потребности конечных потребителей; ведёт хозяйство на инновационной, рискованной основе с целью получения дохода [5].

Рисковый характер отмечают и другие авторы, считая, что конкурентоспособность предпринимательской структуры - способность к достижению целевых рыночных позиций и минимизации уровня предпринимательского риска.

Большинство авторов рассматривают конкурентоспособность предпринимательской структуры как способность предпринимательской структуры...

По мнению А. М. Влудова, конкурентоспособность предпринимательской структуры отражает их способность проявлять гибкость, адаптивность к постоянным изменениям внешней среды для увеличения, уменьшения либо сохранения занимаемой доли рынка с целью интеграции планов бизнеса и стратегии развития регионов.

Е.М. Шароватов под конкурентоспособностью предпринимательских структур как реальную и потенциальную способность предприятия проектировать, изготавливать и сбывать в тех или иных конкретных условиях продукцию, пользующуюся более приоритетным спросом у потребителей.

Другие авторы рассматривают конкурентоспособность предпринимательской структуры как способность предпринимательской структуры: производить и реализовывать конкурентоспособную продукцию, которая по ценовым и неценовым характеристикам более привлекательна для потребителей (Г.В. Светлов, Е. А. Герасимова, Е.А. Нацылаева, О.В. Королев); эффективно управлять своей деятельностью на основе эффективного использования экономических, финансовых, организационных, трудовых, технологических, информационных и инновационных ресурсов (А. В. Александров, Р.Е. Мансуров, Д. О. Мадонн, Е.А. Нацылаева, О.В. Королев, Н. А. Полева, О. Ю. Воробейт); реализовывать стратегию трансформации источников конкурентных преимуществ в конкурентные преимущества за счет инновационного развития потенциала (Е. А. Герасимова, Е.А. Нацылаева); сопереживать с аналогичными объектами, представленными на данном рынке (сегменте рынка) за счет долгосрочного удержания своих конкурентных преимуществ (Д. О. Мадонн, Н. А. Полева, О.В. Королев, А. М. Варфоломеева, А.И. Васильева); получать повышенную прибыль (Д. О. Мадонн, Герасимова Е. А.), иметь высокий уровень рентабельности (Н. А. Полева); создавать стоимость, выявлять факторы увеличения стоимости, на основе этого разрабатывать стратегии по развитию конкурентных преимуществ (Е. А. Торгунаков); применять совокупный конкурентный потенциал для борьбы с соперниками и достижения конкурентных преимуществ (Рубин Ю. В.).

Полученные в процессе анализа результаты представлены в таблице 3.

Таким образом, в экономической литературе большинство авторов определяет конкурентоспособность предпринимательской структуры как характеристику предпринимательской структуры, под которой понимается её способность конкурировать на рынке с другими хозяйствующими субъектами. Учитывая выявленные характерные признаки предпринимательских структур, мы полагаем, что для обеспечения своей конкурентоспособности предпринимательская структура должна обладать следующими характеристиками:

- производить и реализовывать конкурентоспособную продукцию на инновационной основе;
- удовлетворять спрос потребителей на рынке;
- гибко адаптироваться к постоянным изменениям внешней среды;
- рисковый характер деятельности;
- эффективно использовать экономические, финансовые, организационные, трудовые, технологические, информационные и инновационные ресурсы;
- обеспечивать рентабельную работу;
- обладать конкурентными преимуществами;
- осуществлять свою деятельность в соответствии с законами предпринимательства;
- иметь стабильное финансовое положение.

Таблица 3 - Понятие и характеристики конкурентоспособности предпринимательских структур с позиции разных авторов

Авторы	Конкурентоспособность предпринимательских структур	Характеристики конкурентоспособности предпринимательских структур
О.Н. Бекирова, А.В. Динезин, М.С. Агафонова, А.С. Семелин, А.К. Ситкова	как возможность осуществлять свою работу в условиях рыночных отношений	- качество товаров и услуг; - материальные издержки на производство; - имидж структуры;
Т. Коно	как совокупность характеристик	- доля рынка; - способность структуры к производству, сбыту и развитию; - способность высшего звена руководства к реализации поставленной цели;
Е.Н. Шароватов	как реальная и потенциальная способность предприятия проектировать, изготавливать и сбывать в тех или иных конкретных условиях продукцию, пользующуюся более приоритетным спросом у потребителей	- конкурентоспособная продукция; - удовлетворение спроса потребителей;
А.И. Мординцев	как совокупность внутренних характеристик самого предприятия, определяемая уровнем использования его потенциала, и внешних по отношению к нему социально-экономических и организационных факторов, позволяющих создавать продукцию, которая по ценовым и качественным показателям более привлекательна для потребителей.	- конкурентоспособная продукция; - удовлетворение спроса потребителей;
А. М. Влудов	как способность проявлять гибкость, адаптивность к постоянным изменениям внешней среды для увеличения, уменьшения либо сохранения занимаемой доли рынка с целью интеграции планов бизнеса и стратегий развития регионов.	- гибкость и адаптивность к постоянным изменениям внешней среды;
А.С. Лукин	-	- конкурентные преимущества; - удовлетворение спроса потребителей; - инновационная основа деятельности; - рисковый характер;
Г.В.Светлов, Е. А.Герасимова, Е.А. Нацылаева, О.В. Королев	как способность предпринимательской структуры производить и реализовывать конкурентоспособную продукцию, которая по ценовым и неценовым характеристикам более привлекательна для потребителей	- конкурентоспособная продукция; - удовлетворение спроса потребителей;
А.В.Александров, Р.Е. Мансуров, Д. О. Мациян, Е.А. Нацылаева, О.В. Королев, Н. А. Полевая, О. Ю.Ворожбит	как способность предпринимательской структуры эффективно управлять своей деятельностью на основе эффективного использования экономических, финансовых, организационных, трудовых, технологических, информационных и инновационных ресурсов	- эффективное использование экономических, финансовых, организационных, трудовых, технологических, информационных и инновационных ресурсов;
Е. А.Герасимова, Е.А. Нацылаева	как способность предпринимательской структуры реализовывать стратегию трансформации источников конкурентных преимуществ в конкурентные преимущества за счет инновационного развития потенциала	- наличие конкурентных преимуществ, основанных на инновационной потенциале;
Д. О. Мациян, Н. А. Полевая, О.В. Королев, А. М.Варфоломеева, А.И.Васильев	как способность предпринимательской структуры соперничать с аналогичными объектами, представленными на данном рынке (сегменте рынка) за счет долгосрочного удержания своих конкурентных преимуществ	- наличие конкурентных преимуществ;
Д.О. Мациян, Е.А.Герасимова	как способность предпринимательской структуры получать повышенную прибыль	- высокая прибыль;

Библиографический список

1. Бекирова О.Н., Динезин А.В., Агафонова М.С. Конкурентоспособность предпринимательских структур на базе процессного подхода [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.science-review.ru/ru/article/view?id=815>
2. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент: учебник. М.: Экономист, 2006, с.670

3. Грибов В. Конкурентоспособность предприятия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inventech.ru/lib/predpr/predpr0041/> (20.05.2011)
4. Зильгарнаев И.У., Ильязова Л.Р. Метод расчета интегральной конкурентоспособности промышленных, торговых и финансовых предприятий /Маркетинг в России и за рубежом. 2014. №4,с. 4-6.
5. Калашникова Л.М. Конкурентоспособность предприятий и их продукции/ Машиностроитель. 2003. № 11, с. 15-18.
6. Косылев В. М. Организация и функционирование информационно-консультационной службы для сельских товаропроизводителей : учеб. пособие .М.: Изд-во МСХА,2006, с. 10-16.
7. Ламбен Ж.-Ж., Чумплатс Р., Шулинг И. Менеджмент, ориентированный на рынок / пер. с англ. под ред. В.В. Колчанова. 2-е изд. СПб., 2008.
8. Лукин А.С. Методические основы оценки конкурентоспособности предпринимательских структур / Российское предпринимательство. 2007. № 9 Вып. 2 (98), с.61-65.
9. Минько Э. В. Качество и конкурентоспособность / Э. В. Минько, М. Л. Кричевский. - СПб. [и др.] : Питер. 2010,с.267.
10. Морданцева А. И. Система маркетингового управления как фактор конкурентоспособности предпринимательских структур (на примере предприятий сельхозмашиностроения): автореф. дис. ... канд. экон. наук.Москва,1999, с. 140
11. Рубин Ю.Б. Теория и практика предпринимательской конкуренции: учебник. 4-6 издание, переработанное и дополненное. М.: ООО «Маркет ДС Корпорейшн». 2004,с.572.
12. Ткачева Л.Е. Основы процессов управления предпринимательскими структурами. М.: ИНФРА,2010, с. 230.
13. Торгунаков Е. А. Управление конкурентоспособностью предпринимательских структур в условиях трансформации рыночной среды: автореф. дис. ... докт. экон. наук. Санкт – Петербург,2011,с.38.
14. Чурсин А.А. Управление конкурентоспособностью организации. М., 2006, с.357.
15. Шевченко С.А. Роль инноваций в повышении конкурентоспособности хозяйственной организации / Актуальные проблемы современной науки. 2012. № 6 (68),с. 31-34.

References

1. Bekirova O.N., Dimakhin A.V., Agafonova M.S. Konkurentosposobnost' predprinimatel'skikh struktur na baze processnogo podhoda [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.science-review.ru/ru/article/view?id=815>
2. Vilhanskij D. S., Naumov A. I. Menedzhment: uchebnik.M.: Ekonomist", 2006, s.670
3. Gribov V. Konkurentosposobnost' predpriyatiya [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inventech.ru/lib/predpr/predpr0041/> (20.05.2011)
4. Zil'gar'naev I.U., Il'yazova L.R. Metod rascheta integral'noj konkurentosposobnosti promyshlennykh, torgovykh i finansovykh predpriyatij /Marketing v Rossii i za rubezhom. 2014. №4,с. 4-6.
5. Kalashnikova L.M. Konkurentosposobnost' predpriyatij i ih produkci/ Mashinostroitel'. 2003. № 11, s. 15-18.
6. Koshelev V. M. Organizatsiya i funkcionirovanie informacionno-konsul'tacionnoj sluzhby dlya sel'skikh tovaroproduktov : ucheb. posobie .M.: Izd-vo MSKHA,2006, s. 10-16.
7. Lamben Zh.-Zh., Chumpit'as R., Shuling I. Menedzhment, orientirovannyj na rynok / per. s angl. pod red. V.V. Kolchanova. 2-e izd. SPb., 2008.
8. Lukin A.S. Metodicheskie osnovy ocenki konkurentosposobnosti predprinimatel'skikh struktur / Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2007. № 9 Vyp. 2 (98), s.61-65.
9. Min'ko E.H. V. Kachestvo i konkurentosposobnost' / E.H. V. Min'ko, M. L. Krichevskij. - SPb. [i dr.] : Piter. 2010,с.267.
10. Mordinceva A. I. Sistema marketingovogo upravleniya kak faktor konkurentosposobnosti predprinimatel'skikh struktur (na primere predpriyatij sel'hoz mashinostroyeniya): avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk.Moskva,1999, s. 140
11. Rubin YU.B. Teoriya i praktika predprinimatel'skoj konkurencii: uchebnik. 4-6 izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. M.: ООО «Market DS Korporatsijn». 2004,с.572.
12. Tkacheva L.E. Osnovy processov upravleniya predprinimatel'skimi strukturami. M.: INFRA,2010, с. 230.
13. Torgunakov E. A. Upravlenie konkurentosposobnost'yu predprinimatel'skikh struktur v usloviyah transformatsii rynochnoj sredy: avtoref. dis. ... dokt. ekon. nauk. Sankt – Peterburg,2011,с.38.
14. Chursin A.A. Upravlenie konkurentosposobnost'yu organizatsii. M., 2006, с.357.
15. Shevchenko S.A. Rol' innovatsij v povyshenii konkurentosposobnosti hozjajstvennoj organizatsii / Aktual'nye problemy sovremennoj nauki. 2012. № 6 (68),с. 31-34.

ВОЗМОЖНО ЛИ ИЗБЕЖАТЬ СТОЛКНОВЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ, ИЛИ ПРОБЛЕМА МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Яковлева Л.И., к.ф.н., доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье предлагается решение злободневной проблемы мирного взаимодействия народов, принадлежащих к разным религиям, культурам, цивилизациям, получивших возможности и средства влияния на международную политику. Обращено внимание, что в истории древнегреческого и западного общества были периоды, сходные с современной ситуацией: их общая черта – силовое противостояние социальных групп по религиозным мотивам. В этих обществах была предпринята попытка разрешить идейный конфликт рациональным способом с помощью философии. Благодаря философской экзегезе религиозных вероучений в них удалось обнаружить ценности, нормы, принципы и правила общественной жизни, которые могут принят разными социальными слоями и группами общества, даже адепты враждующих религиозных деноминаций. Выдающаяся роль в миссии примирения сыграло учение о здравом смысле как самоочевидных истинах, которые каждый человек может обнаружить в своей душе. Основопологающее значение данного учения отражено в великих исторических документах – американской Декларации независимости 1776 года и французской Декларации прав 1789 года. В статье указывается, что современная философия не может поддерживать метафизическое допущение о существовании непосредственного знания. Победила точка зрения, что все знание опосредовано. В то же время само понятие здравого смысла как неких очевидностей, культурно обусловленных, принимаемых на уровне убеждения, должно сохраниться. В качестве опосредствующих звеньев коммуникативных процессов предлагается рассматривать дискурсы как особые формы мышления, генерируемые религией. Благодаря связи дискурсивных форм мышления с религией они легитимизируют определенные типы рассуждений, задают их характер и направленность. Автор ставит задачу осуществления философской экзегезы всех вероучений мира с целью поиска подлинно общечеловеческих ценностей, дискурсов и их пропаганды. Эти интеллектуальные и социальные процессы должны составить содержание проекта Нового Просвещения.

Ключевые слова: международная политика, столкновение цивилизаций, мирное сосуществование, здравый смысл, дискурс, новый просветительский проект.

Abstract: The article suggests a solution for burning issues of peaceful cooperation of the nations belonging to diverse religions, cultures and civilizations and having instruments of influence on the international politics. History of Ancient Greek and Western societies is noted for the periods that resemble contemporary situation with the common feature of power struggle of social groups with religious agenda. These communities attempted to solve ideological conflict with the rational tool of philosophy. The philosophical exegesis of religious doctrines offered values, norms, principles and rules of social life that can be adopted by diverse social strata and groups, including adherents of conflicting religious denominations. The theory of common sense as self-evident truth that anyone can find in their own souls played an important role in the reconciliation process. The basics of this theory are given in great historical documents: the United States Declaration of Independence of 1776 and the Declaration of the Rights of Man of 1789. The article states that contemporary philosophy does not maintain the metaphysical assumption of direct knowledge. The predominant viewpoint is that any knowledge is mediated. Meanwhile the concept of common sense has to be retained as some evident knowledge that is culturally bound and is taken as a belief. It is suggested that discourses, the specific modes of thinking generated by religions, should be regarded as mediating branches of communicative process. The connection between discursive modes of thinking and religion legitimizes certain types of reasoning and channels it. The author suggests using philosophical exegesis of all religious doctrine of the world in search for universal values, discourses and their promotion. These intellectual and social processes should be a part of the New Enlightenment project.

Keywords: international politics, clash of civilizations, peaceful coexistence, common sense, discourse, new enlightenment project.

За последние несколько десятков лет принципы международного права не раз были нарушены разными субъектами международных отношений. Мировой порядок, сложившийся после Второй мировой войны, еще недавно казавшийся неизменным, поколеблен. И хотя теория международного права говорит о договорном характере принятия его принципов и норм, однако, очевидно, что в его основание заложены ценности и принципы западной цивилизации. Особенно это наглядно видно на примере международного гуманитарного права, начало которому положила Всеобщая декларация прав человека 1948 года. Прототипом для нее послужила французская Декларация прав и свобод человека и гражданина 1789 года, всеми своими предпосылками связанная с христианством и его философской экзегезой.

Политические и общественные деятели, представляющие народы, не относящиеся к западной культуре, уже более полувека достаточно громко и артикулированно обвиняют западное сообщество в навязывании им чуждых норм и правил жизни, упрекают в европоцентризме. Сэмюэл Хантингтон, признанный американский политолог, так описал

сопротивление не-западным стран к проходящим в них процессам вестернизации или их угрозы: "Индицизация (тенденция к цивилизационную и культурную обособленности, независимости. – Прим. Л.Я.) стояла на повестке дня во всем не-западном мире в восьмидесятые и девяностые годы двадцатого века. Возрождение ислама и "реисламизация" – вот центральные темы в мусульманских обществах. В Индии преобладает тенденция отказа от западных форм и ценностей и возвращении ценностей индусов в политику и общественную жизнь. В Восточной Азии государства активно пропагандируют конфуцианство, а политические и интеллектуальные лидеры говорят об "азиатизме" своих стран. В середине 1980-х годов Японией овладела идея "нихонджинрон", или "теории о Японии и японцах".... По окончании "холодной войны" Россия снова превратилась в "разорванную страну", где вновь проявилась классическая борьба западников и славянофилов" [4, 136-137]. С сентября 2001 года ситуация резко обострилась. И все уже без метафорического преувеличения можно назвать в духе С. Хантингтона "столкновение цивилизаций". В настоящее время на поверхности война исламских фундаментали-

стов против западного мира. Но угрозы глобальных конфликтов, могущих поставить вопрос о выживании человечества как рода, открыто или скрыто исходят от разных стран, западные ценности подвергаются коррозии в самом западном обществе.

С неизбежностью встает задача запуска нового международного политического процесса, в котором должны участвовать все силы, заинтересованные в сосуществовании без войн и насилия народов разных культур, религий, цивилизаций. Однако дело не только в том, чтобы найти новые точки равновесия, среди которых скорее всего окажутся и многие старые, не менее важен сам процесс принятия консолидированного решения, благодаря чему его постулаты смогут стать убеждениями всех участников. Выработанный проект мирового порядка должен быть совместно выстрадан.

Что могут предложить политики в такой ситуации? Например, реформировать Совет Безопасности ООН и изменить его состав, так чтобы в нем были страны, представляющие все цивилизации [4, 527]. Но само по себе это не решит проблемы межцивилизационной коммуникации, поскольку представители останутся приверженцами ценностей и принципов жизни своих цивилизаций, то есть того, что их разделяет. Работа действующего Совета Безопасности достаточно убедительно демонстрирует явную недостаточность такой меры: страны-победительницы во Второй мировой войне не могут договориться друг с другом, накладывая veto на проекты друг друга они делают ее неэффективной, а зачастую фактически парализуют.

Еще одна рекомендация – это искать общности, которые могут принять разные народы: "...как указывают многие, в какой бы степени основные мировые религии – западное христианство, православие, индуизм, Буддизм, ислам, конфуцианство, даосизм, иудизм – не разделили человечество, им так же свойственны общие для всех ключевые ценности. Если когда-нибудь человечество эволюционирует в универсальную цивилизацию, то она возникнет постепенно, через выявление и распространение этих общностей. Таким образом, добавок к правилам поддержания и совместного посредничества, для сохранения мира в полицивилизационном мире нужно выполнение третьего правила – правила общностей: людям всех цивилизаций следует искать и стремиться распространять ценности, институты и практики, которые являются общими и для них, и для людей, принадлежащих к другим цивилизациям" [4, 529]. Очень верное направление мысли, только исключая из нее замечание о возможности эволюции рода человеческого в сторону универсальной цивилизации ввиду слишком большой спекулятивности и очень длительной временной перспективы реализации этого гипотетического предположения. Однако в таком общем виде данный наказ выглядит неким благим пожеланием – он не указывает на предпосылки и механизмы достижения заветной цели: где и как искать общности.

Отвечать на подобные вопросы – прерогатива философии. Без большой натяжки можно сказать, что философия как особый понятийный способ познания сама возникла в результате попытки ответить на вопрос, благодаря чему возможна коммуникация между людьми, существуют ли общности и знания, являющиеся базовыми предпосылками совместной деятельности и общения, и как их обнаружить. Великий спор "Сократа с софистами", состоявшийся в 5 веке до н. э., в ходе которого и была выработана понятийная форма мышления, стал одним из краеугольных камней западной цивилизации.

Главным ответом на поставленный вопрос стало представление о предсуществовании в разуме людей общих всем знаний. В разные эпохи философы по-разному оформляли данную идею, используя соответствующую времени терминологию, находя источники происхождения общих всем знаний в Боге, в Природе или интуитивном постижении очевидного. В конечном итоге в западной философии сложилось, несколько разноплановое, учение о здравом смысле [7 и др.]. Можно выделить два подхода к заданию его понимания по критерию "теоретичность/прагматичность".

Представители первого стремились описать здравый смысл формально-теоретически. Вот, например, как описывает данное понятие неополитанский философ XVIII века Др. Вико: "XII. Здравый Смысл – то суждение без какой-либо рефлексии, чувственное сообщаемое всем сословию, всем народом, всей нации или всем Родом Человеческим.... XIII. Единоеобразные Идеи, зародившиеся у целых народов, не знающих друг о друге, должны иметь общее основание истины. Эта Аксиома – великое Основание: оно устанавливает, что Здравый смысл Рода Человеческого есть Критерий, внушенный нациям Божественным Провидением для определения Достоверного в естественном Праве Народов; нации убеждаются в нем, усваивая субстанциональное Единство такого права, с которым они согласны при всех модификациях" [1, 36]. Это высказывание интересно не только как пример, точно отражающий сложившееся в XVIII веке вполне устойчивое понимание здравого смысла. Оно любопытно еще и тем, что здесь Вико отчетливо переносит здравый смысл из сферы межличностной коммуникации в межцивилизационную. На этом примере также видно, что неополитанец источником "единообразных идей", которые могут модифицироваться в зависимости от обстоятельств жизни народов, считает Божественное Провидение. Данное убеждение будет одним из сильнейших побудительных причин в признании западных ценностей общечеловеческими. Конечно, ссылка на природу будет также неотразимым аргументом в защиту прав и свобод человека, но с уверенностью в сакральности правил и норм жизни для верующего сознания ничто не сравнится.

Представители второго подхода меньше теоретизировали, они стремились выявить все принципы и правила, которые могут принять и им следовать все разумные люди, описать чувства, которые должно испытывать, – то есть все, что является *in concreto* здравыми смыслами. Так, английский философ Э. Шефтсбери дал следующий перечень: "Здравый смысл"...означает...чувство общественного блага и общего интереса, любовь к общине, к обществу, естественные привязанности, гуманность, обязательность и тот род воспитанности, который происходит из осущения общих прав всех людей и естественного равенства всех, кто принадлежит к единому роду человеческому" [5, 300-301].

Учение о здравом смысле невозможно переоценить. Именно благодаря ему смог состояться проект западной цивилизации. Представители первого направления утверждали в умах европейцев саму возможность обнаружения самочетких истин, не требующих никаких доказательств, с которыми могут согласиться все здравомыслящие люди и которые должны стать основополагающими общественной жизни. Представители второго на протяжении двух веков, шаг за шагом открывая здравые, само собой разумеющиеся ценности и принципы человеческого общежития, просвещали и воспитывали общество. Поэтому в Декларации независимости Соединенных Штатов Америки 1776 года находим указание на источник порождения знания о правах человека, представление о котором общепринято:

«Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами...», а во французской Декларации 1789 года, политико-правовой части просветительского проекта, права человека и гражданина, принципы организации государства и его взаимоотношения с обществом названы «простыми и бесспорными истинами», сами права определены как «естественные, неотчуждаемые, неотделимые и священные».

Безусловно, – такова диалектическая природа западной культуры – нашлись и критики, великие критики учения о здравом смысле: И. Кант [3, 180-181], Ф. Гегель [2, 192]. Но западному обществу волшебным образом повезло, – разрушение идеи здравого смысла как непосредственного самоочевидного универсального знания началось уже после того, как она выполнила свою историческую миссию. Увы, XX век окончательно разрушил уверенность в существовании непосредственного знания. Победела точка зрения, что все уровни познания опосредованы, любое знание предположительно. Гегель был прав, заметив, что так называемая «непосредственность» связана с воспитанием в людях ценностей и норм той культуры, в которой они живут. Однако он не ответил на фундаментальный вопрос: благодаря чему в культуре формируются такие ценности, которые общественное сознание принимает как безусловные, почему их принимает общество как свои убеждения, выстраивая на них социальные институты и практики, а люди при необходимости готовы их защищать, платя высокую цену. Таким образом, от старой традиции, учредившей понятие здравого смысла, осталась идея его необходимости в общественной практике, но новые интеллектуальные обстоятельства требуют много обоснования, чем прежде. В XXI веке уже все человечество оказалось в той же социальной и эпистемологической ситуации, что и разобщенные греческие общины 5 века до н. э., воюющие друг с другом, в то время как у них были и внешне враги, и западное общество XVII-XVIII веков, рискующее погибнуть в межрелигиозных войнах.

Итак, необходимо найти в культуре такие ментальные образования, которые могут позволить благодаря рациональной рефлексии преобразовать их в здравые смыслы – убеждения, разделенные обществом и заключающие основания для выстраивания социальных институтов, того, что в конституции страны составляет первую главу «Основы конституционного строя». Искала «ариаднина нить» – в учении о дискурсе как особой форме мышления. Чтобы не потеряться в запутанной теме о дискурсах, надо иметь в виду, что судьба слова (переводного на русский в первую очередь как рассуждения) из английского, французского, немецкого обывденных языков, важнейшие в деле гуманитарного познания, стало использоваться для помечания разных проблемных пространств, которые в последние десятилетия открывались ученым, принадлежащим к тем или иным национальным традициям и философским или лингвистическим направлениям. Коротко говоря, мы имеем дело не с одним учением о дискурсе и его модификациях, а в принципе с несхожими объектами познания, к которым применяются исследовательские подходы, обусловленные различными традициями. Общая формальная характеристика, позволяющая такого рода объекты, это то, что важную роль в них играет речь. Первичное различение этих подходов позволяет выделить дискурсы широкого и узкого пути [6 и др.].

Учение о дискурсе как особой формы мышления относится к подходу дискурса узкого пути. На этом пути дискурс понимается как такая форма мышления, конкретность которой задана мифологическими

и производными от них метафизическими сюжетами, образами и принципами, главными функциями которой являются генерирование правил, образов, метафор, клише и прочее, которые порождают определенного типа мысли, структурируют рассуждение, задают ему интенцию и удерживают его в характерных рамках. Интенция, которую задает дискурс, это не направленность мышления на объект мысли (как данное понятие трактуется в феноменологии Э. Гуссерля), а направление самого хода мысли; это то, каким образом можно или должно мыслить об объекте. Дискурсы имеют «правила синтеза» мышления – кариатиды [6]. Кариатида в конечном счете может быть сформулирована в виде перечня правил, предписывающих что можно думать об объекте мысли и что запрещено. В случае нарушения последнего мышление оценивается как недопустимое с позиции культуры. Наше мышление в подавляющем большинстве случаев существует в ситуации неполноты знания, «неполной рациональности», а, следовательно, в нем есть формально-логические разрывы, лакуны, принципиальные недоговоренности. Часто только по одной метафоре или крылатому выражению мы можем точно понять дальнейший ход мысли рассуждающего. Дискурсы позволяют преодолеть такого рода интеллектуальную дефектность, удерживая мышление в культурно допустимых границах, придавая ему респектабельность. Иначе говоря, дискурсы легитимируют рассуждения.

Великая способность придавать в глазах общества легитимный характер рассуждению обусловлена тем, что генетической матрицей, порождающей конкретные дискурсивные формы, служит культурообразующая религия. В некоторых случаях такой матрицей могут служить философия или наука, занимающие в общественном сознании по статусу место религии. Но в основном именно религия, так или иначе подвергнутая рационализации порождает определенных формы мышления о разных аспектах мирового порядка. Западная культура выработала достаточно быстрый и эффективный способ рационализации – философию. Она родилась как рефлексия над мифом, поэтично данный процесс был назван «от мифа к логосу».

Само легитимирующую способность дискурсы заимствуют у религии. Она придает изначальную силу убежденности в исходных дискурсивных предпосылках и правилах (кариатиды). Если религия монолитна, она сохладительница общества и его объединительница. Веда, когда в ней образуются различные доминиации и дело доходит до сжигания. Велика вероятность братоубийственных войн. Европа с XVI века захлебывалась в крови от религиозных войн. Спасительным лекарством стала именно философия. Философы XVII-XVIII века подвергли рациональной рефлексии религиозные постулаты, оставив для общественной практики только то, что прошло экспертизу. Все остальное было оставлено на усмотрение совести самого верующего, лишь бы его верования и религиозное поведение не мешало другим. Запад во взаимоотношении общества и Церкви перешел от принципа толерантности к принципу свободы совести. За учением о «естественных и неотъемлемых, священных» правах человека стоит декалог Ветхого Завета: за правом человека на жизнь – «не убий», за правом на частную собственность – «не укради». Таким образом, философия не отвергла христианство, а подвергла его философской экспертизе, в ходе которой было найдены ценности и принципы жизни, объединяющие, а не разъединяющие людей, с которыми могли согласиться и принять как собственные убеждения католик и протестант, верующий и атеист или агностик, интеллектуал и простак. Можно показать, что какие

религиозные предпосылки стоят за такими дискурсами, как либерализм и демократия.

Так можно ли избежать столкновение цивилизаций? Теоретически да. Необходимо организовать процессы, которые должны быть средни тем, что с XVII века были запущены в западном обществе. Пора начать новый просветительский поход. Но теперь рациональной экспертизе должны подвергнуться все религии, в каждой из них следует находить, то что позволяет объединить людей разных религий и культур. Это задача в первую очередь философии, но не только. Все средства искусства, публицистики и журналистики должны способствовать цели выживания и процветания человечества; необходимо использовать все коммуникативные формы и средства, обеспечивающие внутрицивилизационные и межцивилизационные дискуссии.

Очевидно, что надежды на "мягкую силу", когда представители иных культур и цивилизации, увидев материальные и технические преимущества западного образа жизни, захотят перенять и западный образ мысли, не оправдались. К слову сказать, сама

идея о том, что чужой положительный опыт заразителен, исходит из представления, что все люди наделены универсальными здравыми смыслами, лишь бы им была предоставлена возможность обнаружить их в собственной душе. Или хотя бы они обладают интуитивной способностью отличать хорошее от плохого. Метафизическая посылка оказалась ложной. Не удивительно, что политика "плавиного котла" в США и политика мультикультурализма в европейских странах, построенные на идее "мягкой силы", потерпели фиаско. Общественное бытие и в этом случае автоматически не поменяло общественное сознание, в данном случае части мигрантов, ведущих террористическую войну против западных стран на их же территории. Вероятно, иного пути нет: требуется смена более глубоких ментальных настроек – дискурсивных форм. Может, человечество и не успеет достичь до счастливого будущего, поскольку задача сложна. Но без реализации проекта Нового Просвещения шансы на мирное сосуществование народов удручающе малы.

Библиографический список

1. Вико Дж. Основания новой науки об общей теории наций / Пер. и комментарии А.А. Губера. Л.: Гослитиздат, 1940. С. 36.
2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: В 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1974. С.192.
3. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. Лосского. М.: Мысль, 1994. С. 180-181.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велишева, Ю. Новикова. М.: ООО "Изд-во АСТ", 2003. С. 136-137.
5. Шейфсбергер Э. *Sensus communis*, или Опыт о свободе острого ума и независимого расположения духа // Шейфсбергер Э. Эстетические опыты / Пер., вступит статья, комментарии Ал. В. Михайлова. М.: Искусство, 1975. С. 300-301.
6. Яковлева Л. И. Керигма как основная единица анализа дискурсивной формы мышления // Философские опыты. Природа, общество, человек. Вып. 7. Сб. науч. трудов. М.: Издатель Воробьев А. В., 2014. С. 13-26.
7. Яковлева Л. И. Понятие здравого смысла и традиция, его конституирующая // Вестник Московского университета. Сер.7. Философия. № 4. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. С. 29-49.
8. Яковлева Л. И. Широкий и узкий пути понимания дискурса // Философские опыты. Общество, власть, дискурсы. Вып. 8. Сб. науч. трудов. М.: Издатель Воробьев А. В., 2015. С. 4-17.
9. Науменко Т.В. Научная методология как фактор преодоления парадигмального кризиса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. №4. С.3.
10. Науменко Т.В. Методологический анализ проблемы экономического сознания // Экономика и управление: проблемы, решения. 2013. №11(23). С.21-33

References

1. Viko Dzh. *Osnovaniya novoy nauki ob obshchej teorii nacij* / Per. i kommentari A.A. Gubera. L.: Goslitizdat, 1940. S. 36.
2. Gegel' G.V.F. *Enciklopediya filosofskih nauk: V 2-h t. T. 1. M.: Mysl', 1974. S.192.*
3. Kant I. *Kritika chistogo razuma* / Per. s nem. N. Losskogo. M.: Mysl', 1994. S. 180-181.
4. Huntington S. *Stolknovenie civilizacij* / Per. s angl. T. Velisheva, YU. Novikova. M.: ООО "Izd-vo AST", 2003. S. 136-137.
5. Shejfsberer EH. *Sensus communis, ili Opyt o svobode ostrogo uma i nezavisimogo raspolozheniya duha* // Shejfsberer EH. *Esteticheskie opyty* / Per., vstupit stat'ya, kommentarii Al. V. Mihajlova. M.: Iskustvo, 1975. S. 300-301.
6. Yakovleva L. I. *Kerigma kak osnovnaya edinica analiza diskursivnoj formy myshleniya* // *Filosofskie opyty. Priroda, obshchestvo, chelovek. Vyp. 7. Sb. nauch. trudov. M.: Izdabel' Vorob'ev A. V., 2014. S. 13-26.*
7. Yakovleva L. I. *Ponyatie zdravogo smysla i tradiciya, ego konstituiruyushchaya* // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser.7. Filosofiya. № 4. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2007. S. 29-49.*
8. Yakovleva L. I. *Shirokij i uzkiy puti ponimaniya diskursa* // *Filosofskie opyty. Obshchestvo, vlast', diskursy. Vyp. 8. Sb. nauch. trudov. M.: Izdabel' Vorob'ev A. V., 2015. S. 4-17.*
9. Naumenko T.V. *Nauchnaya metodologiya kak faktor preodoleniya paradigmat'nogo krizisa* // *EHkonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2014. №4. S.3.
10. Naumenko T.V. *Metodologicheskij analiz problemy ehkonomicheskogo soznaniya* // *EHkonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2013. №11(23). S.21-33

Содержание

зарубежный опыт развития высшего образования и возможности его использования в отечественной практике с целью обеспечения конкурентоспособности вузов на рынке образовательных услуг	421
Алферина О.Н., Горина А.П., Кармеева Н.В.	
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ	424
Анохина М.Е., Зинчук Г.М.	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗЕМЛИ КАК СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	430
Аскеров Ш.С., Гамидов Г.Г.	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ	432
Баюкенова Т.И., Дарбакова И.Е., Богаева А.В.	
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ОАО «РЖД»	435
Гашкова Л.В.	
ПОСЛЕДСТВИЯ ОШИБОК БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ РАСЧЕТА СТОИМОСТИ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ	441
Епанчинцев В.Ю., Шеселёв И.А.	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ НА ФОНЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА	446
Ермоленко О.М., Строганова Е.И.	
ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	449
Киселкина О.В., Дьяченко Т.Ю.	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ	452
Кадарова З.У., Китиева М.И., Кокуркаева Р.Б.	
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ТУРИЗМА КАК ПРИОРИТЕТНОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНА	455
Колесникова У.В.	
ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ В РАЗВИТИИ МЕХАНИЗМОВ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ	460
Корнишова Л.А.	
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПУТЕЙ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	467
Курбанова У.А.-И.	
ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-КУЛЬТУРНОГО ФАКТОРА НА УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	470
Курюна Н.Р., Евстихова М.С.	
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА	472
Курочкин В.Н., Тредух С.С.	
СТРУКТУРИРОВАНИЕ ДАННЫХ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ	475
Лебедев А.В.	
СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕГРИРОВАННЫЕ ФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ АПК НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)	478
Максудов Х.Э.	
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА	483
Маликова Т.Ш., Агадуллина А.Х., Туктарова И.О., Туктарова И.Ф., Арасланова Л.Х.	
АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МУЛЬТИКЛАСТЕРОВ В ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	485
Напольских Д.Л.	
СНИЖЕНИЕ РИСКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КООПЕРАЦИИ В АПК	491
Павлов А.Ю., Киндзев А.Ю.	
ФОРМИРОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ И ПРОБЛЕМ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ	495
Прокопенок С.В., Носиков А.И.	
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ 2007-2016 ГГ.	499
Рашев Р.О.	
ИНФОРМАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СЕРВИСА НА РЫНКЕ ТРУДА	502
Резник Г.А.	
ОРИЕНТИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА НА ЦЕЛЕВЫЕ ПАРАМЕТРЫ, УСТАНОВЛЕННЫЕ В СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	505
Смирнов Р.В., Борикова А.А.	
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО АППАРАТА ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПОДСИСТЕМЫ	509
Смирнов Р.В., Захватова М.О.	
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ	513
Соловьева А.С., Загайнова Е.И., Фролова И.П.	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИИ	516
Файоны К.А., Хайруллина В.Г.	

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ Шайсламова М.М., Мухаметшина Г.Ф., Тихонов Э.Ю.	521
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР Шевченко С.А., Игитханян О.С.	524
ВОЗМОЖНО ЛИ ИЗБЕЖАТЬ СТОЛКНОВЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ, ИЛИ ПРОБЛЕМА МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОН- НОЙ КОММУНИКАЦИИ Яковлева Л.И.	530

Contents

FOREIGN EXPERIENCE OF DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION AND THE POSSIBILITY OF ITS USE IN DOMESTIC PRACTICE TO ENSURE THE COMPETITIVENESS OF UNIVERSITIES IN THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES	421
Aiferina O.N., Gorina A.P., Korneeva N.V.	
CONCEPTUAL BASES OF INCREASE OF COMPETITIVENESS OF AGRARIAN AREAS IN RUSSIA	424
Anoshina M.E., Zinchuk G.M.	
ECONOMIC ASSESSMENT OF THE EARTH AS MEANS OF PRODUCTION IN AGRICULTURE	430
Askerov SH.S., Gamidov G.G.	
SOCIO-ECONOMIC AND ENVIRONMENTAL IMPACTS OF REFORMING LAND RELATIONS IN RURAL AREAS OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA	432
Bakinova T.I., Darbakova I.E., Bogaeva A.V.	
ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF INVESTMENT IN RAISING THE LEVEL OF COMPETENCE OF EMPLOYEES OF THE ENTERPRISES OF JSC "RZD"	435
Gashkova L.V.	
THE CONSEQUENCES OF ERRORS ACCOUNTING REVIEW CALCULATE THE COST OF UTILITIES	441
Epanchincev V.YU., Shevelyov I.A.	
MODERN TRENDS IN INCREASE INNOVATIVE ACTIVITY OF COMMERCIAL BANKS ON THE BASIS OF IMPACT OF THE FINANCIAL CRISIS	446
Ermolenko O.M., Stroganova E.I.	
FACTORS OF JOB SATISFACTION IN INDUSTRIAL ENTERPRISES	449
Kiseikina O.V., D'yachenko T.YU.	
PROBLEMS AND PROSPECTS OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF INGUSHETIA	452
Kodroeva Z.U., Kibleva M.I., Kokurhaeva R.B.	
A SYSTEMATIC APPROACH TO THE STUDY OF TOURISM AS A PRIORITY INDUSTRY IN THE REGION	455
Kolesnikova U.V.	
TRENDS AND CONTRADICTIONS IN THE DEVELOPMENT OF MECHANISMS OF FINANCIAL PROVISION OF INVESTMENT ACTIVITIES IN MODERN RUSSIAN ECONOMY	460
Kormishkina L.A.	
DEFINITION OF WAYS OF OPTIMIZATION OF WORKING CAPITAL MANAGEMENT AND INCREASE OF ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISE	467
Kurbanova U.A.-I.	
THE INFLUENCE OF ORGANIZATIONAL AND CULTURAL FACTORS ON THE MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION	470
Kurkina N.R., Evstyuhina M.S.	
STRATEGIC ENVIRONMENTAL FACTORS MEAT AND PRODUCT SUB-SUBCOMPLEX	472
Kurochkin V.N., Trebuh S.S.	
STRUCTURING DATA FOR RISK MANAGEMENT IN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS	475
Lebedev A.V.	
MODERN INTEGRATED MANAGEMENT OF AGRICULTURE AT THE REGIONAL LEVEL (BY EXAMPLE OF NOVOSIBIRSK REGION)	478
Maksudov H.Z.	
ECO-EFFICIENCY INTRODUCTION OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT SYSTEM	483
Malikova T.SH., Agadullina A.H., Tuktarova I.O., Tuktarova I.F., Araslanova L.H.	
ANALYSIS OF THE PROCESSES OF FORMATION OF INNOVATION MULTILATERAL IN THE FOREST INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION	485
Napol'skih D.L.	
REDUCING THE RISKS OF AGRICULTURAL PRODUCERS ON THE BASIS OF THE STATE SUPPORT OF COOPERATION IN AGRICULTURE	491
Pavlov A.YU., Kindaev A.YU.	
FORMATION OF APPROACHES TO THE STUDY OF THE NATURAL ENVIRONMENT AND PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT	495
Prokopenkov S.V., Novikov A.I.	
ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF INVESTMENT ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION IN 2007-2016	499
Rashev R.O.	
INFORMATION AS A SERVICE ITEM IN THE LABOUR MARKET	502
Reznik G. A.	
THE ORIENTATION OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE REGION ON THE TARGET PARAMETERS SET IN THE REGIONAL DEVELOPMENT STRATEGY	505
Smirnov R.V., Borisova A.A.	
THE PRACTICE OF APPLICATION OF ECONOMIC-MATHEMATICAL APPARATUS FOR THE DECISION OF PROBLEMS OF FUNCTIONING OF THE REGIONAL PRODUCTION SUBSYSTEM	509
Smirnov R.V., Zehvatova M.O.	
THE CONTROL SYSTEM OF INNOVATIVE-INVESTMENT ACTIVITY IN CONSTRUCTION	513
Solov'eva A.S., Zagajnova E.I., Frolova I.P.	
THE ROLE AND PLACE OF HUMAN RESOURCES IN THE SYSTEM OF ECONOMIC RELATIONS	518
Fajomi K.A., Hajrullina V.G.	
INFORMATION SECURITY OF RUSSIA IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION	521

<i>SHajslatova M.M., Muhametshina G.F., Tihonov E.H.YU.</i> <i>THE ECONOMIC ESSENCE OF THE CONCEPT OF COMPETITIVENESS OF ENTERPRISE STRUCTURES</i>	524
<i>Shevchenko S.A., Igithanyan O.S.</i> <i>IS IT POSSIBLE TO AVOID A CLASH OF CIVILIZATIONS, OR THE PROBLEM OF INTER-CIVILIZATIONAL COMMUNICATION</i>	530
<i>Yakovleva L.I.</i>	

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
  - соответствие содержания статьи ее названию;
  - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
  - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
  - оценка формы подачи материала,
  - описание достоинств и недостатков статьи;
  - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
  - рекомендовать статью к опубликованию;
  - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
  - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Editor – V. A. Bondarenko
Computer layout – O.V. Egorova

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

Founder - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agris.

The Journal is included into the international ab-
stract database Agris

Журнал включен Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

The Journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017

Подписано в печать 30.11.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 300 экз. Усл. печ. л. 14,1.

Заказ 11

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 11.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

300 copies. Cond. Pec. l. 14,1.

Order 11

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin